

Правила

Святой Православной Церкви

с толкованиями Епископа Никодима (Милош)

Содержание:

Предисловие Автора.

О правилах православной церкви.

О правилах святых Апостолов. О правилах вселенских соборов. О правилах поместных соборов. О правилах святых отцев. О дополнительных правилах.

Часть 1-я.

Правила святых Апостолов.

Правило 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85.

Предисловие Автора.

“Разъяснение Твоих слов просветляет и поучает неискующих, — говорит Богу пророк и божественный Давид; а Божиими словами вполне основательно названы постановления божественных Апостолов и отец, ибо они написали те постановления, будучи просвещены божественным духом.” Так начинает Иоанн Зонара свои толкования правил.

Такое разъяснение оных божественных слов, или святых правил (канонов), было задачей всех толкователей всех веков. Не все ясно в каждом правиле, не все правила так вразумительно изложены, чтобы всякий по прочтении известного правила мог сразу понять истинный его смысл. Это зависит от самого текста правил, которые были издаваемы в разных местах и в течение нескольких веков, поэтому они и не могли быть изложены все так, как могло бы быть, если бы они появились в одном месте и в одно время, когда, следовательно, по языку и историческим признакам одного времени и одного места можно было бы вполне понять их подлинный смысл. Таким образом толкование правил вызвано было в церкви, так сказать, необходимостью и нужда в этих толкованиях чувствовалась точно так же, как и в толкованиях Священного Писания.

Толкователей правил не было много. В течение первых одиннадцати веков, строго говоря, не было ни одного. Первый толкователь появляется в начале XII века, — это Иоанн Зонара, монах, а до этого великий друнгарий виглы, т.е. начальник дворцовой стражи и вместе с тем вице председатель императорского трибунала и государственный се-

кретарь. Как начинает свои толкования Зонара, — мы видели, а далее в предисловии он говорит, что цель его — сделать вразумительными святыя правила и разъяснить смысл их, так чтобы каждый в состоянии был проникнуть в глубину святыя правила и каждому были бы ясны все канонические определения; потому-то он и взял на себя труд изложить в сжатом виде толкование каждого правила. И Зонара исполнил это так хорошо, что и до настоящего времени никто еще не превзошел его в этом и Вальсамон с полным правом мог назвать его ο υπερφυέστατος (т. е. превосходнейшим) в толковании правил.

В том же XII веке написал толкование правил Алексей Аристин, диакон и великий эконоом патриаршей церкви в Константинополе. Он толковал сокращенный текст (Синопис) правил, но так, что под сокращенным текстом ставил перифразу полного текста, и если сокращенный текст правил был понятен, он оставлял их без толкования, замечая только, что “правило ясно.”

Во второй половине того же XII века появляется третий толкователь Феодор Вальсамон, сначала Хартофилак константинопольской патриаршей церкви, потом (с 1193 г.) антиохийский патриарх. Вальсамон собственно поставил своею задачею привести в соглашение предписания святыя правила с законоположениями государственного греко-римского законодательства и в этом отношении вел свою работу самостоятельно; а в толкованиях самых правил он во всем следует Зонаре, кое-где только дополняет толкования Зонара, приводя для разъяснения того или другого канонического определения решения константинопольского патриаршего синода.

Толкования вышеуказанных трех толкователей (Зонара, Аристина и Вальсамона) напечатаны в оригинальном греческом тексте в II, III и IV томах *Συνταγμα των θείων και ιερών κανόνων των τε άγιων και πανευφήμων Αποστόλων και των ιερών οικουμενικών και τοπικών Συνόδων και των κατά μέρος αγίων πατέρων*, εκδοθέν υπό Γ. Α. Ράλλη και Μ. Ποτλή, έγκρίσει της αγίας και μεγάλης του Χριστου εκκλησίας (Αθήνησιν, 1852-59, том. I-VI), а греческий текст с латинским переводом в *Συνοδικον sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et Conciliorum ab ecclesia graeca receptorum, nec non canonicarum ss. Patrum epistolarum*, — Guil. Beveregius recensuit (Oxonii, 1672). В русском переводе толкования эти напечатаны в издании московского Общества любителей духовного просвещения “Правила св. Апостол, св. соборов вселенских и поместных и св. отец с толкованиями” (Москва, I, 1876; II. 1880-1 г. г. и III, 1884 г.).

Кроме толкований названных главных греческих толкователей, есть еще на греческом языке из средних веков толкования отдельных лиц. Но эти толкования весьма кратки, нет их на все правила, но только на отдельные, и в сравнении с толкованиями Зонара теряют значение и важность. Из писавших таковые краткие толкования главные, относящиеся к названной эпохе, следующие четыре. Первый по времени Иоанн, епископ китрский (επίσκοπος Κίτρου), из последних лет XII века, известный своими каноническими ответами архиепископу Константину Кавасиле. Толкования Иоанна находятся под отдельными правилами в каноническом сборнике К. Арменопула. Другой — Матфей Властарь, монах, в своей Алфавитной Синтагме, составленной в 1335 году (в оригинале напечатанной в VI томе Афинской Синтагмы, по гречески с латинским переводом в II томе Беверегиева Синодикона, а в русском переводе в издании Н. Ильинского, Симферополь, 1892), истолковал почти все правила, следуя во всем Зонаре и Вальсамону и присоединяя от себя весьма мало замечаний. Третий толкователь — константинопольский патриарх Филофей († 1376), толкования которого на отдельные правила находятся в Арменопуновом каноническом сборнике. И наконец — Константин Арменопул († 1383), солунский префект и номофилак.

Толкования Арменопула отдельных правил находятся в его каноническом сборнике, в коем, как мы сказали, находятся также толкования Иоанна китрского и патриарха Филофея. Этот сборник Арменопула напечатан в 1 томе *Juris graeco-romani tam canonici quam civilis ed. Johannis Leunclavii Amelburni (Francofurti, 1596)*.

До 1798 г. нет других лучших толкований на греческом языке. А в этом году монах Христофор издал в Константинополе, по благословию патриарха Неофита, один канонический сборник, в котором находится много довольно самостоятельных толкований правил. По толкованиям Христофора в главном составлены и толкования в издании Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηος τῆς μίας αἰίας καθολικῆς καί ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας, приготовленном к печати двумя монахами Агапием и Никодимом, которые напечатали его в первый раз в Лейпциге в 1800 году.

И на западе не было недостатка в толкованиях правил православной церкви. Известно, что, вследствие вероисповедных замешательств на западе в XVI веке, у западных богословов явилось стремление поближе познакомиться с письменными памятниками греческой церкви и там стали издавать канонические сборники восточной церкви и вообще источники права этой церкви или в греческом тексте, или в латинском переводе, или параллельно греческий текст и латинский перевод. Во многих этих западных изданиях не ограничивались простым приготовлением к печати канонических источников восточной церкви, но писали и критические примечания к источникам, и, в частности, в некоторых изданиях находим довольно подробные толкования правил восточной церкви, составленные вообще согласно с вероисповедным принципом, которого придерживался тот или другой издатель. Для православного канониста эти толкования западных могут иметь достаточную важность, особенно некоторые из них, ибо разъясняют многие вопросы из православного канонического права, которые прежде совершенно не были разработаны, а затем во многих этих толкованиях сообщается историческое происхождение и развитие отдельных весьма важных канонических установлений. Само собою разумеется, что православный канонист, читая эти толкования западных, ни на минуту не должен забывать вероисповедный принцип (ультрамонтанский, галликанский, англиканский и т.д.) того или другого автора, и сообразно с этим, сравнивая в одно и то же время что говорит тот или другой западный автор с каноническим учением православной церкви, должен делать и свое заключение об известном толковании западных.

Первый из западных, занимавшийся толкованиями восточных канонических источников и напечатавший свой труд, был ученый августинец Christianus Lupus († 1681). Толкования его находятся в издании *Synodorum generalium ac provincialium decreta et canones, scholiis, notis ac historica actorum dissertazione illustrati (Lovanii, 1665)*. Труд этот содержит богатый канонический материал, но изложение так запутанно, что иногда трудно понять, что хочет сказать автор и проводит ли в известном месте ту, или противоположную ей мысль. Другой — ораторианец Joannes Cabassutius († 1685) в своем труде: *Notitia conciliorum sanctae ecclesiae, in qua elucidantur exactissime tum sacri canones, tum veteres novique ecclesiae ritus, tum praecipue partes eccles. historiae (Lugduni, 1667, а после этот труд дополнен и с более обширным заглавием издан, Paris, 1838)*. Толкования этого автора кратки и поверхностны, и всего менее exactissima, как сам он их называет. Примером может служить толкование 6 прав. I вселенского собора, на которое мы указываем в соответствующем месте нашей книги.

Из западных, занимавшихся толкованием правил восточной церкви, важнее всех для православного канониста Guil. Beveregius (англ. Беверидж, или с лат. Беверегий),

англиканский священник, а потом асафский епископ (Е 1708). В своем *Σοφοδύχον* или *Pandectae*, полное заглавие которого мы привели выше, Беверегий написал ученые толкования не только на все правила, но и на многие другие места из толкований греческих толкователей. Толкования Беверегия драгоценны для православного канонического права.

Точно также драгоценны толкования правил, которые составил *Zeger Bernardus Van Espen* († 1728), французский священник и один из ученейших канонистов, слава которого и доселе еще живет, но который не угоден был Риму и потому многие из его сочинений вошли в *Index* и сам он на 82 году жизни подпал *suspensio a divinis*. Толкования его напечатаны в отдельной книге: *Cotmeotarius in canones et decreta juris veteris ac novi* (*Coloniae Agrippinae*, 1755).

Из XIX столетия нам известны следующие толкователи правил православной церкви: 1) в *Theologische Quartalschrift*, *Tubingen*, 1820 г. и след., неизвестный автор (будто — проф. *Herbst*, один из издателей названного журнала), писавший по большей части краткие толкования (*Anmerkungen*) наших правил, затем 2) *C. J. von Hefele* († 1893), епископ роттенбургский, в своем соч. *Conciliengeschichte*, и наконец 3) *J. V. Pitra* (Е 1892), кардинал, в издании *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta* (*Romae*, t. I, 1864, t. II, 1868).

У славян имеет большую заслугу в толковании правил архимандрит Иоанн (Владимир С. Соколов, с 1866 г. епископ смоленский, † 1869). Его труд “Опыт курса церковного законоведения” вып. I—II (СПб. 1851), в коем содержатся толкования правил, справедливо доставил его автору степень доктора богословия. В своих толкованиях архим. Иоанн вообще старается разъяснить повод, побудивший издать известное правило, положение вопроса, составляющего сущность правила, в прежнее время, точный его смысл и отношение его к другим параллельным правилам, далее — какие свидетельства из святоотеческой письменности подтверждают предписание правила, какие узаконения Греко-римского законодательства существовали или какие позже изданы были в смысле того или другого правила, как толковали это правило средневековые толкователи, какую каноническую догму устанавливает правило и т.д. На это, главным образом, обращает внимание архим. Иоанн при толковании каждого важнейшего правила. И свою задачу он выполнил превосходно. За эти толкования и за многие другие ученые труды по православному каноническому праву автор настоящей книги называл архим. Иоанна отцом новой науки православного церковного права. Автор сказал это по своему глубокому убеждению, — и его радует, что русская наука усвоила это и теперь этому великому русскому канонисту оказывается внимание, которое он в полной мере заслужил.

На сербском языке не было толкований св. правил. В первые годы своей преподавательской службы в задрской богословской семинарии (в Далмации) я стал заниматься этим делом и в 1873 году издал правила св. Апостолов и правила четырех первых вселенских соборов с краткими толкованиями. Это была только первая попытка с моей стороны. Вследствие разных обстоятельств я приостановил это дело. Спустя пять лет (1878) я опять занялся им и издал те же правила с более обширными толкованиями. Но при этой работе я был занят историей первых четырех вселенских соборов и останавливал больше внимания на догматической деятельности этих соборов, чем на канонической, так что почти половина изданной тогда книги относится к догматике и только другая половина к церковному праву, и я, таким образом, против воли оказался в чужом деле. Это было причиною, почему я тогда приостановил дальнейшее издание пра-

вил с толкованиями. Только чрез пятнадцать лет после того я опять взялся за то же дело, но теперь уже с исключительно канонической задачей. И вот явилось первое полное сербское издание “Правил с толкованиями.”

В этом полном издании более или менее подробно истолкованы все правила, имеющие значение положительного канона в православной церкви. Здесь изложены не только основные, но и дополнительные правила. Все эти правила с относящимися к ним толкованиями разделены на две книги. Первая книга вышла в печати в 1895 году, а другая вслед за нею в 1896 году. Из прежних неполных изданий в первое полное вошло весьма мало толкований правил и то с некоторыми соответствующими изменениями; толкования же всех остальных правил написаны вновь, а для некоторых автор использовал свои прежние канонические работы.

Автор изучил толкования всех тех канонистов, которые упомянуты были выше, и воспользовался этими толкованиями, насколько это было нужно для его цели. Он имел в виду, подобно Зонаре, чтобы разъяснение Божиих слов просвещало и поучало неискусных, — в этом заключалась главная задача работы. Согласно с этой задачей, побуждаемый тем же, чем были подвигнуты и все предшествующие лучшие толкователи к разъяснению святых правил, автор старался как можно лучше и полнее выяснить каждое правило и указать истинный его смысл; а применительно к практической цели, с какой пишутся толкования правил вообще, он привел к каждому правилу параллельные места, имеющие близкое или отдаленное отношение к тому предмету, которым занимается то или иное правило, с тем, чтобы из сопоставления всех относящихся сюда правил можно было составить точное понятие о том или ином каноническом установлении и благодаря этому было усвоено положительное каноническое учение православной церкви об этом установлении.

Разъясняя Божии слова или святые правила, автор как в первых, так и в настоящем издании, особенно стремился к тому, чтобы самому лично научиться и узнать, что именно предписывают святые правила. А если его труд окажется полезным и для других, то это будет приятным для него удовлетворением.

*Еп. Никодим.
Задр, декабрь 1910 г.*

О правилах православной церкви.

Правилами (κανόνες)¹) называются те письменные определения, которые законодательная власть церковная издала в течение нескольких веков и которые доселе имеют силу в православной церкви, как положительные и вообще обязательные законы для всех и каждого, кто есть член этой церкви. Все эти определения или правила изложены в основном каноническом сборнике православной церкви, который издан в Константинополе в 883 году и известен под именем Номоканона в XIV титулах²). В этом сборнике находятся правила св. Апостолов, правила вселенских соборов, десяти поместных и правила тринадцати св. отец. Рядом с этими основными правилами имеют еще силу, как дополнительные правила, несколько канонических сочинений Иоанна Постника, Никифора Исповедника, Николая Грамматика, Василия Великого, Иоанна Златоуста и Анастасия.

Все упомянутые правила, как основные, так и дополнительные, содержатся в Афинской Синтагме, изданной в 1852-59 годах, с одобрения константинопольского патриаршего синода и священного синода элладской церкви³).

А эти правила суть следующие.

А. Основные правила:

I. Правила св. Апостолов.

II. Правила вселенских соборов:

1. никейского первого,
2. константинопольского первого,
3. эфесского,
4. халкидонского,
5. трулльского и
6. никейского второго.

¹ Самое слово κανών означает некоторое прямое орудие, употреблявшееся при тесании и шлифовании камня или дерева. См. толкование Зонары послания Афанасия Великого о праздниках и предисловие М. Властаря к его Алфавитной Синтагме, у Г. А. 'Ράλληκαί Μ. Ποτλή, Συνταγμα τών θεων καί ιερών κανόνων, IV, 81 и VI, 5 — 6. Ср. J. C. Suicerus, Thesaurus ecclesiasticus e patribus graecis concinnatus (Amstel. 1682, 2 тома), Π, 37. Ducange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis (Wratislaviae, 1891), I, 579. Это выражение (κανών), применяемое в церкви, на церковно-юридическом языке означает всякое постановление, которое издано подлежащею законодательною властью и высшею церковною властью утверждено для устройства церковных дел, с тем, чтобы ничего неупорядоченного в церковной жизни не было, но все в ней правильно совершалось бы. С первых веков истории христианства у славянских народов слово κανών переведено "правило", так употребляется и доселе.

² Об этом Номоканоне см. мой труд "О каноничким зборницима православне цркве" (Нови Сад, 1886), стр. 19-31.

³ Об этой Афинской Синтагме, краткое заглавие которой мы привели выше (стр. 1, прим. 1) и которая служить основною настоящего труда, см. мое "Православно црквено право" (2-е изд. сербское, Мостар, 1902), стр. 210-210 [а в русском переводе с первого сербского издания 1890 г. Спб., 1897, стр. 218 и след.] и другие упомянутые в примечании авторитетные суждения об этом важном и строго критическом греческом издании. Ср. издание текста правил до VII всел. собора Fr. Lauchert, Die Kanones der wichtigsten altkirchlichen Concilien nebst den Apostol. Kanones. Freiburg im Br., 1896.

III. Правила поместных соборов:

1. анкирского,
2. неокесарийского,
3. гангрского,
4. антиохийского,
5. лаодикийского,
6. сердикского,
7. константинопольского 394 г.,
8. карфагенского 419 г.,
9. константинопольского 861 и
10. константинопольского 879 гг.

IV. Правила св. отец:

1. Дионисия александрийского,
2. Григория неокесарийского,
3. Петра александрийского,
4. Афанасия Великого,
5. Василия Великого,
6. Тимофея александрийского,
7. Григория Богослова,
8. Амфилохия иконийского,
9. Григория нисского,
10. Феофила александрийского,
11. Кирилла александрийского,
12. Геннадия константинопольского и
13. Тарасия константинопольского.

Б. Дополнительные правила:

- I. Каноникон Ванна Постника,
- II. Правила Никифора Исповедника,
- III. Синодальные ответы Николая Грамматика и
- IV. Каноническая правила Василия Великого, Иоанна Златоустого и Анастасия.

Все эти правила (и основные и дополнительные) мы будем приводить в переводе с оригинального греческого текста по Афинской Синтагме и присоединим к ним свои толкования, которые окажутся нужными для понимания истинного смысла правил, а также присоединим к каждому правилу и все другие параллельные правила, чтобы каждый, при сопоставлении всех правил, говорящих об одном и том же предмете, сам мог составить себе точное понятие о том, чему учить о данном предмете каноническое право. Но прежде, чем станем излагать эти правила, необходимо хоть вкратце сказать о времени издания всех этих правил, кто и по какому поводу их издавал.

О правилах святых Апостолов.

Во всех канонических сборниках православной церкви на первом месте находится 85 правил св. Апостолов ⁴).

Важность и значение этих правил во вселенской церкви на все времена утвердил Трулльский собор (691) 2-м своим правилом, провозгласив, “чтобы отныне... тверды и ненарушимы пребывали принятые и утвержденные жившими прежде нас святыми и блаженными отцами, а также и нам преданные именем святых и славных Апостолов осмьдесят пять правил” (καὶ παραδοθέντα ἡμῖν ὀνόματι τῶν ἀγίων καὶ ἐνδόξων Ἀποστόλων).

Провозгласивши и утвердивши важность этих Апостольских правил, отцы Трулльско-го собора вместе с тем объясняют и происхождение этих правил, а именно: объясняют, что эти правила непосредственно св. Апостолами письменно не были изложены (ἐκτεθέντας), как говорится в том же 2-м правиле относительно остальных правил, но что они ведут свое начало от апостольского предания, сохранялись чрез устное предание преемниками апостольскими, которые упомянутые правила принимали и передавали другим, и наконец они преданы были им (отцам Трулльского собора) с именем Св. Апостолов (ὀνόματι τῶν Ἀποστόλων).

Если св. Апостолы сами не излагали письменно этих правил, но эти правила сохранились в церкви от апостольского предания, т. е. того, что они устно предали предстоятелям церквей, ими основанных, то возникает вопрос: когда в первый раз становится известным в церкви то апостольское предание, которое выражено в Апостольских правилах в настоящем их виде? Кто собрал это апостольское предание и составил из него эти правила? И наконец, было ли в самом начале такое же количество этих правил, сколько их упоминает Трулльский собор и сколько принимает их в настоящее время православная церковь?

1. Что эти правила заслуживают в полном смысле авторитетного имени Св. Апостолов и того уважения, какое признает за ними вселенская церковь, и что они служат точным выражением того, что Апостолы излагали в своих сочинениях письменно и предали своим первым преемникам устно, — доказательством служить полное согласие этих правил в

⁴ Об Апостольских правилах много писано, но мы напомним здесь главнейшее, что было у нас под руками. Правила св. Апостолов, святых соборов вселенских и поместных и св. отец с толкованиями. Москва, 1876. I, 5-12. — “Христианское Чтение”, 1841. III, 455. — “Чтения в Обществе любителей духовного просвещения 1882. II, 141. — “Православное Обозрение”, 1862. I, 446. — Архим. Иоанн (впосл. епископ смоленский). Опыт курса церковного законовещения. Спб. 1851. I, 122-136. — К. А. Неволин, Полное собрание сочинений. Спб. 1859. VI, 395. — Н. К. Соколов, Курс церковного права. Москва, 1875, стр. 94-118. — И. С. Бердников, Курс церковного права. Казань, 1888, § 10. — Н. С. Суворов, Курс церковного права. Ярославль, 1889. I, 218-223. — М. А. Остроумов, Очерк православного церковного права. Введение. Харьков, 1893. I, 170-181. — П. И. Нечаев, Практическое руководство для священнослужителей. Спб. 1887. § 10, а в приложении стр. 1-22 изложены и кратко истолкованы Ап. правила. — G. Beveregius, Σ. sive Pandectae canonum etc. Oxonii, 1672. T. II, Annotat. Pag. 1-8. — P. de Marca, De concordia sacerdotii et imperii. Paris, 1704. lib. III, cap. II. — Z. B. Van Espen, Commentarius in canones. Coloniae, 1755. pag. 39-47. — P. et H. Ballerini, De antiquis collect. canonura (in A. Gallandii, De vetustis canon. collectionibus. Venetus, 1778), pag. 97-104. — Spittler, Geschichte des kan. Rechts. Halle, 1678, S. 66 и сл. — Krabbe, Ueber den Ursprung und Inhalt der apost. Constitutionen. Hamburg, 1829. S. 74 и сл. — J. S. Drey, Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Kanones der Apostel. Tübingen, 1832, S. 201 и сл. — J. W. Bickell, Geschichte des Kirchenrechts. Giessen, 1843. I, 71 и сл. — J. B. Mortreuil, Histoire du droit byzantin. Paris, 1843. I, 188 и след. — F. Maassen, Geschichte der Quellen und Literatur des can. Rechts. Graz, 1870. I, 408 и сл. — J. B. Pitra, Juris eccles. graecorum historia et monumenta. Romae, 1864. Prolegom. XXVIII и сл. — C. J. Hefele, Conciliengeschichte. 2 Aufl. Freiburg, 1873. I, 793 и сл. — С. Popovicij, Fântânele si Codicii dreptului bisericescu orthodoxu. Cernauti, 1866. pag. 39-42. — Πηδάλιον. Ἐν Ζακύνθῳ, 1864. σ. κ' — κβ'. [Аф. изд. 1887, σ. 11-13].

основных своих мыслях с тем учением, которое содержится в канонических книгах новозаветного Св. Писания; доказательством далее служить то, что они строго соответствуют церковной практике, представляемой нам в сочинениях мужей апостольских и ближайших их преемников, и наконец, авторитет апостольский признан за ними соборами и отцами первых веков церкви ⁵).

В первый раз правила Св. Апостолов ясно упоминаются на первом вселенском соборе, следовательно в начале IV века. В 1 своем правиле, говоря о тех, которые силою были осклоплены, собор прибавляет, что таковых, “впрочем обрящутся достойны, в клир допускает правило,” а об этом именно и идет речь в 21 Апостольском правиле. Во 2 своем правиле тот же собор говорит, что противно “церковному правилу” принимать в клир “людей от языческого жития недавно приступивших к вере”; а об этом говорит 80 Апостольское правило. Точно также и в других еще своих правилах отцы этого собора выразительно ссылаются на Апостольские правила.

В то же самое время, т. е. в первой половине IV века, ясно ссылаются на Апостольские правила и другие соборы, отцы и учителя церкви. Собор антиохийский (341) во многих своих правилах или повторяет буквально Апостольские правила, или развивает с большими подробностями мысли, которые содержатся в отдельных правилах; причем порядок и в антиохийских правилах удержан в главном тот же самый, что и в Апостольских правилах ⁶). Константинопольский собор, по поводу распри из-за бострокой епископии, в том же IV веке постановил, что епископа может судить только “большой собор епископов,” как то определили Апостольские правила; а это именно и определяет 74 Апостольское правило.

В жизнеописании царя Константина, принадлежащем Евсевию кесарийскому, мы читаем письмо царя Евсевию, где царь хвалит Евсевию за то, что он не хотел принять антиохийской кафедры и оставить свою, ибо этим он исполнил предписание Апостольского правила, которое запрещает перемещение епископа с одного места на другое ⁷); а это именно и запрещает 14 Апостольское правило. Афанасий великий, чтобы доказать незаконность своего низвержения со стороны ариан, ссылается на 74 Апостольское правило, как на положительный церковный закон, который определяет, какие люди могут обвинять епископа ⁸). Василий великий во многих своих правилах ссылается на древние правила (под которыми разумеет Апостольские правила), издавая разные свои канонические предписания ⁹).

После IV века уже все соборы и отцы церкви упоминают Апостольские правила, как вообще известные во всей церкви. А в VI веке эти правила являются уже в виде особого сборника с именем св. Апостолов.

На основаны всего доселе сказанного, в особенности же на основании 1 и 2 правил I вселенского собора, которые указывают на Апостольские правила, как такие, которые были

⁵ См. ниже в толковании соответствующих правил.

⁶ Ср. правила антиохийского собора: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 20, 24 и 25 с Апостольскими правилами: 7, 8, 13, 15, 1.6, 28, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 40 и 41. А что эти Апостольские правила составлены не из правил антиохийского собора, как утверждают, напр., Drey (см. упом. соч., стр. 405 и сл.), J. W. Bickell (см. упом. соч., стр. 79-82) и другие, но как раз наоборот, видно между прочим из 9-го антиохийского правила, коим, определяется, чтобы епископы ничего особенно важного не делали без предварительного соглашения со своим митрополитом, как то установлено древне-принятым отцов правилом, а это правило и есть 34 Апостольское правило. См. Архим. Иоанн, Опыт курса церковного законоведения. I, 126 [ср. 399].

⁷ Euseb. Caerarensis, De vita Constantini, lib. III, c. 61 [Migne, s. g., t. 20].

⁸ Athanasii Alexandr. Apologia contra Arianos. III, 15 [Migne, s. g., t. 25].

⁹ См. Правила Василия Великого: 3, 12, 51 и др., напр., в Книге правил.

известны всем отцам собора, след. епископам всего христианского мира, можно с уверенностью утверждать, что Апостольские правила в настоящем своем виде и числе стали общеизвестными во всей церкви в конце III или — самое позднее — в начале IV века ¹⁰).

2. Иоанн Дамаскин в своем сочинении “О православной вере” говорит, что Апостольские правила собрал Климент, разумея конечно Климента римского, преемника апостольского, который жил в I веке христианской эры, о котором, как собирателе этих правил, упоминалось еще в VI веке ¹¹). При всем благоговении к Дамаскину за многие его письменные труды, нельзя, однако, принять того, что он говорит о лице, которое собрало в один сборник Апостольские правила, ибо в настоящее время доказано наукою, что, кроме одного послания к Коринфянам, Клименту римскому не принадлежит ничего другого из всего того, что прежде считалось ему принадлежащим ¹²). При этом Климент, который упоминается в 85 Апостольском правиле, как издатель сборника Апостольских правил или точнее “Апостольских постановлений (Διατάξεις τῶν Ἀποστόλων),” и на основании чего Дамаскин, без сомнения, высказал свой упомянутый взгляд, — этот Климент отличает себя от писателя послания к Коринфянам, именно Климента римского, так как в названном Апостольском правиле он говорит о себе в первом лице, а о писателе послания упоминает в третьем лице ¹³).

Итак, не Климент римский собрал и издал Апостольские правила, и не Климент александрийский († 217), как это никогда доказывал знаменитый издатель правил восточной церкви Беверидж (Беверегий), ибо нет неопровержимых доказательств в пользу этого мнения ¹⁴). Не мог быть собирателем этих Апостольских правил ни Папий иерапольский, ни Егезипп, оба из II века христианской эры, о которых Евсевий кесарийский в своей истории говорит, что они собирали апостольское предание и записывали все, что слышали от разных лиц, которые имели с Апостолами общение ¹⁵). Мнение, что собирателем этих Апостольских правил мог быть или Папий или Егезипп, возникло из общих выражений Евсевия, что упомянутые два лица собирали и записывали все, что слышали из апостольского предания; но нигде не говорится о том определенно, не только у Евсевия, но ни у другого какого-либо писателя древнейшей эпохи, и следовательно ничего определенного нельзя на том обосновать.

Профессор римско-католического университета в Тюбингене д-р Дрей в первой половине истекшего столетия написал обширное исследование об Апостольских правилах, —

¹⁰ По J. A. Mortreuil (упом. соч., I, 189), около половины III-го века. F. Turrianus (Pro canonibus Apostolorum, Florent. 1572) пытался доказать, что Апостольские правила изданы в 45 (?) году на Апостольском соборе в Иерусалиме. J. Bickell (упом. соч., стр. 78 и сл., 230 и сл.) доказывает что эти правила составлены во второй половине, IV века, след. после I вселенского собора. Это же мнение разделяет и Dr. Jos. Zhishman (Das Eherecht der orient. Kirche. Wien, 1864. S. 453).

¹¹ S. Joannis Domascenus, De fide orthodoxa. IV, 17 (изд. Migne, s. g., t. 94), а в венецианском издании (1748, I, 284) издатель Lequien в примечании на стороне говорит: Hi canones апостолы sunt, nec in ecclesia universim recepti. Этот Lequien был доминиканец, след. р.-католик, и отсюда объясняется приведенная нами его заметка.

¹² Ср. C. J. Hefele, Patrum Apostolicorum opera. Tübingen, 1855. Prolegom. pag. XXXV. -Dr. J. Nirschl, Lehrbuch der Patrologie. Mainz, 1881, I, 67 и сл. — Dr. J. Alzog, Handbuch der Patrologie. Freiburg, 1876. S. 23. — Архиеп. Филарет, Истор. учение об отцах церкви. Спб. 1859, I, 9 и сл.

¹³ См. ниже текст 85 Апостольского правила. По-латыни: Clementis epistolae duae et constitutiones vobis episcopis per me Clementem octo libris nuncupatae (Drey, упом. соч., S. 235).

¹⁴ Συνοδικόν sive Pandectae canonum. Annotat. pag. 40. Впрочем, позднее Беверегий отказался от своего мнения о Клименте александрийском (Codex canonum ecclesiae primitivae vindicatus et illustratus. Lond. 1678).

¹⁵ Euseb. Caesar., Hist. eccles. III, 39; IV, 22 [Migne, s. g., t. 20].

это исследование многие на западе считают авторитетным и в существенном приняли его выводы и заключения о времени и собирателе этих правил¹⁶). В новейшем фрейбургском римско-католическом словаре писатели-сотрудники придерживаются и доселе выводов Дрея¹⁷). По Дрею, Апостольские правила два раза были собраны, а именно: в первый раз в V веке собрано было 50 правил, в другой раз в начале VI века 35 правил последних, и таким образом из этих двух сборников составилась на востоке один сборник в 85 правил, в то время, как запад сохранил только сборник с 50-ю правилами, а другой сборник с 35-ю правилами, как апокрифический, — отверг. На вопросе о собирателе Дрей не останавливается много, так как не может, на основании собственных исследований, признать ни одного, ни двух собирателей, но несколько, и так как — по его аргументации — означенные правила не представляют за малыми исключениями, ничего другого, как повторения правил разных соборов: никейского, неокесарийского, антиохийского, лаодикийского, даже и халкидонского. Такое мнение Дрея о происхождении Апостольских правил, быть может, и было бы принято, но для этого профессор должен был доказать, что невозможна была обратная работа, т. е., что помянутые соборы не заимствовали своих канонических постановлений из сборника Апостольских правил, как подобный вывод сделали здесь мы на основании признанных канонических авторитетов. А так как Дрей этого не доказал, то и мнению его нельзя придавать серьезного значения.

Адвокат из Марселя Мортрейль, также первой половины истекшего столетия, говоря о сборнике Апостольских правил, высказал мысль, что этот сборник составлен около половины III века, когда собраны были все разные дисциплинарные постановления, которые сохранились в отдельных церквах путем устного предания¹⁸). И это мнение Мортрейля ближе всего к истине.

Не имея, следовательно, решительных данных в пользу одного определенного составителя сборника Апостольских правил, можно, на основании вышеприведенного, сказать, что эти правила были составлены и в один сборник собраны в конце III века или — самое позднее — в начале IV века неизвестным благочестивым человеком, который назвал эти правила “Апостольскими,” желая показать этим истинное их происхождение.

3. Мы видели, что во втором правиле трулльского собора упоминаются 85 Апостольских правил. Такое число Апостольских правил мы находим в каноническом сборнике Иоанна Схоластика, константинопольского патриарха, составившего свой сборник около 550 года, след., за 140 лет слишком до трулльского собора¹⁹). Ранее этого времени неизвестно кто упоминает сборник Апостольских правил с таким количеством правил. Но что они были в таком именно количестве с самого начала, — об этом свидетельствует практика церкви первых веков, что видно из сочинении отцов и учителей церкви этой эпохи. Такое число Апостольских правил восточная церковь всегда принимала и признавала, равно и доселе принимает и признает.

На западе принято только 50 Апостольских правил. В первой половине VI века настоятель одного римского монастыря Дионисий (Dionisius exiguus), по приглашению солинского (в Далмации) епископа Стефана, перевел с греческого на латинский язык один

¹⁶ См. упом. соч., S. 238 и сл., 420 и сл.

¹⁷ Wetzterund Welte, Kirchenlexicon. Freiburg, 1884, III, 1029-1032.

¹⁸ См. выше стр. 12, прим. 4.

¹⁹ Об этом сборнике см. мое “Прав. црквено право” (1902), стр. 177-8 [рус. пер. с изд. 1890 г., стр. 184-5, ср. 195-6].

канонический сборник, а в начале сборника поместил 50 Апостольских правил²⁰). Основываясь на этом Дионисиевом сборнике, весь запад, с большими или меньшими ограничениями, принял такое именно число этих правил.

Существует два мнения, почему Дионисий принял в свой сборник только 50 Апостольских правил.

По одним, это зависело от особенностей греческого сборника, из которого Дионисий делал свой перевод и в котором было только 50 правил, — они доказывают свой взгляд различием текста правил, как они изложены в Дионисиевом сборнике, от текста тех же правил в греческих рукописных сборниках²¹). Но трудно принять это мнение, ибо почти невозможно допустить, чтобы Дионисий, получив приглашение перевести для церковного употребления запада правила восточной церкви, так легко понял свое дело и не постарался бы сравнить, по крайней мере, несколько греческих рукописей и на основании их составить свой сборник, задача коего настолько была важна. А это сравнение должно было, без сомнения, привести его к заключению, что на востоке признавали и принимали гораздо большее число правил; тем более, что в то время Стефан ефесский издал свой канонический Синописис, в котором, если и не находим 85 Апостольских правил, а только 77, но по содержанию своему (синоптическому) они соответствуют всем нашим теперешним 85 правилам. Тоже мы должны сказать и о Синописисе Симеона магистра из эпохи Дионисиевой, где приведено 82 правила²²). А несколько лет спустя после Дионисия Иоанн Схоластик издал свой канонический сборник, в котором было полных 85 правил. Сообразно с этим нужно признать неосновательным и весьма поверхностным вышеуказанное мнение о том, что Дионисий внес в сборник не 85, но лишь 50 правил потому, что в греческой рукописи, с которой он делал свой перевод, было только 50 правил.

Другие утверждают, что Дионисий перевел лишь 50 правил, а последние 35 опустил и внес в свой сборник перевод только первых 50 правил, ибо так поручено ему было из Рима²³). Судя по тому, как вообще смотрели на западе с некоторым подозрением на все Апостольские правила и как сам Дионисий должен был поступать с этими правилами при разных изданиях своих канонических сборников, мнение это может считаться недостаточно обоснованными. Для Рима отнюдь не было приятно распространять на западе с авторитетом апостольского имени такие правила, которые по многим вопросам противоречили практике западной церкви и притом осуждали эту практику. Достаточно обратить внимание на отдельные вопросы, о которых говорится в разных правилах начиная с 51 и далее, и тотчас будет очевидно подтверждение сказанного. Напр., вопрос о celibate духовенства живо занимал западную церковь в первые века и всякими способами старались там принуждать каждого клирика к тому, чтобы он был неженат. Многие соборы III и IV веков в Галлии и Испании предают анафеме женатых клириков; декреталии римских пап строжайшими наказаниями угрожают клирику, который живет со своею женою; папа Сириций называет преступлением (сrimen) брачную жизнь священника. При таком положении ве-

²⁰ Напечатан у G. Voellus et H. Justellus, Bibliotheca juris can. veteris. Lutet. Paris, 1661. I, 112-116, также у Hefele, Conciliengeschichte. I, 800-816., и Drey, упом. соч., S. 223-230.

²¹ Напр. Hefele, Conciliengeschichte, I, 794. Drey, упом. соч., S. 207 и след. Bickell, упом. соч., S. 85.

²² Об этих сборниках см. мое "Прав. церковно право" стр. 176-177 [рус. пер. с изд. 1890, стр. 183-184].

²³ В числе других мысль эту на западе высказал парижский архиепископ Petrus de Marca в своем ученом труде De concordia sacerdotii et imperii (Paris, 1704), заметив, что Дионисий должен был включить в свой сборник только 50 Апостольских правил, а 35 последних оставить, ибо в числе этих последних правил были такие, которые противны обычаям римской церкви, особенно 66-е правило против поста в субботу, которое должно было быть ingratus Romanis auribus (pag. 227).

щей нет ничего удивительного в том, что запад должен был сразу отвергнуть правило, которое носило имя Апостольского и которое между тем решительно ниспровергало теории целибата. Таково 1 правило из непринятых западом, или по нашему исчислению 51 Апостольское правило. Пост в субботу вошел в обычай на западе и узаконен постановлениями отдельных соборов западных и папскими декреталями; принять и признать авторитет 66 Апостольского правила, запрещающего таковой пост, значило бы пред целым миром признать свое отступление от апостольского предания. Пост в среду забыт был на западе, не хотели его больше восстановить, несмотря на все усилия к тому самих даже западных церковных учителей (особенно блаж. Августина); а 69 Апостольское правило прямо предписывает этот пост и тем осуждает западную церковь за ее новшество. Апостольское правило 70 осуждает всякого, кто употребляет пресный хлеб в церкви, а на западе уже тогда начинал входить в некоторых церквах (именно в Испании) обычай совершать св. литургию на пресном хлебе. Такое, противное западным обычаям, решение этих и подобных вопросов, которые на западе имели жизненное значение, как средства к достижению особых целей, естественно должно было вызвать против Апостольских правил то противодействие, какое мы наблюдаем в VI и следующих веках. И после этого, нам кажется, теперь ясно, что сборник Апостольских правил должен содержать такое число правил, какое сначала приняла и доселе признает православная восточная церковь, и что западная церковь по вышеизложенным соображениям отвергла 35 последних правил, приняв в начале VI века только 50 первых правил.

Точно также и значение Апостольских правил (не говоря о числе их) не одинаково было как на западе, так и на востоке, хотя в первом издании Дионисиева сборника в заглавии правил стояло, что они *prolata per Clementem ecclesiae Romanae pontificem*. Пока восток признавал их апостольское происхождение, тот же Дионисий называет их как *Canonum qui dicuntur Apostolorum*, но прибавляет, что многие сомневаются в их апостольском происхождении; и уже в другом каноническом сборнике, который он позже приготовил, но от которого сохранилось предисловие, он совершенно опустил Апостольские правила, оправдываясь тем, *quod non admisit universitas, ego quoque in hoc opere praetermisi* ²⁴). Римским епископам не могли быть желательны постановления, содержащиеся в 5, 17, 18, 26 и 40 правилах относительно женитьбы священников, в 6 правиле — о том, чем должны заниматься священники, в 34 правиле — о признании самостоятельной власти митрополита, в 35 и 37 правилах — об ограничении единоличной власти римского епископа в церкви, или в 50 правиле — о крещении чрез погружение. Поэтому римские епископы, пользуясь властью, которую имели на западе, должны были запрещать распространение Апостольских правил и объявлять их апокрифами. Папа Геласий издал (494 г.) декрет *de libris non recipiendis*, и в прибавлении к тому декрету, по решению одного римского епископа (по-видимому Ормизда † 523), в число запрещенных книг включен был и сборник Апостольских правил ²⁵). Вообще Апостольские правила в течение следующих трех веков почти потеряли все свое значение на западе. Только в IX веке Лжеисидор опять принял в свой сборник эти правила по Дионисиеву переводу ²⁶). После они внесены были и в Грацианов декрет (XII века), вследствие признания 2-го правила трулльского собора обяза-

²⁴ См. письмо Дионисия папе Ормизду об этом сборнике у F. A. Biener, *De collectionibus canonum ecclesiae graecae*. Berol., 1827. pag. 11-12.

²⁵ Bickell, упом. соч., S. 74.

²⁶ Об этом сборнике см. мое "Прав. црквено право" (1902), стр. 182-184 [ср. рус. пер. с изд. 1890 г., стр. 189-191].

теленым и для западной церкви, в количестве упомянутом в этом правиле, след. всех 85 правил, хотя в том же декрете находятся извлечения только из первых 50 правил по Дионисиеву переводу²⁷). В настоящее время определения Апостольских правил имеют значение на западе настолько, насколько и *Decretum Gratiani*, который впрочем составляет первый отдел римско-католического *Corpus juris canonici*.

Таким образом мы показали, что Апостольские правила происходят от св. Апостолов, что в настоящем своем числе они устно преданы были от Апостолов их первым преемникам, а эти апостольские преемники сохранили их путем предания до последних лет III века, или первых лет IV века, и что в это время неизвестным благочестивым человеком они собраны были вместе в один сборник, приняты и признаны вселенскою церковью, по словам 2-го правила трулльского собора, “ко исцелению душ и уврачеванию страстей.”

Все Апостольские правила находятся в нынешних официальных сборниках отдельных поместных церквей: славянской Кормчей, русской Книге правил, греческом Пидалионе и румынской *Indreptarea legii*. Только в последней они сведены в 83 правила.

С именем св. Апостолов есть еще несколько правил в нашей Кормчей, которые составляют в ней 2, 3 и 4 главы, а именно 17 правил апостола Павла (2 гл.), 17 правил Петра и Павла (3 гл.) и 2 правила “всех святых Апостол купно” (4 гл.). Эти правила извлечены из VIII книги так называемых Апостольских постановлений и внесены в тот Синописис, на который написал свои толкования Аристин и который послужил основой как для нашей Кормчей, так и для *Indreptarea legii*, хотя в этом последнем сборнике этих правил нет²⁸). Правила эти необязательны, ибо трулльский собор своим 2-м правилом лишил всякой юридической силы самый источник, из коего они взяты. Зонара об них говорит следующее: “Так как 2-е правило шестого собора именно так определяет и нигде не упоминает о каких-либо других Апостольских правилах, кроме этих 85, то не следует принимать никаких других правил, которые носят Апостольское имя, напротив, таковые следует осуждать, считать ложными и отвергать, ибо носят ложные заглавия, повреждены и не значатся в числе тех, кои одобрены святыми и божественными отцами”²⁹).

О правилах вселенских соборов.

Православная церковь принимает и признает семь вселенских соборов, которые собирались в течение от 325 до 787 года³⁰). Из числа этих семи соборов, собиравшихся по пово-

²⁷ Berardi сделал примечание к этому — *Gratiani canones genuini ab apocryphis discreti*. Taurin, 1752 (Bickell, упом. соч., S. 241, Anm. 2).

²⁸ Эти лжеапостольские правила находятся в Афинской Синтагме, IV, 399-403. Pitra, упом. изд., 64 и сл. *Beveregii, Συνοδικον sive Pandectae*, II, после 188 стр.

²⁹ Аф. Синт., II, 111.

³⁰ Ср. статью Т. Барсова, О вселенских соборах в “Христ. Чтении” 1869, II, 191 и сл. ‘Αδέσποτον, περί τών ἐξ οἰκουμηνικῶν Συνόδων. Аф. Синт., 370. — J. Harduini, *Conciliorum collectio*, IV, 1486. — G. Voelli et H. Justelli, *Bibliotheca juris canonici veteris*. Lutet. Paris, 1656, II, 1161, — Φωτίου περί τών ἐπτὰ οἰκουμηνικῶν Συνόδων. Аф. Синт., I, 375. Harduini, IV, 1463. Voelli et Justelli, II, 1141. — Νείλου μητροπολίτου Ῥόδου, Δίηγησις συνοπτική περί τών ἁγίων καί οἰκουμηνικῶν Συνόδων. Аф. Синт., I, 389. Harduini, IV, 1491. Voelli et Justelli, II, 1155. *Συνοδικόν (Libellus synodicus)*. Harduini, IV, 1491. Voelli et Justelli, II, 1166. Об этом последнем сборнике, где говорится о 153 соб., начиная от иерусалимского собора 49 (?) г. и до собора 877 (879) года, см. Hefele, *Conciliengeschichte*, I, 84.

О соборах вообще самый лучший труд, [который доселе вышел в свет, — это “История соборов” покойного роттенбургского бискупа д-ра Гефеле *Conciliengeschichte*. 2 Aufl. Bd. I-VII. Freiburg im Br., 1873-1890. Bd. VIII и IX fortgesetzt von J. Hergenröther, Freiburg im Br., 1887-1890. Гефеле известен многими своими сочине-

ду появлявшихся в церкви ересей, от шести сохранились правила, а именно: никейского первого, константинопольского первого, эфесского, халкидонского, трулльского и никейского второго. Константинопольские соборы второй и третий не издали никаких правил, и для того, чтобы восполнить недоконченное этими соборами, созваны были в другой раз отцы константинопольского третьего собора в Константинополь, которые вместе с другими епископами собрались в 691 — 692 г. в тех самых (εν Τρούλλω) царских палатах, где и в первый раз они собирались, и издали соответственные правила. Сообразно с задачей этого собора правила его называются правилами или шестого собора, или пятошестого, т.е. пятого и шестого вселенского или трулльского собора.

1. Никейский I, вселенский первый собор³¹). Собор этот был созван по поводу ереси Ария, пресвитера александрийского. Чтобы показать ложность Ариева учения, которое приобрело уже много последователей и угрожало общему заразою, православные епископы решили созвать вселенский собор, на котором голосом вселенской церкви было бы утверждено православное учение против ложного Ариева учения. Император Константин великий идет на встречу желаниям православных епископов, и собор собирается в 325 году в Никее, главном городе Вифинии. Всего было там 318 отцев. Между ними главные были: Александр, епископ александрийский, Евстафий, епископ антиохийский, и Макарий, епископ иерусалимский; представителями римского епископа Сильвестра были два нарочитых легата, пресвитер Виктор и Викентий. Принимали участие на соборе знаменитые святостью своей жизни: Николай мирликийский, Спиридон тримифунтский, Пафнутий фиваидский, Осия кордубский и др. Со стороны ариан было около 20 епископов. Вместе с епископами было на соборе и несколько пресвитеров и диаконов; между этими последними выдавался своими глубокими богословскими знаниями и красноречием молодой архиерей александрийской церкви Афанасий. Первое торжественное заседание происходило 20 мая 325 г., и собор продолжался до 25 августа того же года. Председательское место занимал Евстафий, епископ антиохийский, а в его отсутствие Александр, епископ александрийский. Почетным председателем был император. После совещаний о главном предмете, на заседании собора 19 июня изложен был символ православной веры.

ниями и считается одним из самых ученых богословов римско-католической церкви. Как глубокий историк, он во время ватиканского собора выступал решительным противником папской непогрешимости, и тогда напечатал одно сочинение, имеющееся у меня в немецком переводе под следующим заглавием: "Nonogius und das sechste allgemeine Concil" (Tübingen, 1870), доказывая примером из истории, как один папа может погрешать и даже соборно был осужден как еретик. Одновременно против профессора Пенаки написал и другое сочинение в том же смысле. По возвращении из Рима в свою епархию (1871), признавая совершившийся факте, он в одном своем пастырском послании постарался так или иначе примирить определение VI вселенского собора с решением ватиканского. Полезно еще сравнить о вселенских соборах книгу профессора д-ра Мишо под заглавием: "Discussion sur les sept conciles oecuméniques" (Berne, 1878), которая посвящена "соединению церквей". Труд прекрасный, только автор уклоняется в нем от "традиционной точки зрения" и охотнее становится на "либеральную точку зрения" (aut point de vue... libéral), вследствие чего сочинение его не всегда может выдержать строго научную критику. Но необходимо помнить, что автор — швейцарский старокатолик и его сочинение есть протест против ватиканского собора с точки зрения либеральных немецких римско-католиков, след. с этой стороны должно судить и об упомянутом его исследовании.

³¹ О первом вселенском соборе см. Деяния вселенских соборов в русском переводе (Казань, 1859-1873), приготовленные к печати по сборникам соборных деяний Labbei et Cossartii (1661) и Harduini. Том. I, 32-203. — Harduini, Concil. coll., I, 309 и сл. — Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 252 и след. По догматическому вопросу этого собора следует еще сравнить Chr. W. F. Walch, Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzerien. XI. Th. Leipzig, 1762 — 1785, II, 385 и сл., и Dr. I. Schwane, Dogmengeschichte der patristischen Zeit. Münster, 1869. S. 108 и сл.

Собор издал 20 правил. В таком количестве они находятся во всех канонических сборниках как восточной, так и западной церкви. В Кормчей они составляют 5 главу. В изданиях соборных деяний Гардуина мы находим много других правил под именем никейских, которые переведены с арабского. Первый перевод Турриана содержит 80 правил; другой — маронита Abraham Echellensis содержит 84 правила ³²). Но те и другие правила, кроме наших 20, все апокрифичны ³³).

2. Константинопольский I, второй вселенский собор ³⁴). По поводу ереси Македония, епископа константинопольского, и по просьбе православных епископов, император Феодосий I созвал в Константинополе собор в 381 году. На соборе было 150 православных епископов, все из восточной половины христианского мира. Собор начал свои заседания в мае и окончил 9 июня того же года. Председательствовал Мелетий антиохийский, а после его смерти председательское место занял прежде всего Григорий Назианзин, потом Нектарий константинопольский. Император присутствовал при открытии собора. После осуждения Македония, издано было дополнение к никейскому символу веры.

До окончания собора было издано 7 правил. Такое число правил вошло в основной канонический сборник; в таком числе они значатся и в Книге правил и в Пидалионе. В Кормчей (11 гл.) и в *Indreptarea* их восемь; но это зависит от того, что в Синописе, основе этих сборников, последнее (7) правило разделено на два. В западных сборниках только 4 первых правила этого собора, а последние три считаются изданными не этим собором, а прибавленными после ³⁵).

3. Ефесский, вселенский третий собор ³⁶). Пятьдесят лет спустя после второго вселенского собора явилась надобность созвать новый вселенский собор по поводу ложного учения, возникшего по христологическому вопросу. Этот собор созвал в Ефесе император Феодосий II. Открыть он 22 июня 431 года, имел семь заседаний и закрыть 31 июля. На соборе было около 200 отцев, большею частью восточных. Представителями римского епископа Целестина были три легата. Председательствовал на соборе Кирилл александрийский. После того как осуждены были появившаяся ересь и главный ересиарх Несторий, архиепископ константинопольский, и подтверждено православное учение, собор занялся решением нескольких вопросов дисциплинарного характера.

В восточных канонических сборниках приведено 8 правил этого собора. Первые шесть правил не имеют дисциплинарного значения; касаются вероисповедных вопросов по поводу ереси. Седьмое правило говорит о том, как нужно сохранять неповрежденным установленный символ веры, а восьмое устанавливает автокефалию кипрского епископа. Каноническое значение имеет и послание собора, отправленное памфилийскому собору по поводу отставки, поданной памфилийским епископом Евстафием от занимаемой им кафедры. Сообразно с таким значением послания, оно приведено в Кормчей (12 гл.) и в *Indreptarea* как девятое правило эфесского собора ³⁷). В канонических сборниках западной церкви

³² Harduini, I, 463.

³³ Об арабском переводе см. Beveregii, *Pandectae*, I, 686.

³⁴ Деяния вселенских соборов, I, 229 и сл. — Harduini, I, 897 и сл. Ср. Hefele, *Conciliengeschichte*, II, 1 и сл. — Walch, упом. соч., III, 79 и сл. — Schwane, упом. соч., S. 217 и сл.

³⁵ Hefele, *Conciliengeschichte*, II, 12 и сл. — У Harduini, I, 87 и сл. есть *Paraphrasis Arabica* Иосифа египетского первых шести наших правил, соединенных в четыре. Седьмого правила нет. Ср. Beveregii, *Pandectae*, I, 700.

³⁶ Деяния всел. соб., I, 131 и сл. — Harduini, I, 1271 и сл. — Ср. Hefele, *Conciliengeschichte*, II, 141 и сл. — Walch, упом. соч., V, 289 и сл. — Schwane, упом. соч., S. 409 и сл.

³⁷ Ср. ниже мое толкование этого послания.

этих правил нет. Только в отдельных латинских рукописях находятся извлечения в том или другом виде из соборных постановлений ³⁸).

4. Халкидонский, вселенский четвертый собор ³⁹). Осуждением Нестория на ефесском соборе еще не закончен был христологический вопрос. Евтихий, архимандрит одного монастыря близ Константинополя, воздвиг новую ересь, по поводу которой должен был собраться вселенский собор. Император Маркиан собрал этот собор, который состоялся и открыт был в Халкидоне 8 октября 451 года; имел шестнадцать заседаний и закрыт был 1 ноября того же года. Было на нем 630 отцев. Представителями западной церкви были пять римских легатов. Руководящая роль на соборе принадлежала Анатолию константинопольскому, Пасхазию и Лукентию, легатам римского епископа, Максиму антиохийскому и Ювеналию иерусалимскому. После разбора учения Евтихия, собор провозгласил его еретиком и утвердил соответствующий догмат православной веры.

На двух последних заседаниях собор издал 30 правил, т. е. на этих заседаниях издано было 28 правил, а 29 и 30 правила изложены были на четвертом заседании собора, а теперь лишь присоединены к остальным. В Кормчей, Книге правил, Пидалионе и *Indreptarea* — одинаковое число халкидонских правил. В западных канонических сборниках приводится только 27 правил этого собора. Последние два (29 и 30) не приводятся, по всей вероятности, потому, что изданы не совсем определенно в форме правил; а 28-е не приводится потому, что против него протестовали на этом соборе римские легаты, усматривая в нем унижение примата римского епископа ⁴⁰).

5. Трулльский, вселенский пято-шестой собор. Собор, известный под общим именем трулльского, состоялся, как мы сказали, с целью дополнить относительно правил пятый и шестой вселенские соборы, которые занимались исключительно догматическими вопросами, но не издали ни одного предписания относительно церковной дисциплины ⁴¹). Между тем была неотложная нужда в том, чтобы авторитетом вселенского собора были изданы такие правила, которые бы утвердили ослабленную вследствие еретических смут дисциплину; нужно было восстановить силу прежних соборов и новыми правилами водворить строгий порядок в Церкви.

Так как отцы VI вселенского собора разошлись тотчас после догматического определения этого собора, то потребовалось созвать их в другой раз, чтобы они издали необходимые правила и тем дополнили то, что не было сделано ранее. Собор, соответственно такой своей задаче, и назван пято-шестым (*Πενθεκτῆ, Quini-Sexta*), а так как этот собор не что иное, как продолжение собора 681 года и происходил в том самом отделении царских палат, где были заседания этого последнего собора, то и правила, им изданные, называются правилами шестого вселенского собора трулльского.

По приглашению императора Юстиниана II собрались отцы на собор в Константинополь в 691 году. Время соборных заседаний падает на 1 сентября 691 г. по 31 августа 692 года. Было на нем 227 отцев; след. 53-мя более, нежели в 681 году. Лично присутствовали:

³⁸ См. Maassen, упом. соч., 108-109, 136-137, 472, 545, 949. — Beveregii, *Pandectae*, II, Annot. in 1 can. Ephes. pag. 104.

³⁹ Деяния всел. соб., III, 24 и до конца; IV, 5 и до конца. — Harduini, II, 1 и сл. Ср. Hefele, *Conciliengeschichte*, II, 313 и сл. — Walch, упом. соч., VI, 3 и сл. — Schwane, упом. соч., S. 453 и сл.

⁴⁰ См. подробное толкование этого правила в настоящей книге.

⁴¹ У Harduini, III, 1712-1715 находится девять правил VI всел. собора, но неправильно приписываются этому собору, как говорится в относящейся сюда заметке издателя. Они представляют собою извлечение из правил епископа Теодульфа (797 г.) подчиненным священникам, а именно 16-22, 24 и 25 прав. (Harduini, IV, 915-917).

патриархи константинопольский, александрийский, антиохийский и иерусалимский; представителями римского папы были назначенные им легаты, в числе коих главный был Василий, архиепископ гортинский. После приветствия императору собор сразу начал свои занятия и издал 102 правила. Правила эти приняты во все восточные канонические сборники. В Кормчей они составляют 18 главу; в *Indreptarea* они соединены в 98 правил,

Западная церковь не признает ныне за всеми этими правилами обязательной для себя силы. Но прежде не было так. На самом соборе были легаты римские, а подпись Василия гортинского мы находим в числе первых на актах собора. На VII всел. соборе, когда по поводу 82 трулльского правила упомянуты были эти правила, как правила VI всел. собора, римские легаты и не думали возражать. Папа Адриан I торжественно объявляет о своем признании этих правил в одном своем письме патриарху Тарасию, тоже и в другом письме франкским епископам в защиту VI всел. собора. Папа Иоанн VIII, говоря об этих правилах, не возражает ничего против них. Иннокентий III приводит 82 правило и называет его правилом VI всел. собора. В своем *Decretum* Грациан привел много правил нашего собора, как правил VI всел. собора. В течение веков на западе стали иначе смотреть на эти правила и обо всех упомянутых и других свидетельствах говорят, что названные лица только по неведению приписывали эти правила VI вселенскому собору⁴²).

6. Никейский II, вселенский седьмой собор⁴³). Этот собор созван был против иконоборцев императрицею Ириною и ее сыном. Открыт он 24 сентября 787 года и продолжался целый месяц. Было восемь заседаний, из которых семь было в Никее, а восьмое в Константинополе. Председательствовал Тарасий константинопольский, а на восьмом заседании председательское место заняла Ирина с сыном. Число присутствовавших на соборе, по сохранившимся данным, колеблется между 300 и 367. Представлена была на нем вся церковь, восточная и западная. После утверждения догмата об иконопочитании изданы были 22 правила. В таком числе они находятся во всех канонических сборниках восточной церкви. В Кормчей они составляют 18 главу.

После правил этого собора в изданиях соборных актов находится еще и дослание Тарасия константинопольского папе Адриану I о симонии⁴⁴). Написано оно тотчас после этого собора и потому в старых сборниках приводилось непосредственно после правил VII всел. собора. Об этом послании скажем ниже.

⁴² В Деяниях всел. соб. (VI, 563-573) приведена в переводе статья из издания Labbei против вселенского значения этого собора; а издатели привели ее, чтобы уничтожить подозрение в умышленном опущении чего-либо. Та же статья находится и у Harduini (III, 1646-1851). Нужно сравнить то, что говорит Beveregius (*Pandectae can. II, Ap. 126*) и Van Espen (упом. соч., 384-385) в пользу вселенского значения трулльских правил. С своей особой точки зрения против вселенского значения этих правил говорят и Hergenröther (*Photius, I, 216 сл.*), J. Pitra (*Juris eccles. gr. hist. mon., II, 4-5, 76-99*) и Hefele (*Conciliengeschichte, III, 328 и сл.*). Этот последний счел нужным сделать следующую заметку о важности этих правил: "Только по ошибке иногда и латиняне приписывают каноны этого собора VI вселенскому собору".

⁴³ Деяния всел. соб., VII, 24 и сл. — Harduini, IV, 1 и сл. — Ср. Hefele, *Conciliengeschichte, III, 66 и сл.* — Walch, упом. соч., X, 66 и сл.

⁴⁴ Деяния всел. соб., VII, 670 и сл. — Harduini, IV, 512 и сл.

О правилах поместных соборов.

Правила только тех поместных соборов обязательны для всей церкви, за коими признала такое значение вселенская церковь. Таковых соборов — одиннадцать, а именно: десять вышеупомянутых и карфагенский собор при Киприане (255 г.) о крещении еретиков. Правила всех этих одиннадцати соборов находятся в Афинской Синтагме и Пидалионе ⁴⁵). В канонических сборниках славянских и румынских находятся правила только десяти соборов, но в них нет правил карфагенского собора, бывшего при Киприане. Главное основание, по которому в последних сборниках опущен упомянутый карфагенский собор, то, что постановление этого собора о необходимости крестить всякого еретика или раскольника, обращающегося в православие ⁴⁶), не обязательно для всей церкви, но это постановление, по словам 2-го правила трулльского собора, имело значение, применительно к обстоятельствам места и времени, только для африканской церкви. Вальсамон в толковании данного правила говорит: “этим (правилом) устанавливается, что все те, которые обращаются от еретиков или раскольников к православной церкви, должны быть снова крещены, хотя бы они прежде приняли крещение. Между тем 7 правило II всел. собора совсем другое предписывает в отношении к тем, кого следует и кого не следует снова крестить, устанавливая точное в том различие. Прочитай следовательно это правило и последуй тому, которое было издано после. Прочитай и 2 правило трулльского собора и увидишь, что то, что говорит это послание, не всеми отцами принято, ибо там сказано так: “правило, изданное Киприаном, бывшим архиепископом африканской области и мучеником, и его собором, и соблюдаемое только в местах упомянутых там предстоятелей по преданному обычаю”...Из этого следует, что в начале правило это было не у всех их в обычае... А так как 7 правило II собора совсем другое предписывает, чем то, что устанавливается в этом послании в отношении к еретикам и раскольникам, обращающимся к вере, то предписание его осталось в небрежении” ⁴⁷).

Правила следующих десяти соборов приняты всею церковью.

⁴⁵ Аф. Синт., II, 647-712; III, 2-628, Пидалион, 343-542.

⁴⁶ Διά τοῦτο ἡμεῖς οἱ σύν Κυρίῳ ὄντες, καί ἐνόητα Κυρίου κρατοῦντες, καί κατὰ τήν ἀξίαν αὐτοῦ χορηγοῦμενοι τήν ἱεράτειαν αὐτοῦ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ λειτουργοῦντες, ὅσα οἱ ἀντικείμενοι αὐτῷ, τοῦτέστι πολέμιοι, καί ἀντίχριστοι ποιοῦσιν, ἀποδοκιμάσαι καί ἀποποιῆσαι καί ἀπορρίψαι, καί ὡς βέβηλα εἶναι ὀφείλομεν. Καί τοῖς ἀπο πλάνης καί στρεβλότητος ἐρχομένοις ἐπί γνώσει τῆς ἀληθινῆς καί ἐκκλησιαστικῆς πίστεως, δοῦναι καθόλου θείας δυνάμεως μυστήριον, ἐνόητος τε, καί πίστεως, καί ἀληθείας. Аф. Синт., III, 5-6. Постановление этого собора издано было в форме послания, отправленного ad Januarium et caeteros episcopos Numidas de baptizandis haereticis. Помещается в числе посланий Киприана под № 70 в издании Миня, s. I., t. 4, col. 408.

⁴⁷ Аф. Синт., III, 19. — В издании Harduini (I, 154 и сл.) приведены три карфагенских собора по вопросу о крещении еретиков, в числе их и тот, о котором идет речь, а в заметке на стороне сказано, что haec tria de baptismo concilia ecclesia non recipit. Этого правила карфагенского собора нет и в первоначальной редакции Номоканона в XIV титулах. Находится в более поздних изданиях, равно и в издании Афинской Синтагмы (I, 273), но, очевидно, это — позднейшее добавление, что давно отмечено учеными. Наряду с многим другим ср. Neimbach, Griechisch-römisches Recht (Ersch u. Gruber, Allgem. Encyklop. Bd. 86, S. 378). Афинская Синтагма привела упомянутое место Номоканона в XIV титулах (I, 273) по трапезунтской рукописи, по которой она издана, равно и самое правило этого карфагенского собора (III, 2-6) — ради археологического значения.

1. Анкирский собор ⁴⁸). После Максиминова гонения против христиан, когда установился мир, многие из христиан, которые или из страха, или по какой-либо другой причине отступили от церкви, теперь снова настоятельно просили о принятии их в церковь. Вопрос о том, нужно ли их принимать, и самый способ их принятия совершенно с обстоятельствами, при которых они отступили, вообще не были ясны епископам. И ради этого созван был собор, который должен был произнести свой суд об этом. Собор состоялся в 314 году в Анкире в Галатии, на нем было около 18 епископов из Малой Азии и Сирии под председательством Виталия, епископа антиохийского, и он издал 25 правил, из коих первые 9 и 12-е правило касаются главного вопроса, подавшего повод к созванию собора; остальные говорят об общей церковной дисциплине. — В Кормчей они составляют 6 главу.

2. Неокесарийский собор ⁴⁹) состоялся после анкирского, между 314 и 325 годами. Было на нем 24 епископа под председательством того же епископа Виталия антиохийского, который председательствовал и на соборе анкирском. Издано было 15 правил, которые в Кормчей составляют 7 главу.

3. Гангрский собор ⁵⁰). Собор этот состоялся в половине IV века, около 340 года, в Гангре, главном городе Пафлагонии, по поводу Евстафия, епископа севастийского, полуарианина, и его последователей, которые проповедовали безрассудный аскетизм и вследствие того вызвали в церкви много беспорядков. Председательствовал на соборе Евсевий никомидийский, а присутствовало 13 епископов. В канонических сборниках значится 21 правило этого собора, а именно: 20 правил против евстафиан, а 21-е составляет эпилог всех правил.

В таком количестве и в том же порядке правила находятся в Книге правил и в Пидалионе. В Indreptarea и в 8 главе Кормчей эти правила приведены иначе. В начале стоит заглавие послания собора епископам Армении ⁵¹), потом в первой 20, а во второй 19 правил. Зависит это от того, что только 20 правил в Синописе, основе того и другого сборника, а в Кормчей 9-е правило соединено с 10-м.

4. Антиохийский собор ⁵²). По поводу освящения новой церкви в Антиохии в половине 341 года собралось около 100 епископов. После освящения церкви собравшиеся епископы составили собор для издания некоторых постановлений в интересах повсеместного единообразия церковного управления. Председательствовал на этом соборе Плакет, епископ антиохийский; издано 25 правил, которые все вошли в общецерковный канонический сборник и о которых с особым уважением отзывается как восток, так и запад. В Кормчей они составляют 9 главу.

5. Лаодикийский собор ⁵³). Приблизительно в 343 году составил из многих епископов Малой Азии в Лаодикии, главном городе Фригии, собор, на котором было издано 60 правил различного содержания, которые все, хотя и в разных подразделениях, вошли в канонические сборники. В Пидалионе число их такое же, как и в Книге правил. В Кормчей правила лаодикийского собора составляют 10 главу, число их 58, но по содержанию

⁴⁸ Harduini, I, 269. — Pitra, упом. изд., Annotat. I, 448. — Hefele, Conciliengeschichte, I, 219 и сл.

⁴⁹ Harduini, I, 281. — Pitra, I, 454. — Hefele, I, 240 и сл.

⁵⁰ Harduini, I, 529. — Pitra, I, 487. — Hefele, I, 777, и сл.

⁵¹ Аф. Синт., III, 98-100. — Pitra, I, 487-488. — Harduini, I, 529-531.

⁵² Harduini, I, 589. — Pitra, I, 455. — Hefele, I, 502 и сл.

⁵³ Harduini, I, 778. — Pitra, I, 494. — Hefele, I, 746 и сл.

все они сполна заключаются в ней. В *Indreptarea* — 59 правил, что зависит от того, что последние два правила соединены в одно.

6. Сердикский собор⁵⁴). На границе между восточную и западную половиною греко-римской империи, в Сердике (ныне Софии) в 343 году⁵⁵) составилась многочисленный собор с целью установить относительно Афанасия великого согласие между восточными и западными епископами, разделившимися между собою вследствие арианских интриг. Всех присутствовавших на этом соборе было 376 членов, из них западных 300 и восточных только 76. Председательствовал известный с никейского собора Осия, епископ кордубский. После того как признаны безосновательными все обвинения против Афанасия и утвержден был никейский символ, собор издал 21 правило о церковной дисциплине, и все эти правила вошли в общецерковный канонический сборник⁵⁶).

В нынешних наших сборниках разница только в порядке нумерации правил, но по содержанию все они в них находятся. В *Indreptarea* помещены все правила. В Пидалионе их 20; нет 18-го, но так как это последнее стоит в неразрывной связи со следующим (19), которое гласит о том же самом предмете, то от этого нисколько не страдает содержание самих правил. В Книге правил также только 20 правил, что зависит

⁵⁴ Harduini, I, 635. — Pitra, I, 468. — Hefele, I, 533.

⁵⁵ До последнего времени думали, что собор этот происходил в 347 году, причем основывались прежде всего на Сократе, который в своей церковной истории (lib. II, С. 20) говорит, что ἐνδέκατον ἔτος ἦν ἀπὸ τῆς τελευτῆς τοῦ πατρὸς τῶν δύο Αὐγουστῶν (см. Migne, s. g., t. 67), а этот патр (Константин великий) умер в 337 году, следовательно выходит точно 347 год; потом — на Созомене, который точно также в своей церковной истории (lib. III, с. 12) говорит, что συνέστη δὲ αὐτῇ ἡ σύνοδος, Ρουφίνου καὶ Εὐσεβίου ὑπατεύοντων ἐνδέκατον δὲ τοῦτο ἔτος ἦν ἀπὸ τῆς Κωνσταντίνου τελευτῆς (см. Migne, s. g., t. 67). Год этот принимают, напр., в своих историях: Ab, Fleury, Histoire eccles., I, 507; A. Neander, Allgem. Geschichte der christl. Religion und Kirche, IV, 70; J. Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte. 6 Bde. Bonn, 1844-55. B. I, Abth. II, S. 54; K. R. Hagenbach, Kirchengeschichte, 7 Bde. Leipzig, 1869-1872. I, 380; K. A. Hase, Kirchengeschichte. Leipzig, 1877. S. 162. W. Guettée, Histoire de l'église (III, 142, 504) принимает 346 год, а М. Γεδεών, Πατριарχικοί πίνακες (К-полс, 1887, I, 118) принимает даже 348 год, когда именно состоялся сердикский собор. За историками последовали и канонисты, так что издатели Книги правил, официального канонического сборника, приняли также 347 год, равно и издатели Пидалиона; даже более того, эти последние стараются привести еще и другие свидетельства в доказательство того, что собор этот происходил в 347 году. Известный издатель сборника соборов J. Mansi высказал мысль, на основании открытой и изданной веронским ученым Maffei т. наз. historia acerphala, что собор этот не мог быть в 347 году, но ранее 3-мя годами, след. в 344 году. В новейшее время, в числе других, приняли мнение Mansi еще Hefele в своей Conciliengeschichte (указанное место), также кард. Pitra в упомянутом своем труде (I, 484). И я сам, как в первом, так и во втором издании своего "Зборника" стоял за 344 год. Между тем и это не совсем точно, ибо из издания Cureton, The Festal Letters of Athanasius, discovered in an ancient Syriae version (London, 1848), которые переведены и изданы профессором Larsow в Берлине в 1852 году под заглавием "Die Festbriefe des h. Athanasius, Bischofs von Alexandria", и из соответствующего анализа тех пасхальных или праздничных посланий ныне с достаточною уверенностью должно заключить, что сердикский собор не мог быть позже 343 года. Бывший профессор в Вирцбурге, а после кардинал римской церкви, Dr. J. Hergenröther в своем Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte (2 Aufl. Freiburg im Br., 1879-1880. Bd. I, S. 247, ср. III, Supplement-Band, S. 103), ссылаясь на Hefele, избирает средний путь и говорит: "этот великий сердикский собор состоялся осенью 343 года и продолжался до весны следующего года"; а на основании чего названный кардинал думает, что собор продолжался до весны 344 г., этого он совсем не приводит. Автор. Почему "Сердика", а не "Сардика"? см. ст. покойного профессора В. В. Болотова в "Христ. Чтении" 1891, май-июнь, № 5-6, стр. 511. Ред.

⁵⁶ В новейшее время отвергают подлинность сердикских правил. См. два исследования об этом J. Friedrich, Die Unächtheit der Canones von Sardica. München, 1901, 1902.

от того, что 18 и 19 составляют одно 18-е. Основание то же самое, что и для Пидалиона. В Кормчей порядок иной, хотя там полное их число — 21 правило.

7. Константинопольский собор⁵⁷). По поводу спора между двумя епископами Агапием и Багадием, из коих каждый доказывал свое право на митрополичью кафедру в Бостре в Аравии, составился в Константинополе в 394 году собор для решения этого спора. Участвовали на этом соборе Нектарий константинопольский, Феофил александрийский, Флавиан антиохийский и еще 17 епископов. Председательствовал Нектарий. Состоялось определение, что епископа может низложить собор многих епископов, а не три только; и это определение было издано как особое правило, которое потом вошло в общецерковный канонический сборник.

В различных видах это правило находится в нынешних сборниках, где приводятся по большей части отрывки из полного текста. В Пидалионе оно разделено на два правила: первое составлено из предложения епископа Аравияна, указывающего относящееся сюда постановление никейского собора, что два епископа не могут ни поставить, ни свергнуть другого епископа; а второе — из заключительного определения председателя собора. В *Indreptaea*, в Кормчей и Книге правил одно только правило и то в весьма сокращенном виде. В последней оно составлено: первая половина из заключительного определения Нектария, а другое из предложения Феофила александрийского.

8. Карфагенский собор⁵⁸). Вопрос о праве римского папы принимать апелляции на определения соборов африканской церкви подал повод к созванию великого собора в Карфагене в 419 году. Присутствовавших на соборе епископов было 217 под председательством Аврелия, архиепископа карфагенского. Были и представители римской церкви. Состоялось два главных заседания: первое 25 мая, а второе 30 мая.

После того как рассмотрено было главное дело и торжественно отвергнуто всякое право римского папы принимать апелляции на определения собора епископов африканской церкви, отцы собора издали несколько правил о церковной дисциплине, затем пересмотрели все правила, изданные на прежних соборах африканской церкви, начиная с 348 года. Ни в какой другой церкви, как в африканской, не соблюдались так строго правила о ежегодных соборах. История сохранила нам данные о множестве происходивших в первые века в этой церкви соборов с законодательной целью; след., должно было появиться и множество церковно-дисциплинарных правил, которые были изданы на всех этих соборах. В числе этих правил многие были между собою сходны и по предмету одинаковы, а многие, по обстоятельствам места и времени их издания, имели только местное и временное значение и, следовательно, не могли быть обязательны для всех. Отцы карфагенского собора 419 года рассмотрели все прежние правила и из числа всех приняли и ввели для всей африканской церкви правила следующих четырнадцати соборов: а) карфагенского 348 г., б) карфагенского 390 г., в) иппонского 393 г., г) карфагенского 397 г., д) карфагенского 16 июня 401 г., е) карфагенского 13 сентября 401 г., ж) милевитского 402 г., з) карфагенского 403 г., и) карфагенского 404 г., и) карфагенского 405 г., к) карфагенского 407 г. и карфагенских — л) 409 г., м) 410 г. и н) 418 года. Принято было 121 правило этих соборов. К ним собор 419 г. прибавил от себя 12 правил, и таким образом на этом соборе были приняты и признаны общеобязательными для всех 133 правила, известные ныне под именем правил карфагенского собора.

⁵⁷ Harduini, I, 955. — Hefele, II, 65.

⁵⁸ Harduini, I, 955. — Hefele, II, 65.

В некоторых сборниках, также и в нашей Кормчей, кроме упомянутых, значится еще пять правил, хотя они в строгом смысле не правила, но или послания африканских отцов, или ответы тех или других на вопросы, предложенные им со стороны карфагенского собора. Первое правило есть послание собора папе Бонифацию по главному вопросу, ради которого собирався собор 419 года; второе и третье суть ответы Кирилла александрийского и Атика константинопольского, которые препровождают подлинные акты никейского собора; четвертое есть послание с символом и правилами никейского собора, адресованное отцами карфагенского собора папе Бонифацию, и пятое есть послание тех же отцов 424 года папе Целестину по тому же самому вопросу, ради которого и созван был собор 419 года. А именно, один пресвитер (Апиарий), которого собор осудил, обратился к папе Целестину, ища у него защиты, и папа нашел возможным взять под свою защиту этого пресвитера и в таком смысле писал карфагенским отцам. Ответ отцов на это Целестиново письмо с отклонением его ходатайства об упомянутом пресвитере составляет названное послание. А оно поставлено рядом с правилами собора 419 года потому, что относится непосредственно к этому собору и представляет заключительное определение по главному вопросу собора.

Правила карфагенского собора вошли во все канонические сборники; но они приводятся там весьма разнообразно, как относительно текста, так и нумерации. В первоначальном сборнике их столько, сколько в Афинской Синтагме, а именно 133 и 5 упомянутых дополнительных правил. Эти последние не занумерованы в Афинской Синтагме, но в старых сборниках значатся под номерами 134, 135, 136, 137 и 138. Они занумерованы и в нашей Кормчей. В позднейших сборниках этих (дополнительных) правил или совсем нет, или приведены только некоторые из них. Точно также и число правил иное. В Кормчей их 134 и дополнительных пять; в *Indreptarea* 141, а из дополнительных нет ни одного. В Пидалионе их также 141 и послания Бонифацию и Целестину, а в Книге правил их 147 и послание Целестину. Из этой количественной разницы правил не следует делать вывод, что в Афинской Синтагме некоторые правила опущены, кои в упомянутых сборниках находятся; напротив, в ней эти правила много полнее, нежели в тех, а некоторых правил Афинской Синтагмы, напр., в Пидалионе совсем нет, как то: 14, 34, 70, 88, 92, 118 и 122 правил. Большее число правил в упомянутых сборниках зависит от того, что некоторые правила разделены на два, три и пять правил, вследствие чего оказалось и большее их число. Способ деления у известных издателей одного правила на несколько, хотя во многом оправдывается с точки зрения содержания различных правил, но таковое деление должно считаться в то же время и произвольным, как это доказано относительно издателей Пидалиона. Относительно Книги правил, может быть, издатели руководились прежними изданиями, ибо есть одно парижское издание, в котором, как и в Книге правил, 147 правил карфагенского собора.

9. Константинопольский собор в храме св. Апостолов ⁵⁹). Девятый век, век Николая I и Фотия, может считаться одним из самых бурных, вместе с тем и самых печальных по своим последствиям для церкви. Дело о свержении патриарха Игнатия и об избрании на патриарший престол Фотия произвело большие смуты на востоке, а вместе с тем подало повод римскому папе вмешаться во внутренние дела константинопольского патриархата. С другой стороны и иконоборство, хотя было осуждено на VII всел. соборе, про-

⁵⁹ Hardruini, I, 1195. — Ср. то, что с римско-католической точки зрения говорит об этом соборе Dr. J. Hergenröther, *Photius, Patriarch von Konstantinopel*. I—III Bde. Regensburg, 1867-1869. I, 419 и сл.

должало еще в этом столетии волновать церковь. Для того, чтобы произнести окончательное осуждение иконоборства и восстановить в церкви нарушенный мир, решено было созвать великий собор епископов, каковой собор состоялся в начале мая 861 года в Константинополе в храме св. Апостолов. Присутствовал на соборе император Михаил III, епископов было 318; римского папу представляли нарочитые легаты. На первом своем собрании собор не мог придти к желательному решению вследствие возмущения со стороны неправославных, и только на вторичном собрании можно было действовать свободно. Вследствие такого двукратного собрания собора он называется: перво-вторым собором (πρώτη καί δευτέρα, primo-secunda, двукратным). Во время второго своего собрания собор подтвердил осуждение иконоборства, затем была признана правильность избрания патриарха Фотия на константинопольскую кафедру, а после всего издано было 17 правил относительно церковной дисциплины. В Кормчей, Книге правил и *Indreptarea* эти правила занимают предпоследнее место в ряду соборных правил; в Пидалионе они следуют тотчас после правил VII всел. собора.

10. Константинопольский собор в храме св. Софии⁶⁰). Мир, установленный в церкви в 861 году, скоро был опять нарушен, вследствие событий совсем особого характера; и этот мир восстановлен был только после смерти бывшего патриарха Игнатия, когда на римском престоле был папа Иоанн VIII. Ради торжественного утверждения этого мира был созван в 879 году собор в Константинополе в храме св. Софии. Было на нем 383 отца; римского папу представляли три нарочных легата. Провозгласив торжественным образом утвержденный мир между восточною и западною церковью, собор издал 3 правила, которые в Кормчей, Книге правил и *Indreptarea* занимают последнее место между соборными правилами, а в Пидалионе они находятся на другом месте среди правил поместных соборов.

О правилах святых отцев.

Во 2 правиле трулльского собора упомянуто двенадцать отцев, правила коих обязательны для всей церкви, те именно двенадцать отцев, которые упомянуты выше в начале нашего обзора (стр. 8-9). Кроме этих двенадцати, имеет еще обязательную для всех силу послание константинопольского патриарха Тарасия о симонии.

Как толкователями основных юридических начал, выраженных в Св. Писании и Предании, были соборы, так и толкователями соборных определений были отдельные отцы. Соборные правила представляли общие определения, которые пастыри той или другой поместной церкви должны были применять в отдельных случаях и сообразно с данными обстоятельствами, по своему усмотрению и под личною своею ответственностью. Это применение на практике соборных определений со стороны отдельных пастырей часто делалось явно в их окружных посланиях к пастве своей, в канонических посланиях одного пастыря к другому, в их канонических ответах на поставленные им вопросы и т.д. Глубокие знания канонов отдельными пастырями снискало им всеобщее уважение в церкви, и из их посланий или других сочинений заимствованы соответствующие места, которые представляют собою возвышенные правила пастырского управления и как таковые были приняты и одобрены для всей церкви

⁶⁰ Латинские писатели называют этот собор ложным; в издании соборных деяний Harduini он назван "Pseudosynodus Photiana" (Т. VI, pars I, pag. 213), а Hefele (IV, 464 и след.) называет его "Aftersynode des Photius" (т. е. лже-собор Фотия). Ср. еще об этом соборе с той же латинской точки зрения Dr. J. Hergröther, упом. соч., II, 379 и сл.

и вместе с правилами соборов вошли в состав общих церковных канонических сборников⁶¹). Различие между правилами отцев и соборов вполне точно изображает один из наилучших канонистов нового времени следующим образом: “Различие это между правилами соборов и отцев заключается в том, что соборы простирали свою законодательную власть на высшие стороны в церкви, определяли порядок и законы самого управления ее, касались ее иерархии, произносили свой верховный суд на самые правительственные в ней лица; а отцы по частям излагали свои определения относительно разных частных предметов, более лиц управляемых в церкви, и суда, более духовного, нежели внешнего, официального; касались дел, более нравственных, нежели правительственных в церкви”⁶²).

Правила отцев первоначально не были изданы в виде отдельных законодательных постановлений, но они представляли или извлечения из различных сочинений отцев, или же, главным образом, отправленные ими к отдельным лицам послания, которые, в виду их содержания, были названы “каноническими посланиями.” С течением времени, смотря по содержанию, они были разделены на несколько правил, и в этом виде были внесены в общецерковный сборник. Первым был Иоанн Схоластик (в VI веке), который внес в свой сборник два послания Василия великого Амфилохию; после него во всех общецерковных сборниках мы находим правила заглавии^{**й?}. А именно, когда Григорий был епископом в Неокесарии, варварские народы напали на Понте и опустошали города. При этих варварских нападениях христиане держали себя недостойно своего имени, а многие из них содействовали варварам и сами впадали в тяжкие грехи. Как главный епископ Понта, Григорий издал указанное свое послание, разъясняя тяжесть учиненных грехов и налагая за них соответственные наказания.

Послание разделено на несколько правил; но правила эти в канонических сборниках мы находим в различном числе. В Афинской Синтагме их 11, в Книге правил и Пидалионе 12, а в Кормчей (28 гл.) 13. В Indreptarea нет ни одного. Самое послание собственно составляют первые десять правил по афинскому изданию Синтагмы, или первые 11 по Книге правил и Пидалиону, а последнее не есть составная часть самого послания, но позднейшая прибавка и есть дополнение из правила Василия великого относительно степеней покаяния. Поэтому, в переводе 11 правила после слов: “говорит” (φησί), мы ставили в скобках — кто говорит, именно Василий великий в своем 75 правиле⁶³). А так как этого дополнения или 11 (al. 12) правила нет в Синописе, то этим объясняется, почему его нет и в Кормчей, которая составлена по Синопису. Разница в числе первых правил зависит от того, что первое правило по нашему изданию разделено в этих сборниках на два, и вместо десяти явилось там одиннадцать. В Кормчей, как мы сказали, нет этого дополнения, а число 13 в ней объясняется тем, что 2 и 4 по нашему изданию правила разделены там каждое на два.

⁶¹ Об авторитете св. отцев церкви и важности их сочинений есть превосходная работа архим. Порфирия в "Прибавлениях к творениям св. отцев. Москва, 1863, XXII, 1, 59. См. статью о том же Pitra, Jus eccl. I, 537 и сл. А протестантский взгляд на авторитет и важность св. отцев в церковном праве см. Spittler, Geschichte des can. Rechts. Halle, 1778. S. 56 и сл., затем Bickell, Geschichte des Kirchenrechts, I, 30 и сл.

⁶² Архим. Иоанн, Опыт курса церковного законовещения, II, 1-2.

⁶³ См. Pitra (I, 566), на основании которого составлено относящееся сюда замечание в московском издании "Правил с толкованиями", III, 106-107.

3. Петр, архиепископ александрийский († 311)⁶⁴). Славный своим образованием, Петр в 295 году принял место начальника александрийской школы, которой пять лет управлял, и в 300 году избран был в архиепископа александрийского. Только три года он управлял мирно своею церковью, а в 303 году, когда вышел указ Диоклетиана о гонении против христиан, начинаются уже несчастья для александрийского пастыря, которые оканчиваются мученическою его смертию. Во время гонения многие христиане отступили от веры и употребляли всякие средства, лишь бы только освободиться от мучений. Большинство все-таки опять возвращалось в церковь, принося раскаяние за свое отступничество. Петр обратил внимание на это обстоятельство; будучи же проникнут христианскою любовью и желая оказать помощь тем, которые по нужде отреклись от Христа и церкви, а теперь чрез покаяние снова вступали в церковь, он написал в 306 году слово о покаянии, где указывает способ как вступать в общение церковное тем, которые отступили от церкви.

Это слово Петра, разделенное на 14 правил, вошло в общецерковный сборник. В таком числе они находятся в Книге правил и Пидалионе. В Кормчей (27 гл.) их, как и в Синописе, 13, ибо 6 и 7 правила по нашему изданию составляют в ней одно (6) правило. В *Indreptarea* нет этих правил. Последнее (15) правило в нашем “Зборнике,” равно и в трех упомянутых сборниках, о посте в среду и пятницу, взято из одного слова Петра на Пасху.

4. Афанасий великий († 373)⁶⁵). Глубоко изучивший истины христианской веры, Афанасий снискал вечную славу как защитник православия против арианства, за что справедливо назван “отцем православия” и “великим.” Деятельность свою на пользу церкви он начал усиленно развивать с того времени, когда появилось арианство, и последовательно продолжал ее до конца своей жизни.

Многочисленные сочинения, которые оставил Афанасий, — апологетического, полемического, историко-догматического и нравственного содержания. Для церковного права имеют значение три, а именно: послание его Аммуну, XXXIX послание о праздниках и послание Руфиниану. Первое послание написано около 356 года в ответе монаху Аммуну, который обратился к Афанасию за руководством, как должно судить о непроизвольном ночном осквернении плоти. Второе написано в 367 году и трактует о канонических книгах Св. Писания. Это послание дошло до нас в неполном виде, без начала, для обозначения же этого мы поставили в начале послания несколько точек. Третье написано епископу Руфиниану около 370 года в ответ на его вопрос, каким способом должны быть принимаемы еретики, когда обращаются к церкви.

Порядок, в каком эти три послания приведены в Афинской Синтагме и в нашем “Зборнике,” одинаков и в Кормчей и в Пидалионе. В Книге правил стоит прежде всего послание Аммуну, потом Руфиниану, затем — о праздниках. В Кормчей (29 гл.), после послания Руфиниану (там, как и в Синописе, этот епископ назван Руфиан), находится еще один отрывок под названием: “Того же от другого послания,” и говорится о возвышенности девства⁶⁶); между тем это не новое какое-либо послание, но только извлечение из послания Аммуну. В *Indreptarea* этих Афанасиевых посланий нет.

⁶⁴ Pitra, I, 551. — Cave, 101. — Филарет, I, 177.

⁶⁵ Pitra, I, 567, — Cave, 120. — Филарет, II, 43. — Alzog, 226. — Nirschl, II, 28.

⁶⁶ В Синописе стоит только “Αλλο” (Аф. Синт. IV, 397).

5. Василий великий († 379)⁶⁷). Из всех святых отцов и учителей церкви больше значения для церковного права и вообще для церковной дисциплины имеет Василий великий. Научное свое образование он закончил в Афинах, где одновременно учился и Григорий Богослов, с которым в теснейшей дружбе находился Василий великий. После того он путешествовал в Египте, Палестине и Месопотамии и во время этого путешествия познакомился со многими святыми людьми (Макарием, Пафнутием и др.), которые пробудили в нем глубокое уважение к монашеской жизни. Когда же он возвратился, то весь отдался уединенной жизни и поселился в одном совсем пустынном месте, где вместе с Григорием провел много времени. В 370 году был поставлен на кесарийскую кафедру. Ревность о славе Христовой, об утверждении православной веры в тогдашнее смутное время и о водворении порядка и нравственности в церкви до такой степени проявлялась у Василия, что он заслужил имя “великого,” “славы и украшения церкви.”

От Василия великого вошло в общецерковный сборник 92 правила. Они составились из восьми его посланий и из его книги “О Святом Духе.” Первые 85 правил составляют три послания, которые Василий отправил Амфилохию, епископу иконийскому. Амфилохий питал особое уважение к Василию и, кроме личных совещаний с ним о благоденствии церкви, он часто обращался к нему и письменно, прося его разрешить различные вопросы церковного управления и общей церковной дисциплины, или разъяснить какое-либо место Св. Писания, казавшееся ему неясным. Ответы на эти Амфилохиевы вопросы и составляют содержание посланий или первых 85 правил Василия великого. Следующее (86) правило — опять извлечение из одного послания, которое Василий в 376 году отправил Амфилохию. Правило 87 — послание Диодору, епископу тарскому, с именем которого дошло до Василия письмо, в котором были нападки на одно его определение относительно родства. Правило 88 есть решение Василия о пресвитере Григории, который имел у себя в доме одну женщину. Правило 89 — послание хорепископам, которые переступали границы своей власти. По поводу возбужденного против его подчиненных епископов подозрения, будто они симонисты, Василий написал особое послание, которое составляет 90 правило. Последние два (91 и 92) правила извлечены из знаменитого сочинения Василия “О Святом Духе,” написанного по поводу обвинения его в том, что он будто не исповедует божества Св. Духа. И это сочинение адресовано Амфилохию, который побудил Василия написать его.

Из правил отцов первыми вошли в канонические сборники правила Василия великого и затем уже внесены правила других отцов. Во всех нынешних сборниках они находятся. Разница только в количестве. В Пидалионе и Книге правил одинаковое число, как в Афинской Синтагме и нашем “Зборнике.” В Кормчей (21 гл.) их 91, а это зависело от того, что заключения третьего послания Амфилохию нет, а первые три послания разделены на 84 правила. В *Indreptarea* иначе. Всего 85 правил. Первые три послания разделены на 80 правил, 81-е соответствует нашему 86, 82-е составляет послание пресвитеру Григорию, 83-послание хорепископам, 84 — послание подчиненным епископам, а 85 правило — сочинение Василия великого о различных степенях покаяния, находящееся в Синописе⁶⁸).

В Кормчей из правил Василия великого составлены 21, 22, 23, 24 и 25 главы.

6. Тимофей александрийский († 355)⁶⁹). Ученик Афанасия великого, Тимофей был приемником своего брата Петра на александрийской кафедре. О жизни Тимофея мало

⁶⁷ Pitra, I, 576. — Cave, 152, — Филарет, II, 127. — Alzog. 261. — Nirschl, II, 149.

⁶⁸ Аф. Синт., IV, 405.

⁶⁹ Pitra, I, 630. — Cave, 175, — Филарет, II, 5.

известно, кроме того, что он участвовал на II всел. соборе и принимал живое участие в обсуждавшемся тогда спорном вопросе о константинопольской кафедре ⁷⁰).

Дошло до нас много канонических ответов Тимофея на вопросы, предложенные ему различными епископами и клириками. Из этих ответов вошли в общецерковный сборник 18; в таком количестве они находятся и в Пидалионе, и в Книге правил, и в *Indreptarea*. В Кормчей (32 гл.) эти ответы названы "правилами," их только 15; последних трех нет ⁷¹). Из остальных ответов Тимофея находятся отдельные в *Indreptarea* (стр. 693 и сл.)·

7. Григорий Богослов († 389) ⁷²). Преданный уединенной жизни и глубоко благочестивый, Григорий считал себя недостойным священнослужения, однако он должен был уступить общему желанию и в 381 году поставлен был на архиепископский престол в Константинополе. Заметив, что некоторым не нравилось его избрание, он тотчас отказался и ушел в Назианз, где в уединении провел последние годы своей жизни в книжных занятиях.

Сочинения свои Григорий писал то в прозе, то в стихах. Последним способом писания он пользовался, как сам говорит, главным образом для того, чтобы сохранить христианскую истину от аполлинаристов, которые распространяли свое ложное учение в стихах. Из таких поэтических произведений Григория приняты в общецерковный канонический сборник стихи его о канонических книгах Св. Писания Ветхого и Нового Завета. В Книге правил и в Пидалионе помещены на своих местах. В Кормчей, вместе со стихами Амфилохия о том же предмете, они составляют 30 главу. В *Indreptarea* их нет, как вообще нет и следующих за Григорием Богословом отцев.

8. Амфилохий иконийский († 395) ⁷³). Амфилохий участвовал на II всел. соборе, как ревностный защитник православия против духоборцев, а за год до смерти участвовал опять в Константинополе на соборе 394 г. по поводу Агапия и Багадия, где содействовал утверждению авторитета епископского достоинства.

Письмо Амфилохия к Селевку о канонических книгах Св. Писания вошло в общецерковный канонический сборник и находится на своем месте в Пидалионе и Книге правил. В Кормчей составляет 30 главу, вместе со стихами о том же предмете Григория Богослова.

9. Григорий нисский († 395) ⁷⁴). Младший брат Василия великого, Григорий славился строгостью жизни, ученостью, просвещенною ревностью о православии и превосходным даром слова. Как епископ нисский, он участвовал на II всел. соборе и за свою ревность и защиту православного учения был назван "столпом православия." Участвовал потом и на константинопольском соборе 394 г. при Нектарии, по поводу известного вопроса о бострской митрополии.

Из многочисленных его сочинений вошло в канонические сборники послание его Литою, епископу мелитинскому в Армении. Последний обратился к Григорию, прося его ответить, какие епитимии должны быть налагаемы за различные грехи. В ответ Григорий послал ему в 390 году это послание, в котором обнаруживает свои глубокие психологические знания и вместе с тем показывает строгость в наказаниях за грехи гораздо большую, чем его предшественники.

⁷⁰ В "Предуведомлении" к изд. 1787 г. Кормчей (л. 59) сказано, что Тимофей не может быть назван святым "потому, что виновен был удалению от патриаршества святого Григория Богослова".

⁷¹ Относительно общего числа этих ответов следует сравнить *Pitra*, I, 643, ann. 1.

⁷² *Cave* 155. — Филарет, II, 158. — *Alzog*, 274. — *Nirschl*, II, 174.

⁷³ *Cave*, 159. — Филарет, II, 208. — *Nirschl*, 225.

⁷⁴ *Cave*, 153. — Филарет, II, 191. — *Alzog*, 285. — *Nirschl*, II, 199.

Послание это разделено на 8 правил и в таком числе они находятся в Пидалионе, Книге правил и Кормчей. В этой последней (31 гл.) разделение только иное. Правило I в Афинской Синтагме и в нашем “Зборнике” составляет в Кормчей “Предисловие,” 2, 3 и 4-е соответствуют в ней 1, 2, и 3, 5-е составляет в Кормчей 4 и 5, далее уже числа совпадают. Заключение послания в Кормчей нет.

10. Феофил александрийский († 412)⁷⁵. От Феофила александрийского, известного своим нерасположением к Иоанну Златоустому⁷⁶), дошли до нас его пасхальные слова, несколько посланий и правил.

Эти последние составлены: из а) одного его определения по вопросу о том, если навечерие Богоявления случится в воскресенье; б) наставления Аммону по разным вопросам особого характера, которые касаются церковного чина; в) наставления о принятии в клир кафаров; б) наставлений епископу Агафону и д) наставления епископу Мине. Первое о Богоявлении составляет одно правило, наставление Аммону разделено на 10 правил, остальные наставления составляют каждое по одному правилу, всего след. 14 правил.

В Книге правил и Пидалионе означенные правила носят соответствующие заглавия источников, из коих они взяты; только заглавие наставления о кафарах иное. В оригинале стоит: Ἀφήγησις, что мы перевели словом “изјава” (изъяснение). А в Пидалионе стоит: Ἀφουίσις (ἢ Ἀφρουίσις παρ ἄλλοις) Ἐπισκόπῳ, περί...; в Книге правил: Ἀφουίσις Ἐπισκόπῳ, περί... (К Афингию епископу, о....). Основание, почему мы так перевели, заключается в том, что хотели точно следовать оригиналу⁷⁷), В Кормчей (33 гл.), кроме первой статьи, другие не имеют заглавия. В первом правиле в Кормчей мы читаем в середине: “по обычной службе святого Иоанна Златоустого.” Этой вставки нет в Синописе⁷⁸), и потому, имея в виду отношения Феофила к Златоусту, мы считаем, что она сделана по неведению.

11. Кирилл александрийский († 444)⁷⁹. Племянник Феофила александрийского (по сестре), Кирилл не разделял его взглядов на Златоуста и питал к последнему глубокое уважение, особенно в последнее время. Избран был в архиепископы в 412 году и с этого времени проявлял живую ревность как апологет чистого православия, как экзегет и как мудрый правитель церкви. Прославился в особенности в борьбе с несторианством и энергичной деятельностью на III всел. соборе.

С канонической точки зрения имеют значение несколько правил Кирилла, составленные из двух его посланий: одного Домну, архиепископу антиохийскому, по поводу епископа Петра, который жаловался, что принужден был отказаться от своей кафедры, и другого — епископам Ливии и Пентаполя по поводу незаконных рукоположение. Из этих двух посланий составилось 5 правил: первые три из первого послания, а из второго послания 2 правила, которые вошли в общецерковный сборник. В таком количестве с соответствующими заглавиями они находятся в Пидалионе и Книге правил. В Кормчей (34 гл.) также находятся; но к ним еще присоединены: а) Максиму диакону, б) Геннадию архимандриту, в) из послания Евлогию александрийскому и г) одиннадцать

⁷⁵ Cave, 178. — Филарет, II, 7.

⁷⁶ Относительно Феофила в упомянутом “Предуведомлении” к Кормчей замечено, что святым не может быть назван, ибо он “изгнал святого Иоанна Златоустаго”.

⁷⁷ У Pitra (I, 648), как равно и в Афинской Синтагме, переведено “Expositio”; у Beveregii (II, 374) также, и по-латыни: “Nataoio”. В Номоканоне в XVI титулах стоит так же, как и в Книге правил (Аф. Синт., I, 11).

⁷⁸ Аф. Синт., IV, 342.

⁷⁹ Cave, 251. — Филарет, III, 91. — Alzog, 324. — Nirschl, III, 6.

анафематизмов Кирилла против Нестория (35 гл.)· Все эти статьи находятся и в Синописе и оттуда перешли в Кормчую ⁸⁰).

12. Геннадий константинопольский († 471) ⁸¹). Избранный в патриархи константинопольские, Геннадий высоко поднял авторитет своей кафедры, который ранее был помрачен вследствие распространяемых с той кафедры отдельными ее представителями ложных учений.

Отличаясь глубоким благочестием, он особенно скорбел о том, что в церкви Христовой среди многих епископов водворилась симония, дававшая повод к осуждению самой организации церковной. Чтобы воспрепятствовать этому великому злу в церкви, Геннадий созвал в 459 году собор из 81 епископа в Константинополе, и здесь было составлено то окружное послание против симонии, которое потом вошло во все канонические сборники. Предназначалось оно, как видно из его заглавия, всем епископам востока и папе римскому ⁸²).

В Кормчей это послание находится в 36 главе среди других посланий против симонии и приведены подписи всех (81) епископов. В Пидалионе подписей нет, но сказано, что это послание подписали вместе с Геннадием “семьдесят три или восемьдесят один епископ.” В Книге правил подписей также нет, но сказано, что с Геннадием подписались “семьдесят три епископа.”

13. Тарасий константинопольский († 809) ⁸³). Избран в патриархи константинопольские в 786 году. За свои настойчивые представления императрице Ирине и Константину Порфирородному о созвании VII всел. собора, который должен был положить конец иконоборству, Тарасий снискал себе вековечную славу в церкви.

Из многих сочинений Тарасия для канонического права имеет значение его послание римскому папе Адриану против симонии, которая не переставала осквернять церковь Христову и помрачать авторитет священнического достоинства. В Книге правил и Пидалионе это послание приведено на своем месте. В Кормчей оно составляет вместе с другими статьями против симонии 36 главу. Послание Тарасия, как мы уже упомянули, находится во многих сборниках тотчас после правил VII всел. собора, ибо и издавно было тотчас после собора и присоединено к соборным определением.

О дополнительных правилах.

Посланием Тарасия оканчивается основной канонический сборник православной церкви. За ним следует упомянутое дополнение, а именно:

⁸⁰ Аф. Синт., IV, 398, 405-407. Ошибочно в Кормчей число анафематизмов, так как их должно быть 12, а не 11.

⁸¹ М. I. Γεδεών, Патриарχικοί πίνακες, εἰδήσεις ἱστορικά βιογραφικά περί τῶν Κωνσταντινουπόλεως (36-1884) ἐτ. 'Εν Κ — πόλει 1885-90), I, 194. — Cave, 288. — Филарет, III, 150. — Nirschl, III, 275.

⁸² Того, что мы в нашем "Зборнике" поставили в заглавии послания, следуя Афинской Синтагме (IV, 368) "и... папе римскому", нет во всех старых сборниках (См. Pitra, I, 183, и заметку в Афинской Синтагме, IV, 368). Издатели Пидалиона, напротив, доказывают, что так во всех сборниках (стр. 693, прим. 5). У Беверегия (II, 181) вторая половина послания от слов "особенно превосходны (κάλλιστα)" и до конца является как бы комментарием Вальсамона; между тем это простая ошибка, как хорошо заметил Pitra' II, 181 и 185.

⁸³ М. I. Γεδεών, Патриарχικοί πίνακες; I, 265, — Cave, 422 -Филарет, III, 274.

1. Каноникон Иоанна Постника († 595)⁸⁴). Иоанн сделался константинопольским патриархом в 582 году и был особенно уважаем в народе. За свой всегдашний строгий пост он был назван “Постником” (Νηστευτής, Jejuniator). Из сочинений Иоанна Постника для церковного права имеет значение его Каноникон, в котором он наставляет исповедников как поступать при исповеди и как должно применять соответствующие правила за разные грехи⁸⁵). В течение целого ряда веков эта книга была в большом уважении. В XIV в. Властарь составил из нее руководство для исповедников⁸⁶); и эта руководственная книга Властаря, составленная из Каноникона Постника, перешла в греческие канонические сборники, прежде всего в Пидалион, а затем в Афинскую Синтагму⁸⁷). Каноникон Иоанна Постника послужил основой для Номоканона, который находится при славянском Большом требнике.

2. Правила Никифора Исповедника († 818)⁸⁸). Никифор сделался патриархом константинопольским в 806 году и управлял церковью до 815 года, когда был низвержен с кафедры иконоборческим императором Львом Армянином за то, что хотел остаться верным определениям VII всел. собора, и в заточении умер. Некоторые из многих его сочинений имеют значение для церковного права. Нам известны: а) о первых (6) вселенских соборах⁸⁹), б) канонические предписания о разных предметах⁹⁰), в) правила, извлеченные из его типика⁹¹), и г) правила, извлеченные из церковных постановлений, которые он вместе с другими святыми отцами издал⁹²). Из всех правил Никифора Властарь собрал 37 главных, которые вошли в Пидалион, а по другой рукописи 38 вошло в Афинскую Синтагму. Прибавлено в том и другом сборнике еще 7 правил, затем в Афинской Синтагме еще 9 из общих церковных постановлений Никифора,

⁸⁴ М. I. Γεδεών, Πατριαρχικοί πίνακες, I, 232, — Pitra, II, 222. — Cave 351. — Филарет, III, 177, — Nirschl, III, 501.

⁸⁵ Греческое заглавие этого сочинения Постника: Κανονικόν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, или еще: Νομοκάνων σὺν θεῶν ἁγιωτάτων ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἐξαγορεύσεως διαφορὰς καὶ περὶ ἁμαρτημάτων. По этому Каноникону Феодор архиепископ кентербургский в VII веке составил книгу *liber poenitentialis* для западной церкви, которая послужила основой всех позднейших пенитенциалов на западе. См. Wassersleben, Bussordnungen der abendländischen Kirche. Halle, 1851. 8. 145 и сл.

⁸⁶ Находится в конце Алфавитной Синтагмы Властаря; по крайней мере, говорят так те, которые видели разные рукописные списки этой Синтагмы (см. предисловие к VI тому Афинской Синтагмы, также Mortreuil, Histoire du droit byzantin. III, 461), хотя ни в издании Беверегия, ни в Афинской Синтагме, где напечатана Властарева Синтагма, этого нет.

⁸⁷ В Пидалионе стоит под следующим заглавием: Οἱ λέ κανόνες Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, а на конце прибавлено 18 других правил из одной рукописи, бывшей под руками у издателей Пидалиона. В Афинской Синтагме следующее заглавие: Ἐκ τοῦ κανονικόν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ и сразу сказано откуда взято: Ἦμεῖς πρὸς σύνοψιν Ματθαίος ταῦτα (IV, 432). — В издании Pitra (Juris eccles. graecorum hist. et mon. II, 226) напечатано: Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτημῶν ἐκάστου ἁμαρτήματος Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Νηστευτοῦ, вместе с латинским переводом.

⁸⁸ М. I. Γεδεών, Πατριαρχικοί πίνακες, 1, 267. — Pitra II, 314. — Cave. 434. — Филарет, III, 377.

⁸⁹ Pitra, II, 317-320.

⁹⁰ Κεφάλαια περὶ διαφορῶν ὑποθέσεων (их десять). Pitra, II, 320-327.

⁹¹ Ἐκ τοῦ Τυπικοῦ. 87 правил. Там же, 327-336.

⁹² Ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν αὐτοῦ συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων. У Pitra (II, 336-348) значится 140 правил, а вместе с правилами из типика Никифора 227 правил.

и 17 канонических вопросов и ответов из одного его канонического послания⁹³). В Кормчую (57 гл.) вошли 23 правила, собранные Властарем⁹⁴).

3. Синодальные ответы Николая константинопольского. Во время этого патриарха (1086-1111)⁹⁵, святогорские (афонские) иноки обращались к константинопольскому патриаршему синоду с разными вопросами церковно-служебного характера. Решение этих вопросов представляют упомянутые ответы⁹⁶). В Пидалионе, равно и в Афинской Синтагме содержится 11 вопросов и столько же ответов, а в этой последней еще и толкования на отдельные ответы. В Кормчей (53 гл.) 20 вопросов и ответов с особым заглавием, совсем иным, чем в остальных изданиях⁹⁷).

4. Канонические определения: а) Василия великого о постоянстве в добре, извлечение из послания Василия никопольянам⁹⁸), б) Иоанна Златоустаго об исправлении преступников⁹⁹), в) о времени принятия св. Таин: α) один канонический ответ св. Анастасия¹⁰⁰), β) каноническое определение Василия великого, содержащееся в его послании прós Καισαρίαν Πατρικίαν¹⁰¹) и γ) определения о том же предмете в толкованиях Иоанна Златоустаго на послания ап. Павла к ефесеям и евреям¹⁰²); г) о том, как должен вести себя священник в церкви, — наставление Василия великого священникам¹⁰³).

⁹³ Эти последние озаглавливаются в Афинской Синтагме (IV, 431 γ'- 431 i): 'Επιστολή του έν άγίοις πατρόс ήμων Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεωс του Όμολογητού.

⁹⁴ Сравнительно с Афинской Синтагмой нет в Кормчей: 4, 8, 10, 12, 18, 18, 20, 23, 25, 30-34 и 38 правил.

⁹⁵ М. I, Γεδεών, Πατριαρχικοί πίνακες, I, 338. — Cave, 538.

⁹⁶ В Аф. Синтагме заглавие этих вопросов и ответов следующее: 'Ερωτήσεις μοναχών τινών έξω τής πόλεωс 'ασκουμένων, και αποκρίσεις έν' αύτών γενόμεναι παρά τής έν Κωνσταντινουπόλει αγίας συνόδου, ένί τών ήμερών του άγιωτάτου πατριάρχου Νικολάου, βασιλεύοντοс του άοιδίμου βασιλέωс κυρίου 'Αλεξίου του Κομνηνού, εφ' αίс και έρμηνείαι έξεφωνήθησαν παρά του πατριάρχου 'Αντιοχείας Θεοδώρου του Βάλσαμών. К имени этого патриарха прибавляется "γραμματικός" (IV, 417).

⁹⁷ "Главы церковные, и вопросы правильные, и ответы святого собора, бывшего во дни преосвященного и вселенского патриарха Николы Константины града, вопрошание и Иоанна мниха и молчалника, иже во Святей горе, и сущих с ним черноризец". Это, по-видимому, перевод того, что указывает Cave (p. 538): Κεφάλια εκκλησιαστικά πάνυ άναγκαία, και ωφέλημα και άπόκρισιν ζητηθέντα παρά του μονάχου 'Ιωάννου του ήσυχαστού του έν τψ άγίψ όρεί, τψ μακαρίω πατριάρχη Κωνσταντινουπόλεωс κύρη Νικολάψ. Если это так, как я полагаю, 70 в указываемых главах были повторены те ответы, которые содержатся в Пидалионе и Афинской Синтагме, так как в Кормчей вопросы 2, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 16, 17 и 20 соответствуют вполне упомянутым в этих двух сборниках. У М. I. Γεδεών, Κανονικά Διατάξεις τών άγιωτάτων πατριαρχών Κωνσταντινουπόλεωс (Κωνσταντινουπ. 1888-1889, I, 9-16) 17 вопросов и ответов.

⁹⁸ Аф. Синт., IV, 386: Εκ τής прós Νικολίτας επιστολής περί του ύπομένειν και εύχαρίστωс φέρειν τούс πειρασμούс.

⁹⁹ М. I. Γεδεών, Патр. πίνακες, 141. — Pitra, II, 168. Занимал константинопольскую кафедру с 398 до 404 г. В Аф. Синтагме (IV, 387) озаглавливается: Κεφάλαιον κανονικών, а у Pitra (II, 169): Παραγγελία.

¹⁰⁰ Аф. Синт., IV, 388: Του άγίου 'Αναστασίου, ερωτηθέντοс, πότερον καλόν, то συνεχώс κοινωνείν, ή εκ διαλειμμάτων; Άπόκριс. Ср. Cave, 346, а также "Anastasiana" у Pitra, II, 238 и сл.

¹⁰¹ Это послание Василий в. написал в 372 году. Аф. Синт., IV, 389.

¹⁰² Pitra еще отмечает следующие правила Иоанна Златоустаго, которые содержатся в многочисленных его сочинениях: 1) О прощении грехов (εις τόν ν'ψαλμόν), 2) об исповеди (έν τού κατά 'Ιωάννην), 3) О том, что мирские люди не смеют ни оскорблять, ни судить священника (из толкования на евангелие Иоанна), 4) О Христе и священнике (из толкования на послание к Солуньянам), 5) о священниках и их качествах и обязанностях (из толкования на послание к Тимофею), 6) о священниках (из слов оевященстве), 7) о тех же (из тех же слов), 8) 143 правила, коими назначаются наказания за разные преступления и 9) Στίχοι παραινετικοί. Упом. соч., 168-169.

Указавши источники всех правил, как основных, так и дополнительных, мы приступаем теперь к изложению этих правил с соответствующими толкованиями.

Часть 1-я. Правила святых Апостолов.

Правило 1.

Епископа да поставляют два или три епископа.

(I Всел. Соб. правило 4; VII Всел. 3; Антиох. Соб. 12, 23; Лаодик. 12; Сердик. 6; Конст. 1; Карф. 13, 49, 50).

Это правило говорит о том, как получается первая и самая высшая степень церковной иерархии — степень епископская. “Без епископа ни церковь церковью, ни христианин христианином, не только быть, но и называться не может. Ибо епископ, как преемник апостольский, возложением рук и призванием Св. Духа, получив преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле и, по священнодействующей силе Духа Святого, обильный источник всех таинств вселенской церкви, которыми приобретает спасение. Епископ столько же необходим для церкви, сколько дыхание для человека, и солнце для мира.” Так говорят о значении епископа в церкви отцы Иерусалимского Собора 1672 г., и то же самое повторяется в 10-м члене послания восточных патриархов 1723 года¹⁰⁴.

Епископа должен поставлять собор епископов, во всяком случае, по словам правила, их должно быть три, или, по крайней мере, два. Так должно быть потому, что все епископы по своей духовной власти равны между собою, как были равны между собою по власти и Апостолы, преемниками которых являются епископы. Стало быть, ни один епископ самолично не может передать другому всю ту власть, которую имеет сам, удерживая в то же время эту власть и для себя, а это может сделать только собор епископов, т. е. совместная власть нескольких епископов. Так установлено божественным правом, выраженным в книгах Священного Писания Нового Завета. Сам Основатель церкви Иисус Христос несколько раз ясно указал на равенство между Своими Апостолами, и торжественно осудил даже самую мысль некоторых из них, желавших быть старшими, и иметь большую власть. При этом Иисус Христос говорил им, что будет с ними только тогда, когда они будут в единении, и когда, при равенстве власти между ними, будут совместно трудиться в церкви (Мф. 18:20; 20:22-27; 23:8-12; Мрк. 9:34-35; 10:42-45; Иоан. 18:36; 1Петр. 5:2-4; Евр. 13:20, и др.). Как среди Апостолов не было и не могло быть у кого-либо из них преимущественной власти, которую бы обладал один из них по отношению к другим, так

¹⁰³ Аф. Синт., IV, 391-392: Παράγγελμα πρὸς τὸν ἱερέα περὶ τῆς θείας χάριτος. В Кормчей (24 гл.) стоит следующее заглавие: “К пресвитеру о божественной службе”.

¹⁰⁴ Harduini, Conciliorum collectio. Parisiis, 1715. XI, 240.- E. J. Kimmel, Monumenta fidei ecclesiae orient. Jenae, 1850. I, 437-438. — Jon Michalcescu, Die Bekenntnisse und die wichtigsten Glaubenszeugnisse der gr.-or. Kirche. Leipzig, 1904. S. 164. — Послание восточных патриархов. Москва, 1848, стр. 22. — См. мое “Прав. црквено право,” стр. 210 и сл. [ср. рус. пер., стр. 218 и сл.]. Ср. Синтагму М. Властара Е, 17 (Аф. Синт., VI, 271).

точно нет, и не может быть преимуществ и среди апостольских преемников — епископов, но все они имеют совершенно одинаковую духовную власть и достоинство, и только общее их собрание может передать новому епископу власть, которую в отдельности имеет каждый из них¹⁰⁵. Множество примеров свидетельствует о том, что это исполнялось и во времена Апостолов. Апостол Павел в своем послании епископу Тимофею советует хранить дар, полученный им через возложение рук священства (I Тим. 4:14)¹⁰⁶. В Деяниях св. Апостолов (13:1-3) упоминается, что Павел и Варнава, по внушению Св. Духа, были рукоположены на свою службу собором апостольских преемников. Апостольские постановления (III, 20) в деле поставления епископов требуют того же, что и это Ап. Правило¹⁰⁷. Это правило было общим и неизменным в течение всех веков христианской церкви, и его строго придерживается и в настоящее время наша православная церковь. Обычно три или два епископа, имеющие поставить нового епископа, принадлежат к той митрополичьей области, в которой новый епископ должен занять кафедру. В случае нужды, когда в такой области нет необходимого числа епископов, можно пригласить такового из ближайшей области, и он, вместе с одним или двумя епископами данной области, поставит нового епископа. Такой порядок является совершенно каноническим¹⁰⁸.

В оригинальном тексте этого правила сказано: $\chi\epsilon\rho\omicron\tau\omicron\nu\epsilon\iota\sigma\theta\omega$, что мы перевели: “да поставляют” (серб. “нека постављају”), руководясь славянским переводом нашей Кормчей, хотя в настоящее время $\chi\epsilon\rho\omicron\tau\omicron\nu\iota\alpha$ называется только рукоположение, т. е. посвящение того, над коим епископ, благословляя его, простирает руку ($\tau\epsilon\iota\nu\epsilon\iota\nu\ \tau\eta\nu\ \chi\epsilon\iota\rho\alpha$). Мы не употребили слова “рукоположение” потому, что в правилах упомянутое греческое слово обозначает иногда “избрание” (“избор”) (напр. Антиох. 19), вследствие чего нам казалось лучше придерживаться в данном случае перевода Кормчей. Зонара в толковании этого правила объясняет: “В древности и самое избрание называлось хиротонией, как говорят, потому, что, когда гражданам разрешено было избирать епископов, и когда они собирались все вместе, чтобы подавать свой голос за того или другого, то они для того, чтобы узнать на чьей стороне большинство голосов, простирали руки ($\tau\epsilon\iota\nu\epsilon\iota\nu\ \tau\acute{\alpha}\varsigma\ \chi\epsilon\iota\rho\alpha\varsigma$) и по простертым рукам считали избирателей каждого кандидата. Кандидат, получивший большинство голосов, считался избранным в епископы. Отсюда и взято слово хиротония. Это слово, в указанном смысле, употребляли и отцы разных соборов, называя и самое избрание хиротонией”¹⁰⁹. В этом правиле идет речь не об избрании епископа, а только о рукоположении, т. е. о том церковном священнодействии, чрез которое избранный получает

¹⁰⁵ Cyprian., De unitate ecclesiae, n. 4 [Migne, s. l., t. 4, col. 408-501]. — Hieronym., ep. 146 [Migne, s. l., t. 22, col. 1192-1195]. — Coelestini papae ep. ad concil. Ephes. [Migne, s. l., t. 50, col. 505-512]. — Clement. rom. ep. l. ad Corinth. c. 1, 5, 17, 44, 47 [Migne, s. l., t. 1, col. 201-210, 217-220, 241-245, 296-300, 305-308]. — Ignat., ep. ad Ephes. c. 4, 5, 6 [Migne, s. g., t. 5, col. 647-650] — ad Magnes. c. 3, 4, 6, 7 [там же, col. 665-666, 667-669] — ad Trallianos, c. 2, 3, 7, 12, 13 [там же, col. 675-686].

¹⁰⁶ В греческом тексте употреблено слово $\pi\rho\epsilon\sigma\beta\upsilon\tau\epsilon\rho\iota\omicron\nu$, что в данном месте, по толкованию Златоустого (in 1 Tim. hom. 13. п. 1), обозначает старших пастырей церкви — епископов, среди которых первое место занимал сам апостол Павел. См. архим. Иоанн, упом. соч., I, 139, прим. 294, и митр. Макарий, Догм. бог. (Спб. 1857), II, 380, прим. 83.

¹⁰⁷ Дгеу, упом. соч., S. 25. Арх. Иоанн, I, 139, относительно этого привел несколько примеров из апостольского времени.

¹⁰⁸ Синтагма М. Властара, X, гл. 5, с указанием на 49 пр. Карф. (в Аф. Синт., VI, 501, или в русском переводе Синт. Властаря, изд. 1892, стр. 398-399).

¹⁰⁹ Аф. Синт., II, 3 [Ср. русский перевод в изд. “Правила с толкованиями,” I, стр. 13-14].

божественную благодать. Это священнодействие совершают епископы в алтаре у св. престола по узаконенному чину¹¹⁰.

Правило 2.

Пресвитера и диакона и прочих причетников да поставляет един епископ.

(Ап. пр. 26, 70; I Всел. 19; Трул. 33; VII Всел. 14; Гангр. 6; Лаодик. 24, 26, 30; Василия Вел. 51, 89).

В 1-м Ап. правиле говорится о поставлении епископа, а в этом (2) речь идет о поставлении всех прочих духовных лиц: пресвитера, диакона, иподиакона, чтеца, певца, заклинателя и придверника (Лаод. 24). Из них два первых так же, как и епископ, принадлежат к священной иерархии, и как таковые называются священнослужителями, остальные же называются церковнослужителями или клириками, в более широком смысле слова, и не принадлежат к священной иерархии¹¹¹. Первые (пресвитер и диакон) поставляются через хиротонию, совершаемую в алтаре, а вторые через хиротесию (χειροθεσία), совершаемую вне алтаря¹¹².

Право совершать как хиротонию пресвитера и диакона, так и хиротесию прочих клириков, или, как говорит это правило, поставлять всех этих лиц принадлежит исключительно одному епископу¹¹³. Это право епископа основывается на Св. Писании (Тит. 1:5; 1 Тим. 5:22), и он будет законно исполнять это право лишь в том случае, если сам получил его правильно от тех, которые законом призваны дать ему это право, и которые сами получили его чрез непрерывное иерархическое преемство от св. Апостолов; ибо, по церковному верованию, основу законности иерархии составляет именно это преемство, непрерывно продолжающееся от Апостолов до настоящего времени.

Кроме этого законного преемства апостольской власти, для законного поставления священнослужителя или церковнослужителя, епископ должен и сам занимать в священной иерархии законное место и быть полноправным членом иерархии. В силу этого, если сам епископ не является полноправным членом иерархии, то он никого не может законно поставить священнослужителем церкви. А это бывает в тех случаях, когда епископ примет монашеское пострижение (2 пр. собора в храме св. Софии), или если он извержен (28 Ап. пр.; II Всел. 6; Антиох. 4), если отступил от церковного единства и впал в ересь (Ап. 62; I Всел. 10; Анкир. 1, 2; Петра Алекс. 10), и, наконец, если он не был поставлен законными епископами, вследствие чего не является носителем иерархического преемства. Кроме того, епископ должен иметь и иерархическую юрисдикцию в определенной церковной области, юрисдикцию самостоятельную, полученную им законным путем от законной власти (Антиох. 16, 17, 18), вследствие чего он не может поставлять священнослужителя или церковнослужителя вне границ своей юрисдикции (Ап. 35; II Всел. 2; III Всел. 8; IV Всел. 5; Анкир. 13; Антиох. 13, 22; Сердик. 3, 15; Карф. 48, 54), за исключением особых случаев

¹¹⁰ См. архиеп. Вениамин, Новая Скрижаль. Спб., 1853. III, 39 и сл.

¹¹¹ Ср. Трул. 11, 77; Лаод. 24, 27, 42; толков. Вальсамона 77 пр. Трул. и Зонары 42 пр. Лаод. в Аф. Синт., II, 485 и III, 210.

¹¹² Новая Скрижаль, III, 1 и сл.

¹¹³ См. мое; "Прав. црквено право," стр. 291, прим. 2 [ср. рус. пер., стр. 261 прим. 1 и 2].

(Ап. 35; Антиох. 22). Это свое право, в канонически определенных границах, епископ может передать известным лицам, которые подлежат его юрисдикции, и которые в таком случае исполняют это право от имени епископа, и с его полномочия. Такими лицами были некогда хореепископы (Ант. 10; Анкир. 13; VII Всел. 14; Василия Вел. 89) и ныне иные викарные епископы (напр. в России, Румынии, Константинопольской патриархии и в Болгарском экзархате). От имени епископа могут и настоятели монастырей канонически поставлять чтецов и даже иподиаконов, но только и исключительно для своего монастыря (VII Всел. 14; Никифора Испов. пр. 6).

И в этом правиле слово $\chi\epsilon\iota\rho\omicron\tau\omicron\nu\epsilon\iota\sigma\theta\omega$ мы перевели “да поставляет” по той же самой причине, на которую указали в толковании Ап. правила 1. Зонара в толковании этого правила примечает: “И избрание, и рукоположение пресвитера и диакона признается этим правилом за епископом, которому должны быть подчинены рукополагаемые,” а Вальсамон добавляет: “ибо мы не имеем никакого предписания о том, что нужно прежде избрать пресвитера, или диакона, или другого клирика, и только потом его рукополагать”¹¹⁴.

Правило 3.

Аще кто, епископ, или пресвитер, вопреки учреждению Господню о жертве, принесет к алтарю иные некоторые вещи, или мед, или млеко, или вместо вина, приготовленный из чего-либо другого напиток, или птицы, или некоторые животные, или овощи, вопреки учреждению, кроме новых класов, или винограда в надлежащее время: да будет извержен от священнаго чина. Да не будет же позволено приносить к алтарю что-либо иное, разве елей для лампы и фимиам, во время святого приношения.

(Ап. 4; Трул. 28, 32, 57, 99; Карф. 57).

В первые времена христианства все приходящие в церковь приносили туда, по предписанию апостольскому (1 Кор. 16:2), разные приношения из пищи и питья. Одна часть этих приношений, идущая на содержание священнослужителей, отбиралась и сохранялась в особом месте, где потом разделяема была между священниками и другими служителями церкви; другая часть освящалась на святом жертвеннике, как приношение Богу. Следуя примеру ветхозаветной церкви, в которой для жертвоприношений приносились различные плоды и животные, некоторые христиане, особенно перешедшие из иудейства, ввели в обычай приносить для жертвы без различия, как природные продукты, так и продукты собственного производства¹¹⁵. Для устранения подобного обычая, правило предписывает не приносить в храм ничего, кроме того, что нам заповедал Сам Иисус Христос, а именно — хлеб и вино (Мф. 26:26-28; Лук. 22:17-20). Все приношения, упомянутые в этом правиле и других сходных с ним, подразделяются, согласно самому правилу, на три разряда: к первому принадлежат елей и фимиам, ко второму молодые колосья и виноград, и к третьему все остальное. Что касается елей и ладана, правило разрешает свободное приношение

¹¹⁴ Аф. Синт., II, 5.

¹¹⁵ Beveregii in hunc canonem, pag. 15, где упоминаются об этом свидетельства из времени св. отцев. Ср. архим. Иоанн, упом. соч., I, 141.

их в храм во всякое время, для постоянного употребления их при церковном богослужении. Употребление елея для лампад и фимиама для каждения ведет свое начало с первых дней существования Христовой церкви и потому правило признает его не только дозволенным, но и законным. Относительно молодых колосьев и винограда правило допускает принесение их в церковь, но только в известное время, а именно при созревании первых хлебных злаков и винограда, когда верным разрешается приносить их в храм для благословения священником¹¹⁶. Все остальные приношения, как повелевает правило, не должны быть приносимы в церковь, но отсылаются в дом епископа или пресвитера, как это видно из 4 Ап. правила. Предписания этого правила очень строги и нарушение их епископом или пресвитером влечет за собою извержение их из священного сана.

Правило 4.

Всякого иного плода начатки да посылаются в дом епископу и пресвитерам, но не к алтарю. Разумеется же, яко епископ и пресвитеры разделят с диаконами и прочими причетниками.

(Ап. 3, 38, 41; Гангр. 7, 8; Карф. 37; Феофила Алекс. 8).

В 3-м Ап. правиле, как мы видели, указывалось на то, что может быть приносимо в церковь; настоящее же (4) правило, возобновляя предписания предыдущего, повелевает отсылать начатки всякого плода епископу и пресвитерам для того, чтобы это было содержанием, как им, так и всем остальным, находящимся на службе при церкви. Эти начатки плодов — приношения верных, были единственным источником содержания клира в первые времена церкви. Хотя приношения эти и были добровольными¹¹⁷; но, с другой стороны, верным вменялось в обязанность заботиться о содержании клира. Если Иисус Христос лишь вообще сказал, что каждый *трудящийся достоин пропитания* (Мф. 10:10), то ап. Павел (1 Кор. 9:14), ссылаясь на слова Господа, ясно говорит, что проповедующий евангелие должен жить от благовествования; и в той же главе того же своего послания (ст. 7-10) приводит примеры из ежедневной жизни и из закона Моисеева, с целью оправдания своих слов. Приношения обычно собирались диаконом и предъявлялись епископу, который имел право распределять их своею властью, сообразно нуждам данных лиц. Эти приношения разделялись на три части, причем одна шла обычно на содержание духовенства, другая часть предназначалась для богослужебных нужд, а третья для вспомоществования бедным. Сколько приходилось на долю отдельного церковнослужителя из части, предназначенной для духовенства, зависело от количества собранных приношений. Определенного вознаграждения, количество которого было бы установлено законом, не существовало. Введение так называемых “епитрахильных” доходов духовенства, “сборов,” “конгруи”¹¹⁸ и

¹¹⁶ Ап. пост., VIII, 40. Нов. Скрижаль, IV, 133. Ср. толкование этого правила у Вальсамона. Аф. Синт., II, 5. — “Сикерой называется всякий напиток, от которого может опьянеть человек,” как говорит Зонара в толковании этого правила (Аф. Синт., II, 5).

¹¹⁷ Ср. Деян. Ап. 11: 29; Рим. 15: 26; 1 Кор. 16: 1-2; хотя здесь идет речь о нуждающихся вообще, но, в связи с другими местами Св. Писания, нужно разуметь и духовенство, тем более что тогда оно не составляло особого сословия. Tertull., Apolog. с. 39. [Migne, s. l., t. 1, col. 467-478].

¹¹⁸ “Епитрахильные доходы,” т.е. вознаграждение за требоисправления. “Сборы” — доходы натурою. А под именем “конгруи” в православных поместных церквях в Австро-Угрии разумеется жалованье, обеспеченное за духовенством законом. Ср. подробнее об этом в “Церк. Ведомостях” за 1910 г. № 49, стр. 2163-4 и

т.п. относится к позднему времени, а именно, когда государственная власть вступила в союз с церковью. Это было в IV веке, когда неопределенное до тех пор положение духовенства в деле его содержания побудило и церковь, и государство издать относительно этого определенные правила, причем было установлено, сколько, и из каких источников, кроме добровольных приношений, должно регулярно выдаваться каждому священнослужителю церкви¹¹⁹.

Правило 5.

Епископ, или пресвитер, или диакон, да не изгонит жены своея под видом благоговения. Аще же изгонит, да будет отлучен от общения церковнаго: а оставаясь непреклонным, да будет извержен от священнаго чина.

(Трул. 12, 13, 48; I Всел. 3; Гангр. 1, 4, 9, 10; Карф. 4).

Православная церковь всегда признавала, как признает и теперь, что духовные лица могут жить в законном браке. Это свое учение она основывает на Св. Писании и на Предании церкви первых времен. В Деяниях Апостольских (21, 9) читаем, что ап. Филипп имел четыре дочери. Об ап. Петре и о других Апостолах также имеем свидетельства из времени св. Отцов, что они были женаты¹²⁰. Апостольские постановления (VI, 17) говорят о браке священнослужителей, как об обычном явлении. Это правило со всей строгостью провозглашает законное значение брака епископа, пресвитера и диакона, а следовательно и всех прочих клириков. В толковании 13-го правила Трулльского Собора мы говорим подробнее об этом вопросе.

Во время издания этого Ап. правила среди некоторых возобладало мнение, что брак есть нечто нечистое и что его нельзя терпеть, особенно у духовных лиц. При этом указывалось на христианское благочестие, требующее, чтобы человек, особенно священник, всего себя посвящал Богу; если же таковой имеет жену и детей, то, естественно, он должен посвятить свою любовь им, и, следовательно, не может всего себя предать Богу¹²¹.

Настоящее правило осуждает такой взгляд на благочестие и считает его только отговоркой, в сущности же при таком понимании благочестия нарушается одно из постановлений божественного права. Под предлогом такого благочестия, несомненно, многие епископы, пресвитеры и диаконы разводились со своими законными женами, и этим, естественно, производили беспорядок в общественной жизни и служили соблазном среди верных.

сл. (Ред.)

¹¹⁹ См. мое "Прав. црквено право," § 164 и сл. [ср. рус. пер., § 138 и след.].

¹²⁰ Ambros., in II Cor. 11, 2 [Migne, s. l, t. 17, col. 320]. — Ignat., ep. ad Philadelph. [Migne, s. g., t. 5, col. 697-708]. — Clem. Alexandr. Strom. III, 6. [Migne, s. g., t. 8, col. 1148-1161]. — Euseb. Hist. eccl. III, 31 [Migne, s. g., t. 20, col. 280, 281] и т. д. См. Beveregii in h. c., p. 18.

¹²¹ Вместе с Дрейем (упом. соч., S. 340-341) è J. Zhishman (Eherecht, S. 453) думает, что это правило издано против Евстафия Севастийского (мой "Зборник" правил, 2 изд., стр. XXXIV), фанатика безбрачной жизни. Евстафий жил в половине IV века, стало быть, после I Всел. Собора, и поэтому нужно бы допустить, что Ап. Правила, или, по крайней мере, это (5) правило, издано после I Всел. Собора, что является невозможным, как видно из сказанного нами о происхождении сборника Ап. правил вообще.

Против этого и издано данное правило, которое угрожает отлучением, т. е. воспрещением священнослужения духовным лицам, разведшимся со своими законными женами под этим предлогом; а упорствующих в этом и не желающих возвратить себе жены, которую незаконно и под упомянутым предлогом выгнали от себя, то же правило предписывает извергать из священного сана.

Постановление этого правила, по которому и епископ может быть женат, не противоречит правилу (12) Трулльского Собора, воспрещающему епископу быть женатым, так как оно обращено против ложных воззрений тогдашнего времени, без сомнения, широко распространившихся и угрожавших общей заразой, притом тогда еще не была во всей полноте утверждена церковная дисциплина, и правила стремились больше к искоренению худых обычаев, чем к установлению и узаконению добрых, уже существовавших в церкви; обычай же, что епископы не живут с женою, ведет свое начало от первых времен церкви.

В этом правиле говорится прежде всего об отлучении, затем об извержении духовных лиц, а в 9-м Ап. правиле идет речь опять об отлучении мирян. Нам кажется удобным здесь, в начале наших толкований, упомянуть о церковных наказаниях, налагаемых церковью на духовных лиц, или на мирян, когда они погрешают против ее законов, чтобы таким путем сделать вообще более понятным смысл единичных правил, налагающих различные наказания.

Если в церкви существует законодательная власть, имеющая охранять юридические отношения ее, то в ней, в связи с этим, необходимо должна существовать и власть, наказывающая всякое деяние, нарушающее те отношения и препятствующее достижению церковью ее задачи в мире. Одна власть без другой немыслима, так как закон без внешней санкции будет пустым звуком, и всякий член церкви безусловно обязан повиноваться ее законам. Если же известный член церкви не повинуется по доброй воле ее законам, то должен быть к этому принуждаем, если желает остаться членом церкви. Власть церкви наказывать упорствующих и противящихся ее законам зиждется на божественном праве, как и власть суда. О нежелающем слушаться церковного суда Иисус Христос говорит Своим ученикам, что таковой должен быть для них как язычник и мытарь (Мф. 18:17). Из этих же самых слов Христа вытекает и власть церкви наказывать преступающих ее законы; они также указывают и на то, в чем заключается сущность церковных наказаний (Ср. 1 Кор. 5:3-5; 1 Тим. 1:20)¹²².

Основатель церкви, упомянув средства, которые должно употреблять для исправления преступающего закон, добавил, что, в случае упорства, его следует лишить общения с церковью, исключить из церкви и считать чуждым ей. В лишении общения с церковью (ἀκοινωνησία, excommunicatio) состоит, следовательно, последнее и потому самое высшее наказание, которое церковный суд может налагать на лиц, преступивших ее законы. Под именем общения (κοινωνία, communicatio) понимаются все права, получаемые человеком со

¹²² Ср. архим. Иоанн, "Церковное запрещение и разрешение" (Прав. Соб. 1860. III, 367 и сл.). — Ив. Милованов, "О преступлениях и наказаниях церковных" (Христ. Чт. 1887. I, 508 и сл. 1888. I, 110 и сл.). — Н. Суворов, "О церк. Наказаниях," Спб., 1876. — Еп. Никодим Милаш, "Црквено казнено право," Мостар. 1911. — Nic. Munchen, "Das Kanonische Gerichtsverfahren und Strafrecht," 2. Bde. Koln, 1865-66. — Dr. F. Kober, "Die Suspension der Kirchendiener," Tubingen, 1862. — Dr. F. Kober, "Der Kirehenbann," Tubingen, 1863. — Dr. F. Kober, "Die Deposition und Degradation," Tubingen, 1867. — Dr. K. Kellner, "Das Buss- und Strafverfahren gegen Kleriker," Trier, 1863 — Dr. Ed. Katz, "Ein Grundriss des kan. Strafrechts," Berlin, 1881. — Dr. Paul Hinschius, "Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten," Berlin, 1886 — 1897 (В этой книге речь идет об уголовном праве в IV т., стр. 691-864, в V т. и в первой части VI тома).

вступлением его в церковь, и в частности право пользоваться благодатными дарами церкви, из которых высшим является таинство св. причащения. Эти права принадлежат каждому члену церкви, без различия положения, занимаемого им в ней, если только он исполняет все предписания церковных законов, и общество, пользующееся всеми этими правами, называется обществом мирян (κοινωνία τῶν λαϊκῶν, *communio laica*). Но в церкви существуют, кроме мирян, и духовные лица, чрез которых сообщаются благодатные дары, и которые, по своему высокому положению в церкви, пользуются сверх прав, принадлежащих всем остальным ее членам, и некоторыми особыми правами. Корпорация духовных лиц, которым эти права принадлежат, называется обществом духовных (κοινωνία ἐκκλησιαστικῆ, *communio clericalis*)¹²³. Как в одном, так и в другом обществе, степени прав, которыми пользуются их члены, различны: некоторые из этих прав главные, а некоторые второстепенные.

В связи с этим, при нарушении установленного закона, преступники лишаются своих прав в определенной последовательности, и чем более нарушение закона, тем более теряется прав и тем большему церковному наказанию подвергается преступник, и наоборот. А так как сущность каждого церковного наказания, касается ли оно верующего мирянина или духовного лица, состоит в лишении общения, то и степень наказания будет зависеть от большего или меньшего лишения общения, которым он пользовался.

Впрочем, здесь надо иметь в виду субъект преступления: если он принадлежит к числу мирян, то наказания бывают одни, а если принадлежит к членам духовенства, то наказания бывают другого рода. Это обуславливается положением, занимаемым в церкви теми и другими, мирянами и духовенством. Самое высшее церковное наказание, которому может подвергнуться духовное лицо, это — лишение священного сана, а самое высшее наказание для мирян — отлучение от церкви. Этому последнему духовное лицо, как таковое, не может подлежать, а если и подвергается, то лишь после того, как по извержении из сана перейдет в разряд мирян, и, уже в качестве мирянина, совершит преступление, ведущее за собою это высшее наказание; но, принадлежа к клиру, за такое же преступление духовное лицо будет наказано лишением сана, т. е. высшим наказанием для духовенства. Причина этого выражена в 25-м Ап. правиле, где упоминается место из Священного Писания: “не отмстиши дважды за едино” (Наум. 1:9), а Василий Великий разъясняет то же в своем 3-м правиле, говоря о диаконе, который преступит закон, что его должно лишить сана, “но когда будет низвергнут на место мирянина, то не должен лишаться общения (τῆς κοινωνίας οὐκ εἰρῆθησεται), так как существует древнее правило, что извергаемые из своей степени (иерархической) должны подвергаться только одному этому роду наказания, причем древние, как я полагаю, следовали тому закону: “не отомстить дважды за одно” (Наум. 1:9), — а также и по другому соображению, именно, что низверженные с известного места миряне после вновь принимаются на то же место, а диакон раз навсегда подвергается наказанию извержения, почему и ограничились одним этим наказанием, так как сан диакона никогда не возвращается ему. И совершается это по уставам (ταῦτα μὲν οὖν τὰ ἐκ τῶν τύπων).”

По своему существу, каждое наказание является отмщением (ἐκδίκησις, *vindicta*) за зло, соделанное преступником. Христианство осуждает ветхозаветное правило: око за око

¹²³ *Communio unum est nomen, sed diversi sunt actus. Aliud est communicare episcopum cum episcopo et alium communicare laicum cum episcopo. Optat. Milev., De schismate Donatistarum. lib. VII, 6 [Migne, s. 1., t. 11, col. 1093,1094].*

и зуб за зуб (*jus talionis*), а, следовательно, и личное отмщение за причиненное зло¹²⁴; но вместе с тем оно предоставляет церкви законное отмщение в духе своего учения, и признает за ней право наказания преступников в определенных границах, т. е. исполнение юридического отмщения через наказание¹²⁵. Ап. Петр говорит о покорности властям и напоминает *ἐκδίκησιν* *κακοποιῶν*, о наказании преступников¹²⁶; что касается представителей власти, ап. Павел напоминает римлянам, что не покоряющиеся таковым пусть не забывают, что они *ἐκδικος* *τῷ* *το* *κακόν* *πράσσοντι* являются отмстителями в наказание делающему злое¹²⁷. В этом смысле понимали наказание и отцы церкви, что особенно ясно подтверждается одним местом из сочинения блаж. Августина об истинном и ложном покаянии: *Роена enim proprie dicitur laesio, quae punit et vindicat*¹²⁸. 25-е Ап. правило упоминает также *ἐκδίκησιν*, *vindictam*, указывая при этом, что за некоторые тяжелые преступления достаточно подвергнуть духовное лице наказанию извержения и что его не следует подвергать за это еще и другому наказанию, так как *ἐκδίκησις* за преступление исполнено уже в первом наказании. На основании вышесказанного о церковном наказании можно заключить, что таковое, как вообще всякое юридическое наказание, является злом, которое церковная власть налагает на преступника закона, как отмщение за зло, им соделанное. В этом и состоит сущность церковного наказания¹²⁹.

Но имея в виду цель, ради которой церковная власть налагает наказания, таковые приобретают в церковном праве и свое особое значение, обуславливаемое самою задачей церкви. Главная и первая цель всякого церковного наказания состоит в том, чтобы направить к добру членов церкви, случайно уклонившихся от прямого пути. Церковь, употребляя принудительные меры против своего члена, нарушившего какой-либо церковный закон, желает побудить его этим к исправлению и новому приобретению утраченного блага, найти которое он может только в общении с нею, и только в крайнем случае лишает его совсем этого общения. Средства, употребляемые для этого церковью, могут быть и сильные, смотря по тому, насколько это может принести пользу ей и ее достоинству. Как в каждом обществе, так и в церкви, если бы не осуждались преступления отдельных членов и не поддерживалась бы властью сила закона, то такие члены легко могли бы увлечь за собою других и, таким образом, широко распространить зло. Притом и порядок в церкви мог бы нарушиться, и самая жизнь ее могла бы подвергнуться опасности, если бы она не имела права отлучать от общения с собою дурных членов, предохраняя этим от заразы добрых и покорных. Многие постановления церковного законодательства показывают нам, что церковь была глубоко проникнута этою мыслию, и что она насколько старалась дать людям средства к исправлению, настолько же и предупреждала этими средствами возможность дальнейших преступлений для сохранения блага всей церкви. Точно также постановления церковного законодательства говорят нам, что, при наложении наказаний за различные преступления, должно иметь в виду и достоинство церкви. Как в первые века

¹²⁴ Втор., 19:21; Мф. 5:38-39.

¹²⁵ Мф. 7:2; Марк. 4:24; Лук. 6:38; Колос. 3:25; 2 Сол. 1:6, 8; Иак. 2:13.

¹²⁶ 1Петр. 2:14.

¹²⁷ Рим. 13:4.

¹²⁸ Hinschius, System., IV, 747. Anm. 10.

¹²⁹ Подобное этому читаем у Суворова: “Церковное наказание есть воздействие (*reactio*) против церковного преступления” (О церк. нак., стр. 13), а в связи с этим он утверждает, что “церковные наказания могут состоять только в лишении благ или прав церковных,” т. е. в известном зле. Ср. Hinschius., System., IV, 747, где это учение изложено подробно.

церкви, так и в настоящее время, иноверцы будут чтить ее, если члены ее отличаются нравственной жизнью и образцовым поведением, и наоборот, уважение их к церкви начнет исчезать, лишь только они увидят, что между ее членами нет нравственности и вместо нее царит порок; а последнему открылся бы широкий простор, если бы церковь со всею строгостью не поступала с теми, которые преступают ее законы, т. е. если бы терпела в своем обществе преступников. И, ради сохранения достоинства церкви, церковная власть должна употреблять принудительные меры против каждого, кто своими поступками может унижить это достоинство и дать этим повод иноверцам относиться к ней непочтительно. Василий Великий, советуя в своем 6-м правиле величайшую строгость по отношению к духовным лицам, впадающим в блуд, добавляет: “это будет и для утверждения церкви полезно и еретикам не даст повода укорять нас, что мы привлекаем к себещением греха.”

Наука церковного права подразделяет все виды церковных наказаний на воздающие (карательные) или vindикативные (τιμωρία σωφρονίζουσα, poena vindicativae) и исправительные или врачующие (т. διορθώσεις, р. medicinales). Это разделение церковных наказаний на карательные и исправительные имеет свое основание в законодательстве периода вселенских соборов, которое в этом придерживалось греко-римского законодательства. Главная задача первых, т. е. карательных наказаний, заключается в защите и охране авторитета закона, и в отпущении за нарушение юридического порядка. Исправительное наказание в основе также карательно, так как в противном случае оно не было бы в юридическом смысле наказанием, но главной задачей его является исправление виновного. В этом и проявляется сама по себе разница между теми и другими наказаниями. Целью первых является отпущение за причиненное зло, целью вторых — исправление виновного. При карательных наказаниях, виновник должен сполна претерпеть зло, определенное судом за сделанное им преступление, независимо от того, раскаялся ли и исправился ли он; а при исправительных наказаниях зло прекращается в тот момент, когда наказание достигло своей цели, т. е. когда виновный исправился. Относительно времени продолжения наказания: при первых — оно определено точно или самим законом или судьей в момент объявления судебного решения; при вторых — это время вообще не определено, но находится в зависимости от усердия, проявляемого осужденным в его исправлении и в настаивании его на возвращении потерянного им права в церкви; поэтому карательное наказание прекращается только по истечении определенного судом времени для отпущения за преступление, между тем как исправительное наказание прекращается тогда, когда виновный искренно раскается в сделанном им преступлении, и когда покажет, что он действительно исправился.

Все сказанное до сих пор об упомянутых наказаниях имеет значение только для членов клира, сообразно с их положением и их особым служением в церкви. Сюда относятся не только члены клира, получившие таинственное рукоположение: епископы, пресвитеры и диаконы, но и все остальные низшие члены клира, получившие через молитву известное место в клире и занимающие определенную службу в церкви или в церковной администрации. Сюда же относятся и монахи, с той только разницей, что для них, помимо дисциплинарных предписаний, имеющих значение для всех членов клира вообще, обязательны еще и особые монашеские правила, за нарушение коих упомянутые наказания могут иметь или карательный или исправительный характер. Но того же самого нельзя сказать относительно верных мирян, ни относительно их наказаний, могущих иметь или карательный или исправительный характер. Мирянин, совершивший какое-либо церковное преступле-

ние, должен понести за него отмщение сообразно решению церковного суда и, следовательно, подвергнуться карательному наказанию. Такое наказание может лучше и больше исправительного помочь ему исправиться, так как он может каждую минуту раскаяться, добровольно принеся церкви плод своего покаяния, как доказательство того, что он действительно исправился и, следовательно, достоин, чтобы ему были возвращены те права в церкви, которых он был лишен; в случае, если он не желает сделать этого добровольно, но остается упорным в своем преступлении, то никакое исправительное наказание не может помочь, так как церковь не имеет средств для того, чтобы принудить преступного мирянина подвергнуться таковому наказанию. Стало быть, верный мирянин может подлежать только карательному церковному наказанию, и каждое наказание, наложенное на него церковным судом за какое-либо церковное преступление, имеет всегда карательный или vindикативный характер.

Из сказанного следует, что все церковные наказания являются карательными, наложены ли они на преступников-мирян или на членов клира: для первых в абсолютном смысле, а для вторых — в смысле относительном. Для мирян эти наказания заключаются в меньшей или большей потере прав, принадлежащих им, как членам церкви, или в потере всех этих прав, следовательно, в исключении из церковного единства. Для членов клира эти наказания заключаются в лишении прав, полученных ими при вступлении в клир, не смотря на то, вытекают ли эти права из священнослужительского или церковно-административного их положения, или же они заключаются в относительном запрещении пользования этими правами, т. е. во временном прекращении пользования всеми или некоторыми из них до тех пор, пока не будет достигнута цель, ради которой было наложено наказание. В последнем случае эти наказания получают характер исправительный.

Все наказания, которые церковные суды, по учению церковного права, имеют власть налагать за известные преступления, носят духовный характер, за исключением одного, имеющего мирской характер, именно денежного наказания, о котором не упоминается в канонах, но которое может быть оправдано в церковно-судебной практике только многовековым употреблением в церковных судах.

Церковные наказания для мирян, упоминаемые в канонах, суть следующие:

1) Епитимья (μετάνοια, 'επιτιμία, poenitentia), как наказание в юридическом смысле, состоит в том, что формальный церковный суд налагает на преступника за известные преступления обязательное исполнение предписаний суда, и прежде всего, как отмщение за зло, которое он, как член церкви, совершил каким-либо своим преступным поведением, а затем, как средство возратить себе через нее те права, которых он лишил себя своим преступлением. Каноническое основание епитимьи находим уже в Апостольских постановлениях¹³⁰, а затем в 102-м правиле Карфагенского Собора и в некоторых других правилах¹³¹. Епитимья в этом смысле является самостоятельным наказанием. Но часто она употребляется наряду с другими наказаниями. Так, когда кто-либо из мирян осужден на временное отлучение, церковный суд, если признает это нужным, может такому осужденному предписать, на время его отлучения, обязательное выполнение одной из принятых видов епитимьи, как самостоятельного наказания, напр., требование какого-либо пожертвования в пользу церкви, бедных или какого-либо благотворительного учреждения, или же обязательство посещать больных и немощных и оказывать им помощь, и т.п.

¹³⁰ Ап. пост., II, 48.

¹³¹ Ср. Анкир., 16, 17, 21, 24, 25; Неокес. 1; VII Всел. 1, и т.д.

2) Бесславие ('ατρία, infamia). Это наказание имело очень важное значение в греко-римском праве, так как последствием его для данного лица являлась потеря гражданских прав. Еще более важное значение приобрело это наказание в церковном праве в виду священного характера церкви, каждый член которой должен быть свободным от всего того, что может умалить или уничтожить в обществе его хорошую репутацию (ύπόληψιν, existimationem). Это наказание заключается в полном или частичном лишении церковных преимуществ и прав, налагаемом церковью в качестве наказания на тех, которые своим нехристианским поведением показывают, что они не достойны пользоваться этими преимуществами и правами. Это наказание основывается на божественном праве, воспрещающем доверять какую бы то ни было службу в церкви лицам порочным¹³². 129-е карфагенское правило предписывает хорошо наблюдать за такими лицами: нет ли на них στίλος τῆς ατρίας (infamiae labes). То же самое упоминается и в других правилах¹³³. Бесславие может наступить для известного лица или непосредственно, после совершения какого-нибудь бесчестного поступка (infamia juris immediata), не требующего особого формального судебного следствия, или посредственно — после судебного решения (infamia juris mediata).

3) Отлучение (αφορισμός, excommunicatio) заключается в том, что церковный суд лишает известное лицо права св. причащения на некоторое определенное время. Это наказание называется еще малым отлучением (αφορισμός μικρός, excommunicatio minor) в отличие от большого отлучения (παντελής αφορισμός, excommunicatio major). Высшая степень этого наказания заключается в том, что известному преступнику воспрещено, кроме св. причащения, также и участие в церковных службах с остальными верными, а разрешается только участвовать в этих службах вместе с оглашенными, т. е. до начала литургии верных. Малое отлучение основывается на тех канонических постановлениях, которые имели силу в пенитенциарной системе первобытной церкви. Время этого отлучения обычно продолжалось не более трех лет, и налагалось как наказание за небольшие проступки большею частью характера омиссивного (т. е. за упущения) и всегда только за непредусмотренные (кульпозные) проступки. Субъектом этого наказания может быть каждое лицо, принадлежащее к церкви. Но таковым субъектом может быть вследствие какого-либо проступка и несколько лиц вместе, или даже целая местность со всем своим населением, о чем свидетельствует одно послание (270) Василия Великого, написанное после 374 года. А почти то же самое говорится и в 36-м Ап. правиле, предписывающем отлучать весь клир известной области, если таковой не убедит народ этой области принять законно поставленного ему епископа.

4) Совершенное исключение из церкви или большое отлучение (παντελής αφορισμός, excommunicatio omnimoda sive major) заключается в том, что известный член церкви за тяжкое церковное преступление, явное и доказанное, совершенно лишается церковного единения, т. е. теряет: а) право общей молитвы с верными, б) право участия в каком бы то ни было церковном богослужении, и менее всего в божественной литургии, в) право совершения над ним какого бы то ни было таинства или церковного обряда, и г) право быть отпеваемым и похороненным на православном кладбище после смерти. С лицом, подвергшимся полному отлучению, ни один верный не должен иметь никакого религиозного общения, духовные же лица не должны с ним иметь и частного общения. Это большое церковное наказание в канонических источниках называется также анафемой.

¹³² 1 Тим. 3:2; 7:10; Тит. 1:6 и сл.

¹³³ Ап. пр. 74; II Всел. 6; IV Всел. 21; Карф. 8, 19, 129, 131.

5) Лишение церковного погребения. Это наказание налагается на тех преступников, которые при жизни были подвергнуты полному отлучению и которые даже в минуту смерти не пожелали раскаяться в своем грехе и примириться с церковью. Упомянутые церковные наказания налагаются на мирян, совершивших какое-либо церковное преступление. Этим же наказаниям могут подвергаться и члены клира, но не как таковые, а только после того, когда, вследствие окончательного их исключения из клира, перестали принадлежать к нему, следовательно, когда сделались мирянами.

Для членов клира, как таковых, существуют особые наказания, в случае нарушения ими известных канонических предписаний, и эти наказания, смотря по роду преступления, являются или исправительными, или же карательными. К исправительным наказаниям относятся следующие:

1) Замечание (παράκλησις, obsecratio, увещание). Замечание есть напоминание об обязанностях, лежащих на духовных лицах по их положению в церкви. Замечанию подвергается всякое духовное лицо, как скоро оно сделает малейший проступок, причем ему выставляются на вид значение последнего и последствия, ожидающие его, если он не исправится. Замечание повторяется два и три раза, после чего уже следует другое наказание¹³⁴.

2) Выговор (ἐπίπληξις, απειλή, exprobatio, minae, прещение) делает или лично епископ, или собор. Во втором случае выговор бывает публичным, и потому составляет большую степень наказания, чем выговор епископа. О выговоре, как церковном наказании, упоминается в древнейших церковно-юридических памятниках¹³⁵.

3) Перемещение виновного с места, принадлежащего ему по времени рукоположения или производства, на последнее место между равными ему по сану. Это наказание, по смыслу 7-го правила Трулльского Собора, налагается на тех, которые дерзко и противозаконно стараются занять в церкви высшее место сравнительно с местами, занимаемыми лицами священной или управляющей иерархии той же степени, но прежде их рукоположенными или произведенными¹³⁶.

4) Отрешение от места службы на некоторое определенное время. В начале виновный, подпавший под это наказание, проводил время отрешения в местопребывании епископа и под его надзором. Впоследствии, когда нашли, что монастыри для этого удобнее, то виновных стали посылать в монастыри, под надзор монастырских настоятелей, где во все время продолжения наказания виновный должен также нести определенную епитимию, которая обыкновенно состоит в строгом исполнении монастырского устава с удвоенной молитвой и поклонами (Ап. прав. 35).

5) Временное запрещение священнодействия. Это наказание обыкновенно налагается, или когда виновный должен раскаяться в своем проступке, совершенном при отправлении своих священнослужительских обязанностей, или же во время судебного следствия,

¹³⁴ Ап. правило, говоря о наказании, которое следует наложить на пресвитера, отпавшего от своего епископа, добавляет, что это следует делать μετὰ μίαν, καὶ δευτέρα, καὶ τρίτην παράκλησιν (Аф. Синт., II, 39).

¹³⁵ Ап. пост., II, 48; IV Всел. 19. В смысле выговора, о котором упоминает IV Всел. 19 пр., следует разуместь и 25 пр. Антиох. и 13 пр. Сердик. собора.

¹³⁶ В правилах за подобные преступления определяется наказание виновного низвержением с высшей иерархической степени на низшую (с епископской на пресвитерскую, см. Трул. 20, Лаод. 10). Но это противоречит 29 правилу IV Всел. Собора, которое говорит, что — ἱεροσολία, ἐπίσκοπον εἰς πρεσβυτέρον βαθμόν φέρειν; и следовательно, по толкованию Зонары и Вальсамона, 20 Трул. правило (Аф. Синт., II, 349, 350) должно понимать так, как сказано у нас в тексте. Основные же соображения об этом см. в толковании 29 пр. IV Всел. Соб. и 20 пр. Трул. Собора.

когда кто-либо обвиняется в преступлении, ведущем за собою извержение из сана. В продолжении отбывания этого наказания виновный, сверх лишения права священнодействия, не может пользоваться и другими правами, соединенными с иерархической степенью, следовательно не может ни учить, ни участвовать в церковном управлении. Он остается священником только по имени, не имея никаких священнических прав (Ап. 5, 59; IV Всел. 20; Трул. 3; Сердик. 14; Карф. 19, 133).

б) Запрещение совершения некоторых определенных священнодействий. Этому наказанию подвергаются лица, совершившие какое-либо преступление, в котором, по его роду или характеру, никогда не могут раскаяться, чтобы опять получить право совершения всех священнодействий (Неокес. 9). или же присвоившие себе право совершать какие-либо священнодействия, которых они не имели права совершать по своему положению среди управляющей иерархии (Антиох. 10)¹³⁷.

Упомянутые до сих пор наказания, кроме последнего, употребляются для исправления духовных лиц, сделавших небольшой церковный проступок. Последнее же составляет переход к карательным наказаниям, которые суть следующие:

1) Отрешение от места служения навсегда. Это наказание налагается за небрежное исполнение обязанностей, возлагаемых на духовных лиц управляющей иерархией, и за нарушение церковной дисциплины, напр. когда епископ оставит на долгое время свою епархию (Двукр. Соб. 16), или когда насильственно завладеет какою-либо епархией (Антиох. 16), когда пресвитер без разрешения своего епископа покинет место своего служения и самовольно займет новое место (Ап. 15), и т.д.

Но так как в древности никто не мог быть рукоположен без назначения к определенному месту (ἀπολελυμένως), то когда он навсегда отрешался от известного места служения, то чрез это подпадал и под другое тяжелое наказание, а именно:

2) Лишение навсегда права совершать какое-либо священнодействие, но с правом носить духовное звание и пользоваться принадлежащею этому званию честью. Это наказание налагается за более тяжкие преступления, особенно за такие, которые производят соблазн в народе, но совершены или по незнанию, или по какой-либо чрезвычайной причине, а между тем совершившие их раскались и исправились. В правилах мы находим, что этой степени наказания подвергались, напр., те, которые во время гонений отступали от веры, но после раскались¹³⁸, или те, которые по неведению вступили в неправильный брак прежде своего рукоположения (Трул. 36; Неокес. 8, 9; Василия Вел. 27), и т.д.

3) Извержение или лишение права совершать какое-либо священнодействие навсегда и, вместе с тем, лишение имени и чести священства. Наказание это налагается как за особенно тяжкие преступления против иерархических правил, напр. за симонию, так и за вины, навлекающие на мирян отлучение от церкви. Духовное лицо, наказанное извержением, теряет прежде всего все права и преимущества, принадлежавшие ему в силу тройкого характера церковной власти, т. е. право священнодействия, учительства и пастырства (Антиох. 3; Василия Вел. 27 и др.); далее, оно теряет все права чести, принадлежав-

¹³⁷ В правилах упоминается еще одно наказание, а именно, что некоторые не могут быть возведены в высшую иерархическую степень за известные случайно совершенные ими проступки (Трул. 3). Впрочем, это послужило только поводом к изданию положительного закона по предмету, о котором до тех пор не было точного предписания.

¹³⁸ Анкир. Собора 1 правило относительно этих лиц предписывает: “да не лишаются чести седалища, но да не имеют власти совершати приношение, проповедовать и вообще священническое что-либо действовать.”

шие ему, как священнослужителю; затем, его имя вычеркивается из списка духовенства (ἐκ τοῦ ἱερατικοῦ καταλόγου), в который оно было внесено при рукоположении (Ап. 8, 17, 18, 51, 63 и др.), и, наконец, причисляется к мирянам, с предоставлением ему церковных прав, которыми пользуются только миряне. Извержение из сана, которому подвергается духовное лицо, продолжается навсегда, и изверженный уже никогда больше не может быть принят ни в какую иерархическую степень (Трул. 21; Василия Вел. 3 и др.), хотя бы он раскаялся и обещал исполнять свои обязанности по правилам. В последнем случае, правила допускают только более снисходительное отношение церкви к таким виновным, но только “как к мирянам.”

4) Извержение вместе с отлучением. Духовное лицо, подпавшее под это наказание, подвергается не только вышеупомянутым последствиям извержения, но подлежит после того и отлучению, налагаемому на преступных мирян, т. е. лишается на более или менее продолжительное время церковного общения с верными в молитвах. Это большое церковное наказание налагается обыкновенно на духовное лицо, которое, несмотря на извержение из сана, все-таки дерзает священнодействовать (Ап. 28; Антиох. 4; Василия Вел. 88), или после извержения снова совершает то преступление, за которое уже подверглось этому наказанию (Василия Вел. 3, 88), или же совершит преступление, затрагивающее основы веры и церкви (Ап. 30, 64; Трул. 1, 86; Антиох. 1). В древности лица, подвергавшиеся этому наказанию, обычно посылались в монастырь, где должны были выдержать строгую епитимию, или же, если они продолжали, несмотря на наказание, нарушать мир церкви и не признавали ее суда, то церковная власть предавала их для надлежащего наказания светскому суду (Антиох. 5; Карф. 48).

Правило 6.

Епископ, или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен от священнаго чина.

(Ап. 20, 81, 83; IV Всел. 3, 7; VII Всел. 10; Карф. 16; Двукр. 11).

Правило это выражает в виде законного предписания мысль апостола Павла, высказанную им во втором послании к Тимофею (2:4), а именно, что ни один воин Христов, каковым является духовное лицо, не должен заниматься никакими мирскими делами, не согласуясь с его духовным званием, и вообще с его духовной службой в церкви. Это предписание выражено и в Апостольских постановлениях (II, 6), и возобновляется во многих других правилах, как мы это увидим дальше. Духовное лицо, нарушившее это правило, подвергается извержению из священного сана, как недостойное оно.

Правило 7.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон святыи день пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновати будет: да будет извержен от священнаго чина.

(Ап. 64, 70, 71; Трул. 11; Антиох. 1; Лаод. 37, 38; Карф. 51, 73, 106).

О времени, в которое надлежит ежегодно праздновать праздник Христова Воскресения, как это установлено на I Вселенском Соборе, мы говорим в толковании 1 правила Антиохийского Собора. Во время до I Вселенского Собора, когда и было издано это правило, в разных поместных церквях были совершенно различные обычаи, что служило поводом к возникновению многих распрей и к созыву частых соборов. И только отцы I Вселенского Собора утвердили относительно этого общий закон для всей церкви.

Прежде всего это правило указывает на астрономический момент для определения дня, в который христиане должны праздновать Христово Воскресение, принимая за мерилу весеннее равноденствие, и затем предписывает, чтобы празднование Воскресения никогда не совпадало со временем празднования иудеями их пасхи. То же самое предписывается и Апостольскими постановлениями (V, 17). Поводом к изданию этого правила послужила, по всей вероятности, иудеохристианская секта евионитов, утверждавшая между прочим, что воспоминание Христова Воскресения должно праздноваться в 14 день еврейского месяца нисана, когда празднуется и иудейская пасха, так как ни одним законом, по учению этой секты, не было отменено для христиан постановление о дне празднования пасхи ветхозаветной церкви¹³⁹. Но иудеи употребляли для исчисления времени не солнечный год, а лунный, и месяц нисан начинали новолунием, ближайшим к весеннему равноденствию. Так как лунный год на несколько дней короче солнечного, то при таком исчислении большею частью случалось, что иудеи праздновали свою пасху раньше весеннего равноденствия. Для указания на различие между пасхой ветхозаветной и новозаветной, не имеющих между собою ничего общего, и для устранения всякой общности в священных обрядах между христианами и иудеями, к тому же, чтобы осудить обычай, проникший от евионитов и к некоторым православным священным лицам, — правило предписывает всем наблюдать весеннее равноденствие и только после него праздновать воспоминание Христова Воскресения, а отнюдь не вместе с иудеями. Духовное лицо, нарушившее это, подвергается по правилу извержению из священного сана¹⁴⁰.

Правило 8.

Аще епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из священнаго списка, при совершении приношения, не причастится: да представит причину, и аще есть благословна, да будет извинен. Аще же не представит: да будет отлучен от общения церковного, яко соделавшийся виною вреда народу, и на совершавшего приношение наведший подозрение, аки бы неправильно совершал.

(Анкир. 1, 2; Петра Алекс. 10).

В первые времена церкви существовал общий обычай причащаться всем, когда только совершалась литургия, тем более этому обычаю, в пример другим, должны были следовать духовные лица¹⁴¹. Обычай этот стал несколько ослабевать, особенно после начавшихся против христиан гонений от язычников, причем из-за страха многие стали уклоняться от

¹³⁹ Об евионитах см. Ch. W. F. Walch, "Historie der Ketzereien." Leipzîg, 1762. Bd. I, S. 110-124; о спорах же по поводу празднования пасхи в первые три века, S. 666-685; ср. Hefele, "Conciliengeschichte," I, 86-101.

¹⁴⁰ Ср. Синт. Властара, II, 7 (Аф. Синт., VI, 404-428). Beveregii, "Annotat. in h. can." (pag. 19). А подробно о праздновании пасхи см. J. Ch. W. Augusti, "Denkwürdigkeitenaus derchristl." Archäologie. (Leipzig, 1817 и сл.), II, 3 и сл.

св. причащения, чтобы хоть на короткое время избежать гонений. При этом многие духовные лица, которые должны бы были подавать пример другим, начали уклоняться от св. причащения по той же самой причине, а также и потому, что сами священнослужители стали подозревать друг друга в том, что тот или другой из них, вследствие гонений, изменил вере. Гонения начались главным образом против духовных лиц, так как предполагалось, что будет легче искоренить христианство, ослабив предварительно духовенство. При тех искушениях, каким подвергалось духовенство во время того или иного гонения, легко могло случиться, как и бывало в действительности, что некоторые священнослужители в минуты страха приносили жертву идолам, совершали пред ними каждение, или выдавали гонителям священные книги и сосуды; возможно, что некоторые только подозревались в таком отступничестве. По отношению к таким духовным лицам у истинно верных сынов церкви возникало такое непреодолимое подозрение, что они избегали их, как зачумленных. Вследствие этих причин целые церковные общины становились в совершенно обособленное положение по отношению к тем епископам, которые, по их мнению, были не тверды в вере в часы искушений, и тотчас же указывали на неправильность в литургии, как у таких епископов, так и у подчиненных им священников. Достаточно было отдаленного слуха или просто подозрения, как уже одно духовное лицо не хотело принимать причастия, освященного другим подозреваемым духовным лицом. Именно против этого и говорит правило. Правило допускает, что то или иное духовное лицо может не причащаться во время литургии в том случае, если укажет на причину, по которой не хочет или не может причащаться; и если эта причина уважительна, то правило предписывает принять ее во внимание и тогда духовное лицо не виновно; но если причина не будет им указана, — правило предписывает отлучить такое лицо от церковного общения, так как этим оно причиняет вред народу, который всегда должен видеть в священнике пример для себя, и так как этим оно возбуждает подозрение против того, кто совершает божественную литургию.

В этом смысле объясняют это правило Зонара, Аристин, Властарь и другие¹⁴². Вальсамон при объяснении этого правила старается доказать, что отлучению подвергается лишь то духовное лицо, которое, служа вместе с другим, не хочет причащаться¹⁴³. В этом же смысле Вальсамон отвечает и на вопрос Марка, патриарха Александрийского: может ли диакон, служа с архиереем или иереем, не причащаться, не объяснив причины? Отвечая ему, Вальсамон приводит текст этого правила¹⁴⁴. Что такое толкование Вальсамона ничем не обосновано, ясно видно из самых слов этого правила.

Правило 9.

Всех верных, входящих в церковь, и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и святом причащении до конца, яко бесчиние в церкви производящих, отлучати подобает от общения церковного.

(Трул. 66, 80; Антиох. 2; Сердик. 11).

¹⁴¹ Свидетельства об этом из первых времен церкви см. архим. Иоанн, упом. соч., I, 150, прим. 219. В IV в. Василий Вел. в 89 своем послании говорит о причастии: “хорошо и очень полезно ежедневно приобщаться тела и крови Христовых; мы же причащаемся четыре раза в неделю: в воскресенье, среду, пятницу и субботу, а также и в другие дни, когда бывает память какого-либо святого.”

¹⁴² Аф. Синт., II, 11-13. Синт. Властара, K, 25 (Аф. Синт., VI, 335).

¹⁴³ Аф. Синт., II, 12.

¹⁴⁴ Аф. Синт., IV, 462.

Общение христиан в первые времена церкви выражалось главным образом в общем участии всех верных в трапезе Господней (1 Кор. 10:16, 17) и в единомушном пребывании всех в храме (Деян. Ап. 2:46; 20:7). Это общение, выражавшееся таким образом, положено, между прочим, в основание и при составлении чина литургии, так что оглашенные, могущие оставаться в церкви с верными лишь до определенных молитв, как только начинался самый чин евхаристии, приглашались диаконом удалиться из церкви, так что оставались в храме одни верные, и были участниками трапезы Господней. Этим выражалась общая мысль церкви о духовном единении между верными, а также и то, что, ради этого духовного единения, каждый верный может и имеет право участвовать в церкви при всех молитвах и при святой евхаристии и в совокупной молитве, после св. причащения, благодарить Господа за Его Великий дар. Так было при начале церкви Христовой, и все верные приходили всегда в церковь, и не только слушали в церкви чтение Св. Писания, но оставались там до тех пор, пока священник, окончив божественную литургию, не давал им благословения для выхода из церкви. Такая ревность стала однако у некоторых охлаждать, и многие, прослушав только чтение Св. Писания, выходили из церкви. Ради этого, без сомнения, и был внесен, как читаем в Апостольских постановлениях (VIII, 9), в чин литургии, после напоминания оглашенным выйти из церкви, диаконский возглас о том, что ни один из имеющих право оставаться до конца службы, не должен ее оставлять. По всей вероятности, это не помогало, многие и после диаконского возгласа все же выходили из церкви до окончания службы, оскорбляя этим благоговейное чувство истинно верных и производя беспорядок в самой церкви. Вследствие этого издано было настоящее строгое правило, требующее отлучения от церкви каждого, приходящего в церковь и не остающегося в ней до окончания службы¹⁴⁵.

Некоторые канонисты понимают это правило так, что верные не только должны были оставаться в церкви до окончания божественной литургии, но и обязаны были все причащаться св. тайн¹⁴⁶. Возможно, что такое толкование правильно, так как подтверждением этого могут служить места из Св. Писания, приведенные выше при изъяснении этого правила. Однако, не может быть, чтобы все верные принуждались причащаться каждый раз при посещении церкви, так как легко могло быть, что не все бывали всегда подготовлены к причащению или по внушению голоса собственной совести, или в силу каких-либо других причин из личной или общественной жизни. Для того, чтобы и такие были удостоены хоть некоторого участия в святине с одной стороны, и для избежания тяжести наказания, налагаемого этим правилом с другой, а также для того, чтобы обязать и тех, которые не могут причаститься, все же оставаться до окончания божественной литургии, заведена была раздача антидора, который каждый должен был принять из рук священника для своего собственного освящения¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Св. отцы и учителя церкви следующих веков не переставали говорить и увещевать относительно того, как нужно приходиться и стоять в церкви во время св. литургии. Basil. ad caesar. [Migne, s. g., t. 32, col. 245-268]. — Hieron. apol. adv. Jovin. [Migne, s. l., t. 23, col. 211-338]. — Ambros. de sacram. 4, 6, 5, 4. [Migne, s. l., t. 16, col. 445-446, 450-454]. — Chrysost. hom. 3. in cp ad. Ephes. [Migne, s. g., t. 62, col. 23-30]. — См. и примеч. 1 к этому прав. в Пидалионе (12 стр.).

¹⁴⁶ См. толкования Зонары и Аристина (Аф. Синт., II, 13, 14). В слав. Кормчей (изд. 1787, I, 3) это правило читается: “да отлучены будут не пребывающие в церкви до последней молитвы, не причащающиеся.” Ср. 17 кан. ответ Вальсамона патр. Александр. Марку в Аф. Синт., IV, 461.

¹⁴⁷ См. толкование Вальсамона 2 прав. Антиох. Соб., Аф. Синт., III, 128 и Синт. Властара, К, 25 (Аф. Синт., VI, 335).

Правило 10.

Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучен.

(Ап. 11, 12, 32, 45, 48, 65; I Всел. 5; Антиох. 2; Карф. 9).

Отлучение, о котором мы говорили в нашем толковании 5-го Ап. правила, как наказание, лишаящее общения с известным обществом, происходит само собою, если только в данном обществе господствует одно определенное высшее начало, которое должно свято охраняться определенными средствами для поддержания самого общества. Так бывает вообще и во всяком обществе с возвышенной целью, а особенно так бывает и должно быть в обществе религиозном. То же встречаем мы как у язычников, так и у иудеев, которые лишали недостойных членов своей религиозной общины молитвенного общения с остальной верной братией, т. е. отлучали их от своего религиозного общества¹⁴⁸. В христианской церкви это соблюдалось еще гораздо строже. Сам Иисус Христос положил начало отлучению от Своей церкви, сказав: *“если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь”* (Мф. 18:17), т. е. другими словами, пусть будет отлучен от церкви. Впоследствии Апостолы подробно разъясняли это в своих посланиях, а также применяли и на деле (1 Кор. 5:5; 1 Тим. 1:20; 2 Тим. 3:5; Тит. 3:10; **2 Сол. 3:6**; 2 Иоан. 10 и 11). Таким образом, правило строго выражает мысль Св. Писания, воспрещая молиться с отлученным от церковного общения не только в церкви, когда бывает общая для всех верных молитва, но даже и дома наедине с отлученным от церкви. Ту же мысль Св. Писания выражает правило, предписывая отлучение от церкви каждого, который будет иметь молитвенное общение с тем, кого церковная власть отлучила от своего общения. Такое учение церкви об отлучениях мы находим в творениях св. отцов и учителей церкви древнейших времен¹⁴⁹.

Правило 11.

Аще кто, принадлежа к клиру, с изверженным от клира молиться будет: да будет извержен и сам.

(Ап. 28; Антиох. 4; Карф. 10).

Как отлучение, о котором мы говорили в толковании 10-го Ап. правила, лишает церковного общения, так точно и извержение лишает духовное лицо его службы; следовательно, и тот, кто участвует в каком-либо чине, совершаемом кем-нибудь противозаконно, поступает как и тот, кто вступает в церковное общение с отлученным, и потому подлежит и сам тому же наказанию, какому подвергся совершивший данное преступление. В чем состоит извержение из священного сана, мы говорили в толковании 5-го Ап. правила. Под словами “с изверженным от клира молиться” нужно подразумевать прежде всего воспрещение сов-

¹⁴⁸ Ср. Beveregii, Annotat. in h. can. (pag. 21).

¹⁴⁹ Ап. пост., VIII, 34. — Tertull. apol. c. 39 [Migne, s. l., t. 1, col. 467-448]. — Cyprian. epist. 28, 38, 62, 65 [Migne, s. l., t. 4, col. 300-302; 329-331; 364-372; 393-397]. — С отлученными от церковного общения разрешается разговаривать только о предметах нецерковного характера, — говорят Вальсамон в толковании 10 прав. (Аф. Синт., II, 14) и Властар в своей Синтагме А, 18 (Аф. Синт., VI, 107).

местного служения с изверженным духовным лицом¹⁵⁰, а затем и воспрещение всякой общей молитвы. По Вальсамону смысл этого правила таков: наказанию должен подвергнуться каждый клирик, который будет молиться где бы то ни было, и с каким бы ни было клириком изверженным, и после извержения решившимся совершать какую-либо священную службу¹⁵¹.

Правило 12.

Аще кто из клира, или мирянин отлученный от общения церковного, или недостойный приятия в клир, отшед, в ином граде принят будет без представительной грамоты: да будет отлучен и приявший и приятый.

(Ап. 13, 32, 33; IV Всел. 11, 13; Трул. 17; Антиох. 6, 7, 8, 11; Лаод. 41, 42; Сердик. 9; Карф. 23, 106).

В этом правиле речь идет прежде всего об отлученных вообще, а затем о таких мирянах, которые недостойны духовного сана. Об отлученных мы уже говорили в толковании 10-го Ап. правила. Относительно мирян, желающих вступить в клир, было предписание божественного права, а именно: таковых надлежало прежде строго испытать, насколько они ревностно будут учить народ (2 Тим. 2:24; Марк. 4:34; Иоан. гл. 15-17; Деян. Ап. 1:3) и вникать в учение церкви (1 Тим. 4:16), вследствие чего поставлялись только те, которые от юности умудрены были в христианской науке (2 Тим. 3:15; Тит. 1:9). Строгость этого правила, обуславливающаяся возвышенностью самой священнической службы, часто имела последствием то, что некоторые не могли быть сразу удостоены рукоположения, а рукоположение это откладывалось до тех пор, пока подлежащие епископы не удостоверились совершенно в полной научной подготовке и качестве лиц, желающих вступить в клир. Недовольные этим, многие обращались к епископам других епархий и принимались ими. Против подобного беспорядка и направлено это Апостольское правило, воспецающее епископам принимать как самовольно являющихся к ним клириков, так и мирян, желающих принять священство. Правило повелевает в таких случаях отлучать от общения с церковью не только тех, которые самовольно являются к другим епископам, но и тех епископов, которые их принимают. Во избежание для последних строгих последствий этого правила и для поддержания между ними братской взаимности, установлены “представительные грамоты,” которые должны выдаваться епископами как клирикам, так и мирянам, отправляющимся в другую епархию, и без такой грамоты никто и нигде не может быть принят.

В правилах упоминаются три рода канонических писем, грамот, или посланий: представительные грамоты (συστατικάί ἐπιστολαί, *literae commendatitiae, formatae, testimoniales*, ставильные послания), увольнительные грамоты (απολυτικάί ἐπιστολαί, *literae dimissoriae*, отпустная грамота) и мирные грамоты (εἰρηνικάί ἐπιστολαί, *literae pacificae*, мирные послания). О последних двух видах этих канонических писем мы говорим в толковании 11 правила IV всел. собора и 17 правила Трулльского собора; здесь же идет речь о первом виде представительных грамот.

¹⁵⁰ Аристин в толковании этого (11) правила (Аф. Синт., II, 15). В Кормчей (упом. изд., стр. 3): “Аще кто молится, рекше аще служит пресвитер в церкви с пресвитером, его же епископ изверже от сана, да извержен будет и сам.”

¹⁵¹ Толкование этого (11) правила (Аф. Синт., II, 15).

“Представительными грамотами, как говорит Властарь в своей Синтагме, называются грамоты, выданные епископами известным клирикам, ими рукоположенным при отправлении в другие епархии; в этих же грамотах епископы удостоверяют личность клириков, т. е. указывают на их иерархическую степень, на исповедание ими истинной веры, или свидетельствуют, что хотя на клирика и была подана жалоба или клевета, но он оказался невиновным. Точно такие же грамоты выдаются и мирянам, отъезжающим в другую епархию; тем же, которые были подвергнуты отлучению, даются грамоты, в которых епископ подлежащей епархии извещается, что они уже освобождены от всякой епитимьи”¹⁵². Выдача таких канонических грамот или свидетельств основывается на божественном праве. Из посланий св. апостола Павла мы видим, что он рекомендует общинам, которым пишет, лиц, как удостоверяемых самим посланием, так и других, а из второго послания к Коринфянам (3:1) видно, что уже и тогда общины требовали подобных удостоверений от лиц, неизвестных верным. На основании этой апостольской практики и издано было 12 Ап. правило, строго сохранившее свою силу через все века¹⁵³.

Представительные грамоты выдавались и выдаются до сих пор лично епископами. В случае, напр., если какой-либо клирик был отлучен и затем освобожден от отлучения или, если мог в силу каких-либо других причин возбудить подозрение относительно своего поведения, но желал перейти в другую епархию, то подлежащий епископ выдавал ему удостоверение в том, что он не состоит более под отлучением и свободен от всякого нареkania. Далее, если случалось, что какой-либо клирик обвиняем был в каком-нибудь преступлении, и если следствием доказывалась его невиновность, то епископ выдавал таковому особый документ, удостоверяющий того, кому его надлежало предъявить, невиновность означенного клирика и объясняющий, что он попал под суд вследствие ложного обвинения или вражды. Также, если какой-нибудь мирянин обвинялся в неправославии, но затем оправдан церковным судом, то епископ, в ведении которого он находился, выдавал, по желанию такого мирянина, удостоверение в православии его верований. Все подобные удостоверения или свидетельства назывались представительными грамотами¹⁵⁴. Точно также называются и обычные свидетельства, выдаваемые епископом каждому пресвитеру или диакону при его рукоположении, или патриархом при назначении им нового митрополита, а последним при поставлении им нового епископа. Тоже название носят свидетельства, выдаваемые при возведении в какой-либо церковный чин¹⁵⁵. В Греции представительная грамота (συστάτικόν γράμμα) часто бывает соединена с увольнительною грамотою (ἀπολυτικόν γράμμα), выдаваемою подлежащим иеромонахам или иереям¹⁵⁶.

Правило 13.

Аще же будет отлученный: да продолжится ему отлучение, яко солгавшему и обманувшему церковь Божию.

(Ап. 12, 83; Трул. 17).

¹⁵² А, 9 (Аф. Синт., VI, 91). Ср. и толкование Зонары этого правила (Аф. Синт., II, 16).

¹⁵³ В Кормчей (1 гл.) называется эта представительная грамота "ставильное писание." На западе она называется *epistola formata* потому, что, как утверждает Беверегий, "quod signi episcopalis forma in eis (epistolis) impressa fuit" (Annot. in h. can., p. 22).

¹⁵⁴ Толкование Зонары этого правила (Аф. Синт., II, 16).

¹⁵⁵ Аф. Синт., V, 541-570.

¹⁵⁶ Пидалион, стр. 757.

Это правило является продолжением 12-го Ап. правила, вследствие чего в латинском издании Апостольских правил Дионисия оба они соединены в одно¹⁵⁷ 4). Предыдущее (12) правило говорит об отлученных вообще, а затем о мирянах, которые хотя и недостойны священнического сана, но не отлучены от церкви. В этом же (13) правиле говорится о рукоположенном и уже после того отлученном клирике, который, будучи отлучен своим епископом, и будучи недоволен этим, отправляется в епархию другого епископа, который, не зная об его отлучении, принимает его в свое ведение; правило предписывает, чтобы отлучение такого лжеца и обманщика продлилось и дольше. Правило имеет в виду здесь тех духовных лиц, на которых воспрещение священнодействовать налагалось лишь временно (Ап. 5, 59; IV Всел. 20). Такое запрещение может снять с виновного лишь тот епископ, который его и наложил (Ап. 16, 32; I Всел. 5; Антиох. 6; Сердик. 13). Следовательно, как и говорит правило, таковой отлученный должен быть отправлен в данном случае к своему епископу, от которого отошел, и тот может по своему усмотрению продолжить запрещение ему священнодействия, так как он солгал, как сказано в правиле, и обманул церковь Божию.

Правило 14.

Не позволительно епископу оставлять свою епархию и во иную переходити, аще бы и от многих убеждаем был, разве когда будет некоторая вина благословная, сие творити его понуждающая, яко могущего большую пользу обитающим тамо принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду многих епископов и по сильнейшему убеждению.

(Ап. 33; I Всел. 15; IV Всел. 5; Трул, 20; Антиох. 13, 16, 18, 21; Сердик. 1, 2, 17; Карф. 48).

Как только, вследствие проповеднической деятельности Апостолов, успели мало-помалу организовать отдельные, небольшие церковные области, тотчас же начало утверждаться и понятие о постоянном священстве в этих областях. Это до некоторой степени обусловливалось самим возникновением этих областей. Каждая из тогдашних церковных областей получала свое начало или непосредственно, или через чье-либо посредство, от одного из Апостолов, и новая духовная жизнь крепла и развивалась в ней через носителей Святого Духа, так что церковные общины или области, непрестанно нарождавшиеся, составляли как бы отдельные духовные семьи, в которых епископ являлся отцом, а остальные духовные лица его помощниками, заботящимися о том, чтобы христианские мысли и чувства крепили в этих духовных семьях. Вследствие этого считался отступником и изменником каждый, оставляющий эту духовную семью и выходящий из этой тесно объединенной святой общины. Но это постоянное пребывание духовенства в одном месте вызывалось и практической пользой самой церкви, так как деятельность епископа, вместе с ним и его помощников, может быть в действительности полезна лишь тогда, когда епископ данной церкви знает свой народ и последний знает своего епископа. Если прибавим к этому, что епископ в то время избирался народом и, следовательно, как избранник народа, находился действительно между своими, тогда легко понять, какая была связь между епископом и его церковью, и какой святой и неразрывной почиталась эта связь. Но нужно пред-

¹⁵⁷ Voelli et Justelli, Bibliotheca juris can. veteris (Paris, 1661), I, 113.

положить, что не всегда все так свято смотрели на эту связь, как это было в начале существования церкви, и потому уже в первые времена пришлось издать относительно этого особый закон, выраженный в данном Апостольском правиле. Это правило воспрещает епископу оставлять епархию, в которую он поставлен божественной благодатью, и переходить в другую епархию даже и в том случае, если бы и клир и народ последней приглашали его это сделать. Правило допускает исключения лишь в том случае, когда для перемещения епископа из одной епархии в другую имеется основательная причина, как, напр., если бы в какой-либо епархии вера и благочестие были поколеблены и начались беспорядки, а для оживления и укрепления веры считалось бы необходимым назначить другого епископа, известного своею ревностью и способного водворить там порядок. Вследствие указанной причины, такие перемещения производились всегда, и производятся и до настоящего времени¹⁵⁸. Но никогда ни один епископ не может сделать этого самовольно, а только и исключительно по решению надлежащего епископского собора. Относительно этого мы говорим еще в толковании 15-го правила I Всел. собора и других параллельных правил.

По толкованию Зонары выходит так, что правило допускает, чтобы епископ, отличающийся опытом и усердием, “отправлялся временно (προσκαιρως) в другую епархию с целью поучать и наставлять там народ,” хотя бы сам епископ этой епархии был жив и здоров.

Такое мнение Зонары ничем не оправдывается, и Вальсамон совершенно основательно по этому поводу говорит: “из чего они это заключают, когда правило не говорит ничего такого? И какая будет польза народу вдовствующей церкви от поучений епископа, который преподает в ней учение однажды или дважды или даже целый год, если он не будет совершать там никакого другого архиерейского действия, хотя бы его убеждали к тому многие епископы? Если призванный епископ не будет учить по праву архиерейскому, то не требуется и убеждения от многих епископов, ибо и один может проповедовать благочестие”¹⁵⁹.

В греческом оригинале этого правила употреблено слово *παροικία*, но мы перевели его словом “епархия,” следуя теперешней канонической терминологии, тем более, что в этом правиле речь идет именно о такой церковной области, какую мы называем теперь епархией. *Παροικία* в древнее время называлась вообще область, находящаяся в ведении одного самостоятельного епископа, и только позднее, когда все составные части Вселенской Церкви получили более широкую и постоянную организацию, слово *παροικία* стало означать наш теперешний приход, а для области епископа принято было название *ἐπαρχία*¹⁶⁰.

¹⁵⁸ См. у патриарха Константинопольского Мануила II (XIII в.) о перемещении епископов, и у Димитрия Хоматиана 1-й ответ по тому же предмету архиепископу Константину Кавасиле (Аф. Синт., V, 116-118. 428-429, ср. и стр. 391-394). — Синт. Властара А, 9 (Аф. Синт., VI 84 и сл.). — Вальсамон в другом толковании этого правила упоминает среди других и пример Григория Богослова и св. Прокла (Аф. Синт., II, 20). Ср. решение Конст. синода сент. 1348 (Miklosich et Müller, “Acta patriarchatus Constantinopolitani.” Vindobonae, 1860. I, 274-275).

¹⁵⁹ Аф. Синт., II, 18, 20. См. Van Espen schol. in h. can., pag. 54.

¹⁶⁰ Ducange, Glossarium ad scriptores med. et inf. graecitatis (Ed. Wratislaviae, 1891), col. 1122. — J. C. Suiceri, Thesaurus ecclesiasticus, I, 1159, II, 597.

Правило 15.

Аще кто, пресвитер, или диакон, или вообще находящийся в списке клира, оставив свой предел, во иной отъидет, и совсем преместяся, в другом жити будет без воли епископа своего: таковому повелеваем не служить более, и наипаче, аще своего епископа, призывающего его к возвращению, не послушал. Аще же останется в сем бесчинии: тамо, яко мирянин, в общении да будет.

(I Всел. 15, 16; IV Всел. 5, 10, 20, 23; Трул. 17, 18; Антиох. 3; Сердик. 15, 16; Карф. 54, 90).

Та же тесная связь, которая существовала между епископом и тою церковью, для которой он был поставлен, о чем мы говорили в толковании 14-го Ап. правила, была и у пресвитеров, диаконов и остальных церковнослужителей с тою церковью, к которой они были назначены, также главным образом по тем причинам, о которых мы там упоминали. Возможно, что вследствие неутвердившейся еще в то время, к которому относится издание Апостольских правил, церковной дисциплины, некоторые из священнослужителей и церковнослужителей переходили из одного места в другое, оставляя церковь, к которой они при рукоположении были назначены и, не испрашивая разрешения своего епископа, отправлялись в другую церковь, где и совершали церковные службы, сообразно своему иерархическому сану. Чтобы воспрепятствовать такому нарушению порядка и канонически утвердить связь известного духовного лица с церковью, для которой оно было поставлено, четвертый Вселенский Собор своим 6-м правилом предписывает никого не рукополагать без определенного назначения (ἀπολελυμένως), т. е. без точного определения к известной церкви. Настоящее же Апостольское правило (15) запрещает каждому духовному лицу покидать свою церковь и переходить на церковную службу в другую епархию, предписывая воспретить таковому священнодействовать, особенно же, если епископ, в ведении которого он находился, приглашает его вернуться, а он его не слушается. Впрочем, правило не возбраняет таковому жить и в другой епархии, но только в качестве мирянина, т. е. без всех тех прав, какие принадлежали ему раньше, как члену иерархии. А чтобы таковое духовное лицо могло совершать церковную службу в другой епархии, оно должно было, по словам Вальсамона в толковании этого правила, иметь от своего епископа не только представительную (συστατικής γραφής), но и отпускную грамоту (ἀπολυτικής γραφής)¹⁶¹.

Правило 16

Аще же епископ, у которого таковым быти случится, в ничто вменив определенное им запрещение служения, примет их яко членов клира: да будет отлучен, яко учитель бесчиния.

(Ап. 15; I Всел. 15; Трул. 17; Антиох. 3).

Правило это является продолжением 15-го Ап. правила, и как в правиле 12-м предписывается отлучение каждого епископа, который примет без представительной грамоты кого-

¹⁶¹ Аф. Синт., II, 21.

либо, отлученного надлежащей церковной властью, или примет и рукоположит недостойного для клира мирянина из чужой епархии, так точно и это правило требует наказывать отлучением, как учителя бесчиния, каждого епископа, которой примет чужого клирика и допустит его совершать церковные службы, зная, что таковой находится под запрещением. Это правило имело силу во все времена, и в начале IV века Александр, епископ Александрийский, ссылается на это правило, называя его “Апостольским” и осуждая еретиков своего времени, которые принимали в свой клир низверженных законным епископом клириков¹⁶².

Правило 17.

Кто по святом крещении двумя браками обязан был, или наложницу имел, тот не может быть епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священнаго чина.

(Ап. 18; Трул. 3; Василия Вел. 12).

Предписание этого правила проистекает из божественного права, по которому священническую службу может совершать только тот, которой был женат лишь один раз. В Ветхом Завете мы находим такое предписание для левитов (Лев. 21:7, 13), а апостол Павел ясно говорит в своих посланиях, что духовными лицами могут быть только едиобрачные (1 Тим. 3:2-13; Тит. 1:5-6). То же находим и в Апостольских постановлениях (VI, 17). Побуждением к подобному предписанию служило всегда господствующее в церкви высокое понятие о воздержании, которое считалось возвышеннее брака; на вторичный брак смотрели, как на такую слабость, которая никогда не могла быть терпима у служителя Божественного алтаря. Когда было замечено, что предписания Священного Писания о едиобрачии духовных лиц не соблюдаются некоторыми из них во всей строгости, тогда признано было необходимым предписание это издать в форме закона, каковым является это Апостольское правило, и воспретить каждому, женившемуся во второй раз, вступать в клир. С самого начала церкви предписание этого правила имело большое значение, о чем свидетельствуют нам многие отцы и учителя церкви того времени¹⁶³, а затем оно было возобновлено св. Василием Великим в его 12 правиле, и Трулльским Собором, который в своем 3-м правиле приводит его дословно, как мы это увидим ниже.

В правиле сказано “после крещения,” т. е. не может быть принят в клир тот, кто, как христианин, женился два раза; если же некто был женат один раз до крещения, а после крещения женился во второй раз, то последнее не считалось препятствием для принятия его в клир. В толковании этого правила Зонара приводит следующие доводы: “Мы веруем, что божественная баня святого крещения омывает всякую скверну, которою окрещенные были осквернены до крещения, и никакой грех, совершенный кем-либо до крещения, не может воспрепятствовать новокрещенному для принятия его в священство”¹⁶⁴, Что касается напоминания правила о том, что первый брак до крещения не нужно принимать во внимание, то это объясняется временем издания этого правила, когда почти вся тогдашняя

¹⁶² Theodoret., Hist. eccl. I, 3 [Migne, s. g., t. 82, col. 888-909].

¹⁶³ Tertull., de exhort. castit. c. 7 [Migne, s. l, t. 2, col. 921-923] — ad uxorem I. 7 [Migne, s. l, t. 1, col. 1285-1287]. — Origenes, hom. 17 in Luc. [Migne, s. g., t. 13, col. 1842-1847]. — Epiphani, Expos. fidei n. 21 [Migne, s. g., t. 42, col. 821-825], — Ср. архим. Иоанн, I, 160, прим. 225 и 226. — J. Zhishman, Eherecht. S. 417 и сл.

¹⁶⁴ Аф. Синт., II, 23.

церковь состояла из новокрещенных, переходивших в христианство или из иудейства, или из язычества, и, следовательно, живших долгое время как в иудействе, так и в язычестве, в соответствующих условиях того религиозного общества, из среды которого они затем вышли.

Правило воспрещает, без сомнения, принимать в клир и того, кто после крещения имел наложницу (παλλακί, concubina). Наложничество есть блуд, и если второбрачник не может быть терпим в клире и не должен священнодействовать пред св. престолом, тем менее может быть терпим в клире такой человек, который держит наложницу и, следовательно, является явным блудником.

По предписанию этого правила, двубрачный или имевший наложницу не только не может стать епископом, пресвитером или диаконом, но и вообще не может занимать места в ряду церковнослужителей, вносимых в списки священного чина (ἢ ὁλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἱερατικῆς). То же самое говорится и в следующем 18-м правиле. В священнические каталоги в первые времена церкви, а также и позднее, заносились, кроме епископов, священников и диаконов, еще и иподиаконы, чтецы и певцы. Последних во всяком случае нужно подразумевать под лицами священнического каталога. Если же принять во внимание строгость церковной дисциплины в первые времена христианства, то легко объяснить, почему правило простирало свои предписания и на этих лиц¹⁶⁵. В позднейшее время, некоторым из этих лиц, носящим вообще имя церковнослужителей (ὑπηρέται), разрешалось вступать во второй брак¹⁶⁶.

Правило 18.

Вземший в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную, не может быть епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священного чина.

(Ап. 17; Трул. 3, 26; Василия Вел. 27).

Это Ап. правило проистекает также из божественного права. Ветхозаветным священникам было предписано не жениться ни на вдове, ни на отверженной или опороченной, ни на блуднице, а только на девице (Лев. 21:14). Почти то же предписывается и духовным лицам новозаветной церкви (Мф. 19:9; 1 Кор. 6:16). Священное Писание требует от духовных лиц, чтобы они служили примером во всем, особенно же в жизни общественной и семейной, и дом их должен являться как бы зеркалом для остальных верных (1 Тим. 3:2-8; Тит. 1:6-9). Но может ли быть таковым священник и может ли быть таковым дом его, если жена его будет из женщин дурного или сомнительного поведения, или же из тех, которые по своему положению не пользуются уважением? Стремясь предотвратить это, правило предписывает, что, как священник обязан являться во всем примером, так точно примерной во всем должна быть и спутница его жизни, его законная жена, которая, как и священник, должна благотворно влиять на общественную и семейную жизнь остальных верных. На Трулльском Соборе правило это (3) было повторено буквально. О жене духовного лица, совершившей прелюбодеяние, говорится в 8-м правиле Неокесарийского Собора¹⁶⁷.

¹⁶⁵ См. в Пидалионе (стр. 19) третье прим. в толковании этого правила. Ср. Zhishman, упом. соч., S. 424-428.

¹⁶⁶ Другое толкование Вальсамона этого правила (Аф. Синт., II, 24).

¹⁶⁷ О жене священника, совершившей прелюбодеяние, ср. послание Констант. патр. Михаила Керуллария (XI в.) в Аф. Синт., V, 46. Если священник будет держать жену и после того, как она совершила прелюбодеяние, то он должен быть извержен, — говорит Вальсамон в толковании этого правила (Аф. Синт., II, 26).

Правило 19.

Имевший в супружестве двух сестер, или племянницу, не может быть в клире.

(Трул. 26, 54; Неокес. 2; Василия Вел. 23, 78, 87; Феофила Алекс. 5).

Это правило основывается на предписаниях Св. Писания (Лев. 18:7-14; 20:11-21; Мф. 14:4; 22:24; Марк. 12:19), и потому проистекает из божественного права. Изъясняя предписания Св. Писания, оно в форме закона запрещает принимать в клир того, кто, имея прежде жену одну сестру, после ее смерти взял другую сестру, или того, кто женился на дочери своего брата или своей сестры. Как мы увидим в толковании 54-го правила Трулльского Собора и 5-го правила Феофила Александрийского, подобные браки и сами по себе считались незаконными, и вообще воспрещались и мирянам, тем менее подобные браки могли быть терпимы среди духовных лиц. Принимая во внимание время издания этого правила, нужно полагать, что оно, как и многие другие Ап. правила, имело в виду новокрещенных из язычников, которые, вступив как язычники в подобные браки, оставались в таких незаконных браках и некоторое время после крещения; но если бы кто, приняв крещение, оставил заключенный в язычестве незаконный брак, то таковой мог свободно вступать в клир, потому что грех языческой жизни изглаживается святым крещением¹⁶⁸.

Правило 20.

Кто из клира даст себя порукою за кого-либо, да будет извержен.

(Ап. 6, 81; IV Всел. 3, 30; Сердик. 7; Карф. 75).

Это правило находится в связи с 6-м и 81-м Ап. правилами и предписывает извергать из священного сана всякое духовное лицо, давшее за кого-либо поручительство перед судом или перед третьим лицом. О том же предмете и в том же смысле говорят и Апостольские постановления (II, 6). Кто поручается за другого, тот делает это или из корыстных видов, или из любви, по которой нам заповедано полагать душу свою за братьев наших. Правило имеет в виду тот случай, когда какой-либо клирик ручается за кого-нибудь перед судом или перед кем-либо другим, рассчитывая при этом на материальную выгоду, и, как часто случается, подпадает сам тем худым последствиям, каким должно бы было подвергнуться лицо, за которое он ручается. Для того чтобы вообще предохранить от этого духовное лицо и не унижать перед народом самого священного сана, с другой же стороны, чтобы избавить духовное лицо от подозрения в том, что оно одержимо скверным корыстным побуждением, правило строго воспрещает духовным лицам всякое подобное дело под угрозой извержения. Если же поручительство со стороны какого-нибудь духовного лица является следствием братской любви и милосердия, то за такое оно не подлежит наказанию. “Если клирик, говорит Зонара в толковании этого правила, встретит человека, которого влекут к суду и который просит поручительства в том, что он явится в суд в более благоприятное для него время, или встретит человека, которого хотят посадить в тюрьму за то, что не может представить поручительства за него, и клирик, умилосердившись над несчастным, предложит себя поручителем на него, то в таком случае этот клирик не только не может быть извержен, но будет принят у Бога и у всех благомыслящих людей, как

¹⁶⁸ Примечание к этому правилу в русском синодальном издании правил (изд. 1862), стр. 18.

исполнивший евангельскую заповедь”¹⁶⁹. В правилах мы находим и определенное напоминание о том, что в делах церковных клирики должны не только ручаться, но и подтверждать свое ручательство клятвой, чтобы устранить сомнение в известном деле (IV Всел., 30 прав.). Следовательно, смысл этого правила тот, что должно быть извержено всякое духовное лицо, выступающее чьим-либо поручителем в делах мирских, судебных, торговых или тому подобных, имея в виду материальную выгоду; если же оно дает поручительство в делах церковных, для пользы церкви, или в делах, касающихся благотворения ближним, то в таком случае не только не извергается из сана, но заслуживает похвалы от Бога и от людей¹⁷⁰.

Правило 21.

Скопец, аще от человеческого насилия таковым соделан, или в гонении мужеских членов лишен, или тако рожден, и аще достоин, да будет епископ.

(Ап. 22, 23, 24; I Всел. 1; Двукр. 8).

Правило 22.

Сам себе скопивший да не будет принят в клир. Самоубийца бо есть и враг Божия создания.

(Ап. 21, 23, 24; I Всел. 1; Двукр. 8).

Правило 23.

Аще кто от клира скопит себе самого: да будет извержен. Ибо убийца есть самого себе.

(Ап. 21, 22, 24; I Всел. 1; Двукр. 8).

Правило 24.

Мирянин, себе самого скопивший, на три года отлучен да будет от таинств. Ибо наветник есть своя жизнь.

(Ап. 21, 22, 23; I Всел. 1; Двукр. 8).

Так как все четыре правила трактуют об одном и том же предмете, то мы и говорим здесь об них всех вместе. Речь идет о телесном недостатке, или точнее о недостатке, который человек сам сделал на своем теле и который препятствует ему вступить в священный сан. Воздержание от брачного сожития ради царствия небесного, о котором говорит Иисус Христос (Мф. 19:12), церковь признавала для своих служителей, призванных стремиться к небесному царству, делом особенно похвальным; но для того, чтобы это дело было дей-

¹⁶⁹ Аф. Синт., II, 27.

¹⁷⁰ См. толкования Зонары и Аристина этого правила (Аф. Синт., II, 28-29). Законы греко-римских императоров об этом предмете см. в Номоканоне в XIV титулах, тит. IX, гл. 27 и 34 (Аф. Синт., I, 202-209, 226).

ствительно таковым, необходимо, чтобы оно было следствием сильного и одушевленного стремления к царству небесному и свободного обуздания плоти, а отнюдь не механическим последствием какого-то излечения, которое уничтожает только орудие телесного наслаждения, но не самое наслаждение в его корне. Из этого следует, что тот, у кого сама природа или насилие людей произвели подобное оскпление, не был сам по себе виновен; но оскпление, которое некоторые производили на себе сами, должно было считаться тяжким грехом перед Богом и рассматриваться, как некоторого рода самоубийство. Этим объясняется происхождение апостольского предания, которое нашло себе выражение в упомянутых Ап. правилах, представляющих истинное понятие церкви о воздержании и о нравственных качествах, как духовных лиц, так и всех христиан вообще. По всей вероятности, непосредственным поводом к изданию этого Апостольского правила, в форме закона, послужила секта валесиян, упоминаемая Епифанием (haer. 58) и Августином (haer. 37) и возникших во II веке. Эта секта, толкуя по-своему известные слова Иисуса Христа (Мф. 19:12), ввела у себя оскпление. Против этой секты и были направлены данные Ап. правила, и резкость, с которой они изложены, показывает, что ее нечеловечный пример угрожал заразой¹⁷¹. Однако надо предполагать, что эта злополучная зараза достаточно расширилась, так как повторение тех же правил мы встречаем на I Всел. Соборе и позже в IX веке на Константинопольском Соборе в храме св. Апостолов.

Правило 25.

Епископ, или пресвитер, или диакон, в блудодеянии, или в клятво-преступлении, или в татьбе обличенный, да будет извержен от священного чина, но да не будет отлучен от общения церковного. Ибо писание глаголет: не отмстиши дважды за едино (Наум. 1:9). Также, и прочие причетники.

(Ап. 29, 30; I Всел. 9; Трул. 4, 21; Неокес. 1, 8; Карф. 27; Василия Вел. 3, 32, 51, 70, 82).

Все то, что препятствует известному лицу для вступления его в священный сан, естественно, должно и исключать его из этого сана. Какими качествами вообще должно отличаться духовное лицо, хорошо известно. Точно также хорошо известны и недостатки, делающие его недостойным священного сана. Среди главных недостатков духовных лиц первое место занимают такие, которые касаются доброго имени, столь необходимого для духовных лиц. Особенно же чернят доброе имя священника те пороки, которые не терпимы и у мирянина и подвергают последнего строгости карательного закона. Из таких пороков, собственно говоря, преступлений, в которые по несчастию может впасть духовное лицо, данное Ап. правило упоминает три: блудодеяние, клятвопреступление и кражу. Об этих и о других подобных преступлениях, которые может совершить духовное лицо и которые делают его недостойным священного сана, упоминается и во многих других правилах, о чем будем говорить в соответствующих толкованиях их.

В этом правиле говорится, что духовные лица без различия, т. е. священнослужители и церковнослужители, уличенные в упомянутых преступлениях, должны быть извержены, т. е. лишены того сана, который они получили через хиротонию или хиротесию; но тотчас же правило прибавляет, что их в то же время не нужно отлучать от общения с церковью, приводя в оправдание своего предписания упомянутые в тексте правила слова Св. Писания (Наум. 1:9). В толковании 5-го Ап. правила мы говорили о различных наказаниях,

¹⁷¹ Hefele, Conciliengeschichte, I, 110, 376.

установленных для духовных лиц за совершенные ими преступления, и там же мы указывали на различие между извержением и отлучением, как наиболее тяжкими наказаниями, именно — извержением из священного сана для духовных лиц и отлучением от церковного общения для мирян. Отлучение (ἀφορισμός), о котором говорится в этом правиле, не должно понимать в смысле наказания для духовных лиц, но в смысле наказания для мирян, так как в противном случае предписание этого правила не имело бы смысла. Нужно, следовательно, понимать правило так, что духовное лицо за известные преступления извергается из духовного сана и переходит в ряды мирян с правом пользоваться церковным общением; и только, впоследствии, совершив подобное преступление как мирянин, оно подвергается уже отлучению от церковного общения¹⁷². Раз извержение является для духовного лица одним из самых тяжелых наказаний, то не отвечало бы высокому понятию о христианском милосердии добавлять к этому наказанию еще и другое, а именно — лишать виновного права участвовать в христианских собраниях. Впрочем, снисходительные предписания этого правила касаются только преступлений, упомянутых в этом правиле, потому что в тех же самых Апостольских правилах (29 и 30) упоминаются и другие преступления, за которые виновные подвергаются двойному наказанию — извержению и отлучению, как, напр., за симонию, или за пользование светскими властями для получения епископского сана¹⁷³.

По определению Григория Нисского (4 прав.) блудодеяние (πορνεία, fornicatio) состоит в удовлетворении похотливого желания с каким-либо лицом, но без оскорбления других; следовательно, блудодеяние бывает с неким лицом, которое не связано браком и не принадлежит никому по законному браку, и которое поэтому не наносит оскорбления третьему лицу, т. е. мужу или жене. Этим блудодеяние и отличается от прелюбодеяния (μοιχεία, adulterium), причиняющего зло и оскорбление другому лицу; следовательно, прелюбодеяние есть незаконная связь с чужой женой или с чужим мужем. В правилах Василия Великого (38, 40, 42) блудодеяние понимается в более широком смысле, и этим именем называются все браки, заключенные против воли старших. Во всяком случае, блудодеяние считается меньшим преступлением, чем прелюбодеяние, потому что, по словам того же Григория Нисского в упомянутом правиле, в блудодеянии находим преступное удовлетворение похотливых желаний, а в прелюбодеянии, кроме того, и оскорбление другого, вследствие чего последнее и наказывается строже первого. Осуждение блудодеяния у духовных лиц, выраженное в этом правиле, основывается на Св. Писании (1 Тим. 3:2-3; Тит. 1:6)¹⁷⁴.

Второе преступление, осуждаемое этим правилом, есть нарушение данной клятвы (ἑπιρκία, perjurium). Так, если какое-либо духовное лицо нарушит некую клятву, произнесенную по какому-либо важному вопросу именем Бога, и если при этом будет доказано судом, что таковым лицом она действительно нарушена, то нарушение это является тем тяжелее и преступнее, чем торжественнее была произнесена данная клятва и чем важнее тот случай, при котором она была дана и наоборот (Вас. Вел. 82 пр.). Преступление это строго наказывается и в отношении мирян (Вас. Вел. 64 пр.); тем понятнее строгость этого

¹⁷² Ср. в Синтагме Властара, Δ, 9. (Аф. Синт., VI, 233-235).

¹⁷³ Ср. толкование Зонары и Вальсамона этого правила (Аф. Синт., II, 32, 33).

¹⁷⁴ См. кн. "О должностях пресвитеров приходских" (26 изд. Москва, 1861), §§ 53, 54. О монахах — блудниках: IV Всел. 16; Трул. 44; Анкир. 19; Вас. Вел. 19, 60; Никиф. Испов. 35 прав. (Аф. Синт., IV, 430), 23 кан. ответ Вальсамона (там же, IV, 465); Синт. Властара, К, 32 (там же, VI, 345); Номоканон в XIV титулах, IX, 29, XI, 4, 5 (I, 210, 211, 258); Номоканон при Большом требнике 91 пр. и толкование этого правила у А. С. Павлова (Одесса, 1872), стр. 105-106.

правила по отношению к духовным лицам за то же преступление, потому что они, кроме того, послужили бы еще соблазном для верных, оставаясь служить Богу правды, сами же пребывая в неправде¹⁷⁵.

Под кражей (κλοπή, furtum) в этом правиле нужно подразумевать тайное присвоение себе собственности другого лица. Если присвоится предмет, составляющий церковную собственность, то такая кража относится к другому роду преступлений и иначе наказывается (Ап. 72; Двукр. 10; Григория Нис. 6, 8)¹⁷⁶.

Правило 26.

Повелеваем, да из вступивших в клир безбрачными, желающие вступают в брак одни токмо чтецы и певцы.

(Ап. 5, 51; IV Всел. 14; Трул. 3, 6, 13, 30; Анк. 10; Неокес. 1; Карф. 16; Василия Вел. 69).

Это правило находится в тесной связи с подобным же предписанием в Апостольских постановлениях (VI, 17). Оно различает священников женатых от неженатых и относительно последних предписывает, что таковые не должны жениться, если вступили в клир неженатыми, а допускает только право свободно жениться чтецам и певцам, если пожелают. Это Ап. правило было затем буквально повторено на Трулльском Соборе (6 пр.), причем было установлено, что, кроме чтецов и певцов, ни один иподиакон, диакон или пресвитер не смеет после своего рукоположения вступать в брачную связь; сделавший же это должен быть извержен из священного сана. Желающий вступить в клир и иметь супругу, должен жениться еще прежде своего поставления в иподиаконы. А почему правило это, как и многие другие, воспрещает духовным лицам на высших иерархических ступенях жениться после рукоположения, на это архимандрит Иоанн в толковании данного правила замечает, что женитьба духовного лица после рукоположения показывала бы, что оно не понимает всей высоты телесного воздержания, приличествующей его сану и, служа соблазном народу, она низводила бы его до некоторой степени с высоты его сана в ряды обычных мирян. Хотя женитьба не есть что-либо нечистое, оскорбляющее духовный сан (Ап. прав. 5 и 51), однако, кто до женитьбы, в девстве, соединился со Христом и Его церковью в таинстве священства, для того было бы странно и совсем непристойно после этого связывать себя опять тесными узами с миром. Совсем иное дело женитьба до рукоположения, когда еще нет таинственной связи, связующей духовное лицо с алтарем посредством Божественной благодати; совсем иное представляет также и женитьба церковнослужителей, не принявших таинства священства, вследствие чего и женитьба их менее противоречит сущности и значению их служения в церкви¹⁷⁷.

Этим Апостольским правилом и упомянутым Трулльским ясно доказывается, что по каноническим предписаниям православной церкви мирской священник (так как о монахах во время издания этого правила и других Ап. правил не могло быть и речи) может быть и неженатый, т. е. мирским священником может стать и тот, который никогда не был женат. Это имело для церкви значение строгого закона в продолжение целых четырнадцати веков, и никому не приходило на ум предполагать, что каждый мирской священник должен

¹⁷⁵ Синт. Властара, Е, 32 (Аф. Синт., VI, 288-293). Номоканон при Большом требнике пр. 45, 184 (упом. соч., стр. 73, 160).

¹⁷⁶ Синт. Властара, К, 23 (Аф. Синт., VI, 332-334).

¹⁷⁷ Архим. Иоанн, упом. соч., I, 167-168.

быть обязательно женатым. В то время, вследствие исторических причин, стало распространяться это последнее мнение и путем предания дошло и до нас в виде положительного закона. Мнение это ложно и совсем произвольно, вследствие чего мы и написали специальное историко-каноническое исследование по данному вопросу, в свое время напечатанное¹⁷⁸, где доказываем, нам думается, всесторонне, что мирским священником, без необходимости принимать монашество, может быть и никогда не бывший женатым, если только он представит церкви достаточное ручательство в том, что будет следовать существующим церковным предписаниям, и что в своей жизни будет вести себя, как подобает служителю Божественного алтаря.

Правило 27.

Повелеваем епископа, или пресвитера, или диакона, биящего верных согрешающих, или неверных обидевших, и чрез сие устрашати хотящаго, извергати от священного чина. Ибо Господь отнюдь нас сему не учил: напротив того, сам быв ударяем, не наносил ударов, укоряем, не укорял взаимно, страдая, не угрожал (1 Петр. 2:23).

(Двукр. 9).

Это правило содержит в форме закона предписание Св. Писания Нового Завета относительно того, что духовное лицо не смеет никого бить (Мф. 5:39; 1 Тим. 3:3; Тит. 1:7), и учинивший это должен быть извержен из священного сана. Это правило было повторено Константинопольским Собором, в храме св. Апостолов, в 861 г., и в толковании 9 правила этого Собора будет сказано, сколько следует, об этом пороке, в который может впасть духовное лицо.

Правило 28.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, праведно за явные вины изверженный, дерзнет коснуться служения, некогда ему порученного: таковой совсем да отсечется от церкви.

(I Всел. 5; II Всел. 6; IV Всел. 29; Сердик. 14; Антиох. 4, 12, 15; Карф. 29, 65; Василия Вел. 88).

Правило это налагает наивысшее церковное наказание на такого священнослужителя, который, совершив какое-либо преступление, доказанное судом, и будучи за то законно извержен из священного сана, вновь осмелится совершать ту священную службу, которая ему была прежде вверена; такового правило предписывает совершенно исключить из общения с церковью. Правило это предполагает правильный судебный процесс в отношении духовного лица, совершившего какое-либо преступление, а именно: для епископов — перед судом собора (Ап. прав. 74 и 75), для пресвитера и диакона — перед судом епископским (Ап. прав. 12, 13 и 31), и, следовательно, предполагает, что известные преступления были на суде доказаны, и что судебный приговор вынесен был по справедливости (δικαίως). Апеллировать на суд высшей инстанции против судебного приговора низшей (первой) инстанции имел право каждый, считающий, что он имеет на то основание, ради

¹⁷⁸ См. задрский богослов. журнал "Истина," I, 156 и дал.

чего, между прочим, было постановлено 37-м Ап. правилом (как и правилами последующего времени) созывать ежегодно в каждой области епископские соборы для решения на них спорных вопросов, и для постановления в судебных процессах окончательных приговоров. Такие решения бывали неизменны и каждый должен был безусловно подчиниться им и признать их. Если какое-либо осужденное духовное лицо не пожелало бы после решения первого законного суда апеллировать в высший суд в течение законом определенного времени, то решение первого суда становилось для него неизменным. В данном случае это правило говорит об извержении, к которому приговорено судом какое-либо духовное лицо; и если таковое не пожелает покориться этому приговору и не пожелает просить о расследовании его вины пред высшим судом, продолжая самовольно, несмотря на решение суда, и дальше занимать службу, исполняемую им до этого решения, то таковое лицо, как говорит Зонара, совсем справедливо исключается из церкви за свое ослепление, да к тому же иначе оно уже и не может быть наказано по правилам¹⁷⁹. Об этом мы говорим еще в толковании 4-го правила Антиохийского Собора.

Правило 29.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит: да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем да отсеется, яко Симон волхв мною Петром¹⁸⁰.

(IV Всел. 2; Трул. 22, 23; VII Всел. 4, 5, 15, 19; Сердик. 2; Василия Вел. 90; Геннадия посл.; Тарасия посл.).

Как чистый дар Своей благодати Бог даровал людям через Иисуса Христа св. евангелие и ту благодать, которая из него исходит. Через тот же дар Христос призвал Апостолов на их высокое достоинство — служение евангелию, снабдив их высшими дарами духа и силы, долженствующими служить им для того, чтобы все уверовали в божественность их посланничества. Отсюда уже само по себе ясно было, что Апостолы не могли благодатный дар Божий сделать предметом торговли, но, как сами принявшие его даром, также даром должны были и раздавать его (Мф. 10:8). Когда впоследствии некий Симон хотел купить за деньги чудотворную силу Святого Духа, которой обладали Апостолы, Петр ответил ему: *“Серебро твое с тобою да будет в погибель, потому что ты помыслил дар Божий серебром стяжати”* (Деян. 8:18-24). Оттого стало называться по имени этого Симона “симонией” всякое действие и желание, напоминающее указанное покушение Симона. Осуждение ап. Петром этого покушения стало для первых христиан страшным примером, и не только какая-либо продажа или покупка святыни, но даже и самое желание этого считалось самым гнусным делом и величайшим злодеянием. Этот взгляд церкви на симонию становился тем резче, чем более замечалось с течением времени бессовестных людей, впадающих в это злое и мерзкое дело. Св. отцы и учителя церкви не находят в своих творениях достаточно слов, чтобы заклеймить наибольшим позором симонию и симонитов. Также относились к этому и соборы всех веков, как мы это видим в приведенных выше параллельных правилах. Феодорит называет симонию *χρῆστητορεία* (*impia ex Christo nundinatio*)¹⁸¹. Исидор Пелусиот называет симонита *Καΐάφας Χρίστοκτόνος*¹⁸². В сингелии,

¹⁷⁹ Аф. Синт., II, 36.

¹⁸⁰ В Книге правил в примечании прибавлено: “В некоторых рукописях: яко Симон волхв Петром.”

¹⁸¹ Theodoret., Hist. eccl. I, 4 [Migne, s. g., t. 82, col. 909-913].

выдаваемой митрополитам и архиепископам при посвящении, вменяется им в особенную обязанность блюсти свою душу от τῆς Σιμωνιάκῃς κακίας (a Simoniacō vitio)¹⁸³.

Находя незаконным священный сан, полученный за деньги, правило не считает достаточным наказанием для симонита извержение его из сана, потому что в таком случае от виновника отнималось бы только то, что ему и не могло принадлежать по закону, а самое злодеяние оставалось бы без наказания, — правило предписывает также отлучить его и от церковного общения, т. е. налагает двойное наказание: извержение из сана и отлучение от церкви. Точно такому же двойному наказанию подлежит и продавший святыню, т. е. рукоположивший кого-либо за деньги. Это и есть тот случай, когда правила отступают от принципа не налагать двух наказаний за одно преступление, как об этом было сказано в 25-м Ап. правиле; но симония превосходит все самые тяжкие преступления, как и получение епископства через посредство мирских властей, о чем говорит следующее Ап. правило (30). Вот почему правила и налагают двойные наказания за эти преступления.

В правиле сказано: “как Симон волхв мною Петром” (ὕπ' ἐμοῦ Πέτρου). Так читаем в Афинской Синтагме, из которой мы переводим правила, а то же видим и во всех других греческих канонических сборниках, вследствие чего мы так и перевели. В других некоторых старых сборниках будто бы так стояло: ὡς Σίμων μάγος ὑπὸ τοῦ Πέτρου, вследствие чего Дионисий Малый перевел: sicut Simon magus a Petro (как Симон волхв Петром). Предполагают, что сначала должно было быть ὑπὸ τοῦ Πέτρου, а изменено было так, как в нашей редакции, неким, который предполагал, что сами Апостолы составляли эти правила¹⁸⁴.

Правило 30.

Аще который епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним.

(I Всел. 4; VII Всел. 3; Лаодик. 13).

¹⁸² Isid. Pelusiot. lib. I, ep. 315 [Migne, s. g., t. 78, col. 365]. Cf. Hieron. in Mat. 12, 32 [Migne, s. l, t. 26, col. 81]. Gregor. Magn. epist. lib. V, indict XIII, epist. LIII [Migne, s. l., t. 77, col. 782-785].

¹⁸³ Аф. Синт., V, 547. См. “Чин исповедания архиерейского.” Москва 1867. В Синтагме Властара, X, 28, читаем следующее: “Относительно “ставленной пошрины” (περί καωνικῆ) и того, что дается по обычаю за рукоположение, хрисовул приснопамятного царя Исаака Комнина определяет, между прочим, и следующее: относительно пошрины, при рукоположении иереев, моя царская власть предписывает сохранить в силе прежнее установление, и епископ, рукополагая их, не должен брать более семи золотых монет (номизм = дукат = ок. 3 руб.): один — при поставлении в чтецы, три — при рукоположении во диакона и другие три — при поставлении во иерея. Это же подтверждается и синодальным определением патриарха Михаила Философа. — Точно также и относительно пошрины от плодов, которые миряне должны давать священникам, постановлено: каждое селение в 30 дымов должно давать один золотой номизм (дукат), два серебряных талера, одного овна, 6 четвертей (μεδίοις) ячменя, 9 ведер (μέτρα) вина, 6 четвертей муки и 30 кур. При патр. Николае было издано и другое синодальное определение, “повелевающее, чтобы по этому хрисовулу была даваема пошрина от плодов и за хиротонию” (Аф. Синт., VI, 513-514).

¹⁸⁴ Beveregii, S. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 26. Drey, доказывающий, что это правило есть только извлечение из 2 Халк. правила, смотрит на слова об ап. Петре, как на позднейшую прибавку, сделанную собирателем этих правил, чтобы показать апостольское происхождение и этого (29) правила (упом. соч., S. 356, 411). То, что сказано о Петре в нашей редакции этого правила, согласовалось бы более всего с мнением Турияна, уже упомянутым нами, что все эти Ап. правила были изложены самими Апостолами на Иерусалимском соборе в 45 (?) г. после Р. Х.

Право избрания и посвящения епископа принадлежало всегда, по правилам, исключительно собору епископов. Светская власть стала влиять на это только в позднейшие века, начиная с IV века, когда некоторые из греко-римских императоров стали христианами, но и тогда влияние светской, или точнее, государственной власти при поставлении епископов было нормировано согласно с каноническими предписаниями церкви и, следовательно, только в определенных границах принималось и признавалось церковью. В тех случаях, когда государственная власть переходила законом определенные границы или же, когда лица, желающие во что бы то ни стало сделаться епископами и не могущие достигнуть этого правильным путем через церковную власть, обращались за помощью к светской власти, — во всех таких случаях церковь решительно возвышала свой голос для произнесения торжественного осуждения этих и подобных нарушений одного из основных ее прав. Об этом еще будет речь при толковании одного из правил VII Вселенского Собора, именно 3-го правила. Если церковь осуждала незаконное влияние светской власти при поставлении епископа в то время, когда государи были христианами, тем более, следовательно, она должна была осуждать это, когда последние были язычниками, и тем более тяжкие наказания она должна была налагать на виновных, которые не стыдились обращаться за помощью к языческим государям и подчиненным им властям, чтобы только получить епископство. Настоящее (30) правило и имеет в виду подобные случаи. В первые времена церкви Христовой встречались, как среди единичных римских государей, так и среди низших представителей государственной власти, и такие, которые не относились враждебно к христианской церкви и не были ее гонителями. К таковым и обращались некоторые пресвитеры и, делаясь с их помощью епископами, получали в управление ту или иную церковь¹⁸⁵. Против подобных пресвитеров и направлено это Ап. правило, которое, считая это преступление равным симонии, так как в сущности это и есть симония, только другого рода, предписывает виновнику то же наказание, как и за симонию, а именно: извержение из епископского сана, незаконно полученного, и отлучение от церковного общения, следовательно двойное наказание, как и за симонию¹⁸⁶.

В этом правиле упоминается только епископ, получающий епископство через посредство светской власти, а в 29-м Ап. правиле упомянуты епископ, пресвитер и диакон, приобретающие за деньги духовный сан, и все погрешающие против предписания правила подвергаются извержению и отлучению. Вальсамон в толковании этих правил задает вопрос: как поступить с тем, кто при посредстве светской власти делается пресвитером, диаконом, иподиаконом или чтецом, или, давши деньги, делается иподиаконом, или чтецом? И отвечает: и они все подвергаются извержению или отлучению на основании последних слов 30-го Ап. правила, где сказано, что не одни главные виновники зла извергаются и отлучаются, но и сообщники их¹⁸⁷.

Правило 31.

Аще который пресвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творити будет, и алтарь иной водрузит, не обличив судом епи-

¹⁸⁵ Об этом Беверегий в своем сочинении Codex can. eccl. primit. illustrat. (1. II, с. 4 в конце) говорит: Et quamvis potestates saeculares apostolorum temporibus infestissimae essent christianis, neminem tamen latet, complures earum secundo tertioque aerae christianae saeculo illis fuisse, quarum propterea ope nonnullos ecclesiasticas dignitates assecutos esse, plusquam verissimile est, vel potius certissimum.

¹⁸⁶ См. что сказано о двойном наказании выше в толковании 29-го Ап. правила.

¹⁸⁷ Аф. Синт., II, 38; Синт. Властара, Е, 19 (Аф. Синт., VI, 272- 273).

скопа ни в чем противном благочестию и правде: да будет извержен, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такжеде извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного. И сие да будет по едином, и втором, и третьем увещании от епископа.

(II Всел. 6; III Всел. 3; IV Всел. 18; Трул. 31, 34; Гангр. 6; Сердик. 14; Антиох. 5; Карф. 10, 11; Двукр. 13, 14, 15).

Если в каждом обществе должен соблюдаться строгий порядок, и каждый должен знать как свое место в этом обществе, так и свои обязанности и права для того, чтобы тем успешнее могла быть достигнута цель этого общества и утверждено согласие и мир, то тем более нужно сказать это о Христовой церкви на земле. Устройство церкви основывается на божественном праве, и в этом устройстве главное место занимает иерархия. Отношения между членами иерархии точно и строго определены, и каждый, намеревающийся нарушить эти отношения, создает беспорядок в церкви и причиняет ущерб самой задаче церкви в мире; вследствие этого виновен перед церковью и достоин осуждения каждый член иерархии, производящий каким-либо своим поступком беспорядок в церкви, и затрудняющий достижение ею задачи ее в мире. Средоточием иерархической власти является епископство, и от епископской власти зависят все члены клира без различия. Эта основная мысль иерархического устройства христианской церкви выражена со строгой последовательностью в церковном законодательстве всех веков и до сего дня¹⁸⁸. В постепенности священной иерархии, от епископа на первом месте зависит пресвитер, и об этой зависимости пресвитера от епископа и говорит это (31) правило.

Уже и в первые времена церкви бывали примеры, что некоторые из пресвитеров самовольно отделялись от своего епископа, составляли особые религиозные общины, воздвигали сами церковь, отдельную от епископской церкви¹⁸⁹ и, собрав особым способом своих верных, последовавших за таковым пресвитером, служили в этих церквях, независимо от епископа. Таким образом происходили расколы в Христовой церкви ко вреду ее¹⁹⁰. Это могло происходить тем легче, что церковным законодательством не были еще тогда точно и строго установлены отношения между епископом и пресвитером, доказательством чего является между прочим известная распря блаженного Иеронима¹⁹¹. Именно против

¹⁸⁸ Ср. мое "Прав. црквено право," § 70 и сл. [ср. рус. пер., § 51 и 71], а также и толкование 1 и 2 Ап. прав. выше.

¹⁸⁹ Выражения этого правила *χωρίς συναγωγή καί θυσιασκήριον ἑτέρων πῆξῃ* (отдельно собрания творить будет и олтарь иной водрузит) точно разъясняются тем фактом, что в начале все духовенство городов принадлежало кафедральной епископской церкви (бывшей большею частью единственной церковью в городе) и составляло клир этой церкви; это Апостольское правило говорит именно об отдельной церкви, которую кто-либо воздвиг независимо от епископской церкви, и о самовольном служении при этой церкви пресвитера, отпавшего от своего епископа. Толкование этого правила у архим. Иоанна (упом. соч., I, 174, прим. 240).

¹⁹⁰ Новациан основал было церковь в Риме, независимо от подлежащего епископа, и эту Новацианову церковь Киприан называет *profanum àltare, adultera cathedra*, в которой приносятся *sacrilega sacrificia*. *Epist. ad Stephanum* [Migne, s. I, t 3, col. 1044-1050]; точно также Марциан в Арлесе, Маиорин против Цецилиана и др.

¹⁹¹ См. толкование Иеронима на посл. ап. Павла к Титу, переведенное мною с оригинала в моем соч. "Прав. црквено право," § 75, примеч. 2 [ср. рус. пер., § 60, прим. 2]. *Hieron. Comm. in epist. ad Titum* [Migne, s. I, t. 26, col. 555-600]. Ср. Епифания (*haeres. 75, n. 4*) *adversus Aerium* [Migne, s. g., t. 42, col. 508], который указывал на тождество пресвитера с епископом.

этого и говорит 31-е Ап. правило. Оно подвергает извержению каждого пресвитера, который откажет в послушании своему законному епископу и отделится от него. Он не смеет этого сделать даже и в том случае, когда видит, что епископ дурной человек, но должен верить, что посвящение преподается и через грешного епископа, так как, по словам Иоанна Златоустого, Бог не рукополагает всех епископов, но через всех епископов Он действует¹⁹². Если же покажется какому-либо пресвитеру, что его епископ поступает против благочестия и истины, то он может свободно жаловаться на такого епископа надлежащему епископскому суду (IV всел. 9), и если этот суд признает его виновным и сместит его, тогда только пресвитер освобождается от зависимости этого епископа¹⁹³; но и в таком случае пресвитер не становится независимым от его епископской власти вообще, как и не освобождается от зависимости той власти, которая лежит в самой основе иерархического устройства и которой обуславливается даже малейшая пресвитерская служба в церкви. В правилах упоминается только один случай, когда духовному лицу дозволяется свободно отделиться от своего епископа, не ожидая соборного приговора о нем, а именно, когда епископ явно начнет проповедовать ересь. В последнем случае, по настоящему правилу, духовенство не только не подлежит наказанию за то, что отделилось от такого епископа прежде соборного решения, но, напротив, будет достойно чести, приличествующей православному; потому что оно осудило не епископа, но лжеепископа и лжеучителя, и не расколом оно поколебало достоинство церкви, но, напротив, поспешило освободить церковь от раскола и разделения (Двукр.15).

Апостольское правило подвергает извержению из сана как раскольнических пресвитеров, так и всех других духовных лиц, присоединившихся к этим раскольническим пресвитерам; относительно мирян, присоединившихся к таким пресвитерам, правило предписывает отлучение от церковного общения. Как извержение духовных лиц, так и отлучение мирян имеет право и власть произносить сам подлежащий епископ. Но, снисходя к людским немощам, а также принимая во внимание важность сана, правило предписывает епископу до трех раз предостерегать виновных и трижды увещевать их, и только убедившись, что и после всех этих попыток они остаются упорными, произнести окончательное решение.

Правило 32.

Аще который пресвитер, или диакон от епископа во отлучении будет: не подобает ему в общение прияту быти иным, но точию отлучившим его: разве когда случится умерети епископу отлучившему его.

(Ап. 12, 13, 16; I Всел. 5; II Всел. 6; Антиох. 6; Сердик. 13; Карф. 11, 29, 133; Соф. 1).

Из 12-го, 13-го и 16-го Ап. правил мы видели, что никакой епископ не может принять в общение со своей церковью тех лиц, которые были правильно отлучены подлежащими епископами. Если церковное общение должно иметь полное значение и силу, то, следовательно, такое же полное значение и силу должно иметь и исключение из этого общения, а стало быть, в силу самого понятия о церковном общении, не может быть допущено, чтобы исключенный из одной церкви принимался без всякого разбора в другую, ибо таким образом утрачивалась бы самая цель этого исключения или отлучения. Таковое правило

¹⁹² Вальсамоново толкование этого правила (Аф. Синт., II, 41).

¹⁹³ Ср. Синт. Властара, Δ, 8 (Аф. Синт., VI, 221-223).

должно было неизбежно проистекать из самого понятия об отлучении, и об его значении в иерархическом устройстве церкви. Насколько строго оно всегда соблюдалось, видно из множества правил всех веков, говорящих об этом предмете. Вследствие этого и была установлена со стороны подлежащих епископов выдача “представительных грамот” всем духовным лицам, отправляющимся в другую епархию, для того, чтобы епископы тех епархий, в которые такие лица прибыли, могли убедиться, что лица эти не отлучены от церковного общения и, на основании именно этих представительных грамот, свободно можно принять их в свою церковную общину¹⁹⁴.

Отлучение духовного лица от священнодействия (ибо о таком отлучении идет речь в этом правиле) может быть только на некоторое определенное время, после чего виновному опять возвращалось право священнодействия¹⁹⁵. Если по правилам власть возвращать это право какому-либо временно отлученному, или, другими словами, отменять изданное запрещение священнодействия, принадлежит только епископу, наложившему это запрещение, и если этот епископ умер до истечения времени запрещения, наложенного на означенное отлученное духовное лицо, то является вопрос, кто может тогда возратить этому отлученному, после исполненной епитимьи, право опять священнодействовать? Именно такой случай и имеет в виду это (32) правило, допускающее в данном случае, и только в этом, что и другой епископ может разрешить отлученного. Кто же этот “другой” епископ, разъясняют нам в толкованиях этого правила как Зонара, так и все лучшие толкователи правил, а именно: разрешить отлученного может только тот епископ, который унаследовал архиерейское достоинство умершего епископа¹⁹⁶. Вальсамон прибавляет, что разрешить отлученного может еще и тот первенствующий иерарх, который хиротонисал умершего епископа, т. е. митрополит или патриарх, но это может быть только после сорборного расследования дела и установления настоящей истины¹⁹⁷.

Правило 33.

Не принимати никого из чужих епископов, или пресвитеров, или диаконов без представительных грамоты: и когда она предьявлена будет, да рассудят о них: и аще будут проповедники благочестия, да приемлются: аще ли ни, подайте им, что нужно, а в общение не приемлите их. Ибо многое бывает подлогом.

(Ап. 12, 13; IV Всел. 11, 13; Антиох. 7, 8; Лаод. 42; Карф. 23, 106).

В дополнение к 12-у Ап. правилу это (33) правило говорит исключительно о духовных лицах высших иерархических степеней. Смутное время, переживаемое церковью в первые дни ее существования, и общая нетвердость в истинах христианской веры с одной стороны, стремление последователей разных гностических сект проникнуть в чисто православные церкви и обманом завлечь православных в свои общества с другой, — все это послужило поводом к изданию этого правила. Оно подтверждает необходимость представительной (рекомендательной) грамоты со стороны подлежащего епископа для каждого духов-

¹⁹⁴ См. толкование 12-го Ап. правила выше.

¹⁹⁵ См. толкование 5-го Ап. правила выше.

¹⁹⁶ Аф. Синт., II, 43.

¹⁹⁷ Аф. Синт., II, 43; ср. толкование Зонары там же.

ного лица, приезжающего из чужой епархии; но так как происходило много обманов и могло легко случиться, как замечает Зонара в толковании этого правила, что подлежащий епископ, выдающий представительную грамоту, и не был случайно осведомлен о том, что данное духовное лицо погрешает в веровании¹⁹⁸, то правило это предписывает, и помимо представительной грамоты, хорошо разузнать, каково верование данных лиц, и если после этого расследования окажется, что они истинно православны, тогда только принять их в общение с церковью; если же возникнет хоть какое-либо сомнение, следует дать им все необходимое для жизни и для отправления в путь и отпустить их, отнюдь не принимая их в общение с церковью.

Правило 34.

Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения: творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святыи Дух.

(I Всел. 4, 6, 7; II Всел. 2, 3; III Всел. 8; IV Всел. 28; Трул. 36, 39; Антиох. 9).

В этом Ап. правиле говорится о существовавших у каждого народа (ἐχάστου ἔθνους, singularium gentium, всякого народа) поместных церквях, имеющих нескольких епископов, среди которых один признавался всеми как первый, или как глава всех (πρώτος καὶ ὡς κεφαλή, primus et velut caput); другими словами, в нем говорится о митрополичьих областях и об их дальнейшем, более прочном устройстве в IV и последующих веках, а также и о взаимных отношениях епископов тех областей.

Деяния св. Апостолов и Апостольские послания показывают нам, что христианство, как внешний союз людей, образовалось и утвердилось сначала в форме отдельных церковных общин, основанных и устроенных или самими Апостолами или их первыми преемниками и имеющих в географическом отношении свои определенные границы. Однако, эти первые церковные общины с их устройством не были совершенно обособлены и независимы, но находились в известной связи с остальными общинами, — связи, обуславливающейся или их возникновением, или их географическим положением. Связь в этих церковных областях поддерживалась главным образом через того Апостола, который основал их и затем имел о них попечение, о чем нам лучше всего свидетельствуют общины или церкви, основанные апостолами Павлом и Иоанном. Затем, в силу естественного стремления к общению, возникала сама собою связь между церквями, находившимися близко одна от другой по своему местоположению, вследствие чего несколько соседних церквей совсем естественно составляли как бы одну определенную, большую церковную область, объем и целостность которой обуславливались единством возникновения всех поместных церквей данной области, единством духа, которым все были одинаково проникнуты, и их соседством. Ясным доказательством этого служат примеры из Деяний Апостольских и из Апостольских посланий (Деян. 8:1; Рим, 15:26; 2 Кор. 1:1; 9:2; Гал. 1:2; Колос. 4:16; 1 Сол. 1:7, 8; Тит. 1:5; 1 Петр. 1:1). Кроме этого, связь между разными поместными церквями проистекала опять-таки сама собою и в силу отношений, существовавших между церковью-матерью и церквями от нее происшедшими, а такие отношения естественно развива-

¹⁹⁸ Аф. Синт., II, 44.

лись, благодаря способу, которым Апостолы распространяли христианскую веру. Иисусу Христу угодно было родиться в самом скромном месте земли иудейской, чтобы тем показать смирение, долженствующее отличать людей, но довершить и увенчать Свое посланничество Ему угодно было в ее главном городе. Из Иерусалима христианство было, так сказать, пересажено опять-таки в главное место востока — Антиохию, а оттуда Апостолы, и особенно апостол Павел, пересадили его в остальные главные места, прежде всего, малоазийских провинций, затем Македонии и Греции и наконец — в Рим. Из этих главных мест тогдашней римской империи христианство распространилось в меньшие места и селения, признававшие церкви главных мест, как центральные пункты единения. И церкви этих главных мест могли с правом требовать такового признания от церквей подчиненных им меньших мест, в силу авторитета, которым они пользовались, как церкви, непосредственно основанные Апостолами, затем как охранительницы чистоты евангельского учения, как получившие определенную организацию от самих Апостолов и имевшие значение, как большие организованные христианские церковные общины а также в значительной степени и потому, что епископы их были известны своими знаниями и благочестием. Признание этого церковного значения за церквами главных мест империи, их влияние на подчиненные им меньшие церкви и добровольное стремление этих последних поддерживать с ними общение ради единства и большей мощи — все это подтверждается множеством примеров, начиная от времени самих Апостолов¹⁹⁹. Авторитет церкви главного места или матери-церкви переходил естественно и на епископа данной церкви, а так как епископы по общим правилам являются представителями своих церквей и сами церкви только через них действуют, то мы видим уже в самом начале христианства, что епископам главных городов принадлежало в провинциях верховное управление всеми делами, которые могли решаться только совместно несколькими поместными церквами и относительно которых нужно было издавать всеобщие предписания. 37-е Ап. правило, как мы увидим дальше, предписывает периодические созывы епископских соборов для решения всех таких дел, под неперменным председательством главного епископа известной большей церковной области и при содействии остальных местных епископов. Эти отношения местных епископов к епископу главного города, и его иерархические преимущества, очевидные уже из этого Ап. правила, были в главном точно такие же, какие развились впоследствии в митрополитанском устройстве, когда христианская церковь стала свободной в римской империи и когда явилась возможность точного определения границ каждой отдельной церковной области.

Следовательно, все епископы одной поместной церкви, по предписанию нашего правила, должны признавать и считать своим старейшиной первого епископа, имеющего кафедру в главном городе этой поместной церкви. Каждый из этих епископов имел свою епархию, в которой он пользовался всеми правами, связанными с его иерархической степенью, и был вполне самостоятелен во всем, касающемся обычного управления епархией.

¹⁹⁹ Игнатий (ep. ad. Rom. c. 1) [Migne, s. g., t. 5, col. 685] называет церковь Рима ἡ τίς προκάθηται в Италии; церковь Антиохии (ep. ad. Magnes, c. 14) [Migne, s. g., t. 5, col. 673] церковью Сирскою. Ерма (Vis. II, c. 4) [Migne, s. g., t. 2, col. 897-900] — получил повеление от ангела отослать написанную им книгу Клименту Римскому, который должен был разослать ее главным областным церквам. Иринея (1. III, c. 3; 1. IV, c. 33) [Migne, s. g., t. 7, col. 848-855 и col. 1072-1083] направляет еретиков к апостольским церквам, к церквам матерним, в которых они найдут неоспоримые доказательства правоты Христова учения. Тоже и Тертуллиан (de praescript. c. 20., 32, 36; adv. Mare. 1. IV, c. 5) [Migne s. l., t. 2, col. 31-32, col. 44-45. 48-50; col. 366-368]; Ориген (de princip. in proem.) [Migne, s. g., t. 11, col. 115-414]; Киприан (serm. de laps.) [Migne, s. l., t. 44, col. 463-494] и т. д.

Но при этом правило воспрещает им самим предпринимать что-либо другое в церковных делах, но предписывает им каждое церковное дело, превышающее их власть и права их, как епархиальных епископов, и имеющее более важное значение, устраивать и решать с ведома и в зависимости от главного и первого областного епископа. Этот первый епископ был в то же время и епархиальным епископом, т. е. также имел свою определенную епархию и следовательно имел право, как и все остальные, делать самостоятельно то, что касалось его епархии. Хотя правило и не говорит об этом, но это понятно само собой²⁰⁰. Правило говорит о первом епископе по отношению к подчиненным ему епископам, и как эти последние не смеют предпринимать ничего более важного и превышающего их власть, без ведома этого первого епископа, так точно правило предписывает и первому епископу не делать без ведома остальных епископов ничего, превышающего его власть, как первого епископа, а именно — не делать ничего и не издавать никаких предписаний по вопросам, касающимся всей областной церкви, следовательно, как его епархии, так и епархий, подвластных ему епископов²⁰¹. Это вопросы, относящиеся к кругу дел митрополичьего собора и касающиеся предметов канонических, евангельских и судебных, как это было утверждено на вселенских и поместных соборах²⁰².

Правило 35.

Епископ да не дерзает вне пределов своя епархии творити рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села: да будет извержен и он, и поставлении от него.

(I Всел. 15; II Всел. 2; III Всел. 8; IV Всел. 5; Трул. 17; Анк. 13 Антиох. 13, 22; Сердик. 3, 15; Карф. 48, 54).

Каждый епархиальный епископ вполне самостоятелен в исполнении иерархических прав в своей епархии. В этом никто не может ему препятствовать, если только он пользуется своими правами в канонически определенных границах, равно и никто не смеет вмешиваться во внутренние дела епархиального управления или влиять прямо или косвенно на права известного епархиального епископа. Подобное вмешательство возбраняется по правилам даже и первому областному епископу или митрополиту (Ап. 34 и парал.)²⁰³, а тем более должно возбраняться епархиальному епископу вмешиваться в права другого такого же епархиального епископа. Отношения между епархиальными епископами с обычной юрисдикцией так полно и точно определены в правилах, что всякое столкновение между ними относительно епархиальной власти является невозможным (Ап. 14, 16, 32, 34; I Всел. 15, 16; III Всел. 8; IV Всел. 5, 20; Антиох. 3. 6, 9, 13, 21, 22; Серд. 11, 13, 15; Карф. 9, 53, 54, 55, 56, 80). К основным правам епархиального епископа принадлежит его право рукополагать духовных лиц своей епархии. Данное Ап. правило имеет в виду строгое обес-

²⁰⁰ Толкование Вальсамона на это правило (Аф. Синт., II, 46).

²⁰¹ Киприан (ep. 17 ad presb.): Quae res cum omnium nostrum consilium et sententiam exspectet, praejudicare ego et soli mihi rem communem vindicare non audeo. Et ideo instetur interim epistolis, quas ad vos proxime feceram, quarum exemplum collegis quoque multis jam misi; qui rescripserunt, placere sibi quod statuimus, nec ab eo recedendum esse donec, pace nobis a Domino reddita, in unum convenire et singulorum causas examinare possimus [Migne, s. 1, t. 4, col. 270].

²⁰² См. 6 прав. VII Всел. Собора.

²⁰³ Ср. толкование Зонары этого правила (Аф. Синт., II, 47).

печение за епископом этого права, Случалось, по всей вероятности, во время издания этого правила, что некоторые епископы позволяли себе переходить границы своей юрисдикции и рукополагать клириков чужой епархии. Правило строго запрещает подобные действия и повелевает извергать из епископского сана всякого, кто решался это сделать; точно также должны быть лишены своих иерархических степеней и все те, которые получили рукоположение таким незаконным образом.

Правило допускает совершение рукоположения в чужой епархии только с ведома надлежащего епархиального епископа. Это может быть в том случае, когда известный епископ, вследствие каких-либо причин, не может совершить сам рукоположение, попросит другого ближайшего епископа и уполномочит его рукоположить вместо себя клирика; или когда в какой-либо епархии, вследствие особых событий церковной жизни, произойдет беспорядок в церкви и явится потребность временно отступить от существующих предписаний²⁰⁴; или же наконец, когда какая-либо епархия вдовствует и надлежащей законной властью будет призван епископ со стороны, чтобы рукоположить нескольких клириков этой вдовствующей епархии²⁰⁵.

Правило 36.

Аще кто, быв рукоположен во епископа, не примет служения и пощения о народе, ему порученного: да будет отлучен, доколе не примет оного. Такожде и пресвитер и диакон. Аще же пойдет туда, и не будет принят, не по своей воле, но по злобе народа: он да пребывает епископ, клир же града того да будет отлучен за то, что такового непокоривого народа не учили.

(I Всел. 16; IV Всел. 29; Трул. 37; Анкир. 18; Антиох. 17, 18; Двукр. 17; Кирилла Алекс. 1, 2, 3).

В этом правиле имеются в виду два случая: первый, когда какой-либо епископ, пресвитер или диакон не желает принять назначенной ему службы, а второй — когда народ не желает принять назначенное к нему духовное лицо — епископа, пресвитера или диакона. В первые времена церкви существовал порядок, — о чем имеем бесчисленные примеры из истории, — что известный народ, для которого требовалось поставить какое-либо духовное лицо, посредственно или непосредственно, высказывал свое мнение о кандидате, производил своего рода выбор, и таковой выбор происходил под руководством клира данного места. После избрания, областной епископский собор высказывал свое заключение относительно выборов и кандидата, если дело касалось епископа; если же дело касалось пресвитера и диакона, то такое заключение о кандидате произносилось епископом при участии пресвитерского совета²⁰⁶. По совершении этого, существовал обычай спрашивать

²⁰⁴ Ср. Епифания “ep. ad Johan. hierosolym.” [Migne, s. g., t. 43, col. 379-392].

²⁰⁵ Ср. синодальное решение патр. Михаила Анхиала (1160-1177) у М. Γεδεών, Κανονικά διατάξεις, II, 29-33. Аф. Синт., III, 440, толкование Вальсамона 54 прав. Карф. Собора.

²⁰⁶ Свидетельство о способе избрания епископа, пресвитера и диакона в самое древнее время находим в 58-м послании Киприана Карфагенского (III в.): Quod et ipsum videmus de divina auctoritate descendere, ut sacerdos plebe praesente sub omnium oculis deligatur, et dignus atque idoneus publico iudicio ac testimonio comprobetur... Coram omni synagoga jubet Deus constitui sacerdotem, id est, instruit et ostendit ordinationes sacerdotales non nisi sub populi assistentis conscientia fieri oportere, ut plebe praesente vel detegantur malorum crimina, vel bonorum merita praedicentur, et sit ordinatio justa et legitima, quae omnium suffragio et iudicio fuerit examinata.

у избранного, принимает ли он место, на которое избран, и только после получения от него согласия совершалось рукоположение данного лица в известную иерархическую степень. Этот обычай был узаконен только впоследствии, но существование его и во время издания этого правила подтверждается первыми словами того же самого правила. Пока известный кандидат не был рукоположен (χειροτονηθεῖς, ordinatus), он мог свободно отказываться от чести и предназначаемой ему службы, не подвергаясь за это никаким худым последствиям; но, согласившись принять рукоположение, он тем самым давал согласие и на принятие предназначенной ему службы, следовательно, брал на себя каноническое обязательство, которое безусловно должен был исполнить. При нежелании кандидата исполнить это обязательство и принять службу, ради которой и получена им соответствующая иерархическая степень, он подвергается по предписаниям этого правила отлучению, т. е. лишению права священнодействия до тех пор, пока не примет этой службы. Тяжесть этого наказания объясняется необходимостью воспрепятствовать беспорядкам, производившимся в церкви подобными случаями; с другой стороны — с помощью угрозы тяжелым наказанием заставить таковых лиц хорошо обдумать последствия, прежде чем изъявить согласие на принятие какой-либо службы, от которой они после отказываются, быть может, и по малоуважительным причинам.

Совсем иначе обстоит дело, когда в известной местности не хотят принять назначенного на место, и уже получившего архиерейский сан. В смутные времена, переживаемые тогда церковью, когда, с одной стороны, свирепствовали гонения, с другой — волновали церковь разные еретические секты, тяжело было клиру той или другой епархии поддерживать строгую дисциплину в народе, увещевая его быть единомышленным и слушаться советов своих пастырей, особенно же в таком важном вопросе, как вопрос о новом архипастыре; но такова была обязанность клира, призванного по закону руководить мнением народа относительно кандидата на епископскую кафедру и, следовательно, убеждать его принять в качестве епископа лицо, предназначенное для него Благодатью Святого Духа. Если клир в подобных случаях не умел как следует научить народ покорности, или сам народ в силу упрямства или разных сплетен сопротивлялся принять посвященного ему уже епископа, тогда клир наказывался, по предписанию этого правила, отлучением от священнодействия. Посвященный епископ в таком случае не был нимало виноват, вследствие чего правило и предписывает ему остаться епископом, т. е. сохранить иерархическую степень, полученную им в церкви от собора епископов.

Правило 37.

Дважды в году да бывает собор епископов, и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия, и да разрешают случающиеся церковные прекословия. В первый раз, в четвертую неделю пятидесятницы: а во второй, октября во второйнадесять день²⁰⁷.

Quod postea secundum divina magisteria observatur in Actis Apostolorum... Nec hoc in episcoporum tantum et sacerdotum, sed et in diaconorum ordinationibus observasse Apostolos animadvertimus... Quod utique idcirco tam diligenter et caute convocata plebe tota gerebatur, ne quis ad altaris ministerium, vel ad sacerdotalem locum indignus obreperet [Migne, s. 1., t. 3, col. 1025, 1026, 1027]. Относительно клириков, рукополагаемых епископом, читаем в 22 прав. IV Карфаг. Собора (Harduini, Concilior. I, 984): Ut episcopus sine consilio clericorum suorum clericos non ordinet: ita ut civium adsensum et conniventiam testimonium quaerat.

²⁰⁷ Последние слова в соответствующем греческом тексте правила читаются так: “Ἀλαξ μὲν τῆ τετάρτῃ ἑβδομάδι τῆς Πεντηκοστῆς, δεῦτερον δέ, ὑλερβερεταίου δωδεκάτῃ.” Аф. Синт., II, 50.

(Ап. 34; I Всел. 5; II Всел. 2; IV Всел. 19; Трул. 8; VII Всел. 6; Антиох. 20; Лаод. 40; Карф. 18, 73).

Каждый епископ в своей епархии самостоятелен во всем, касающемся внутреннего епархиального управления и определенных правилами епархиальных дел; но эта его самостоятельность тотчас же прекращается, как только является необходимость решить какое-либо дело, касающееся веры или церковной дисциплины, или вообще выходящее из обычных границ епархиального устройства. В таких случаях епархиальный епископ является зависимым от голоса и решения остальных епархиальных епископов данной областной церкви и ее первенствующего епископа (Ап. 34 и парал. правила), следовательно, зависимым от собора епископов. Только в соборе епископов каждой отдельной областной церкви концентрируется полнота церковной власти данной области, точно так же, как в соборе епископов всех церквей концентрируется вся полнота церковной власти вселенской церкви. Это — основное учение православной церкви, которое основывается на божественном праве. Основатель церкви во всех Своих установлениях имел всегда в виду слабость человеческой природы и давал относительно церкви такие заповеди, которые, имея в виду эту слабость, возможно было бы исполнить. В силу человеческой природы совместная работа многих легче приводит к желанной цели. При совместной работе более заметна сущность известной вещи, с большей уверенностью решается дело, укрепляется личная воля, легче открываются ошибки, легче достигается установленная цель церкви; в то же время такую работу поддерживает христианское смирение и сознание собственного несовершенства. К этому Иисус Христос прибавил еще одну новую заповедь, заповедь о взаимной любви, которая всех соединяет в едином духе и мысли, все животворит и укрепляет. Это достигается только братским общением и взаимообменом мнений на соборе, потому что, если каждое отдельное лицо, как бы оно ни было расположено к добру, захочет руководствоваться исключительно своим мышлением, то этим никогда не достигается единство, а между тем только по единомыслию и познается истинная церковь Христова. Пример Христа Спасителя и Его Апостолов до очевидности подтверждает нам это. Христос обещает верным Своим, что где будут собраны два или три во имя Его, там будет и Он с ними (Мф. 18:18-20). Апостолы верно следовали словам своего Учителя. Хотя все они были богато преисполнены даров Духа Святого и, следовательно, могли и сами разрешать разные споры, возникавшие в церкви, тем не менее они не делали этого, а по каждому более важному вопросу сходились и соборно решали его, желая этим дать пример своим преемникам, показывая, как они должны поступать (Деян. 6:2; 15:1-32; 20:17-38; 21:18-25). Пример Апостолов послужил образцом для апостольских преемников в их деле, и ни одно важное дело не исполнялось иначе, как только соборно. Многочисленные соборы в первые времена церкви по вопросам: о дне празднования Пасхи, о монотанистах, о действительности крещения, совершенного еретиком, и о других подобных вопросах, самым ясным образом свидетельствуют нам об этом²⁰⁸. Чтобы подтвердить законом предписание божественного права о решении каждого наиболее важного церковного дела на соборе и чтобы установить это как постоянную норму в церкви, издано было это Ап. правило, предписывающее созывать ежегодно в каждой областной церкви (Ап. 34) соборы епископов данной области, притом — в первый раз в четвертую неделю Пятидесятницы, а во второй раз — двенадцатого октября²⁰⁹. На этих соборах на первом месте должны быть обсуждаемы дела веры, затем дела судебные и, наконец, все вообще церковные дела, имею-

²⁰⁸ Hefele, "Conciliengeschichte," I, 83 и сл., 86 и сл., 117 и сл.

²⁰⁹ Месяц хиперверетей отвечает нашему октябрю (см. выше греческий текст правила в примечании), — так называли октябрь сирийцы, македонцы и в Азии. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 27-28.

щие какое-либо отношение и важное значение для всей церковной области. Это предписание Ап. правила об епископских соборах в каждой отдельной церковной области повторялось на многих соборах последующих веков, как мы это увидим в изложении правил, параллельных этому.

Правило 38.

Епископ да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжает, яко Богу назирающу. Но не позволительно ему присвоивать что-либо из оных, или сродникам своим дарить принадлежащее Богу. Аще же суть неимущие, да подает им, яко неимущим: но под сим предлогом да не продает принадлежащего церкви.

(Ап. 41; IV Всел. 26; Трул. 35; VII Всел. 11, 12; Анкир. 15; Гангр. 7, 8; Антиох. 24, 25; Карф. 26, 33; Двукр. 7; Феофила Алекс. 10; Кирилла Алекс. 2).

Из Деяний Апостольских (6:2) мы знаем, что Апостолы, желая всецело отдать себя на служение евангелию, ради этого отклонили от себя дело экономического управления церковным имуществом и вверили это дело другим. Это объясняется и самым призванием Апостолов, как проповедников евангелия по всей земле. Епископы же, хотя и унаследовали от Апостолов дело служения евангелию, однако ни в отношении этого дела, ни в чем-либо другом, они не находились в тех же условиях, что и Апостолы, и главным образом вследствие того, что они определены были для известных местных церквей, в которых и должны были иметь свое постоянное пребывание (Ап. 14), между тем как задачей Апостолов было путешествовать от места до места, всюду проповедуя Христово учение и основывая новые церкви. Вследствие тесной связи, существовавшей между епископами и вверенными им местными церквами, из их авторитета и значения, как апостольских преемников, развилось и отношение их к данным церквам, которые смотрели на них в полном смысле, как на отцов и управителей всего, что касалось вверенных им церквей. Как в епископе сосредоточивалось каждое священное и строго церковное дело его церкви, так совсем естественно, и ради необходимого единства, должно было зависеть лично от него и экономическое управление данной церкви. Это было тем легче для епископа, что в то время все церковное имущество состояло из приношений (Ап. 3, 4), доставляемых церкви верными во время богослужения, и управление этим имуществом было очень просто (Ап. 41; Ап. пост. II, 57; VII, 29; VIII, 31)²¹⁰. Выясняя отношения епископа к своей церкви и его значение для нее, а также, желая путем закона воспрепятствовать могущим быть злоупотреблениям, настоящее Ап. правило предписывает епископу управлять всем церковным имуществом по своему усмотрению, не давая никому в том отчета, о чем говорится также и в 41-м Ап. правиле. При этом управлении он должен иметь перед собою Божию правду, зная, что Бог видит его дело, и что Ему он даст во всем отчет. Предоставляя лично епископу управление церковным имуществом, правило выдвигает тот канонический принцип, который затем нашел полное выражение в 12-м правиле VII Вселенского Собора, а именно — должно оставаться неприкосновенным все, что составляет собственность церкви, и ничто из этого не должно быть продано или употреблено на что-либо, не относящееся по крайней мере посредственно к цели, ради которой существует церковное имущество.

²¹⁰ Ср. Justin., apolog. 1, 66, 67 [Migne, s. g., t. 6, col. 428-432]. — Ignat., “Ad Magnes.” c. 7; ad Smyrn. c. 8; “Ad Polyc.” c. 4 [Migne, s. g., t. 5, col. 668-669; col. 713; col. 721-724].

Поэтому правило воспрещает епископу присваивать себе или раздавать своим родственникам что-либо, принадлежащее церкви, или, как говорит правило, то, что есть Божие (τά τοῦ θεοῦ, quae Dei sunt). Если у епископа имеются бедные родные, правило позволяет ему помогать им, как бедным, так как церковное имущество должно служить, между прочим, для помощи бедным и немощным, но в то же время правило воспрещает ему под этим предлогом расхищать это церковное имущество.

Предписание этого правила о личном управлении церковным имуществом со стороны епископа продолжалось до тех пор, пока не увеличились эти имущества. Когда же церковь начала приобретать недвижимые имущества и получать определенные доходы, тогда управление всем этим имуществом стало невозможным для епископа, и явилась потребность изменить это управление (IV Всел. 26; VII Всел. 11; Феофила Алекс. 10).

Правило 39.

Пресвитеры и диаконы, без воли епископа, ничего да не совершают. Ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их.

(Ап. 38, 40, 41; VII Всел. 12; Лаод. 57; Карф. 6, 7, 33).

По мнению Зонары, в толковании этого правила, в нем говорится о пресвитерах и диаконах, не имеющих права ничего делать самовольно без ведома надлежащего епархиального епископа, как напр.: подвергать епитимьи или отлучать от церкви кого-либо и когда-либо по своему произволу, разрешать от епитимьи, сокращать или продолжать ее срок, так как все это относится к архиерейской власти, и никто не смеет делать чего-либо подобного, не получив на то особого разрешения от епископа²¹¹. В том же смысле толкует это правило и Аристин²¹². Вальсамон толкует это правило в смысле управления церковным имуществом и говорит, что слова правила: “пресвитеры и диаконы, без воли епископа, ничего да не совершают” не должно понимать в общем смысле, а только так, что эти духовные лица не имеют права совершать ничего, касающегося управления церковным имуществом, так как это право принадлежит епископу и без его воли нельзя давать в аренду недвижимого церковного имущества и принимать с этого имущества доходы, принадлежащие церкви, налагать епитимьи (по всей вероятности, за злоупотребление церковным имуществом) и т.п.²¹³ Нам кажется, что толкование Вальсамона более отвечает предмету, чем толкование Зонары и Аристина, особенно потому, что это правило находится между тремя Ап. правилами (38, 40 и 41), в которых во всех говорится об одном и том же предмете, и трудно было бы объяснить, откуда взялось между ними это (39) правило, если бы не понимать его именно в том смысле, что пресвитеры и диаконы не смеют без ведома епископа предпринимать ничего в деле управления церковным имуществом. Притом, каким образом могут диаконы налагать епитимьи, как это выходит по толкованию Зонары?... По той же причине, без сомнения, в Дионисиевом издании Апостольских правил, это (39) правило соединено с нашим 40-м правилом и составляет одно, именно 40-е правило²¹⁴.

²¹¹ Аф. Синт., II, 54.

²¹² Аф. Синт., II, 54. По Аристину то же в Славянской Кормчей. Ср. архим. Иоанн, упом. соч., I, 185-186.

²¹³ Аф. Синт., II, 54.

²¹⁴ Voelii et Justelli, Biblioth., I, 115. толкование этого правила у Van Espen, упом. соч., p. 62.

Правило 40.

Ясно известно да будет собственное имение епископа, (если он имеет собственное), и ясно известно Господне: дабы епископ, умирая, имел власть оставить собственное, кому хочет, и как хочет, дабы под видом церковного не было растрчено имение епископа, имеющего иногда жену и детей, или сродников, или рабов. Ибо праведно сие пред Богом и человеки, дабы и церковь не претерпела некоего ущерба, по неизвестности имени епископского; и епископ, или его сродники, не подверглись отобранию имени за церковь, или же дабы близкие к нему не впали в тяжбы, и кончина его не была сопровождаема бесславием.

(Ап. 38, 41; IV Всел. 22; Трул. 35; Антиох. 24; Карф. 22, 26, 81).

Правило это объявляет законом личное право епископа на собственное имущество, которым он может располагать лично по своему усмотрению и при смерти завещать его кому и как хочет, причем это епископское имущество не должно быть растрчено в пользу церковного. Основание для этого приводится самим же правилом, которое говорит, что епископ может иметь свою семью или кого-либо другого, кому он желает оставить свое имущество, и потому было бы несправедливо, чтобы они потерпели в чем-либо ущерб, и чтобы имя епископа после его смерти поносилось по гражданским судам вследствие того, что управителем церковного имущества было нарушено право частной собственности. Во избежание этого, правило предписывает, чтобы имущество епископа было совершенно отделено от имущества церковного, и должно быть в точности известно и описано, как первое, так и второе, с тою целью, чтобы не потерпело убытка церковное имущество, а на епископское не пало бы какое-либо сомнение в незаконности. В этом правиле не говорится, какое здесь подразумевается епископское имущество: то ли, которое им приобретено на службе, или независимо от нее. Позднейшим законодательством было определено и это, и за епископом было признано право располагать вполне по своему усмотрению имуществом, приобретенным им только независимо от его службы в церкви, т. е. путем наследства или другим каким-либо частным, но законным способом до или после его вступления на службу. Что же касается всего приобретенного им, от доходов его церковной службы, таковым он не имел права располагать в пользу своих родных или других каких-либо частных лиц, но все это он должен был отдавать или завещать на благотворительные цели, или в пользу той церкви, при которой он был епископом. Такое предписание распространялось и на всех членов клира, состоящих на какой-нибудь действительной службе в церкви²¹⁵.

Правило 41.

Повелеваем епископу имети власть над церковным имением. Аще бо драгоценные человеческие души ему вверены быть должны: то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по сво-

²¹⁵ Номоканон в XIV тит., X, 5 (Аф. Синт., 239).

ей власти, и требующим чрез пресвитеров и диаконов подавал со страхом Божиим, и со всяким благоговением: такожде (аще потребно) и сам заимствовал на необходимые нужды свои и странноприемлемых братьий, да не терпят недостатка ни в каком отношении. Ибо закон Божий постановил, да служащие алтарю от алтаря питаются: якоже и воин некогда не подымлет оружия на врага на своем пропитании.

(Ап. 38, 39; IV Всел. 26; VII Всел. 12; Антиох. 24, 25; Феофила Алекс. 10, 11; Кирилла Алекс. 2).

Это правило подтверждает то, что уже было сказано в 38-м Ап. правиле, а именно, что власть над церковным имуществом и над его управлением принадлежит лично епископу. В чем состояло это церковное имущество того времени и на что оно должно было употребляться, это мы видели в 4-м Ап. правиле. Здесь же показана причина, по которой епископу принадлежит власть располагать церковным имуществом, и почему необходимо, чтоб каждый в этом деле питал к нему доверие. Если каждый верный имеет и должен иметь по своему долгу и по своей совести полное доверие к епископу там, где касается его души, которая вечна, то тем более он должен иметь такое доверие в деле, касающемся земных вещей, как управление церковными деньгами и вообще церковным имуществом, зная, что, как говорит 38-е Ап. правило, он делает это под надзором самого Бога. Давать бедным и помогать странникам — это есть предписание божественного права, освященное практикою церкви со времени самих Апостолов и далее²¹⁶. Для того чтобы епископ предохранил себя от всякого подозрения при раздаче бедным, правило предписывает ему делать это при посредстве своих пресвитеров и диаконов²¹⁷. Напоминая при этом слова Св. Писания о том, что служащие алтарю от алтаря питаются²¹⁸, правило это позволяет епископу брать из церковных приходов все необходимое для своего личного содержания; но, как добавляет Зонара, он не смеет брать на излишние вещи или на предметы роскоши и изнеженности, а лишь столько, сколько необходимо для поддержания жизни, а именно, по словам ап. Павла, на пищу и одежду, и довольствоваться этим (1 Тим. 6:8)²¹⁹.

Правило 42.

Епископ, или пресвитер, или диакон, игре и пьянству преданный, или да престанет, или да будет извержен.

(Ап. 43, 54; Трул. 9, 50; VII Всел. 22; Лаод. 24, 55; Карф. 40, 60).

Правило 43.

Иподиакон, или чтец, или певец, подобное творящий, или да престанет, или да будет отлучен. Такожде и миряне.

²¹⁶ См. толкование 4 Ап. правила выше. Ср. 1Кор. 16, 2; Ап. пост., II, 25.- Tertul., "Apolog." с. 39 [Migne, s. d., t. 1, col. 467-478]. — Cyprian. epist. ad clerum [Migne, s. l., t. 4, col. 223-228].

²¹⁷ На практике это видно из упомянутого послания Киприана клиру.

²¹⁸ Основные предписания о содержании клира см. в § 164 и сл. моего соч. „Прав. црквено право“ [ср. рус. пер. § 138 и сл., стр. 543 и сл.]

²¹⁹ Аф. Синт., II, 57.

(Ап. 42, 54; Трул. 9, 50; VII Всел. 22; Лаод. 24, 55; Карф. 40, 60).

Оба эти правила (42 и 43) говорят об одном и том же предмете, а именно — воспещают игру и пьянство, и буде лица, предающиеся этому, останутся упорными и после надлежащего увещания со стороны старших, правила предписывают извергнуть их из священного сана, если то будут священнослужители, а если только церковнослужители или миряне, — отлучить от св. причащения. Что касается церковнослужителей, то таковые предваритель-но лишались занимаемой ими в церкви службы и отлучались (от св. причащения) после того, как перестали быть иподиаконами, чтецами или певцами.

Под игрой, упомянутой в этих правилах и обозначенной в оригинале словом *χύβοις* (*alea*)²²⁰, нужно разумеать всякого рода азартную игру (в наше время преимущественно игра в карты), при которой вообще человек стремится отнять от другого как можно больше денег, или же сам обрекает на гибель как свое имущество, так и имущество своей семьи. Это своего рода кража, и как за кражу 25-е Ап. правило предписывает извержение духовного лица, уличенного в ней, так точно и 42-е Ап. правило предписывает извержение всякого наклонного к азартной игре.

Такому же наказанию подвергает правило и за пьянство. Еще в Ветхом Завете Бог заповедал Аарону, чтобы он и сыновья его остерегались вина и крепких напитков, и чтобы это постановление было вечным из рода в род (Лев. 10:9). В Новом Завете неоднократно заповедуется духовному лицу не быть пьяницей (1 Тим. 3:3, 8; Тит. 1:7). Умеренное употребление вина не возбраняется духовному лицу (Ап. 51 пр.), но, объясняя предписания Св. Писания, правило строго воспекает употреблять вино и крепкие напитки свыше меры, до опьянения. Если предписание церкви повелевает наблюдать прежде всего за тем, чтобы вступающий в клир не имел пристрастия к вину (1 Тим. 3:8) и не был расположен к дразгам и ссорам, проистекающим от пьянства²²¹, то естественно, что человек, склонный к пьянству, не должен быть никоим образом терпим в клире. Относительно мирян — пьяниц ап. Павел говорит, что таковые царства Божьего не наследуют (1 Кор. 6:10; Гал. 5:21); у духовных же лиц пьянство является не только пороком, но преступлением святости²²², оскорбляющим Божие величие, оскорбляющим и унижающим самую священническую службу, которая у пьяного священника, или же склонного к пьянству перестает быть разумной службой, как называет ее ап. Павел в своем послании к Римлянам (12:1). Даже и умеренное употребление вина и крепких напитков без особой к тому нужды осуждается церковью как порок, показывающий, что священник не следит за собой, сколько того требует высота его служения²²³, и возбуждает у других сомнение относительно своего образа жизни²²⁴. Правила своими предписаниями настолько стремятся охранить духовных лиц от

²²⁰ Suiceri, “Thesaurus eccles.,” II, 181.

²²¹ Clem. Alexandr., “Paedag.” 1. 2,2 [Migne, s. g., t. 8, col. 409-432]. — Chrysost., “In I Tim. hom.” 10 [Migne, s. g., t. 62, col. 547-554]. — Theodor., “In I Tim.” 3, 8 [Migne, s. g., t. 82, col. 808].

²²² Ср. § 59 кн. “О должностях пресвитеров приходских.”

²²³ Иероним писал об этом Непоциану: “Берегись, чтобы от тебя никогда не было запаха вина... Берегись так же, как вина, и всего, что может опьянить человека и помутить его мысль. Я не говорю это для того, чтобы осудить сотворенное Богом, но нельзя не требовать строго с тех, которые желают пить вино, чтобы они поступали соответственно своему здоровью, своей телесной комплекции и своему возрасту. Если и без вина распалется во мне жар молодости и кипит моя кровь, если все тело мое само по себе жизненно и крепко, то я могу обойтись без чаши, содержащей всегда в себе хоть малейшую каплю яда.” [Hieronym. ep. ad Neopontanum 52, см. Migne, s. L, t. 22, col. 536, 537].

²²⁴ См. толкование Зонары 54 Ап. пр. (Аф. Синт., 3, 72); Синт. Властара, К, 35 (Аф. Синт. 5 VI, 345) и §§ 52, 56 и 59 кн. “О должностях пресвитеров приходских.”

этого страшного и отвратительного порока (пьянства), что воспрещают даже им, как преступление, посещение без особой нужды корчмы, о чем, между прочим, говорит и 54-е Ап. правило. Этим объясняется строгость этих (42 и 43) правил относительно священнослужителей и церковнослужителей, склонных к пьянству. Для того чтобы верные миряне, являющиеся живыми членами тела церкви, царственным священством, святым народом (1 Пет. 2:9), сохранили себя в чистоте от этого отвратительного порока, правило упоминает и о них.

Правило 44.

Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен.

(I Всел. 17; Трул. 10; Лаод. 4; Карф. 5, 16; Василия Вел. 14; Григория Нис. 6).

Ростовщичество изображается в правилах как стремление к корысти и отвратительному любостыжанию (I Всел. 17), т.е. как действие, происходящее из одного источника с кражей и вообще всяким незаконным способом приобретения денег. В Ветхом Завете воспрещается избранному народу давать в рост деньги или пищу (Исх. 22:25; Лев. 25:36; Втор. 23:19; Иез. 18:8; 22:12) и говорится, что *“праведник серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного”* (Пс. 14:5). В Новом Завете Иисус Христос повторяет это, и утверждает старый закон для христиан (Мф. 5:42; Лк. 6:30, 34-35). Если божественный закон осуждает ростовщичество вообще, то тем большее значение должен иметь этот закон для самого учителя закона, для духовного лица. О ростовщичестве мы говорим в толковании параллельных правил. Здесь же следует только заметить в связи с 16-м правилом Карфагенского Собора, что духовному лицу не только не возбраняется давать деньги в заем, но такой поступок его заслуживает похвалы, показывая в нем сострадательное сердце по отношению к нуждающимся; но оно должно делать это без всякого расчета и принимать назад не более того, что дало в займы, так как в противном случае оно становится ростовщиком, не взирая на количество полученного им сверх долга, т.е. не взирая на большую или меньшую прибыль. В этом смысле и необходимо понимать слова этого (44) правила, которым осуждается каждое духовное лицо, требующее процентов со своего должника. Строгость наказания, налагаемого этим правилом, объясняется тем, что взимание процентов за занятые деньги считается в отношении духовных лиц равносильным кражей и всякому другому незаконному приобретению²²⁵.

Правило 45.

Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что либо, яко служителям церкви: да будет извержен.

(Ап. 10, 11, 46, 64; III Всел. 2, 4; Лаод. 6, 9, 32, 33, 34, 37; Тимофея Алекс. 9).

О том, кто называется еретиком, и что такое ересь, говорится в толковании 1-го правила Василия Великого. 10-е Ап. правило, как мы видели, воспрещает молиться даже и дома с

²²⁵ § 62 кн. “О должностях пресвитеров приходских,” а относительно монахов 138-е прав. в Номоканоне при Б. требнике.

отлученным от церковного общения и налагает отлучение на каждого, имеющего молитвенное общение с отлученным. К отлученным от церковного общения, естественно, должны принадлежать и все еретики, в силу чего является последовательным воспрещение всякому православному молитвенного общения с ними. Тем строже должно быть воспрещено подобное общение духовным лицам, обязанным служить примером для остальных верных в охранении чистоты верования, не оскверненного никаким ложным учением. Под молитвенным общением, или как говорится в правиле, *συνευξάμενος μόνον* (“который только будет молиться”), по словам Вальсамона в толковании этого правила, нужно разуметь не только воспрещение епископу и остальным клирикам молиться в церкви вместе с еретиками, так как за это они уже подлежат извержению по 46-му Ап. правилу, как и за допущение еретиков к совершению чего-либо в качестве клириков; но слова *συνευξάμενος μόνον* нужно разуметь в смысле “имеющего просто общение” (*ἀπλῶς κοινωνήσαι*) и “снисходительно смотрящего на молитву еретика” (*ἡμερώτερον διατεθῆναι ἐπὶ τῆ εὐχῆ τοῦ αἱρετικοῦ*), ибо от таковых, как достойных отвращения, нужно уклоняться. Поэтому, понимая таким образом смысл этих слов, Апостольское правило считает достаточным наказанием одно отлучение²²⁶. Совсем другой оборот принимает дело, когда православное духовное лицо допустит какого-либо известного еретика служить в церкви, и вообще признает его настоящим священнослужителем или церковнослужителем. В таком случае данное духовное лицо становится недостойным священной службы и, по предписанию этого правила, должно быть извержено из священного сана. То же самое предписывается как Апостольскими постановлениями (VI, 16. 18), так и многими другими правилами, и таково было учение всей церкви первых веков²²⁷. Весьма мудро замечает архим. Иоанн в толковании этого правила, говоря, что правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретического духа, но и к охранению их от индифферентизма к вере и к православной церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры. Такое отношение, впрочем, не противоречит духу христианской любви и терпимости, отличающей православную церковь, так как большая разница — терпеть у себя заблудших в вере, ожидая их добровольного обращения, или даже и настаивая на нем, жить с ними во внешнем гражданском общении, или вступать с ними без разбора в религиозное соприкосновение, так как последнее означает, что мы не только не стараемся об их обращении в православие, но и сами в нем колеблемся. Особенное значение должно это иметь для духовных лиц, обязанных служить для других примером в строгом охранении святости православного верования.

В силу этого православный священник, по правилам, не должен преподавать еретикам св. Таин, ни вообще совершать для них какой-либо священной службы до тех пор, пока они не изъявят твердого решения соединиться с церковью; тем менее он может допустить еретического священника к совершению какой-либо службы для православных²²⁸.

²²⁶ Аф. Синт, II, 60.

²²⁷ Ignat, ep. ad Ephes. c. 7 [Migne, s. g., t. 5, col. 649, 652]; ad Magues. c. 8 [col. 669]; ad Smyrn. c. 4 et 7 [col. 709, col. 713]; ad Trall. c. 11 [col. 684]. — Polic., epist. ad Philipp. c. 7 [Migne, s. g., t. 5, col. 1012]. — Iren., adv. haer. 1., 3, c. 3 [Migne, s. g., t. 7, col. 848-855]. — Tertull., de praescript. c. 12 [Migne, s. l., t. 2, col. 25, 26]. — Cyprian., ep. 40 ad pleb. и ep. 76 ad Magnum [Migne, s. l., t. 4, col. 332-339 и t. 3, col. 1137-1152].

²²⁸ Упом. соч., I, 191-192. Об отношениях к р.-католикам, с которыми мы находимся в ближайшем соприкосновении, см. беседу покойного архиеп. Херсонского Никанора: “Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской церкви” (СПб., 1889).

Правило 46.

Епископа, или пресвитера, принявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем. “Кое бо согласие Христови с велиаром, или кая часть верному с неверным?” (2 Кор. 6:15).

(Ап. 47, 68; I Всел. 19; II Всел. 7; Трул. 95; Лаод. 7, 8; Василия Вел. 1, 47).

По учению церкви, каждый еретик находится вне церкви, а вне церкви не может быть ни истинного христианского крещения, ни истинной евхаристической жертвы, как и вообще никаких истинных св. таинств. Настоящее Ап. правило и выражает это учение церкви, ссылаясь при этом на Св. Писание, не допускающее ничего общего между исповедующим православную веру и тем, который учит против нее. То же читаем и в Апостольских постановлениях (IV, 15) и также учили отцы и учителя церкви от самого начала²²⁹. Следовательно, у еретиков нет ни истинного крещения, ни истинного священнодействия, и православный епископ или пресвитер, признающий правильным крещение или какое-либо другое священнодействие, совершенное еретическим священником, должен быть по этому правилу извержен из своего священного сана, ибо он этим показывает, что или не знает сущности своего верования, или и сам склонен к ереси и защищает ее, вследствие чего и в том и в другом случае является недостойным священства. Это Ап. правило, — по примечанию, сделанному к нему в русской Книге Правил, — касается только еретиков, бывших в апостольские времена и искажавших главные догматы о Боге Отце, Сыне и Святом Духе, и о воплощении Сына Божия. Относительно еретиков другого рода имеются соответствующие предписания других правил соборов и св. отцов²³⁰.

Правило 47.

Епископ или пресвитер, аще по истине имеющего крещение вновь окрестит, или аще от нечестивых оскверненного не окрестит: да будет извержен, яко посмеивающийся кресту и смерти Господней, и не различающий священников от лжесвященников.

(Ап. 46, 49, 50; I Всел. 8, 19; II Всел. 7; Трул. 84, 95; Лаод. 32; Карф. 48, 72; Василия Вел. 1, 47, 91).

Крещение есть необходимое условие для того, чтобы вступить в церковь и сделаться истинным ее членом²³¹. Оно должно быть совершено по учению церкви (Ап. пр. 49, 50)²³², и только такое крещение называется по этому правилу истинным (κατὰ ἀλήθειαν). Епископ или пресвитер, позволивший себе вновь крестить кого-либо, уже получившего такое крещение, подлежит извержению из священного сана, так как истинное, правильно

²²⁹ Athanas., “Orat. III contra Arianos” [Migne, s. g., t. 26, col. 321-468]. — Euseb., hist. eccl. 1. VII, c. 6 [Migne, s. g., t. 20, col. 645-648]. — Cyrill. Hierosol., “Procatechesis” [Migne, s. g., t. 33, col. 332-365]. — Tertull., “De bapt.” c. 15, “De pudic.” c. 12, 19... “De praescript.” c. 12 [Migne, s. l., t. 1, col., 1216 и 1217; t. 2, col. 1001 и 1002; 1017-1020; col. 25, 26]. — Clem. Alex., “Strom.” 1. I [Migne, s. g., t. 8, col. 685-929]. — Cyprian. epist. 73, ad Jubajan., ep. 71, ad Quint. [Migne, s. l., t. 4, col. 412 и col. 408-411]. — Optat Milev., c. Parmen. 1. II [Migne, s. l., t. 11, col. 883-1104].

²³⁰ Кто были эти еретики, см. в толковании 47-го Ап. правила ниже.

²³¹ “Православное исповедание Кафолической и Апостольской церкви восточной,” ч. I, отв. 103.

²³² “Прав. испов.,” ч. I, отв. 102.

совершенное крещение никогда не должно более повторяться над одним и тем же лицом²³³. От истинного крещения правило отличает ложное крещение, не совершенное православным священником по учению церкви, и не только не очищающее человека от греха, но, напротив, оскверняющее его. Это и означают слова правила “от нечестивых оскверненного” (τὸν μεμολυσμένον παρὰ τῶν ἀσεβῶν). Относительно того, какое крещение считалось ложным во время издания Апостольских правил, говорится в 49-м и 50-м Ап. правилах. Такое ложное крещение считалось недействительным, т.е. получивший его как бы и не был крещен, и в силу этого правило угрожает извержением епископу или священнику, не окрестившему принявшего такое ложное крещение, и тем самым как бы признавшему это крещение истинным и правильным. Главным основанием этого, по правилу, является то, что духовное лицо, повторившее правильно совершенное крещение или же признавшее правильным ложное крещение, поглумилось над крестом и смертью Господа, потому что, по словам ап. Павла, все крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились (Рим. 6:3), и что сам крест, по словам Иоанна Златоустого, называется крещением, которым и Он крестился (Мф. 20:23), и что и Он будет креститься крещением, о котором ученики Его не знают (Лк. 12:50)²³⁴.

Поводом к изданию этого правила послужили на первом месте существовавшие во времена Апостолов ереси (николаитов, симониан, Менандра, Керинфа и Евиона)²³⁵, искажавшие основные догматы о Св. Троице, о Лицах Божества, и особенно о воплощении Сына Божия и об искуплении. У таких еретиков, конечно, не могло быть ни истинного крещения, как таинства, возрождающего человека в новую жизнь и просвещающего его божественной благодатью, хотя бы относительно формы таинство это было совершено правильно, потому что самые понятия их о Боге и об истинной вере Христовой были совершенно ложны. Другим поводом к изданию этого правила послужили также и споры, возникавшие в первые времена церкви относительно крещения еретиков. По мнению одних, никоим образом нельзя было признавать крещения, совершенного у еретиков, и, следовательно, необходимо было снова крестить каждого без различия, переходившего из ереси в православную церковь. По мнению других, снова крестить необходимо было только переходящих из той ереси, в которой искажено было крещение; если же крещение известных еретиков не было повреждено, но по своей сущности соответствовало православному крещению и, следовательно, могло считаться церковью по существу правильным, то переходивших из таких ересей (где сущность крещения не была повреждена) не было надобности вторично крестить. Первого мнения держались епископы африканской церкви и некоторые восточной; другое мнение

²³³ “Прав. испов.,” ч. I, отв. 102.

²³⁴ Толкование Зонары этого правила (Аф. Синт., II, 62).

²³⁵ Николаиты допускали употребление идольских жертв и имели искаженное понятие о Боге и творении. Симониане — последователи Симона волхва — учили, что ангелы сотворили мир, что Симон явился на Си-найской горе в образе Отца, во время Тиберия явился в образе Сына и сошел на Апостолов в образе Св. Духа. Менандриане учили, что Менандр, основатель секты, — спаситель, посланный высшею, неведомою силою, и что всякий, крестившийся во имя его (Менандра), становится бессмертным. Керинфиане учили, что мир сотворен без ведома Бога, и что от Иосифа и Марии родился Иисус; Христос же сошел на Иисуса после крещения в виде голубя, который после страданий Иисуса отлетел обратно. Евиониты считали Иисуса Христа простым человеком, отрицали учение ап. Павла и считали весь закон Моисея необходимым для каждого христианина. Walch, Historie der Ketzereien (Leipzig, 1762.) I, 110 и сл., 158 и сл., 167 и сл., 185 и сл., 247 и сл.

защищалось западными епископами и вместе с ними большинством остальных епископов²³⁶. Это последнее мнение принято и настоящим Ап. правилом и ясно выражено в нем, как общая церковная норма, а именно: крещение по своему существу, как тайна благодати, не может вообще повторяться и, следовательно, если оно правильно совершено и по своей сущности и по внешней форме, другими словами, если оно совершено сообразно его евангельскому установлению, то оно не повторяется даже и над теми, которые переходят в церковь из какой-либо ереси. Особенно это должно относиться к лицам, крещенным первоначально в православной церкви и затем перешедшим в какую-либо ересь. Если же крещение совершено противно его евангельскому установлению и людьми нечестивыми (ἀσεβῶν), как говорит это Ап. правило, т.е. таким еретическим священником, который извращенно исповедует основные догматы христианской веры, вследствие чего совершенное им крещение не есть истинное (οὐ χεῖρα ἀλήθειαν) и считается недействительным, то данное лицо необходимо крестить снова, как бы еще не крещенное.

Правила определяют точным образом, какое крещение, совершенное не в православной церкви и не православным священником, должно считаться недействительным и должно быть повторено. Предписания этих правил должны строго соблюдаться и малейшее отступление от них должно подлежать каноническому наказанию. Предписания этих правил имеют значение исключительно при обсуждении действительности крещения, совершенного вне православной церкви. Среди теперешних неправославных вероисповеданий, с которыми нам приходится сталкиваться, главнейшим является римско-католическое. Ни одно из соборных правил с общеобязательным значением не провозгласило недействительность крещения, совершенного по предписаниям этого вероисповедания, вследствие чего переходящие из этого вероисповедания в православную церковь принимаются по известному чину, точно прописанному в требнике, но крещение их признается и, следовательно, таковых не крестят снова. Вследствие исключительных условий, наступивших в отношениях греческой и латинской церквей, издано было на Константинопольском Соборе 1756 г. предписание крестить снова каждого римо-католика, желающего перейти в православную церковь²³⁷. Подобно этому, было издано и в России на одном из московских соборов еще в 1620 г. такое же предписание и также в силу тех же условий, что и в греческой церкви²³⁸. Но эти предписания, расходясь с общей многовековой практикой восточной церкви и считаясь только исключительной мерой строгости, неизбежно вызванной неблагоприятными обстоятельствами времени, не имеют и не могут иметь общего значения²³⁹.

В данном Ап. правиле важно то, что, помимо вышеприведенного основания к извержению епископа или пресвитера, повторившего правильно совершенное крещение или признавшего правильным ложное крещение, таковым основанием считается и то, что эти духовные лица не делают разницы между настоящими и ложными священниками (ψευδιερέων). Чтобы судить о том, должно ли священство того или другого иноверного

²³⁶ Hefele, "Conciliengeschichte" (под заглавием: Ketzertaufstreit), I, 104 и сл.

²³⁷ Аф. Синт., V, 614-615.

²³⁸ Pichler, "Geschichte der kirchl. Trennung" (München, 1865), II, 107.

²³⁹ Ср. А. Серафимов, "О принятии неправославных христиан в православную церковь" (см. "Труды киевской дух. Академии," 1864, №№ 7 и 8) (отдельно: Сергей, еп. Вятский, "О правилах и чинопоследованиях принятия неправославных христиан в православную церковь." Вятка, 1894).

общества считаться законным и, следовательно, признаваться или не признаваться со стороны православной церкви, необходимо убедиться главным образом в том, отступает ли известное иноверное общество от православной церкви только в некоторых отдельных пунктах веры и в некоторых своих отдельных обрядах, или оно погрешает в основных истинах церкви и имеет искаженное учение, как в отношении вопросов веры, так и в отношении церковной дисциплины; в последнем случае священство такого общества не может признаваться православною церковью. Далее, нужно принять во внимание, смотрит ли данное религиозное общество на священство, как на божественное установление и на иерархическую власть, как на власть, проистекающую из божественного права, или же оно смотрит на священство, как на служение, получаемое подобно всякой другой мирской службе без участия божественной благодати и нужной только для того, чтобы сохранить известный порядок при исполнении каких-либо религиозных обязанностей. В последнем случае нет истинного священства, потому оно и не может признаваться церковью. Наконец, так как основу законного священства составляет непрерывное преемство иерархической власти от Апостолов и до настоящего времени, то при суждении об иноверном священстве необходимо обращать особенное внимание на то, сохранено ли в данном религиозном обществе это апостольское преемство или нет. Священство религиозных обществ, сохранивших это непрерывное преемство, считается, несмотря на существующие в них различные мнения, канонически правильным, если только в остальном они не затрагивают самых основ христианской веры, и сущности и силы таинств; если же это апостольское преемство прервано в том или ином религиозном обществе, которое, отделившись от церковного общения, имеет свою особую иерархию, независимо от апостольского преемства, то священство подобного общества не может быть признано канонически правильным (Ап. прав. 67; I Всел. 8, 19; Лаод. 8, 32; Карф. 68; Василия Вел. 1; и др.)²⁴⁰.

Правило 48.

Аще который мирянин, изгнав свою жену, поймет иную, или иным отринутую: да будет отлучен.

(Грул. 87, 93; Анкир. 20; Карф. 102; Василия Вел. 9, 21, 35, 48, 77).

Правило это представляет в форме закона содержание соответствующих мест Св. Писания (Мф. 5:32; 19:9; Лк. 16:18; 1 Кор. 7:10), а именно: воспрещает мужу самовольно и без законной причины прогонять от себя свою законную жену и брать другую, подвергая такого мужа отлучению. Точно также правило подвергает его отлучению в том случае, если он возьмет жену, не свободную от брака, но только отпущенную ее мужем; а “отпущенницей” (ἀπολελυμένην) — по словам Вальсамона в толковании этого правила — называется жена, разведенная со своим мужем, но не по закону (ἡ μὴ κατὰ νόμον διαζυγείσα)²⁴¹. Вследствие развращенности римского общества в эпоху появления христианства, римские гражданские законы о браке были очень далеки от того нравственного понятия о браке, которое самой природой заложено в сердце человека, и поэтому расторжение брака предоставлялось всецело воле супруга. Как только мужу или жене желательно было, в силу своих личных расчетов, расторгнуть брачную связь, они посылали — муж жене или жена мужу

²⁴⁰ Ср. архим. Иоанна толкование 47-го Ап. правила в упом. соч., 1,195.

²⁴¹ Аф. Синт., II, 64.

— письменное заявление, называемое *διαζύγιον* или *libellus repudii*, причем муж предлагал жене: “жена, делай что хочешь,” или жена мужу: “муж, делай что хочешь”²⁴², и этим брак уже считался расторгнутым. Гражданские законы того времени мало придавали значения подобным делам, и свобода развода не встречала никаких законных препятствий, определяясь исключительно нравственным чувством супругов. Только влияние христианства могло изменить существование столь извращенного взгляда на одно из самых святых установлений — брак. Оно провозгласило, что брачная связь нерасторжима (Мф. 19:6). Расторгнуть эту связь двоих, законно повенчанных, может или только смерть, или причина, превосходящая, если можно так выразиться, церковную идею о нерасторжимости брака, разрушающая его нравственную и религиозную основу и являющаяся также смертью, только в другом роде. Следовательно, только смерть физическая, нравственная или религиозная, может расторгнуть брачную связь, но ничто другое (Мф. 5:32; 19:3-9; Рим. 7:2; 1 Кор. 7:15, 39). В VI веке и позднее законом было определено, вследствие каких особенных причин может быть расторгнут законно заключенный брак, и каков должен быть при этом судебный процесс, — о чем, между прочим, идет речь в толковании 87-го и 93-го правил Трулльского Собора.

Правило 49.

Аще кто, епископ, или пресвитер, крестит не по Господню учреждению, во Отца и Сына и Святаго Духа, но в трех безначальных, или в трех сынов, или в трех утешителей: да будет извержен.

(Ап. 46, 47, 50, 68; II Всел. 7; Трул. 78, 84, 95, 96; Неокес. 12; Лаод. 47, 48; Карф. 45, 48, 72, 110;

Василия Вел. 1,91).

Иисус Христос, посылая Своих учеников на проповедь, повелел им крестить все народы во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28:19). Так крестили Апостолы и так должны были крестить все, желавшие, чтобы крещение было правильным и соответствовало евангельскому учению. Каждое крещение, совершенное без этих слов, или с произнесением каких-либо других слов, не было православным и действительным. В апостольское время существовали разные еретические секты, в которых крестили, не употребляя этих слов, но, как говорит правило, крестили во имя “трех безначальных, или трех сыновей, или же трех утешителей,” имея искаженное понятие о Св. Троице²⁴³. Против упомянутых еретиков и направлено это правило, предписывающее извергать епископа или пресвитера, не совершающего крещения согласно Господнему установлению.

Правило упоминает епископов и пресвитеров, как совершителей таинства крещения, что отвечает данной Христом заповеди (Мф. 28:19; Мк. 16:16). В Апостольских постановлениях (III, 11) сказано подобно этой заповеди: “Мы не даем власти крестить другим клирикам, как чтецам, певцам и привратникам, но только епископам и пресвитерам с помо-

²⁴² Толкование этого правила Вальсамоном (Аф. Синт., II, 64).

²⁴³ Origen., “Comment. ad Rom.” 1. 6, с. 6 [Migne, s. g., 14, col. 1067-1069]. — У гностиков, против которых направлено это правило, Ириной упоминает формулу крещения, которая в лат. переводе гласит так: *in nomen incogniti Patris omnium, in veritatem matrem omnium, in descendentem in Jesum, ad unionem, et redemptionem et communionem virtutum* (“Contra haereses,” 1. I, с. 21) [ср. греч. Migne, s. g., t. 7, col. 661]. — Тертуллиан (“De baptis.” с. 15) (Migne, s. l., t. 1, col. 1216) примечает: *non debeo in illis agnoscere, quod mihi est praecoptum, quia non idem Deus et nobis et illis, nec unus Christus, id est idem. Ideoquo nec baptismus unus, quia non idem.*

щью диакона”²⁴⁴. Также учат св. отцы и учителя церкви²⁴⁵. Диакон не имеет права крестить и может делать это только в случае нужды²⁴⁶, как может в случае нужды крестить и каждый мирянин²⁴⁷, и даже женщина²⁴⁸.

Правило 50.

Аще кто, епископ, или пресвитер, совершит не три погружения единого тайнодействия, но едино погружение, даемое в смерть Господню: да будет извержен. Ибо не рек Господь: в смерть мою крестите, но: “шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа” (Мф. 28:19).

(Ап. 46, 47, 49; II Всел. 7; Трул. 95; Неокес. 12; Лаод. 47; Карф. 47; Василия Вел. 1,91).

В этом правиле предписывается совершать крещение посредством троекратного погружения (βάπτισμα, immersio) крещаемого в воду, причем духовное лицо, не совершающее таким образом крещения, должно быть извержено из своего сана. Поводом к изданию этого правила послужило существование среди разных еретических сект первого периода христианства секты, разившейся впоследствии в аномейскую (евномиянскую), в которой крещение совершалось не во имя Св. Троицы, а только в смерть Христову, сообразно чему и крещаемого погружали в воду не три раза, а один²⁴⁹. Это Ап. правило устанавливает закон, что правильное крещение, дающее крещаемому право сделаться членом церкви, должно совершаться помимо всего прочего, прописанного правилами, путем троекратного погружения крещаемого в воду во имя Св. Троицы. Это предписание о погружении крещаемого в воду основывается на предании, ведущем начало с первых времен церкви, как говорит Василий Великий в своем сочинении (91-е прав.) о Св. Духе блаженному Амфилохию. Это предписание оправдывается практикою церкви всех веков²⁵⁰. Употреблять при

²⁴⁴ “Прав. испов.,” ч. I, отв. 103; Посл. вост. патр., чл. 16; Номоканон при Б. требнике, пр. 201, 204

²⁴⁵ Ignat., epist. ad Smyrn. n. 8 [Migne, s. g., t. 5, col. 713]. — Tertull., “De bapt.” c. 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 1217-1220]. — Dionys. Areop., “De hierarch. eccl.” c. II, n. 11, 7 [Migne, s. g., t. 3, col. 392-421]. — Ambros., “De myst.” c. III, n. 8., “De sacram.” III, 1 [Migne s. l., t. 16, col. 391 и col. 431-433]. — Hieronym., “Adv. Lucif.” c. 4 [Migne, s. l., t. 23, col. 157-158]. — Epiphani., “Haeres.” VII, 34; LXXIX, 3, 7 [Migne, s. g., t. 42, col. 744, 745, 749, 752. и t. 41, col. 205]. — Augustin., “De civitate Dei,” XXII, 18 [Migne, s. l., t. 41, col. 779, 780].

²⁴⁶ Tertull., “De baptis.” c. 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 1217-1220]. — Cyrill, Hierosol., “Catech.” XVII, n. 35 [Migne, s. g., t. 33, col. 1009]. — Epiphani., “Haeres.” LXXIX, 4 [Migne, s. g., t. 42, col. 745]. — Апост. пост., VIII, 28.

²⁴⁷ “Прав. испов.,” ч. I, отв. 103; “Посл. вост. патр.,” чл. 16; Номоканон при Б. требнике, 204 прав.; Hieronym., “Adv. Lucif.” c. 9: Baptizare, si tamen necessitas cogit, scimus etiam licere laicis [Migne, s. l., t. 23, col. 165] Ср. Tertull., “De baptis.” c. 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 1217-1220].

²⁴⁸ Никифора Испов. 51 пр.

²⁴⁹ Origen., “Comment. ad Rom.” c. 6 [Migne, s. g., t. 14, col. 1067-1069].

²⁵⁰ Приведем только несколько свидетельств из латинской церкви. Sacramentarium Gregorii Magni предписывает: Baptizet sacerdos sub trina mersione, tantum S. Trinitatis semel invocans, ita dicendo: baptizo te in nomine Patris, et merget semel, et Filii, et merget iterum, et Spiritus Sancti, et merget tertio. — Sacramentarium Ambrosianum Медиоланской церкви в отделе de modo ministrandi baptis. предписывает: Immersionis modus. cum antiquissimi in S. Dei ecclesiae instituti ritusque sit, idemque in ecclesia Ambrosiana perpetuo retentus: ab ea mergendi consuetudine recedon licet, nisi imminens mortis periculum instet, tumque vel aquae infusione vel aspersione ministrabitur, servata illa stata baptizandi forma. Известный схоластик Дунс Скот (Comment. in IV sentent dist. 3. qu. 4) пишет: Excusari potest minister a trina immersione, ut si minister sit impotens, et si unus magnus rus-

крещении вместо погружения обливание (aspersio) строго воспрещено, кроме случаев болезни²⁵¹. Церковь строго следила за тем, чтобы крещение в обычных случаях совершалось только через погружение, а не через обливание, так что воспрещала даже принимать в клир лиц, не крещенных, вследствие каких-либо исключительных обстоятельств, через погружение (Неокес. 12)²⁵². Впрочем, православная церковь не отрицает крещения, совершенного через обливание, так как этим еще не уничтожена сила таинства, но допускает его только в исключительных случаях. В толковании 47-го Ап. правила, мы видели, что, вследствие некоторых исторических причин в XVII и XVIII веках, греческой и русской церковью было предписано перекрещивать римо-католиков, переходящих в православную церковь. Эти предписания мотивировались, между прочим, и тем, что римо-католики крещены обливанием, а не погружением в воду, вследствие чего крещение их считалось еретическим и, стало быть, недействительным²⁵³.

Правило 51.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака, и мяса, и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело, и что Бог, создавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля, клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и отвержен от церкви. Такожде и мирянин.

(Ап. 53, 66; IV Всел. 16; Трул. 13; Анкир. 14; Гангр. 1, 2, 4, 14, 21).

Для чистых все чисто, а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть, — пишет св. ап. Павел к Титу (1:15), а в первом послании к Тимофею говорит, что *“всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением”* (1 Тим. 4:4), и *“...что нет ничего в себе самом нечистого, только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто”* (Рим. 14:14). Это учение Св. Писания находит себе выражение в данном Ап. правиле. Церковь всегда одобряла воздержание у своих членов, в чем бы оно ни проявлялось, и признавала его тем большей добродетелью, чем больше кто-либо мог отличаться этою добродетелью. При этом церковь всегда предполагала у своих верных истинное понятие о воздержании и возвышенное побуждение к нему, резко осуждая воздержание, противоречащее христианскому пониманию. Уже в самом начале существования церкви Христовой появились разные еретики, проповедующие, что грешно и не угодно Богу — жениться, есть мясо и пить вино, и воспрещали все это своим последователям. Такой взгляд проистекал из понятия гностиков о мате-

ticus, qui debet baptizari, quem nec potest immergere, nec elevare. Такое предписание находим даже в начале XVII века: *Baptizet sacerdos infantem sub trina immersione... Ego te baptizo in nomine Patris, et mergat semel, et Fili, et mergat iterum, et Spiritus Sancti, et mergat tertio (Sacra institutio baptizandi. Cadomi. 1614)*. Многочисленные свидетельства об этом отцов и учителей церкви, как восточных, так и западных, см. у митр. Макария, “Догм. богосл.,” § 203. Ср. толкование этого правила у архим. Иоанна, упом. соч., I, 197-198).

²⁵¹ См. в задрском богосл. журнале “Истина” (II, 365-366) ответ на вопрос: “допустимо ли крещение через обливание?.”

²⁵² Ср. архим. Иоанна толкование 12 Неокес. пр. (упом. соч., I, 369).

²⁵³ Pichler, “Geschichte der kirchl. Trennung.” I, 228 и сл., II, 107 и сл. а о нынешних отношениях II, 300-304.

рии вообще, являющейся, по их учению, созданием дьявола и, следовательно, — безусловным злом. Это ложное понятие особенно развилось у энкратитов и маркионитов, настаивавших более других гностиков на практическом применении подобного взгляда²⁵⁴. Приведенные в начале этого толкования слова Св. Писания служат уже очевидным осуждением этого гностического учения о материи, как об абсолютном зле. То же находим и в Апостольских постановлениях (VI, 8, 10, 26), которые отличают маркионитов, гнушавшихся брака, мяса и вина в силу своих дуалистических принципов (добра и зла), от энкратитов, придерживавшихся этого взгляда по какой-то лицемерной гордости.

От упомянутых еретиков учение это начало проникать и в среду православных. Чтобы предупредить это зло, Ап. правило хвалит воздержание от брака и употребления мяса и вина с христианскою целью, т.е. как упражнение в добродетели (δι' ἀσκησιν), но оно резко осуждает всех, делающих это по еретическим побуждениям, и предписывает: каждому духовному лицу, придерживающемуся такого учения, указывать прежде всего на евангельское учение, если же оно не послушается и останется упорным во зле, то такого не только извергать из иерархической степени, но и вообще исключать совсем из церкви, как последователя еретического учения о воздержании. Наказание, налагаемое этим правилом на духовных лиц, по своим мотивам, такое же, какое налагается за преступления, упомянутые в 29-м и 30-м Ап. правилах.

Правило 52.

**Аще кто, епископ, или пресвитер, обращающегося от греха не при-
емлет, но отвергает: да будет извержен из священного чина. Опечалива-
ет бо Христа рекшаго: “радость бывает на небеси о едином грешнице
кающемся” (Лк. 15:7).**

(I Всел. 8; Трул. 43, 102; Василия Вел. 74).

Правило это было издано вследствие того, что строгость некоторых гностических сект по отношению к согрешившим, которых они не хотели более принимать в свои общества, заражала своим нехристианским примером и некоторых православных духовных лиц. Приводя соответствующее место из Евангелия, правило осуждает подобную строгость и предписывает извергать каждого епископа, или пресвитера, который отвергнет грешника, обращающегося к церкви с покаянием.

Правило 53.

**Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, во дни праздников не
вкушает мяс и вина, гнушаяся, а не ради подвига воздержания: да будет
извержен, яко сожженный в собственной совести, и бывающий виною
соблазна многим.**

(Ап. 51, 66; Анкир. 14; Гангр. 2, 21).

²⁵⁴ Iren., “Contra haer.” I, 27, 28 [Migne, s. g., t. 7, col. 687-691]. — Clem. Alex., “Strom.” III, 12, V, 1 [Migne, s. g., t. 8, col. 1177-1192 и t. 9, col. 9-29]. — Epiphani., “Haer.” XLVI, XLVII [Migne, s. g., t. 41, col. 836-856]. — Euseb., “Hist. eccl.” IV, 29, V, 13 [Migne, s. g., t. 20, col. 400, 401 и col. 460, 461].

Это правило было издано по тому же поводу, что и предыдущее. Как в том правиле, наказанию подвергается каждое духовное лицо, воздерживающееся, между прочим, от мяса и вина, считая их злом, или как, по 66-у Ап. правилу, подлежат наказанию те, которые, следуя еретическому учению, постятся по воскресеньям и субботам, так и в этом правиле подвергается извержению всякое духовное лицо, воздерживающееся, вопреки учению церкви, в праздничные дни от вина и мяса, гнушаясь их, как чего-то нечистого. Правило упоминает, по всей вероятности, о тех праздничных днях, какие праздновались в первое время христианства, когда эти правила и были изданы письменно, а таковыми, по свидетельству Епифания, были: Рождество Христово, Богоявление, Воскресение Христово и Троица, а по Апостольским постановлениям (V, 19, 20) и все дни от Воскресения Христова до Троицы²⁵⁵. Но тем, кто по христианскому побуждению, ради упражнения в добродетели (δι' ἀσκησιν), воздерживается всегда от мяса и вина, это правило, как и 51-е Ап. правило, предоставляет полную свободу.

Правило 54.

Аще кто из клира в корчемнице ядуший усмотрен будет: да отлучится, кроме случая, когда на пути по нужде в гостинице отдыхает.

(Трул. 9; Лаод. 24; Карф. 40).

Правило воспрещает каждому духовному лицу без различия есть в корчме. Итак, если правило воспрещает духовному лицу входить в корчму даже ради еды, то тем более должно быть ему воспрещено входить туда без этой нужды, но ради какой-либо другой подзрительной цели. Нарушающий предписания этого правила должен быть отлучен, т.е. лишен службы, которую он исполнял в церкви, как священнослужитель или церковнослужитель. Под корчмой (καπηλείον, сауропа) подразумевается гостиница низшего сорта, где главным образом торгуют вином, и где происходит пьянство и допускается всякая непристойность. Понимая таким образом значение корчмы, Зонара в толковании этого правила говорит: “те, которые призваны быть уделом Божиим, должны и для мирян служить примером скромной жизни, и быть во всем безукоризненными, дабы через них не хулилось имя Божие. А посещение корчемниц показывает, что делающие это ведут жизнь нескромную, и что нравы их испорчены не только в отношении к пище и питью, но и в отношении ко всему прочему поведению; ибо в корчмах собираются нескромные мужчины и женщины, и потому сообщаящийся с ними не может остаться свободным от их порочности, ибо *“худые сообщества развращают добрые нравы”* (1 Кор. 15:33), посему правило и повелевает отлучать таковых клириков²⁵⁶. Правило допускает клирикам останавливаться в гостинице исключительно только в том случае, когда они находятся в пути и нуждаются в отдыхе, и то отнюдь не в корчме (καπηλείον), но в гостинице (πανδοχείον), которая на языке отцов и учителей церкви означала пристойное место²⁵⁷. Предписание этого правила все-

²⁵⁵ Epiphanius, “Expos. fidei,” c. 22 [Migne, s. g., t. 42, col 825-829]. — Ambrosius, “Serm.” 61 [Migne, s. l, t. 17, col. 728, 729]. — Hieronymus, “Comm. in ep. ad Ephes.” [Migne, s. l, t. 26, col. 439-554]; — “Adv. Lucif.” c. 4 [Migne, s. g., t. 23, col. 157-158].

²⁵⁶ Аф. Синт., II, 72.

²⁵⁷ Иоанн Постник называет ап. Павла τοῦ ἁγίου Πνεύματος πανδοχείον, Spiritus sancti hospitium et receptaculum (Suiceri, Thesaurus, II, 559).

гда строго соблюдалось церковью, и напоминание о нем находим также в архиерейском поучении, которое епископ дает теперь пресвитерам при их рукоположении²⁵⁸.

Правило 55.

Аще кто из клира досадит епископу: да будет извержен. “Князю бо людей твоих да не речеши зла” (Деян. 23:5).

(Ап. 31, 39; IV Всел. 8; Трул. 34; Лаод. 57; Карф. 7).

В толковании 1-го Ап. правила мы видели, что говорит о значении епископа в церкви одна из символических книг православной церкви. Это значение епископа проистекает главным образом из его иерархического старшинства в церкви в отношении к пресвитерам, диаконам и другим служителям церкви. Архиереи являются образом Господа нашего Иисуса Христа, и нужно их почитать, как главу тела церкви, вследствие этого они и большей достойны чести, говорит Зонара в толковании этого правила²⁵⁹; а в толковании 13-го прав. Двукратного Собора говорит, что епископ в духовном смысле является отцом пресвитера²⁶⁰. Симеон Солунский в своих литургических сочинениях говорит: “епископ имеет власть просвещать души и обладает во всей полноте благодатью Духа, в силу чего ему обильно принадлежит благодать сообщения божественных светов, т.е. он обладает, подобно Богу, Отцу света, даром дарований. Поэтому епископ имеет право совершать все семь таинств... Он один имеет благодать сообщения (даров благодати). Он один совершает и рукоположение и освящает мир, а поэтому он всюду достигает и во всем сам действует... В действительности архиерей все совершает в таинствах через рукоположенных им священников и прочих клириков... Никакой священник не может совершать литургию силою Духа или вообще исполнять что-либо в церкви, если не имеет рукоположения, а так как рукоположение получено от архиерея, то, следовательно, через священников действует архиерейская благодать. Священник не может служить без антимины, антиминос же освящен св. миром, а св. миро может готовить только архиерей; таким образом, без архиерея не было бы ни жертвы, ни священника, ни престола, а все это бывает через его посредство. Никто не крестит, кто не был рукоположен, а рукоположение преподается через архиерея. Священник не может крестить без св. мира, а миро освящается архиереем. Следовательно, в архиерействе сосредоточены все божественные таинства, и архиерей участвует во всяком священнодействии, и без него не было бы ни престола, ни рукоположения, ни святого мира, ни крещения, а следовательно, ни христиан”²⁶¹. При таком значении епископа, обуславливающего собою всю церковную жизнь и самое существование всех духовных лиц от пресвитера и ниже, т.е. существование всего клира, является понятию сила наказания, налагаемого этим Ап. правилом на каждого члена клира, позволившего себе тем или иным способом причинить обиду епископу.

²⁵⁸ См. “Архиерейское поучение пресвитеру при рукоположении,” составленное Платоном, епископом Бачским, перевел И. Д. (Нови Сад, 1892) стр. 18. См. и 144 пр. в Номоканоне при Б. требнике (изд. А. С. Павлова).

²⁵⁹ Аф. Синт., II, 73.

²⁶⁰ Аф. Синт. II, 690.

²⁶¹ Symeonis Thessalon. archiep., “De sacris ordinationibus” [Migne, s. g., t. 155, col. 363-4]; “De sancto unguento” (там же, col. 249-252). Ср. в русском переводе “Писания св. отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию прав. Богослужения.” СПб. 1856, т. II, 91, 92.

Правило 56.

Аще кто из причта досадит пресвитеру, или диакону: да будет отлучен от общения церковного.

(I Всел. 18; Трул. 7; Лаод. 20; Василия Вел. 88).

Соблюдение иерархической подчиненности и воздание должной чести старшим со стороны младших требуется правилами с полной строгостью. “Порядок поддерживает небесное и земное, и если он везде должен охраняться, то тем более его должны соблюдать люди, состоящие на службе в церкви,” — говорит Зонара в толковании 31-го Ап. правила при выяснении степени подчиненности пресвитера епископу²⁶². То же можно сказать и об отношении церковнослужителей (иподиаконов, чтецов, певцов и др.) к пресвитерам и диаконам, принадлежащим уже к более высоким степеням священной иерархии. Эти церковнослужители обязаны воздавать должное уважение пресвитерам и диаконам, как лицам, стоящим на высшей ступени церковного служения, и получившим свои иерархические степени в алтаре через призывание на них благодати Святого Духа; и если церковнослужители откажут им в таком уважении и позволят себе причинить обиду пресвитеру или диакону, то подвергаются по правилу отлучению, т.е. лишаются той службы, какую они занимали в церкви. Зонара, упоминая в толковании этого правила²⁶³ об извержении, налагаемом 55-м Ап. правилом на членов клира за оскорбление епископа вообще, как главы тела церкви, относительно пресвитеров и диаконов говорит что они, как руки епископа, потому что через них он управляет церковью, заслуживают чести, хотя и не такой, как епископ, потому что руки не равны главе²⁶⁴.

Правило 57.

Аще кто из клира хромому, или глухому, или слепому, или ногами болезненному посмеется: да будет отлучен. Такжеде и мирянин.

Насмехаться над немощными телом считалось грехом даже и у левитов (Лев. 19:14). Тем с большею строгостью должна была осуждать это христианская церковь у своих последователей. И если у каждого мирянина это высмеивание считалось грехом, за который он отлучался от св. причащения, то у духовных лиц оно считалось преступлением против священного сана, потому что, по словам Зонары в толковании этого правила, духовные лица должны подавать народу пример всякой добродетели и побуждать их к добру²⁶⁵, или, как примечает в толковании этого правила Вальсамон²⁶⁶, насмехаясь над лицами, имеющими телесный недостаток, они тем самым противятся благим намерениям Божиим.

²⁶² Аф. Синт., II, 39-40.

²⁶³ Аф. Синт., II, 73.

²⁶⁴ В славянской Кормчей (1, 15) имеется к этому правилу примечание, в котором говорится о необходимости извергнуть клирика, если не престанет оскорблять пресвитера или диакона. В Синописе Аристина, послужившем основой Кормчей, нет этой прибавки.

²⁶⁵ Аф. Синт., II, 74.

²⁶⁶ Аф. Синт., II, 74.

Правило 58.

Епископ, или пресвитер, нерадящий о причте и о людех, и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении и лености: да будет извержен.

(Трул. 19; Сердик. 11; Лаод. 19; Карф. 71, 121, 123).

Каждый раз, при поставлении епископа, митрополита или архиепископа, в выдаваемой сингелии (грамоте) упоминается об этом Ап. правиле²⁶⁷. То же самое упоминается и в архиерейском поучении при рукоположении пресвитера²⁶⁸. Поучать вверенный им народ есть первая и главнейшая обязанность, как епископа, так и пресвитера, обязанность, которая должна предшествовать всем остальным — и священнодействию и управлению церковью. Спаситель заповедал Апостолам не только крестить, но и учить, и прежде учить народ, а затем крестить (Мф. 28:19; Мк. 16:15-16). Каждому священнодействию должно по необходимости предшествовать учение, потому что таинства не могут помочь тому, кто принимает их без веры, а веры не может быть без проповеди (Рим. 10:14). “если я не благовествую, то нечем мне хвалиться” говорит о себе ап. Павел в 1-м послании к Коринфянам (9:16); а Тимофея, епископа Эфесского, заклинает Богом и страшным судом Христовым, чтобы проповедовал слово, настаивал во время и не во время, обличал, запрещал, и увещевал со всяким долготерпением и назиданием (2 Тим. 4:1-2). От каждого пресвитера без различия ап. Павел требует, чтобы он из числа всех прочих добродетелей более всего отличался умением наставлять, “быть учительным, с кротостью наставлять противников” (2 Тим. 2:24, 25). И епископу, и пресвитеру, пренебрегающему проповеданием слова Божия, Св. Писание угрожает страшным наказанием (Иез. 3:17-18; 33:8; 34:10; 1 Тим. 4:16; 2 Тим. 2:14 и т.д.). Таким образом, это Ап. правило есть не что иное, как кратко выраженное в форме закона предписание Св. Писания, обязывающее епископа и пресвитера непрестанно проповедовать и наставлять народ в вере и в добродетельной христианской жизни. Зонара объясняет это правило следующим образом: “На каждом епископе лежит неременная обязанность поучать вверенный ему народ догматам благочестия и приводить его к истинной вере и честной жизни, потому что Бог говорит через пророка предстоятелям народа: если не “если ты не будешь вразумлять беззаконника,... беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих” (Иез. 3:18). Поэтому епископ, пренебрегший проповедью, отлучается (т. е. лишается своего места служения с запрещением священнодействия в течение определенного времени); если же будет пренебрегать проповедью и после этого, то должен быть извержен (т. е. лишен священного сана), точно также должно быть поступлено и с пресвитерами, ибо правило предписывает, чтобы и они были учительны. Даже самое имя епископа побуждает его к бдительности, почему он и назван надзирателем (σκολός), а таковой должен быть всегда бдительным и не предаваться беспечности (ἀλλ'οὐ ραθυμεῖν). Для этого епископу и ставится в алтаре на возвышении кафедра, чтобы с одной стороны показать, каков он должен быть сам, с другой — чтобы с возвышения он мог обнимать взором весь вверенный ему народ, наблюдая за ним самым внимательным образом (ἐπισκοπεῖν ἀκριβέστερον). И пресвитерам предписыва-

²⁶⁷ Ἐνταλμα διδόμενον τῆ χειροτονουμένῳ μητροπολίτῃ καὶ ἀρχιεπισκοπῇ (Аф. Синт., V, 544-550).

²⁶⁸ Упом. изд., стр. 21, 36-44. Ср. и всю I часть кн. “О должностях пресвитеров приходских” (упом. изд., стр. 10 и сл.).

ется также стоять и сидеть вместе с епископом, дабы и они с возвышенного места могли наблюдать за народом и наставлять его на все доброе”²⁶⁹.

Правило 59.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, некоему от клира нуждающемуся не подает потребнаго: да будет отлучен. Закосневая же в том, да будет извержен, яко убивый брата своего.

(Ап. 4, 38, 41; Гангр. 7, 8; Карф. 37; Феофила Алекс. 8).

В толковании 4-го Ап. правила мы видели, из чего составлялся доход, служивший содержанием духовенства; а правила 38-е и 41-е показывают нам, что епископу принадлежала самостоятельная власть в управлении всеми церковными доходами, и на нем лежала забота как о содержании всех, служащих в церкви, так и о помощи бедным. Наряду с епископами в правиле упоминаются и пресвитеры, которые были обязаны заботиться о содержании лиц, служащих при церкви, и особенно о неимущих верных, которым принадлежала часть из церковных доходов²⁷⁰. Нужно предположить, что некоторые из среды епископов и пресвитеров стали употреблять церковные доходы более в свою личную пользу, чем на содержание подчиненных им клириков, которые, вследствие их небрежности, терпели лишения. В силу своего подчиненного положения, эти клирики не имели возможности предъявить епископам и пресвитерам своих требований относительно положенных им вознаграждений за службу, и так как сами эти епископы и пресвитеры не поступали с ними по справедливости, то клирикам необходимо было в таких случаях искать защиты у закона. Именно такую защиту им и предлагает это Ап. правило, предписывающее отлучать, т.е. лишать места и права на некоторое время священнодействовать каждого епископа или пресвитера, не заботящегося о содержании подчиненных ему клириков и допускающего их погибать от нужды; если такой епископ или пресвитер будет поступать так и после отлучения, то такового правило предписывает извергать из священного сана. Конечно, в данном случае необходимо разуместь те церковные доходы, из которых епископ или пресвитер обязан выдавать на содержание подчиненных ему клириков, но отнюдь не частное имущество епископа, которое по 40-му Ап. правилу составляет абсолютную собственность подлежащего епископа или пресвитера, и ни один клирик, по своей бедности, не имеет права требовать себе из них помощи²⁷¹.

Правило 60.

Аще кто подложные книги нечестивых, аки святые, в церкви оглашает, ко вреду народа и клира: да будет извержен.

²⁶⁹ Аф. Синт., II, 75. Ср Синт. Властара, Д, 7 (Аф. Синт., VI 211 и сл.).

²⁷⁰ В русской Книге правил, в 59-м Ап. правиле, вместе с епископом и пресвитером упоминается еще и диакон. О диаконе не упоминает ни Аф. Синтагма, ни Кормчая. Но это вошло в Книгу правил по всей вероятности, из Σ. sive Pandectae Беверегия, что является совершенно правильным, так как диаконы собственно, вместе с пресвитерами и под наблюдением епископа, и должны были исполнять распоряжения епископа о помощи бедным, как об этом сказано в 41-м Ап. правиле.

²⁷¹ Так говорит Вальсамон в толковании этого правила (Аф. Синт. II, 77).

(Ап. 85; Трул. 63; VII Всел. 9; Лаод. 59, 60; Карф. 24; Афанасия Вел. о праздниках; Григория Богослова о книгах Св. Писания; Амфилохия о книгах Св. Писания).

Преданность и глубокое благоговение, с которым христиане относились к учению Иисуса Христа, должны были в самом начале существования церкви вызвать необходимость точного ознакомления со всеми теми книгами, в которых это учение было изложено и которые должны были составлять для христиан новозаветный канон, подобно тому, как уже существовал канон ветхозаветный. Наряду с известными Евангелиями об Иисусе Христе существовало в апостольское время много и других сочинений, о чем нам свидетельствует сам евангелист Лука (1:1). Среди этих сочинений было много и таких, которые совершенно противоречили известным Евангелиям и посланиям св. Апостолов, и были составлены совсем не теми лицами, имена которых носили в своих заглавиях. Об этих ложно-озаглавленных сочинениях (ψευδεπίγραφα βιβλία, falso inscripti libri), составленных еретиками, преимущественно гностиками, и носящих общее название апокрифических книг²⁷², и говорит это Ап. правило, предписывая извергать из священного сана каждого, допускающего ко вреду народа и клира вносить подобные книги в церковь и употреблять их вместо канонических. Как мы видели, правило это направлено против духовных лиц потому, что последние были главными охранителями священных и церковных книг и занимались их перепиской, а следовательно, имели возможность их распространять.

Необходимость подобного воспрещения станет особенно очевидной, когда мы вспомним из слов отцов и учителей церкви того времени, с каким ослеплением вожди разных гностических сект выдавали плоды своей фантазии за божественное откровение и свое учение за предание или апостольское учение, и с каким усердием и настойчивостью старались о возможном его распространении. Достаточно вспомнить, что пишут Иринеи и Тертуллиан против сочинений гностиков об откровениях Апеллеса, об “евангелии истины” Валентина, о его мудрости, псалмах и посланиях, о посланиях и антитезах Маркиона; или что пишет Климент Александрийский об евангелии назореев и египтян, об “евангелии Иуды” и др.²⁷³, чтобы убедиться в том, как необходимо было представителям церкви второго века воспрепятствовать распространению в церкви, по крайней мере со стороны духовенства, подобных ложных сочинений. В Апостольских постановлениях (VI, 16) рекомендуется епископам остерегаться ложного учения, распространяемого нечестивыми в их зловредных сочинениях с именем Иисуса Христа и Его учеников, где они унижают творение и Промысел, закон и пророков, брак и рождение детей, надписывая варварские имена якобы ангелов, а в действительности вдохновляющих их демонов. Под названием ψευδεπίγραφα βιβλία, или апокрифы, это Ап. правило разумеет как сочинения гностических сект, так и сочинения, ложно озаглавленные и искажающие историю ветхозаветной и новозаветной церкви.

Множество подобных апокрифов, как из ветхозаветной, так и новозаветной церковной истории сохранилось и до сего времени или в целости, или в отрывках. Все известные

²⁷² Τά δέ (βιβλία) καί ἀπόκρυφα καλούμενα, замечает Зонара в толковании этого Ап. правила (Аф. Синт., II, 77). Канонической книге противопоставляется апокрифическая, а подлинной — ложно озаглавленная (ψευδεπίγραφον).

²⁷³ Tertull., “Adv. Marcion.” 5, 1 [Migne, s. l, t. 2, col. 468-470]; “Apolog.” 21 [Migne, s. l, t. 1, col. 391-404]; “De patientia,” c. 14 [Migne. s. l., t. 1, col. 1270, 1271]. — Irenaei, “Contra haereses,” I, 20 et al. [Migne. s. g., t. 7, col. 653-657]. — Clem. Alexandr., “Stromat.” II, 9, III, 9, 13, VII, 13 et al. [Migne, s. g., t. 8, col. 976-981, col. 1165-1169, 1192-1193; t. 9, col. 512-517]. — Eriphan., “Haeres.” 5, 4. 26. 8. 28, 3. 30, 14. 16. 39, 4. 47, 1. 50, 1. 51, 7. 61, 1. 62, 2. 63, 2 et al. [Migne, s. g., t. 41, col. 201, 341, 380, 429, 432, 669, 849, 881, 900, 1040, 1052, 1064].

до сих пор апокрифы были подвергнуты научным исследованиям и изданы или в оригинале, или в переводах на разные европейские языки²⁷⁴. Среди новозаветных апокрифов важнейшими были следующие: 1) евангелие двенадцати апостолов (*evangelium duodecim Apostolorum*); 2) евангелие египтян (*evangelium secundum Aegyptios*); 3) первоевангелие Иакова младшего, или, иначе, история рождения Марии и детства Спасителя (*historia de nativitate Mariae et de infantia Salvatoris*); 4) псевдоевангелие от Матфея, известное под таким же заглавием, как и евангелие от Иакова (*liber de ortu beatae Mariae virginis et infantia Salvatoris*); 5) книга о рождении Христа и его детстве до двенадцати лет (*liber de nativitate Christi, item de infantia ejus usque ad annum XII*); 6) сказания о жизни Богородицы и первых годах жизни Спасителя (*narrationes de vita B. V. M. et de pueritia et infantia Salvatoris*); 7) история Иосифа плотника (*historia Josephi fabri lignarii*); 8) евангелие Фомы израильтянина (*evangelium Thomae Israelitae*); 9) арабское евангелие детства Спасителя (*evangelium infantiae Salvatoris*); 10) беседа об Успении Богородицы (*λόγος εἰς τὴν κοίμησιν τῆς ἁγίας Θεοτόκου*) и 11) евангелие Никодимово, подразделяющееся на два отдельных сочинения: а) дела Пилата (*acta или gesta Pilati*) и б) сошествие Христа во ад (*descensus Christi ad inferos*)²⁷⁵ и мн. др. Ложно озаглавленных книг, искаженных изданий Св. Писания, а больше всего чисто еретических сочинений, появлялось много и впоследствии, и против подобных сочинений соборы и пастыри церкви всегда возвышали свой голос, о чем мы говорим в толковании 9-го правила VII Всел. Собора и 59-го правила Лаодикийского Собора²⁷⁶.

Правило 61.

Аще верный обвиняем будет в любодействе, или в прелюбодействе, или во ином каком запрещенном деле, и обличен будет: да не вводится в клир.

(Ап. 25; I Всел. 2, 9, 10; II Всел. 6; Трул. 33; Анк. 12; Неок. 1, 9, 12; Карф. 128, 129, 130; Василия Вел. 89; Григория Нис. 5, 6; Феофила Алекс. 3, 6).

²⁷⁴ Ср. J. A. Fabricius, “Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti collectus, castigatus, testimoniisque, censuris et animadversionibus illustratus.” Hamb. 1722; его же, “Codex apocryphus Novi Testamenti collectus, castigatus, testimoniisque, censuris et animadversionibus illustratus.” Hamb. 1703; J. C. Thilo, “Codex apocryphus Novi Testamenti Fabriciani, e libris editis et manuscriptis collectus, recensitus notisque et prolegomenis illustratus.” Lips. 1832; Tischendorf, “De Evang. apocryphorum origine et usu.” Hagae, 1851. См. Herzog, “Real-Encyklopädie” (1 Aufl.), XII, 300 и сл., Wetzler und Welte, Kirchenlexikon (2 Aufl.), I, 1036 и сл.

²⁷⁵ О некоторых из упомянутых апокрифов см. “Христ. Чтение” 1871 г., I, 43 и сл. Кроме некоторых новозаветных, упоминается и несколько ветхозаветных апокрифов в толковании этого Ап. правила в Пидалионе (изд. 1864), стр. 76-78. Но этим далеко не исчерпываются все апокрифические сказания из Ветхого и Нового Завета. Ср. И. Порфирьев, “Апокрифические сказания о ветхоз. лицах и событиях” (Казань 1873) и – “...о новоз. лицах и событиях” (СПб. 1890), и др. И. Смирнов, “Апокриф. сказания о Божией Матери и деяниях св. Апостолов” в “Прав. Обозрении” 1873, кн. 4. См. перечень других апокрифов и литературы о них, между прочим, в “Прав. богословской энциклопедии,” изд. А. П. Лопухина, СПб. 1900, т. I, столб. 930-936.

²⁷⁶ Ср. Номоканон в XIV титулах, XII, 3 (Аф. Синт., I, 265-268), где упоминаются законы греко-римских императоров против апокрифов и книг, не содержащих чистого православно-христианского учения. Названные апокрифические некоторые книги получили от самих еретиков, вследствие того, что они, выдавая свои книги за апостольские, утверждали, что только они одни сохранили их тайно (*ἀποκρύφως, modo abdito, abscondito, secreto*), и что для всех остальных эти книги были неизвестны. Отцы и учителя церкви называют этим именем вообще все книги, подложные или искаженные лжеучителями. См. арх. Иоанна в толковании 60-го Ап. правила, прим. 275 (упом. соч., I, 206-207).

В этом правиле говорится о том, какими качествами должны отличаться кандидаты священства в отношении своего доброго имени в обществе. От духовного лица Св. Писание требует, чтобы оно было для верных образцом в слове, в житии, в любви, в духе, в вере и чистоте (1 Тим. 4:12; Тит. 2:7; 1 Петр. 5:3). Но священник никогда не может служить образцом для своей паствы, если его могут упрекать в разных грехах, в которых он когда-либо был изобличен, и которые стали для всех известны. Толкуя слова апостола Павла относительно того, что духовное лицо должно быть без недостатков, Иоанн Златоуст говорит, что худо поступает тот, кто, зная за собою некоторые грехи (τινά ἀμαρτήματα), стремится занять какую-либо службу, от которой его отдаляют уже самые его грехи²⁷⁷. Упомянутая блудодеяние, прелюбодеяние и другие подобные грехи, в силу которых никто не может быть принят в клир, правило добавляет, что таковой должен быть изобличен, т.е. должно быть доказано обвинение, возбужденное против какого-либо кандидата священства; в случае неосновательности обвинения, на последнее не должно обращать внимания, так как кандидат мог подвергнуться ему только в силу чьей-либо злобы или личной ненависти, и было бы несправедливо тотчас же лишиться за это благодати священства, быть может, ни в чем неповинного; если же обвинение основательно и доказано, то такой кандидат ни под каким видом не может быть принят в клир, ни по этому правилу, ни по другим, говорящим об этом предмете. Кроме того, если во время рукоположения не было известно о совершении данным кандидатом какого-либо тяжкого греха и этот грех был открыт и доказан только впоследствии, то, по правилам, такое лицо должно было подвергнуться немедленному исключению из духовного сана (I Всел. 2, 9; Неокес. 1, 9). Не принимались в клир и такие лица, которые самым искренним образом каялись перед церковью в совершенном ими тяжком грехе. Об этом нам свидетельствует Киприан в своем послании к клиру и народу, в котором он напоминает о предписаниях по этому поводу, как своей церкви, так и римской²⁷⁸. Для того, чтобы сохранить авторитет священства и не принимать в клир лиц, могущих своею прежнею порочною жизнью набросить тень на все духовенство, установлено было предварительное строгое дознание о жизни кандидата на священство, и только удостоверившись в том, что он свободен от тяжких грехов, удостоивали его принятия сана (Ап. постановления VIII, 4). Таков смысл этого Ап. правила. То же самое, только в другой форме, предписывают и многие другие правила, как это мы увидим дальше²⁷⁹.

Правило 62.

Аще кто из клира, устращась человека иудея, или элина, или еретика, отречется от имени Христова: да будет отвержен от церкви. Аще

²⁷⁷ Chrysostom., in I Tim., hom. XVII, n. 2 [Migne, s. g., t. 62, col. 592-594].

²⁷⁸ Epist. LXVIII ad clerum et plebes in Hispania consistentes de Basilide et Martialis episcopis:... cumque alia multa sint et gravia delicta quibus Basilides et Martialis implicati tenentur, frustra tales episcopatum sibi usurpare conantur, cum manifestum sit ejusmodi homines nec Ecclesiae Christi posse praeesse nec Deo sacrificia offerre debere; maxime cum jam pridem nobiscum et cum omnibus omnino episcopis in toto mundo constitutis etiam Cornelius collega noster sacerdos pacificus ac justus, et martyrio quoque dignatione Domini honoratus, decreverit ejusmodi homines ad poenitentiam quidem agenda posse admitti, ab ordinatione autem cleri atque sacerdotali honore prohiberi. [Migne, s. l., t. 3, col. 1031].

²⁷⁹ Аристин, толкуя это Ап. правило, прибавляет в конце толкования: “Но если кто-либо, до принятия христианства (ἀπίστος), впал в какой-либо из упомянутых грехов, но затем крестился и после крещения проводил жизнь безукоризненно, — таковой принимается беспрепятственно в клир” (Аф. Синт., II, 79).

же отречется от имени служителя церкви: да будет извержен от клира. Аще же покается: да будет принят, яко мирянин.

(I Всел. 10; Анкир. 1, 2, 3, 12; Петра Алекс. 10, 14; Афанасия Вел. послание к Руфиниану; Феофила Алекс. 2).

Поводом к изданию этого Ап. правила послужили исторические условия первого периода христианской церкви, когда последняя была подвержена гонениям со стороны иудеев и язычников, и когда разные еретические секты, главным образом гностические, нападали на православное учение церкви с ожесточением, уподоблявшимся иногда иудейским и языческим гонениям. Случалось, что некоторые духовные лица, недостаточно твердые в вере, из боязни за свою жизнь, которой угрожали гонители христианства, отказывались от своего христианского имени и начинали исповедовать нехристианское учение. Несколько таких печальных примеров приводит нам из своего времени Киприан²⁸⁰. Духовное лицо, которое вместо того, чтобы показать верным пример, как нужно жертвовать своею жизнью за имя христианина, само, из страха, что ему могут причинить какое-либо зло, отказывается от Христа и становится отступником, подлежит за подобное преступление, по предписаниям этого правила, не только извержению из поруганного им духовного сана, но совершенно справедливо, как отступник, подвергается величайшему наказанию, существующему в каноническом праве, а именно окончательному исключению его из церкви, чтобы от здорового тела церкви отсечь его как сгнивший член (ὡς σεσηπὸς μέλος ἐκ τοῦ καλοῦ τῆς ἐκκλησίας σώματος ἐκκοπήσεται)²⁸¹. Если по той же самой причине какое-либо духовное лицо отречется от своего сана, то правило предписывает совсем извергнуть такового из сана, которого он становится недостойным. В обоих случаях правило допускает, если такое лицо покается, и будет искренно умолять церковь о прощении, принять его в церковное общение, но только как мирянина, без права на службу, исполнявшуюся им в клире до его отступничества. Это предписание касается всех значащихся в клировых списках, т.е. всех церковнослужителей и священнослужителей, от чтеца до епископа.

Правило 63.

Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, будет ясти мясо в крови души его, или звероядину, или мертвечину: да будет извержен. Ибо сие закон запретил. Аще же сие соделает мирянин: да будет отлучен (Деян. 15:29).

(Трул. 67, Гангр. 2).

Это правило выражает в форме закона предписание Св. Писания, воспрещающее христианам употреблять в пищу то, что уже было раньше воспрещено Моисеевым законом (Деян. 15:20, 29; Лев. 17:14, 15), причем повелевает духовное лицо, уличенное в употреблении в

²⁸⁰ Между прочими: Трофима, Фортуната, Василида, Марциала. Epist. LII, LV, LXIV, LXVIII. Относительно отпавших от церкви, Киприан писал папе Стефану: contra altare unum atque divinum sacrificia foris falsa ac sacrilega offerre conati sint, eos quoque hac conditione suscipi cum revertuntur, ut communicent laici, et satis habeant, quod admittuntur ad pacem, qui hostes pacis extiterint; nec debere eos revertentes ea apud nos ordinationis et honoris arma retinere, quibus contra nos rebellaverint. Oportet enim sacerdotes et ministros, qui altari et sacrificiis deserviunt, integros atque immaculatos esse [Migne, s. l., t. 3, col. 1049].

²⁸¹ Толкование Вальсамона этого правила в Аф. Синт., II, 80.

пищу крови или мертвечины, извергнуть из священного сана, а мирянина — отлучить от св. причащения. Это предписание строго исполнялось всей церковью, как восточную, так и западную, о чем имеется много свидетельств у отцов и учителей церкви²⁸². В православной церкви это соблюдается и поныне²⁸³. Главное в этом правиле — воспрещение употреблять в пищу кровь животных. Причиной этого, как указывает архим. Иоанн в толковании этого правила, является следующее: во-первых, причина естественная, как нам объясняет это сам Моисеев закон, “потому что душа тела в крови” (Лев. 17:11), т.е. кровь является некоторым образом как бы вместилищем души, ближайшим орудием ее деятельности, главной действующей силой жизни у животных; во-вторых, причина нравственная, так как употребление крови в пищу обнаруживало бы крайне грубую и жестокую чувственность и, как то показывает опыт, имело бы пагубное влияние на духовные свойства человека. Кроме того, в Ветхом Завете была к тому и обрядовая причина, так как в законе Моисеевом говорится, что Бог повелел израильтянам употреблять кровь для алтаря, чтобы очищать души их, “ибо кровь сия душу очищает” (Лев. 17:11). В силу этого кровь представляла нечто святое и являлась как бы прообразом крови Пречистого, Божественного Агнца Христа, пролитой Им на кресте за спасение мира (Евр. 10:4; 1 Иоан. 1:7)²⁸⁴.

Правило 64.

Аще кто из клира усмотрен будет постящимся в день Господень, или в субботу, кроме единыя только (Великия субботы): да будет извержен. Аще же мирянин, да будет отлучен²⁸⁵.

(Ап. 51, 53; IV Всел. 16; Трул. 13, 55; Анкир. 14; Гангр. 18, 21; Лаод. 29, 49, 51).

Поводом к изданию этого правила является то же, что вызвало и 51-е Ап. правило. Воскресение праздновалось христианами как день, в который Христос воскрес из мертвых, увенчав этим дело нашего искупления. День этот был для христиан днем радости и братского общения, вследствие чего пост, как проявление покаяния и печали о грехах, не мог быть допустим в этот день. Приблизительно то же можно было сказать и относительно субботы, считавшейся у христиан также днем радости, посвященным воспоминанию сотворения мира и Божьего покоя. Гностики, следуя своему учению о материи, как абсолютном зле, постились в субботу, выражая этим свою печаль о появлении материи; они постились также и в воскресенье, так как не верили ни в воскресение мертвых, ни в воскресение Христово и, считая христианское учение о воскресении иудейским заблуждением, нарочно постились в этот день, выражая этим осуждение мнимого заблуждения. Особенно это было развито у маркионитов. Имея в виду это ложное учение, Апостольские

²⁸² Tertull., “Apolog.” с. 9 [Migne, s. l., t. 1, col. 314-327]. — Clem. Alexandr., “Paedag.” III, 3 [Migne, s. g., t. 8, col. 577-592]. — Minut. Fel., “Octav.” с. 38 [Migne, s. l, t. 3, col. 355-357]. — Origen., “Contra Cels.” lib. VIII [Migne, s. g., t. 11, col. 1521-1632]. — Euseb., “Hist eccl.” V, 1 [Migne, s. g., t. 20, col. 408-432]. О том, что на западе воспрещалось христианам употреблять в пищу morticina, свидетельствует, между прочим, папа Григорий III (ок. 731 г.), который в своих *canones poenitentiales* предписывает наказания тому, qui morticina comederit. См. прим. Беверегия к этому Ап. правилу (II, Annot., p. 32).

²⁸³ В нашем требнике есть специальная молитва о скверноядших. См. и 131-е правило Номоканона при Б. требнике (изд. А. С. Павлова, стр. 128).

²⁸⁴ Упом. соч., I, 210-211.

²⁸⁵ Согласно с Аф. Синтагмой (II, 81-85), у автора в сербском подлиннике 64 пр. = 65 Книги правил, 65 пр. = 66, 66 пр. = 64. (Ред.)

постановления (V, 20, VII, 23) не только осуждают пост в субботу и воскресенье, но определенно называют его грехом. Точно так же учат отцы и учителя церкви²⁸⁶. Данное Апостольское правило, подтверждая православное учение о воспрещении поста в субботу и воскресенье и провозглашая это учение в форме закона, угрожает духовному лицу, уличенному в нарушении этого правила, извержением из священного сана, а мирянину — отлучением от св. причащения. Исключением, как по этому правилу, так и по Апостольским постановлениям (II, 59, VIII, 83), является только одна Великая суббота, потому что, как говорит в толковании этого правила Вальсамон, в этот день тело Господне лежало мертвое в гробу, и Сам Господь заповедал нам поститься в этот день (Мк. 2:20; Лк. 5:35)²⁸⁷. Для того, чтобы с обычной мирской точки зрения понять предписание этого правила, воспрещающего поститься в воскресенье и субботу (кроме Великой субботы), следовательно, и во время четырех установленных церковью постов, необходимо помнить, что здесь говорится о сухом посте (сухоядение), когда воспрещается есть целый день до вечера, а вечером разрешалось принимать только строго постную пищу без рыбы (монахам одно сочиво без елей в 223-м правиле Номоканона при Б. требнике). Следовательно, не должно понимать этого правила так, что каждую субботу и воскресенье, даже и во время четырехдесятницы, разрешается есть рыбу и мясо, — в эти дни воспрещается только сухоядение и разрешается менее строгий пост, чем в остальные дни постных недель²⁸⁸.

Правило 65.

Аще кто из клира, или мирянин, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолитися: да будет и от чина священнаго извержен, и отлучен от общения церковнаго²⁸⁹.

(Ап. 7, 45, 70, 71; Трул. 11; Антиох. 1; Лаод. 6, 29, 33, 37, 38).

В толковании 45-го Ап. правила мы видели, что православным духовным лицам возбраняется всякое религиозное общение с еретиками (*communicatio in sacris*). Возобновляя это запрещение, 64-е Ап. правило относит к нему и иудейскую синагогу. Это правило так же, как и 45-е Ап. правило, выражает ту мысль Св. Писания, что не может быть согласия между Христом и Велиаром, или какое соучастие верного с неверным (2 Кор. 6:15). Если вообще духовное лицо не может иметь с еретиками никакого молитвенного общения, даже и частного, тем менее возможно для него такое общение с иудеями, в силу вполне понятной

²⁸⁶ Ignat, ep. "Ad Philipp" [Migne, s. g., t. 5, col. 1005-1016]. — Epiphan., "Expos. Fidei," 4, "Haeres.," XLII, § 3 [Migne, s. g., t. 42, col. 780, 781 и t. 41, col. 697-700]. — Socrat, "Hist. eccl." V, 22 [Migne, s. g., t. 67, col. 625-645]. — Sozom., "Hist. eccl." VII, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 1473-1480]. — Tertull., "De jejun. adv. Psych." c. 14 [Migne, s. l., t. 2, col. 973, 974]. — Тот же Тертуллиан в сочинении "De corona militis" говорит об обычае, что по субботам нельзя поститься: *harum et aliarum ejusmodi disciplinarum si legem expostules Scripturarum, nullam invenies: traditio tibi praetendetur auctrix, consuetudo confirmatrix, et fides observatrix* (c. 4). [Migne, s. l., t 2. col. 80].

²⁸⁷ Аф. Синт., II, 84-85. Ср. Ignat., "Ep. ap Magnes..." [Migne, s. g., t. 5, col. 661-673]. — Euseb., "Hist. eccl." III, 27 [Migne, s. g., t. 20, col. 273]. — Socrat., "Hist. eccl." V, 20, VII, 4 [Migne, s. g., t. 67, col. 620-621; 745]. — Пост в субботу воспрещается (кроме Великой субботы) и в "Православном исповедании," ч. I, отв. 88.

²⁸⁸ В Книге правил это правило объясняется так: "Степень разрешения поста во дни воскресный и субботный определяется в церковном уставе, и состоит обыкновенно в том, что разрешается вино, елей и принятие пищи по литургии, без продолжения неядения до трех четвертей дня" (упом. изд., стр. 33).

²⁸⁹ См. выше сноски №182.

причины, проистекающей из самого отношения иудейства к христианству. Многие правила позднейших соборов (особенно Лаодикийского и Трулльского) решительно осуждают какое бы то ни было религиозное общение с иудеями.

Это правило воспрещает религиозное общение с иудеями и еретиками не только духовным лицам, но и вообще всем православным мирянам и подвергает уличенных в таком общении соответствующему наказанию. Из текста правила не совсем ясно, какие наказания налагает оно за нарушение своих предписаний на духовных лиц и какие на мирян. Изъясняя это правило, Вальсамон говорит, что определенные правилом наказания надо подразделять следующим образом: каждый клирик, как священнослужитель, так и церковнослужитель, подвергается за нарушение этого правила извержению из священного сана, а мирянин — отлучению от церковного общения. При этом Вальсамон прибавляет, что не будет грехом духовное лицо, нарушившее это правило, одновременно извергнуть из духовного сана и отлучить от церковного общения²⁹⁰. Аристин, толкуя это правило, точно определяет наказания: извержение для клирика (χαθαρῆται) и отлучение для мирянина (αφορίζεται)²⁹¹.

Правило 66.

Аще кто из клира в сваре кого ударит, и единым ударением убьет: да будет извержен за продерзость свою. Аще же мирянин сие сотворит: да будет отлучен²⁹².

(Ап. 27; Двукр. 9; Анк. 22, 23; Василия Вел. 8, 54, 55, 56, 57; Григория, Нис. 5).

Правила подразделяют (различают) наказания за убийство намеренное (Анк. 22; Василия Вел. 8; Григория Нис. 5), за убийство, близкое к намеренному (Василия Вел. 8, 11; Григория Нис. 5), и за убийство ненамеренное или нечаянное (Анк. 23; Василия Вел. 8, 11; Григория Нис. 5). В этом же правиле речь идет об убийстве иного рода, а именно об убийстве, совершенном кем-либо в раздраженном состоянии, во время ссоры или спора. Относительно мирян, правило предписывает за совершение подобного убийства отлучение от св. причащения, причем по 11-му правилу Василия Великого такое отлучение должно продолжаться одиннадцать лет. Относительно духовных лиц предписывается извержение из духовного сана, хотя духовное лицо подвергается извержению и за всякое другое убийство (Василия Вел. 55). В толковании этого правила Вальсамон, указывая на слова правила “единым ударением,” говорит, что слова эти вставлены с тою именно целью, чтобы кто-либо не подумал, что клирик, убивший человека только одним ударом, не подлежит извержению, так как такое убийство могло бы быть и ненамеренным, но подтверждает, что каким бы образом клирик ни убил человека, он всегда должен быть извержен²⁹³. Решающим моментом для духовного лица является здесь пролитие человеческой крови, не взирая на обстоятельства и побуждения, вызвавшие это пролитие, и главным образом потому, что пролитие человеческой крови стоит в решительном противоречии со службою, совершаемой священником вообще, главным действием которой служит принесение бескровной жертвы в таинстве евхаристии.

²⁹⁰ Аф. Синт., II, 82.

²⁹¹ Аф. Синт., II, 83.

²⁹² См. выше сноска №182.

²⁹³ Аф. Синт., II, 84.

Правило 67.

Аще кто деву необрученную насиловать имеет: да будет отлучен от общения церковного. Не позволяти же ему брать иную: но должен удержатъ ту, которую избрал, аще бы и убога была.

(IV Всел. 27; Трул. 92, 98; Анкир. 11; Василия Вел. 22, 25, 26, 30, 69).

В этом правиле речь идет о лице, совершившем насилие над необрученной ни с кем девицей, причем предписывается, во-первых, отлучить такое лицо от церковного общения, а во-вторых — принудить его жениться на опороченной им девице. Таким образом, это преступление наказывается так же, как и любодеяние, тогда как совершивший насилие над девицей, обрученной с кем-либо, и не имеющий права жениться на ней, пока жив ее обручник (Трул. 98; Анкир. 11), наказывается как прелюбодей. Это проистекало из самого понятия об обручении (μνηστεία), заимствованного христианскою церковью из римского права и получившего нравственно-обязательное значение, подобное тому, какое имеет сам брак²⁹⁴. По римскому праву допускалось отказываться от обещания, данного мужчиной и женщиной во время обручения на вступление в брак. Церковь ограничила эту свободу, и в правилах Василия Великого выражена мысль относительно строгого соблюдения обручения и обязательности его для тех, кто его совершил (69-е пр.); Трулльский Собор предписывает 98-м правилом наказание, как и за прелюбодейство, каждому, женившемуся на девице, уже обрученной²⁹⁵. Обручение считалось началом самого брака, потому что в нем находилось то необходимое условие, которое составляет сущность самого брака, а именно — взаимное согласие мужчины и женщины на совместную жизнь. В виду этого, как ветхозаветный, так и новозаветный закон смотрит на обрученную женщину, как на жену обручника. Моисей называет “женою ближнего своего” обрученную с кем-либо девицу (Втор. 22:23, 24), а в Евангелии Пресвятая Дева, бывшая только обрученной Иосифу, называется его “женою” и он ее “мужем” (Мф. 1:18-20). — Это правило говорит главным образом против того, кто опорочивает и совершает насилие над свободной девицей; следовательно, тут речь не идет о похищении (άρπαγή), о чем говорят позднейшие правила (IV Всел. 27; Трул. 92; Василия Вел. 30). Похищение само по себе составляет препятствие к браку, а в этом правиле именно и говорится о том, что опорочивший девицу обязан на ней жениться.

Правило 68.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет извержен от священного чина, и он, и рукоположивый; разве аще достоверно известно будет, что от ере-

²⁹⁴ “Обручение есть память и возвешение хотящего быти брака” (Кормчая, гл. 48, гр. 1). Это перевод из Прохирона импер. Василия Македонянина и его сыновей — Константина и Льва (между 870 и 879 г.); в Прохирон вошло это из законодательных кодексов Юстиниана, где сказано: Sponsalia sunt mentio et repromissio nuptiarum futurarum (Digest XXIII, I, 1. Cod. V, 1. Ср. и Basilic. XXVIII, I, 1. 2, 1. 2).

²⁹⁵ Это предписание Трулльского Собора в главном перешло и в сборники греко-римских гражданских законов: в Эклогу Льва Исаврянина и Константина Копронима (741 г.) и в Прохирон, а из этих сборников в Кормчую (гл. 49, гр. 16, 11; гл. 48, гр. 39, 68).

тиков имеет рукоположение. Ибо крещеным, или рукоположенным от таковых, ни верными, ни служителями церкви быти не возможно.

(Ап. 46, 47; I Всел. 8, 19; II Всел. 4; III Всел. 5; Лаод. 8, 32; Карф. 36, 48, 57, 68; Василия Вел. 1, 3).

В этом правиле выражается основной принцип канонического права о рукоположении, а именно, что совершенное однажды правильно рукоположение не может более никогда повторяться. Когда рукоположение (χειροτονία) бывает правильным, и кому надлежит совершать по правилам такое правильное рукоположение, мы видели из толкования 1-го и 2-го Ап. правил. Изъясняя это правило, Зонара указывает, какие причины, по его предположению, могли бы заставить некоторых искать второго рукоположения после первого, правильно совершенного. Такими причинами могли быть следующие: предположение, что лицо, совершившее первое рукоположение, имеет какие-либо недостатки; особенная вера в какого-нибудь епископа и надежда, что рукоположение, возобновленное таким епископом, освятит и низведет большую благодать Святого Духа; или желание вернуть себе вторым рукоположением священство, от которого раньше отказался, или какие-либо другие причины²⁹⁶. Но каковы бы ни были эти причины, прибавляет Вальсамон в толковании этого правила, каждый, дважды рукоположенный в одну и ту же священную степень, должен быть немедленно извержен, и не только он, но и тот епископ, который, зная о первом рукоположении, совершил его вторично²⁹⁷. Следовательно, безусловно воспрещено повторять над кем-либо рукоположение в одну и ту же иерархическую степень, если первое рукоположение было правильным. Правило допускает исключение только в том случае, когда рукоположение было совершено еретическим епископом и является в силу этого недействительным, потому что, как гласит данное правило, как еретическое крещение не вводит человека в церковь, так и еретическое рукоположение не вводит рукополагаемого в клир. Такое еретическое рукоположение возобновлялось всегда, когда кто-либо переходил из ереси в православие и при этом достоин был священного сана (I Всел. 19; II Всел. 4; III Всел. 5). Впрочем, церковь, как относительно крещения, совершенного в неправославном обществе, так и относительно рукоположения, всегда имела свои точно определенные правила, в силу которых одно рукоположение признавалось, а другое не признавалось, и клирики некоторых известных неправославных обществ, переходя в православие, признавались за таковых по вступлении в церковное общение и снова не рукополагались, тогда, как у других рукоположение не признавалось, и они принимались церковью, как миряне.

В толковании 47-го Ап. правила мы упомянули об основном принципе церкви в вопросе об иноверном рукоположении. Главным в этом вопросе является то, сохранило ли данное иноверное общество законное иерархическое преемство, которым обуславливается законное священство и без которого такового нет и быть не может. В силу этого церковь, подвергая вообще своему обсуждению священство во всех обществах, не находившихся в общении со Вселенскою церковью, обращала главным образом на то, насколько то или иное общество отступало от основных истин христианской церкви; священники тех обществ, которые сохранили апостольское преемство, и не погрешили против основных христианских истин, принимались в церковное общение, как правильно поставленные священники, без возобновления рукоположения (I Всел. 8; Карфаг. 68; Василия Вел. 1), священники же других обществ, не сохранивших этого, принимались как простые миряне (I

²⁹⁶ Аф. Синт., II, 87.

²⁹⁷ Аф. Синт., II, 88.

Всел. 19; Лаод. 8). Точно также принимались как простые миряне и те священники, которые, хотя и не принадлежали ни к одному еретическому обществу, но были поставлены епископами, прервавшими общение с законной иерархией (II Всел. 4, 6; Антиох. 5; Гангр. 6).

Теперешняя практика православной церкви не одинакова по отношению к римско-католическому духовенству и по отношению к протестантам. Протестанты не считают священства божественным установлением и не признают, что существование церковной иерархии основывается на божественном праве, в силу чего, помимо всего прочего, православная церковь не может признавать и не признает священниками тех лиц, которые совершают у протестантов их религиозные обряды. В отношении римско-католического священства православная церковь руководствуется 1-м правилом Константинопольского Собора 879 г., на котором была признана законность этого священства. Таким образом, и в настоящее время, если римско-католический священник желает перейти в православную церковь и быть в ней священником, то он принимается по прописанному чину, причем над ним не совершается обряд рукоположения, а признается рукоположение, принятое в римско-католической церкви²⁹⁸.

Правило 69.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится во святую четыредесятницу пред пасхою, или в среду, или в пяток, кроме препятствия от немощи телесныя: да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен.

(Трул. 29, 56, 89; Гангр. 19; Лаодик. 49, 50, 51, 52; Дионисия Алекс. 1; Петра Алекс. 15; Тимофея Алекс. 8, 10).

Это правило предписывает каждому члену церкви, как клирику, так и мирянину, за исключением случаев физической слабости, поститься в Великий пост (перед Пасхою), а также по средам и пятницам, причем за нарушение этого предписания угрожает первому извержением из сана, а второму — отлучением. Предписание поста основывается на Св. Писании. Сам Бог положил начало посту еще в ветхозаветной церкви (Лев. 16:29, 31; Неем. 9:1, 3; 1 Цар. 7:6; Иоиль 2:15²⁹⁹). Иисус Христос освятил пост Своим примером (Мф. 4:2; Лук. 4:2) и то же повелел Своим ученикам (Мф. 6:16-18; 9:14-15; 17:21; Лук. 2:37; 5:33-35). Апостолы Христовы всегда приготавливали себя к службе постом (Деян. 9:9; 13:2; 14:23), и то же самое предписывали всем христианам (1 Кор. 7:5; 2 Кор. 6:4-5). Подобное же предписание находим мы и в Апостольских постановлениях (V, 13), следовательно, пост яв-

²⁹⁸ Подтверждение этому находим позднее у канонистов. См. Иоанна Китрского 1-й и 2-й канонический ответ архиеп. Константину Кавасиле и кан. ответы Димитрия Хоматиана тому же Кавасиле (Аф. Синт., V, 403, 430). В книге митр. Михаила “Православна сръбска црква” (Биоград, 1861, стр. 211-213) напечатан церковный обряд, по которому римско-католический священник принимается в клир православной церкви. Относительно того, как смотрит р.-католическая церковь на рукоположение, совершенное в православной церкви, см. Nic. Nilles S. J., “Symbolae ad illustrandam historiam ecclesiae orientalis” (Oeniponte, 1885, vol. I, p. 96-110), где приводится декрет Sancti Officii от 29 сент. 1666 г.: *Ordinatos a schismaticis (а это были православные) non esse reordinandos, sed tantum egere dispensatione super irregularitate, juxta Constitutionem Clementis VIII (p. 110).*

²⁹⁹ По мнению Златоуста (“1-я бес. на кн. Бытия”) и Василия Великого (“1-е слово о посте”) Бог положил начало посту в раю, когда воспретил людям вкушать от запрещенных плодов.

ляется божественным установлением. Цель церковного поста: “смирите себе пред Богом, плотских страстей стремление укротити, способным быти к истинному покаянию, к молитвам, к службе Божией и другим должностям и ко испрошению милости у Бога”³⁰⁰.

Пост четырехдесятницы, или Великий, всегда строго соблюдался во всей церкви, о чем имеем бесчисленные свидетельства из истории церкви³⁰¹; такие же бесчисленные свидетельства имеем и о всегдашнем соблюдении церковью поста в среду и пятницу³⁰². Изъявляя это правило, Вальсамон приводит и допускает отступления от него. Прежде всего, по толкованию Вальсамона, исключаются больные, которым, если и разрешается есть рыбу, то они вполне заслуживают этого снисхождения. Но никому, даже и на смертном одре, не может быть разрешено есть мясо в среду или пятницу, исключая пасхальных дней и тех, когда это дозволено церковью, а именно: в среды и пятницы седмицы, предшествующей мясопустной, в среды и пятницы седмицы сыропустной и седмицы пасхальной. В эти дни разрешались от поста, потому что в седмицу перед мясопустной постились армяне ради ниневитян, а на сыропустной седмице соблюдали строгий пост еретики тетрадиты. Что касается пасхальной седмицы, то она вся считается как Великий день Господень, вследствие чего в каждый день этой седмицы читаются утренние воскресные Евангелия. Точно также исключаются из четырехдесятницы суббота и воскресения, потому что эти дни разрешаются от поста по 66-му Ап. правилу. А когда говорится о разрешении поста, нельзя думать, что допускается употребление мяса, так как есть мясо в четырехдесятницу не может быть дозволено даже и тем, которые находятся при последнем издыхании³⁰³. Кроме среды и пятницы и Великого поста, церковью предписаны еще посты: Рождественский (ή νηστεία τών Χριστουγέννων), Апостольский (ή νηστεία τών άγιών 'Αποστόλων), Успенский пост (ή νηστεία τής κομήσεω; τής Θεοτόκου), день перед Богоявлением, день Усекновения главы Иоанна Крестителя и день Воздвижения честного и животворящего

³⁰⁰ Кн. “О должностях пресвитеров приходских,” § 17 (упом. изд., стр. 219).

³⁰¹ Gregor. Naz., “Orat.” 4 et 42 [Migne, s. g., t. 35, col. 532-664 и t. 36, col. 457-492]. — Cyrill. Alex., “De festis pasch. hom.” 7 et 20 [Migne, s. g., t. 77, col. 536-552 и col. 837-849]. — Epiphan., “Expos. fidei et haer.” LXXV [Migne, s. g., t. 42, col. 504-516]. — Tertull., “De jejun.” с. 13 [Migne, s. l., t. 2, col. 971-973]. — Euseb., “Hist. eccl.” V, 23; “De vita Constant.” III, 18 [Migne, s. g., t. 20, col. 489-493 и col. 1073-1077]. — Socrat., “Hist. eccl.” V, 21 [Migne, s. g., t. 67, col. 621-625]. “Прав. испов.,” ч. I, отв. 88. Разница между восточною и западною церквями относительно этого поста заключалась только в продолжительности его. Всем известно, когда начинается и когда кончается Великий пост в православной церкви (“Нов. Скрижаль,” II, гл. 9). На западе имеет силу в настоящее время следующее предписание de observatione quadragesimae: Quadragesima summa observatione est observanda, ut jejunium in ea (praeter dies Dominicas, qui de abstinentia substracti sunt), nisi quem infirmitas impediatur, nullatenus solvatur, quia ipsi dies decimae sunt anni. A prima igitur Dominica Quadragesimae usque in Pascha Domini sex hebdomadae computantur, quarum videlicet dies quadraginta et duo fiunt, ex quibus dum sex Dominici dies abstinentiae subtrahuntur, non plus in abstinentia, quam triginti et sex dies remanent... Sed ut sacer numerus quadraginta dierum adimpleatur, quem Salvator noster suo sacro jejunio consecravit, quatuor dies prioris hebdomadae ad supplementum quadraginta dierum tolluntur, id est, quarta feria, quae caput jejunii subnotatur, et quinta feria sequens, et sexta et sabbatum. Nisi enim istos dies quatuor superioribus triginta sex adjunxerimus, quadraginta dies in abstinentia non habemus. Jubemur etiam ab Omnipotenti Deo omnium bonorum nostrorum decimas dare (Decr. P. III. de conseer. dist. V. c. 16).

³⁰² Clemens Alex., “Strom.” lib. VII [Migne, s. g., t. 9, col. 401-557]. — Origen., hom. X in Levit. [Migne, s. g. t. 12, col. 525-529]. — Tertull., “De jejun.” с. 14 [Migne, s. l., t. 2, col. 973, 974]. — Epiphan., “Haeres.” LXXV, в. 6, exposit fidei n. 22 [Migne, s. g., t. 42, col. 509-512 и col 825-828]. См. “Прав. испов.,” ч. I, отв. 88.

³⁰³ Аф. Синт., II, 89. См. 218-е правило в Номоканоне при Большом требнике и толкование проф. А. С. Павлова этого правила о средах и пятницах, когда нет поста, а именно на пасхальной, духовской и мясопустной седмицах, и когда в эти дни случится Рождество или Богоявление. Ср. “Новая Скрижаль,” II, гл. 9, §§ 12-17.

Креста Господня³⁰⁴. Относительно продолжительности Великого поста, соблюдаемой и ныне православною церковью, никогда и ни с чьей стороны не возникало никаких споров; но этого нельзя сказать относительно продолжительности других постов. Александрийский патриарх Марк обращался в свое время к Вальсамону с вопросом: нужно ли соблюдать со всею строгостью посты перед праздниками св. Апостолов, перед Рождеством Христовым, перед Успением Богородицы, или их можно сокращать? Отвечая на этот вопрос, Вальсамон приводит решение Константинопольского патриаршего синода при патриархе Николае III (1084-1111), по которому перед этими праздниками следует поститься только семь дней (πλήν ἑπταήμεροι), так как есть только один пост перед Святой и Великой Пасхой, продолжающийся сорок дней (μία γάρ τεσσαρακονθήμερος νηστεία ἐστίν). Впрочем, для желающих поститься перед упомянутыми праздниками более семи дней, или для тех, кому эти посты прописаны ктиторским уставом, предоставляется полная свобода³⁰⁵.

Правило 70.

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из списка клира, постится с иудеями, или празднует с ними, или приемлет от них дары праздников их, как-то: опресноки, или нечто подобное; да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен.

(Ап. 7, 64, 71; Трул. 11; Антиох. 1; Лаод. 29, 37, 38; Карф. 51, 73, 106).

Религиозное общение христиан с иудеями воспрещено уже 7-м и 64-м Ап. правилами. В данном правиле подтверждается это воспрещение с угрозой извержения из священного сана священнослужителей и церковнослужителей, и отлучения от святого причащения мирян, осмелившихся соблюдать иудейские посты, праздновать их праздники или принимать праздничные иудейские дары. Такое, как и вообще всякое религиозное общение с иудеями, Апостолы строго воспрещали в своих посланиях, и Апостольские правила только выражают это воспрещение в форме закона. В этом правиле осуждается главным образом религиозный индифферентизм, замечавшийся не только у некоторых верных, но и у духовных лиц. Не отступая совершенно от своего верования, таковые показывали какую-то неоправданную терпимость по отношению к иудейским религиозным установлениям, и в то же время индифферентизм по отношению к своим религиозным предписаниям, и в силу этого вместе с иудеями постились, праздновали их праздники и, по их иудейскому обычаю, делили с ними их праздничные дары (Есф. 9:19, 22). Поступая таким образом, они, как говорит Зонара в толковании этого правила, хотя и не разделяли, быть может, верования иудеев, но тем не менее подавали повод к соблазну и возбуждали против себя подозрение, как приверженцы иудейских обрядов; кроме того, сами они осквернялись подобным общением с иудеями, которым Бог еще прежде Христоубийства сказал через пророка: *“беззакония — и празднование!... и праздники ваши ненавидит душа моя”* (Ис.

³⁰⁴ “Прав. испов.,” ч. I, отв. 88. О рождественском посте см. Анастасия Синаита, антиох. патриарха, “О четырехдесятнице” (Аф. Синт., IV, 583); об Апостольском посте у того же Анастасия в том же сочинении; об Успенском посте у Никона (Аф. Синт., IV, 589-591), у Анастасия Кесарийского в Палестине (Аф. Синт., IV, 585-588) и в упом. соч. Анастасия Синаита; о посте в день Воздвижения и Усекновения главы Иоанна Крестителя в упом. соч. Никона и в посланиях антиох. патриарха Вальсамона о постах (Аф. Синт., IV, 565-579). См. “Новая Скрижаль,” II, гл. 9, §§ 1, 10.

³⁰⁵ Аф. Синт., IV, 488.

1:14)³⁰⁶. По поводу принятия христианами иудейских праздничных даров, и особенно пресных хлебов, Вальсамон в толковании этого правила замечает, что многие на основании этого правила обличают тех, которые совершают таинственную жертву на пресном хлебе; ибо, если подвергаются извержению и отлучению те, которые только вкусили пресного хлеба во время иудейских праздников, то какому осуждению и наказанию должны подвергаться причащающиеся пресным хлебом, как телом Господним, или, подобно иудеям, совершающие на пресном хлебе Пасху?³⁰⁷.

Правило 71.

Аще который христианин принесет елей в капище языческое, или в синагогу иудейскую, в их праздники, или возжжет свещу: да будет отлучен от общения церковного.

(Ап. 7, 64, 70; Трул. 11, 94; Анкир. 7, 24; Антиох. 1; Лаодик. 29, 37, 38, 39; Карф. 21).

Это правило является дополнением к 70-му Ап. правилу. Апостол Павел ясно проповедует, что не может быть ничего общего у праведности с беззаконием, у света с тьмою, или у верного с неверным (2 Кор. 6:14, 15). Об осуждении за религиозное общение христиан с иудеями уже достаточно сказано в толкованиях 7-го, 64-го и 70-го Ап. правил. Если христианин не смеет иметь никакого религиозного общения с иудеями, которые, во всяком случае, почитают Моисея и пророков и которые являются членами ветхозаветной церкви, то тем более он не должен иметь ни малейшего общения с язычниками, не знающими Бога. В силу этого, данное правило предписывает лишать церковного общения каждого христианина, приходящего с религиозными приношениями в места, называемые у язычников святилищами, и дающего в знак благоговения в дни языческих праздников елей и свечи. Языческий храм, не говоря уже о проповедуемом в нем религиозном учении, не имеющем ничего общего с христианским учением, являлся, кроме того, средоточием всего самого безнравственного, что только можно было себе представить. Культ Афродиты, особенно распространенный вследствие своей безнравственности во время появления христианства, дает ясное представление о том, чем был языческий храм, в котором этот культ господствовал. Величайшею распущенностью сопровождалась даже и в храмах главные языческие праздники, каков, напр., праздник в честь Димитры в Элевзине. Куртизан Луциан упоминает об одной позорной похвале педерастии, что произносилось в форме речи в храмах во время большого праздника. Невинная молодежь слушала в храмах, как религиозное поучение, все, что могло быть самого дурного и постыдного в смысле полового наслаждения. А так как половое наслаждение составляло часть культа, то никто не стеснялся пользоваться храмом для удовлетворения этого наслаждения. Храмы служили главным образом местом для любовных интриг и, как говорит Минуций Феликс, блуд в языческих храмах развивался свободнее, чем в открытых публичных домах. Хорошо известно также, какую роль играло вино, особенно на праздник Диониса, когда считалось, что бо-

³⁰⁶ Аф. Синт., II, 90.

³⁰⁷ Аф. Синт., II, 91. На вопрос архиепископа Константина Кавасилы относительно пресного хлеба, употребляемого римо-католиками при совершении литургии, охридский архиеп. Димитрий Хоматиан отвечает, ссылаясь на данное Ап. правило (Аф. Синт., V, 430-433). Ср. мою книгу "Кирил и Методије и истина православља" (Задар, 1881), и в этой книге главу об евхаристийном хлебе (стр. 79-99).

лее всего угоден божеству тот, кто больше всех выпьет³⁰⁸.

После этого краткого описания языческого храма и языческих праздников станет вполне понятным, какого осуждения достоин был христианин, вступающий в религиозное общение с язычниками, и насколько заслуживал он наказания отлучением его от церковного общения. Подробно говорят об этом и Апостольские постановления (II, 61, 62).

Правило 72.

Аще кто из причта, или мирянин, из святыя церкви похитит воск, или елей: да будет отлучен от общения церковного, и пятерицею да приложит к тому, что взял.

(Ап. 25, 38, 73; Антиох. 25; Двукр. 10; Григория Нис. 8).

О духовных лицах, присваивающих себе то, что составляет собственность другого лица, и о наказании за подобную кражу говорилось в толковании 25-го Ап. правила. В этом правиле речь идет о краже другого рода, а именно о краже того, что составляет собственность церкви и, следовательно, является священной вещью, почему и кража подобного рода называется святотатством (ιεροσυλία, sacrilegium), и совершивший ее, будь то мирянин или лицо, принадлежащее к клиру, строго наказывается отлучением от церковного общения, причем обязан вернуть присвоенное в количестве, в пять раз больше. В этом правиле упоминается особо о присвоенном кем-либо из церкви воске и елее. Об употреблении еще во времена Апостолов воска и елея для освещения мест, в которых совершалось богослужение, свидетельствуют нам сами Апостолы, остававшиеся до полуночи в своих священных собраниях (Деян. 20:7, 8); об этом свидетельствуют нам и Апостольские постановления (V, 19; VIII, 5)³⁰⁹. Воск и елей приносились обыкновенно верными из усердия, как их дар церкви, и становились ее собственностью, считаясь, помимо своего назначения, священным предметом уже потому, что были принесены в церковь (ή γάρ πρός τον του θεού ναόν προσαυωγή τουτων αγιάζει αυτά), как говорит Зонара в толковании этого правила³¹⁰. О краже священных предметов из церкви говорят нам отцы церкви древнейшего периода³¹¹. В IX веке, так называемый, Двукратный Константинопольский Собор был вынужден 10-м своим правилом усилить наказание за святотатство.

Правило 73.

Сосуд златый, или серебряный освященный, или завесу, никто же да

³⁰⁸ Arnob., "Adv. gent." IV, 34-35 [Migne, s. l., t. 5, col. 1069-1071]. — August., "De civit. Dei," VI, 8 [Migne, s. l., t. 41, col. 186, 187]. — Lactan., VI, 20 [Migne, s. l., t. 6, col. 705-713]. — Tertull., "Apolog." c. 15, "De cul. foem." c. 11 [Migne, s. l., t. 1, col. 357-363 и col. 1329, 1330]. — Minucius Fel., "Octav." c. 25 [Migne, s. l., t. 3, col. 315-320]. — Clem. Alex., "Strom." lib. VII [Migne, s. g., t. 9, col. 401-557]. — Origen., "Contra Cels." III, 3 [Migne, s. g., t. 11, col. 924-925]. — Gregor. Naz., "Orat. IV" [Migne, s. g., t. 35, col. 532-664]. — Euseb., "Hist. eccl." VIII, 14 [Migne, s. g., t. 20, col. 781-788]. — Sozom., "Hist. eccl." I, 7 [Migne, s. g., t. 67, col. 873-876]. — Theodoret., "Hist. eccl." II, 3, III, 21-22 [Migne, s. g. t. 82, col. 996 и col. 1120]. — Kufin., "Hist. eccl." II, 12, 14 [Migne, s. l., t. 21, col. 522, 523].

³⁰⁹ См. Tertull., "De corona mil." c. 3 [Migne, s. l., t. 2, col. 73-80]. — Euseb., "Hist. eccl." VI, 9 [Migne, s. g., t. 20, col. 537-541].

³¹⁰ Аф. Синт., II, 93.

³¹¹ Ср. Athanasii ep. "Ad orthodoxos" [Migne, s. g., t. 25, col. 221-240].

не присвоит на свое употребление. Беззаконно бо есть. Аще же кто в сем усмотрен будет: да накажется отлучением.

(Ап. 25, 38, 72; Двукр. 10; Григория Нис. 8; Кирилла Алекс. 2).

Это правило находится в связи с 72-м Ап. правилом и предписывает отлучать от церковного общения каждого, взявшего что-либо из церкви для своего домашнего употребления, называя такой поступок беззаконным делом (παράνομον). Упоминаемые в этом правиле предметы предназначались для евхаристийной жертвы, были освящены и хранились всегда в самой церкви, в особо назначенном для них месте, названном впоследствии σκευοφυλακεῖον³¹². Таким образом брать эти священные предметы из церкви и употреблять их для домашнего обихода значило осквернять святыню и совершать святотатство (ιεροσυλία). Этим и объясняется строгость наказания, которому подвергается совершивший такое святотатство. Впрочем, бывали примеры в самые древние времена, что некоторые епископы брали из церкви все, что в ней было самого драгоценного, даже священные сосуды, и обращали их в деньги, когда являлась потребность накормить голодных или выкупить пленных³¹³. Это были дела милосердия, заповеданные Самим Богом, и к ним не может быть применимо ни это Ап. правило, ни другие подобные ему.

Правило 74.

Епископ, от людей вероятия достойных обвиняемый в чем либо, необходимо сам должен быть призван епископами; и аще предстанет и признается, или обличен будет: да определится епитимия. Аще же зван быв, не послушает: да позовется вторично чрез посылаемых к нему двух епископов. Аще же и тако не послушает: да позовется и в третий раз чрез двух посылаемых к нему епископов. Аще же и сего не уважая, не предстанет: собор, по благоусмотрению своему, да произнесет о нем решение, да не мнится выгоду имети, бегая от суда.

(Ап. 34, 37, 75; II Всел. 6; IV Всел. 9, 17, 19, 21; Трул. 8; Антиох. 14, 15, 20; Лаод. 40; Сердик. 4; Карф. 8, 10, 11, 12, 15, 18, 19, 59, 104, 107, 128, 129, 130, 132; Двукр. 13; Феофила Алекс. 9).

Церковный суд по своему существу является выражением полномочия власти, данной Иисусом Христом Своей церкви (Мф. 18:15-17). На основании этого полномочия церковная власть расследует и обсуждает в границах церковного ведения поступки всех членов церковного общества. Непосредственными орудиями и всегдашними представителями церковного суда должны быть в силу этого те, которые являются носителями этого полномочия церковной власти, а именно предстоятели и управители церквей. Их право суда в церковных вопросах само собою проистекает из священнопастырской их власти, принадлежащей им в церкви по божественному установлению. Что власть эта, имеющая право суда, всегда действовала в церкви Христовой в смысле полномочия, данного Иисусом Христом церкви, — свидетельствуют о том, прежде всего послания ап. Павла к Тимофею и к Титу. Из этих посланий ясно видно, что Тимофею и Титу, как верховным представите-

³¹² См. Деяния Константинопольского Собора 681 г. (Harduini, III, 1201).

³¹³ Ср. Vita Augustini Posid. c. 24 [Migne, s. l., t. 32, col. 53, 54]. — Ambros., “De offic.” II, 28 [Migne, s. l., t. 16, col. 139-142]. — Socrat., “Hist. eccl.” VIII, 21 [Migne, s. g., t. 67, col. 781-784].

лям и управителям подведомственных им церквей, т. е. как епископам, первому – ефесскому, и второму — критскому, принадлежало с самого начала, вместе с верховной начальственной властью, право надзора и суда над всеми, вверенными их пастырскому попечению, особенно над подчиненным клиром, причем это наблюдение и суд они производили по правилам, уже установленным божественным правом. Таким образом, епископы являются главными исполнителями судебной власти в церкви. Передавая своим Апостолам власть судить “братьев,” Основатель церкви показал тем самым, что власть суда должна принадлежать в церкви только тем лицам, которые являются преемниками Апостолов, а именно епископам. В силу этого правила и говорят только о епископах, как о судьях в каждом спорном деле, возникающем среди членов церкви (I Всел. 5). Признавая за епископами эту власть во всей полноте и исключительности, правила угрожают строгим наказанием всякому, обращающемуся, помимо надлежащего епископа, к другому суду (II Всел. 6; Карф. 15, 104), который, из кого бы он в церкви ни состоял, называется в правилах незаконным и недействительным, раз действует независимо от епископа (Двукр. 13; Карф. 10, 11). Эту свою власть епископы исполняют или лично в своих епархиях, когда дело касается подведомственного им клира или паствы (IV Всел. 8; Карф. 15), или же соборно, судом епископов, когда дело идет о вопросе, выходящем за границы епархиальной юрисдикции (Ап. 37). Об особенной власти суда, принадлежащего епископам, говорится в толкованиях правил Карфагенского Собора. В данном (74) правиле речь идет о суде над самими епископами.

Церковно-судебный процесс вообще был упорядочен вполне только впоследствии, когда церковь вступила в союз с государством³¹⁴. В этом правиле представлен самый древний и простой судебный процесс, в котором мы находим, тем не менее, в главном, как существовавшие элементы судебного процесса по римскому гражданскому праву, так и те элементы, которые находятся во вполне выработанном церковно-судебном процессе позднейшего времени. Прежде всего, речь идет об обвинении, причем, по этому правилу, представить обвинение против епископа имеет юридическое право человек, вполне заслуживающий доверия (*παρά αξιολίτων ἀνθρώπων*), и конечно, православный (II Всел. 6). По Апостольским постановлениям (II, 37, 46, 49) обвинителем также может быть только человек, достойный доверия, а последнее лежит в самом основании законного и правильного суда. Далее говорится о вызове в суд, причем предписывается совсем другое, нежели то, что имело свою силу в этом отношении. В позднейших правилах упоминается о том, что епископ призывался на собор грамотой подлежащего областного митрополита, и притом только один раз (Антиох. 20; Лаодик. 40); в этом же правиле говорится, что обвиняемый епископ должен призываться до трех раз, если не явится после первого и второго приглашения, и то не посредством грамоты, а через двух епископов, лично отправляемых собором для его приглашения. Подобный способ приглашения обвиняемого епископа в суд употреблялся, по всей вероятности, с целью сохранения достоинства и свободы епископа. Такой же способ вызова на суд мы видим на вселенских соборах — Ефесском и Халкидонском, когда подверглись осуждению Несторий и Диоскор³¹⁵. После всего этого в правиле говорится о решении, которое суд, т. е. епископский собор, произносит независимо от того, что обвиняемый епископ и после третьего приглашения не явился в суд. К подобному решению, произносимому только в присутствии стороны, представившей обвине-

³¹⁴ Римский судебный процесс более древнего времени см. у G. F. Puchta, “Cursus der institutionen” (Leipzig, 1856-1857), II, 78 и сл.

³¹⁵ См. Деяния Всел. Соборов в рус. пер., I, 696, III, 561, 564.

ние, суд побуждается упорством обвиняемого, который, как говорит правило, не должен думать, что уклонение от суда может послужить ему в пользу. Такое решение, по тексту этого правила, является окончательным и в нем не упоминается о каком бы то ни было праве обращаться в другую высшую судебную инстанцию, которой осужденный мог бы представить свое дело и искать иного решения. Из всего сказанного следует заключить, что данное правило предписывает общую норму для всех случаев, а не только на случай так называемого контумационного приговора (за упорство), как это можно было бы предполагать на основании троекратного призывания обвиняемого. Высшие судебные инстанции упоминаются только позднее, на соборах Антиохийском (14 пр.), втором Вселенском (6 пр.) и других, о чем говорится в толкованиях соответствующих правил³¹⁶.

Правило 75.

Во свидетельство против епископа не примати еретика: но и верного единаго не довольно. “На устах бо двоих, или трех свидетелей твердо станет всяк глагол” (Мф. 18:16).

(I Всел. 2; II Всел. 6; Карф. 59, 131, 132; Феофила Алекс. 9).

Это правило является дополнением к 74-му Ап. правилу. Как в том говорилось об обвинителе епископа, о вызове последнего на суд и о судебном приговоре, так в этом правиле речь идет о свидетелях в судебном следствии по делу обвиняемого епископа. При этом правило воспрещает еретикам свидетельствовать против епископа по той причине, что еретики, как явные враги православной церкви, и противники веры и церковного учения, не могли бы беспристрастно свидетельствовать о православных служителях церкви. Впрочем, обвинение, при котором исключались свидетельства еретиков, должно было касаться только церковных дел, так как в делах нецерковных, относящихся к области гражданского права, допускалось свидетельствовать на суде против епископов даже и еретикам (II Всел. 6). Помимо еретиков, не имеющих права свидетельствовать против епископа в делах церковных, правило исключает также и свидетельство одного человека. Забота церковной власти достигнуть справедливого и беспристрастного судебного приговора требовала, чтобы суд не основывался на свидетельстве только одного человека, хотя бы он держался самого строгого православия и был достоин наибольшего доверия. Не принималось даже и свидетельство только одного какого-либо епископа, если оно не подтверждалось со стороны другого лица, достойного доверия (Карф. 132). Согласно с новозаветной заповедью (Мф. 18:16; 1 Тим. 5:19), применявшейся уже и в ветхозаветной церкви (Втор. 19:15), церковная власть всегда требовала, чтобы три или, по крайней мере, два свидетеля, делающие одинаковое заявление, присутствовали при произнесении судебного приговора³¹⁷. Об остальных качествах свидетелей, которые могут правильно допускаться на суд, говорится в толковании 131-го Карфагенского правила и в других параллельных правилах.

³¹⁶ Gp. W. Molitor, “Ueber canonisches Gerichtsverfahren gegen Cleriker.” Mainz, 1856. — Jos. Fessler, “Der canonische Process nach seinen positiven Grundlagen und seiner ältesten histor. Entwicklung in der vorjustinianische Periode.” Wien, 1860. — N. München, “Das canonische Gerichtsverfahren und Strafrecht.” 2 Bde. Köln u. Neusz, 1865. — H. Kellner, “Das Buss — und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten christl.” Jahrhunderten. Trier, 1863. — Dr. P. Hinschius, “Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten,” IV, 690 и сл., V, 1 и сл., а также E, Zachariae v. “Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts.” 2 Aufl. Berlin, 1877. S. 368 и сл.

³¹⁷ О свидетелях по римскому праву см. Puchta, упом. соч., II, 197 и сл., 269 и сл.

Правило 76.

Яко не подобает епископу, из угождения брату, или сыну, или иному сроднику, поставляти в достоинство епископа, кого хочет. Ибо несть праведно творити наследников епископства, и собственность Божию дати в дар человеческому пристрастию. Не должно бо церковь Божию под власть наследников поставляти. Аще же кто сие сотворит: поставление да будет недействительно, сам же отлучением наказан да будет.

(Ап. 1, 30; I Всел. 4; VII Всел. 3; Антиох. 19, 23; Карф. 22, 49).

Это правило воспрещает епископу, оставляющему свою епископскую кафедру, поставлять наследником своего достоинства кого-либо из своей родни, и из угодливости людям самовластно дарить своим то, что может дать только Сам Бог. Поступившего таким образом епископа правило подвергает отлучению, т. е. лишению епископской кафедры и воспрещению священнодействия, а самый чин (поставления) объявляет недействительным. Это воспрещение, так же как и причины его, основывается на Св. Писании. Имея перед взором своим высшую цель, Иисус Христос не избирал провозвестников евангелия среди Своих родных, но среди совершенно посторонних людей, ибо Дух Святой поставляет епископов, чтобы они пасли церковь Господа и Бога (Деян. 20:28), и Господь поставляет в церкви на разные служения (1 Кор. 12:5, 28); потому и служения эти не могут быть предметом наследования, переходящего от отца к сыну или к другой какой-либо родне. Правило это считалось в первобытной церкви основной истиной, соблюдавшейся самым строгим образом, и потому в древней истории церкви нет ни одного примера, чтобы сын унаследовал от отца его епископскую кафедру. Так, напр., Григорий Назианзин, помогавший, как пресвитер, своему престарелому отцу-епископу, после его смерти, чтобы отклонить всякую мысль о возможности наследственного служения, соглашался охотнее принять епископство в маленьком городке Сасиме, чем унаследовать кафедру своего отца; впоследствии он принужден был, впрочем, принять епископство в Назианзе³¹⁸. Так было в IV веке. Но нужно предположить, что уже во время издания этих Апостольских правил испорченность стала проникать в среду епископов, и некоторым из них удавалось передавать родным свои епископские кафедры, т. е. уже в то время существовали зачатки того nepoтизма, который впоследствии так широко распространился, преимущественно на западе, что и послужило поводом к изданию этого Ап. правила. Строгость наказания, налагаемого правилом на неисполнителей его предписаний, объясняется тем, что таковыми поступками нарушались предписания Св. Писания и нарушалась общая церковная норма, в силу которой епископ поставляется только после избрания его собором епископов (I Всел. 4; Антиох. 19; Карф. 49). Вследствие указанных причин, правило называет такой чин недействительным (ἀκυρος); но подобный чин должен считаться недействительным и вследствие того, что дело идет о поставлении наследника епископского достоинства в смысле рукоположения (χειροτονία), т. е. призвания на поставляемое лицо благодати Духа Святаго; другими словами, поставить в епископа или, употребляя термин правила, рукоположить (χειροτονεῖν) кого-нибудь в епископа, могут только три или, по крайней мере, два (Ап. 1), но отнюдь не один епископ. В этом правиле епископу воспрещается передавать родствен-

³¹⁸ Gregor. Naz., "Carm. de vita sua" [Migne, s. g., t. 37, col. 1030].

никам в наследство свое епископское достоинство; но епископу воспрещается вообще по-
ставлять (καθιστάιν) кого бы то ни было наследником своей кафедры, — что видно из
толкования 23-го правила Антиохийского Собора.

Правило 77.

Аще кто лишен ока, или в ногах поврежден, но достоин быти епископ: да будет. Ибо телесный недостаток его не оскверняет, но душевная скверна.

(Ап. 22, 23, 25, 29, 78, 80; I Всел. 2, 9, 10; IV Всел. 2; Трул. 10, 22, 23; VII Всел. 4, 5, 15, 19; Неокес. 1, 9; Лаодик. 4, 12; Карф. 5, 15, 16, 45, 63; Двукр. 8; Василия Вел. 61, 64, 82, 90; Григория Нис. 5, 6).

Правило 78.

Глухий же, и слепой да не будет епископ, не аки бы осквернен был, но да не будет препятствия в делах церковных.

(Ап. 22, 23, 25, 29, 77, 80; I Всел. 2, 9, 10; IV Всел. 2; Трул. 10, 22, 23; VII Всел. 4, 5, 15, 19; Лаодик. 4, 12; Карф. 5, 15, 16, 45, 63; Двукр. 8; Василия Вел. 61, 64, 82, 90; Григория Нис. 5, 6).

Как мы уже видели из многих правил, церковь была всегда строгой в суждении о нравственных качествах, долженствующих отличать каждого, желающего принять священный сан; вследствие недостатка только одного какого-нибудь качества кандидат уже не допускался в клир (см. вышеупомянутые параллельные правила). Но насколько церковь была строга относительно нравственных качеств кандидата на священство, настолько же она была и снисходительна относительно физических недостатков. В данном случае новозаветная церковь совершенно отступает от предписаний ветхозаветной церкви. В книге Левит читаем следующее: *“И сказал Господь Моисею, говоря: скажи Аарону: никто из семени твоего во все роды их, у которого **на теле** его будет недостаток, не должен приступать чтобы приносить хлеб Богу своему. Всякий человек на котором будет недостаток, да не приступит: ни слепой, ни хромой, ни уродливый, ни такой, у которого переломлена нога или рука, ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами. Ни один человек из семени Аарона священника, у которого на теле есть недостаток не должен приступать чтобы приносить жертвы Господу; недостаток **на нем**: поэтому не должен он приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему”* (21:17-21). Основанием к такому предписанию служил взгляд на священника, как на представителя Господа, и как у Господа нет недостатков, так должен был быть без внешних недостатков и священник; кроме того, основанием к этому служило и общее стремление ветхозаветного закона устроить свое богослужение и с внешней стороны с наибольшим блеском, чистотою и великолепием, чтобы приучать этим человека и к духовной чистоте и порядку. Христианство, напротив, знает только одного представителя Бога, и при том самого совершенного, Иисуса Христа, а в священниках видит только служителей Христовых, долженствующих силою слова и духа освящать внутренне людей и готовить их к вечной жизни. При таком взгляде, внешность священника является делом второстепенным, исключая, конечно, тех случаев, когда телесный недостаток может препятствовать свободному и правильному исполнению обязанностей службы. В силу этого, в данных правилах (77 и 78) говорится, что имеющий повреждение одного глаза

(ἀνάπηρος ἢ τὸν ὀφθαλμὸν) или повреждение одной ноги (τὸ σκέλος πεπληγμένος) может свободно стать епископом, если он достоин того по своим духовным качествам, потому что, как говорит 77-е Ап. правило, человека оскверняют не физические, но нравственные недостатки. Естественно, что глухой или слепой не может быть епископом не потому, что осквернен своим физическим недостатком, а потому, что таковой (недостаток) должен служить препятствием к правильному ведению церковных дел.

Совершенно практичным и уместным является вопрос, поставленный Вальсамоном в толковании этих правил: нужно ли исключать, сообразно древнему закону, из священного сана того, кто по вступлении в священство сделался глух или слеп, или получил какую-либо другую телесную немощь, препятствующую ему совершать священную службу? и тут же отвечает: ни в каком случае, потому что немилосердно (ἄσυμπαθές) и явно противоречит Апостольским намерениям осуждать и считать недостойным того человека, который именно и заслуживает сострадания по своей немощи. Поэтому многие архиереи, иереи и диаконы, лишившиеся зрения или подвергшиеся какой-либо неизлечимой болезни, препятствующей им совершать службу, не исключались до конца своей жизни из священного сана. Таковым не вверялось новое управление (ἀρχὴν νέαν), но сохранялось за ними то, что принадлежало им до их болезни³¹⁹.

Правило 79.

Аще кто демона имеет: да не будет принят в клир, но ниже с верными да молится. Освободясь же, да принят будет с верными, и аще достоин, то и в клир.

(Трул. 60; Тимофея Алекс. 2, 3, 4, 14).

Основанием для этого правила, как говорит Вальсамон в своем толковании, послужило то, что “одержимый демоном (δαμονιζόμενος) лишен разума и воли, и поэтому правило воспрещает и сопричислять такового к клиру и молиться ему с верными, дабы, делая что-либо злое и непристойное и испуская демонские крики, не привел в смущение Божий народ и не воспрепятствовал церковному славословию. Если же таковой придет в себя и будет найден достойным, то его можно принять в клир. Хотя 3-е правило Александрийского патриарха Тимофея и говорит о необходимости причастить верного, даже и одержимого демоном, но оно не противоречит настоящему (79) правилу, так как в первом речь идет о бесноватом, сознающем в часы здравого рассудка тайну божественных освящений (ἀγιασμάτων), тогда как в 79-м Ап. правиле говорится о человеке, непрестанно одержимом демоном.” Впрочем, это Апостольское правило может касаться и тех бесноватых, на которых находят иногда минуты просветления, — последние также “не должны быть принимаемы в клир, дабы во время беснования их не было поругано священство и не произнесено было хулы на Бога”³²⁰. Предписания этого правила касаются, между прочим, и лиц, подверженных хронической падучей болезни, вследствие того, что, как указал Вальсамон, они могут подвергнуть порицанию священство и произнести хулу на Бога или подвергнуть опасности святыню, если болезнь застигнет их в часы совершения св. литургии³²¹.

³¹⁹ Аф. Синт., II, 101. Ср. того же Вальсамона 26 кан. ответ на вопросы Марка, патриарха Александрийского, где есть ссылка и на 77-е Ап. правило (Аф. Синт., IV, 467-468).

³²⁰ Аф. Синт., II, 102.

³²¹ Ср. Синт. Властара, Δ, 1 (Аф. Синт., VI, 202-204).

Правило 80.

От языческого жития пришедшего и крещенного, или от порочного образа жизни обратившегося, несть праведно вдруг производить во епископа. Ибо несправедливо еще не испытанному быти учителем других: разве только по благодати Божией сие устроится.

(I Всел. 2; VII Всел. 2; Неокес. 12; Лаод. 3, 12; Сердик. 10; Двукр. 17; Кирилла Алекс. 4).

Из духовных качеств, отличающих епископа, первое место должна занимать вера. В этой вере он должен быть тверд и непоколебим; он должен вполне и всесторонне знать все истины христианской веры и понимать их в том смысле, как их понимает православная церковь для того, чтобы иметь возможность непогрешимо научить и других истинам этой веры (1 Тим. 3:2; 4:16; 2 Тим. 2:25; 3:15-17; I Всел. 2; VII Всел. 2). Епископ является верховным учителем в своей епархии, и как таковой, должен всегда и на всяком месте проповедовать христианскую истину (Мф. 28:19, 20; Иоан. 15:16; Деян. 6:4; 1 Кор. 1:17; 2 Тим. 2:15; 4:2). Насколько проповедь евангельской истины является отличительнейшим правом епископа, настолько же она есть и первая его обязанность (Ап. 58; I Всел. 2, 16; Трул. 19; Лаод. 19; Карф. 71, 121, 123); от него священники получают свою власть проповедовать, и он безусловно отвечает за каждое их слово в церкви (Деян. 15:24-27; 2 Тим. 2:2). Кроме проповеди епископу принадлежит право, и на нем лежит обязанность заботиться о религиозном просвещении всех и каждого в его епархии, и о сохранении всеми здорового христианского учения (1 Тим. 6:20-21); он же должен изгонять всякое ложное учение, начинающее случайно распространяться в его епархии (Тит. 1:11; 2:15), наблюдать, проповедует ли духовенство именно то, чему учит церковь (Трул. 19; Василия Вел. 91), и издавать предписания о повсеместном утверждении чисто христианского учения (2 Тим. 4:2-5). Если таков должен быть епископ, как учитель, то сумеет ли удовлетворить этой учительской обязанности тот, кто еще недавно был иноверцем или, что еще хуже, язычником, и после крещения тотчас поставлен был епископом? Поэтому становится понятным предписание настоящего правила, а также и некоторых других, воспреещающее поставлять в епископа новокрещенных, которые, как говорит правило, не испытаны еще сами и не тверды в том, чему должны учить других. Повторение этого Ап. правила мы находим во 2-м правиле I Вселенского Собора, где приводится место из 1-го послания ап. Павла к Тимофею о том, что епископ не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом (3:6). Об этом мотиве упомянутого запрещения мы говорим в толковании 2-го правила I Вселенского Собора, здесь же замечаем только, что данное Апостольское правило является точным выражением предписания Св. Писания об этом предмете.

Правило добавляет, тем не менее, что и новокрещенный может быть епископом, но лишь в том случае, если это произойдет по Божественной благодати, т. е. когда сама Божественная благодать укажет на такое лицо, как на своего избранника. Блестящим примером этого служит сам ап. Павел, который не только из язычника, но из жесточайшего гонителя христиан, чудесным образом, стал избранным сосудом, чтобы возвещать имя Господне перед народами, царями и сынами Израиля (Деян. 9:15; Гал. 1:16). История церкви нам представляет немало примеров того, как благодать Божия находила среди язычников достойных своих избранников. Среди прочих упомянем Амвросия, который, будучи только

оглашенным, еще до крещения своего уже был избран епископом Медиоланской церкви, и после оказался, как нам красноречиво описывает история, замечательным отцом и учителем церкви³²², или Нектария, который, даже не будучи оглашенным, уже наименован был епископом Константинопольским³²³. В этих и других подобных примерах церковь видела действие Божьего Промысла и всегда глубоко перед ним преклонялась.

Кроме того, правило воспрещает поставлять в епископа такое лицо, которое только что прекратило свое прежнее порочное поведение и обратилось на истинный путь. Если вообще от каждого кандидата священства требуются, как видно из многих правил, те духовные качества, от которых зависит доброе имя человека в семье и обществе, то тем более необходимо требовать эти качества от того, кому предстоит быть в известной церковной области верховным учителем, первосвященником и архипастырем, служа при этом как для паствы, так и для всего подведомственного клира, зеркалом всех добродетелей. В виду всего этого правила требуют и строго предписывают наблюдать в отношении каждого, избираемого в епископы, провел ли он узаконенное время на известных иерархических степенях, и дает ли более или менее продолжительное испытание его достаточную гарантию в том, что он является во всем примером, и в действительности может быть тем, чем должен быть епископ в церкви (I Всел. 2; Сердик. 10; Двукр. 17).³²⁴

Правило 81.

Рекли мы, яко не подобает епископу, или пресвитеру вдаватися в народныя управления, но неупустительно быти при делах церковных. Или убо да будет убежден сего не творити, или да будет извержен. Ибо никтоже может двум господам работати, по Господней заповеди (Мф. 6, 24).

(Ап. 6, 20, 83; IV Всел. 3, 7; VII Всел. 10; Карф. 16; Двукр. 11).

В 6-м Ап. правиле мы видели основанное на Св. Писании предписание относительно того, что ни одно духовное лицо не должно заниматься делами, не совместимыми с его духовным званием и духовной службой в церкви, а таковыми являются все мирские дела. Данное правило, являясь дополнением 6-го Ап. правила, к упоминаемым в нем мирским делам (κοσμικὰς φροντίδας) прибавляет еще народные управления (δημοσίας διοικήσεις, *publicas administrationes*), заниматься которыми духовным лицам воспрещается под угрозой извержения из священного сана, если бы они и после убеждения прекратить их оставались упорными. Это правило имеет в виду общественную службу в языческой империи, существовавшей во время издания этого правила. Так как император в такой империи был *pontifex maximus*, то и все чиновники, исполнявшие общественные службы, часто должны были являться его представителями в этом его достоинстве, и по своей службе имели надзор за жрецами, храмами, прославлением разных богов и вообще за всем языческим культом. Было бы весьма странно, не упоминая уже о всем прочем, если бы христианские

³²² Theodoret., “Hist. eccl.” IV, 6 [Migne, s. g., t. 82, col. 1132, 1133]. — Rufin., “Hist. eccl.” II, 11 [Migne, s. l., t. 21, col. 521, 522].

³²³ Socrat, “Hist. eccl.” IV, 30 [Migne, s. g., t. 67, col. 544]. — Sozom., “Hist. eccl.” VI, 24. VII, 8 [Migne, s. g., t. 67, col. 1353-1357; col. 1433-1436].

³²⁴ См. мое “Прав. црквено право,” §§ 66 и сл. [ср. рус. пер., §§ 62 и сл.].

духовные лица занимались делами, связанными с подобной службой³²⁵.

Кроме этой главной причины, по которой духовным лицам было воспрещено принимать на себя общественные службы, архим. Иоанн совершенно справедливо ссылается в толковании этого правила на то, что общественная светская служба вообще не может иметь ничего общего со священнической службой. Светская власть, соединенная со священным саном, ослабила бы его и изменила бы его духовное значение; она принудила бы его, в ущерб его непосредственной задаче и цели, заниматься мирскими делами и земными интересами людей, препятствуя тем полному и свободному развитию духовного влияния, которое духовенство должно простирает на их совесть и на их нравственную жизнь; главное же, что таким образом духовенство совсем удалялось бы от примера, духа и желания самого Божественного Основателя церкви Иисуса Христа, Который не принимал Сам и не допускал Своих учеников принимать на себя какую-либо власть или участвовать в народных государственных делах: *“царство Мое несть от мира сего”* — отвечал Христос на вопрос о Его царстве (Ин. 18:36). Та же мысль выражается и этим Ап. правилом, повелевающим духовным лицам заниматься только церковными делами. Православная церковь, верная духу Христа и Апостолов, никогда не позволяла своим пастырям совмещать в своем лице светскую и духовную власть. Насколько неуместно совмещать одному духовному лицу две различные власти — духовную и светскую, настолько же неуместно, чтобы и духовная власть вмешивалась в дела гражданской власти, или же подчиняла себе эти дела. Как духовная власть церкви имеет свое Божественное происхождение и свои священные права, так точно и законная государственная власть в гражданском обществе проистекает от Бога и имеет свои неоспоримые права (Рим. 13:1-2, 4). В силу этого государственная власть должна быть самостоятельна в своих действиях и ответственна за эти действия перед Богом и законами, подобно тому, как духовная власть свята в своих духовных делах. Как слова Самого Спасителя *“кесарево — кесарю, а Божие — Богу”* (Мф. 22:21) ясно выражают раздельность духовных и гражданских прав и обязанностей и полную самостоятельность гражданских прав, несмотря на всю высоту значения прав духовных; так и слова ап. Павла, что в церкви Христовой *“нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного”* (Кол. 3:11), показывают, что церковь соединяет в себе всех верных и управляет их духовною жизнью, не касаясь их гражданских отношений. Каждый раз, когда духовная власть не только соединялась в одном лице со светскою властью, но даже просто присваивала себе только первенство над властью земною, всегда происходили беспорядки, и замешательства, и происходило зло для самой же власти, для общества и церкви. Апостолы не учили понимать таким образом духовную власть и не давали ей таких правил, чтобы так поступать по отношению к гражданской власти, но они заповедали пастырям учить народ покорности всякой власти *Господа ради* (1 Пет. 2:13), увещевая их совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за царя и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте (1 Тим. 2:1-2)³²⁶.

³²⁵ Как обвинение против Павла Самосатского, Антиохийский Собор 270 г. выставлял и то, что он исполнял службу дусенария (dusenarius), что ему вменено собором в такое же преступление, каким была и его ересь. Harduini, I, 195.

³²⁶ Упом. соч., I, 229-231. Ср. мое “Прав. црквено право,” §§ 221-224 [ср. рус. пер., §§ 181-184].

Правило 82.

Не позволяем в клир производить рабов, без согласия господ, к огорчению владетелей их. Ибо от сего происходит расстройство в домах. Аще же когда раб и достоин явится поставления в степень церковную, каковым явился и наш Онисим, и господие соизволят, и освободят, и из дому отпустят: да будет произведен.

(Ап. 6, 81, 83; IV Всел. 4; Трул. 85; Гангр. 8; Карф. 64, 82).

По предписаниям церкви, каждый желающий принять священный сан должен быть свободен от всех обязанностей, налагаемых на него обществом. Церковное законодательство предъявляет безусловное требование, чтобы к священству принадлежали только лица, совершенно свободные по своему общественному положению³²⁷. Поэтому, если вступающий в клир должен отдаться исключительно церковным делам и заниматься только ими одними, не вмешиваясь ни в какие мирские дела (Ап. 6, 81, 83), то из этого неизбежно следует, что в клир может быть принят только тот, кто не связан никакой внешней обязанностью, препятствующей ему свободно совершать церковную службу; если же он связан такой обязанностью, то может быть принят в клир не ранее, как совершенно от нее освободившись. В этом правиле говорится о рабах (οἰκέται, servi), которые, в силу общественных условий римского государства, зависели от своих господ, без разрешения которых правило возбраняет принимать их в клир. Христианство, не имевшее непосредственного отношения ни к какой политике, не могло сразу изменить всех тех гражданских установлений, которые не согласовались с его духом, но могло достигать этого постепенно, облагораживая их посредством своего религиозно-нравственного влияния. Так оно, между прочим, уважало в общественном положении римской империи законное отношение рабов к своим господам, что видно из упомянутого в этом правиле примера ап. Павла по отношению к некоему Онисиму, бывшему рабом благочестивого христианина Филимона (Флм. 10-18), хотя и сам ап. Павел в нескольких местах своих посланий говорит, что во Христе и среди христиан раб равен своему господину, т. е. что рабство, как противное духу христианства, должно прекратиться. С течением времени, когда христианство имело возможность все-сторонне распространить на мир свое культурное влияние, могло уничтожиться и рабство, как общественное установление, и каждый человек мог сделаться свободным; пока же существовало это установление, церковь считалась с ним и законом воспрещала находящимся в рабской зависимости, ради церковной службы, нарушать право тех, которые по гражданским законам имели власть над своими рабами³²⁸.

На слова правила: “каковым явился наш Онисим” (οἷος καὶ ὁ ἡμέτερος 'Ονήσιμος 'εφ'ἀνή) нужно смотреть так же, как и на Слова об ап. Петре в 29-м Ап. правиле, а именно, что слово наш (ἡμέτερος) прибавлено собирателем этих Апостольских правил, который желал, как ему казалось, еще сильнее показать этим непосредственное происхождение этих правил от Апостолов. По Арменопуловой 'Επιτομή τῶν κανόνων (XIV века) это правило Читается: οἰκέτης οὐ κληροῦται παρά γνώμην τοῦ δεσπότη; и ничего больше³²⁹. В

³²⁷ Номоканон в XIV титулах, I, 36 (Аф. Синт., I, 77).

³²⁸ Ср. Cod. Theodos. lib. VII, tit. 20, 1. 12; Cod. Justin. lib. 1, tit. 3, 1. 27.

³²⁹ Sect. III, tit. I, ap. J. Leunclavium, Jus graeco-romanum (I-II. Francofurti, 1596), I, 31. Об этом сборнике Арменопула см. мое “Прав. црквено право,” стр. 137-8, 199 [ср. рус. пер., стр. 141, 206-207].

Συναγωγή κανόνων Иоанна Схоластика этого (82) Ап. правила нет совершенно³³⁰.

Правило 83.

Епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обою, то есть, римское начальство и священническую должность: да будет извержен из священного чина. Ибо кесарева кесареви, и Божия Богови (Мф. 22:21).

(Ап. 6, 81; IV Всел. 3, 7; VII Всел. 10; Карф. 16; Двукр. 11; Василия Вел. 55).

Так как духовным лицам воспрещено заниматься мирскими делами (Ап. 6) и народным управлением (Ап. 81), то тем более им должно быть воспрещено заниматься военными делами (στρατεία σχολάζειν), о чем говорит это Ап. правило. По толкованию Зонары, под “военными делами” не нужно разуметь ношение и действие оружием, или командование войском (στρατείαν... ὀπλῶν... μεταχειρίσιν, ἢ προστασίαν στρατιωτῶν), а управление имуществом войска, т. е. выдачу солдатам жалованья, раздачу всего, необходимого для их содержания, призвание воинов на службу и другие подобные обязанности, которые в законах гражданских называются военными (στρατείας)³³¹. Так же понимает упомянутые в этом правиле “военные дела” и Вальсамон³³². Что касается ношения и употребления духовными лицами оружия, то об этом говорит 7-е правило IV Вселенского Собора и, конечно, безусловно его воспрещает.

Воспрещение духовным лицам заниматься военными делами, о чем говорится в данном правиле, было вызвано тем же поводом, который уже был указан нами в толковании 81-го Ап. правила; тем более, что с понятием о войске связано представление о войнах, а следовательно, и пролитие крови, что совсем не совместимо со службою того, кто по своему положению призван приносить Богу бескровную жертву; притом, как говорит правило, мирская (римская) служба и служба священническая не могут быть соединены в одном лице, но должны исполняться разными лицами, или, по словам Зонары, не может быть смешано то, что не поддается смешению (ἀμικτα), т. е. Божие и кесарево. Духовное лицо, нарушившее это правило, подвергается извержению из духовного сана.

Правило 84.

Аще кто досадит царю, или князю, не по правде: да понесет наказание. И аще таковый будет из клира, да будет извержен от священного чина; аще же мирянин, да будет отлучен от общения церковного.

(Ап. 55, 56).

В 55-м и 56-м Ап. правилах говорится об оскорблении, наносимом духовным лицам со стороны подчиненных им членов клира, и назначаются за это соответствующие наказания; в настоящем же 84-м правиле назначается отлучение мирянину и извержение из духовного сана клирику, оскорбившему (ὕβριστοί) царя (βασιλέα), или же народного старейшину

³³⁰ Ср. и замечание Беверегия об этом правиле. Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 39.

³³¹ Аф. Синт., II, 107.

³³² Аф. Синт., II, 107.

(ἀρχοντα). Под словом “оскорбить” (ὕβριζειν), соответственно греческому значению слова, следует понимать дурные слова, брань и т.п., но не оскорбление, нанесенное действием или чем-либо другим. Объясняя так это правило, архимандрит Иоанн говорит, что содержание этого правила отвечает тем высоким наставлениям о покорности и уважении государственной власти, какие вообще давали Апостолы в своих посланиях. “*Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти, противится Божию установлению*” — пишет ап. Павел Римлянам (13:1-2). Он же умоляет Тимофея “*прошу совершать молитвы, моления, прошения, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих*” (1 Тим. 2:1-2). Апостол Петр в своем первом послании говорит: “*царя чтите*” (2:17). За оскорбление царского величества и вообще законной власти данное правило предписывает такие же тяжелые наказания, как и за самые большие церковные преступления. Поэтому покорность и уважение по отношению к царской власти и к другим законным начальникам церковь всегда считала священнейшей обязанностью своих членов. Следует при этом заметить, что как послания Апостолов, так и это Апостольское правило говорят о царях своего времени, бывших не только язычниками, но даже гонителями христиан. Таким образом, если власть и величество таких царей были святы для христиан, и церковные правила своими строгими предписаниями имели в виду охранять эту власть и величество от всяких оскорблений, то какова же должна быть покорность и уважение по отношению к христианским царям, которые суть сыны и главные охранители христианской церкви?³³³

Правило 85.

Для всех вас, принадлежащих к клиру и мирян, чтимыми и святыми да будут книги, Ветхаго Завета, Моисеовых пять: Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Иисуса сына Навина едина. Судей едина. Руфь едина. Царств четыре. Паралипоменон (то есть остатков от книги дней) две. Ездры две. Есфирь едина. Маккавейских три. Иова едина. Псалтирь едина. Соломоновых три: Притчи, Екклесиаст, Песнь песней. Пророков дванадцать. Исаии едина. Иеремии едина. Иезекииля едина. Едина Даниила. Сверх же сего вам да присовокупится в замечание, чтобы юные ваши изучали премудрость многоученого Сираха. Наши же, то есть, Новаго Завета, Евангелия четыре: Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Павловых посланий четырнадцать. Петра послания два. Иоанна три. Иакова едино. Иуды едино. Климента послания два. И постановления вам епископам мною Климентом изреченные в осми книгах (которых не подобает обнародовати пред всеми ради того, что в них таинственно), и деяния наши апостольския.

(Ап. 60; Трул. 2; Лаодик. 60; Карф. 24; Афанасия Вел. о праздниках; Григория Богослова о книгах Св. Писания; Амфилохия о книгах Св. Писания).

60-е Ап. правило воспрещает православным читать ложно озаглавленные книги нечести-

³³³ Упом. соч., I, 234-235.

вых (ψευδεπίγραφα τῶν ἀσεβῶν βιβλία), в настоящем же Апостольском правиле перечисляются книги из Ветхого и Нового завета, которые должны быть у всех чтимы и святы (σεβάσμια καὶ ἅγια βιβλία). Среди этих книг есть канонические и неканонические книги Св. Писания, и даже такие, которые никогда не входили в канон священных книг. Из неканонических упоминаются три книги Маккавеев и книга премудрости Иисуса, сына Сирахова; из сочинений, никогда не принадлежавших к новозаветному канону, упоминаются два послания римского епископа Климента и так называемые Апостольские постановления (διαταγαί). Таким образом, это правило не имело в виду изложения канона Св. Писания Ветхого и Нового Завета, как это сделал, напр., Афанасий Великий в своем послании о праздниках³³⁴, или св. Амфилохий³³⁵, но целью этого правила воспрепятствовать распространению ложных книг, о которых идет речь в 60-м Ап. Правиле, и указать для чтения православным христианам книги, называемые в противовес книгам нечестивых (τῶν ἀσεβῶν) святыми. Святыми и достойными уважения со стороны православных христиан могут быть как канонические, так и неканонические книги, как и вообще книги, написанные благочестивыми людьми. Относительно того, какие книги Св. Писания каноничны, и о почитании неканонических книг, как иудеями, так и христианами мы говорим в толковании упомянутых творений Афанасия Великого и Амфилохия.

Что касается посланий Климента, упоминаемых в этом правиле, то мы уже говорили о них в начале этой книги под заглавием “О правилах святых Апостолов.” Относительно Апостольских постановлений, упоминаемых также в этом правиле, Трулльской Собор, ссылаясь на 85-е Ап. правило, в своем 2-м правиле говорит, что в последние с течением времени “инакомыслящие ко вреду церкви привнесли нечто подложное и чуждое благочестия и омрачившее для нас благолепную красоту Божественного учения.” Чтобы сохранить от дурной заразы христианскую паству, правило лишает эти постановления того церковного значения, которое имели они в начале³³⁶.

В Συναγωγῇ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν Иоанна Схоластика, после 85-го Ап. правила, есть следующее прибавление: “И вот вам, епископы, наши наставления относительно правил. Если сохраните их, спасетесь, и будете иметь мир. Если же не будете повиноваться им, то будете наказаны за непослушание, и будет между вами постоянная вражда. Бог же, Единый вечный, Творец всего, соединит нас союзом мира в Святом Духе, сохранит нас твердыми во всяком деле благом, беспорочными и свободными от всякой распри и преступлений, и дарует нам живот вечный, чрез посредство возлюбленного Сына Своего Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего (и заступничеством Пречистой Девы Богородицы и всех святых). Аминь”³³⁷.

³³⁴ Мой “Зборник правил,” стр. 263-264. См. также в Книге правил.

³³⁵ Там же, стр. 312-313, и в Книге правил.

³³⁶ См. толкование 2-го правила Трулльского Собора.

³³⁷ Так в издании Voelli et. Justelli (II, 601-602) сборника Схоластика. Подобное же прибавление сделано в примечании и в Аф. Синтагме (II, 111).